

ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ОБРАЗОВАНИЕ • НАУКА • НОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научный периодический журнал

ISSN 1996-7845

Периодичность выхода — 4 раза в год

Научный периодический журнал «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика» издается Институтом международных организаций и международным сотрудничеством НИУ ВШЭ с января 2006 г. С 2009 г. публикуется ежеквартально. Каждый номер журнала является тематическим. Включен в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (рекомендован по следующим научным специальностям: 23.00.04 Политические проблемы международных отношений и глобального развития, 08.00.14 Мировая экономика, 13.00.08 Теория и методы профессионального образования).

Миссия журнала — распространение российских и зарубежных исследований в области глобального управления, международного сотрудничества, по различным направлениям социально-экономической политики, в том числе образования, науки, новой экономики; а также создание профессиональной площадки для обсуждения тенденций и прогнозов в этих сферах.

Вестник международных организаций публикует статьи и аналитические материалы российских и зарубежных авторов о деятельности многосторонних международных институтов, прежде всего «Группы восьми», «Группы двадцати», БРИКС, ОЭСР, Всемирного банка, МВФ, ВТО, ООН, и интеграционных объединений, в первую очередь Европейского союза, Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества и др.

Журнал рассчитан на исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений и мировой экономики, а также на широкий круг читателей, интересующихся политическими проблемами международных отношений и глобального развития.

Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна.

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей.

Подписка

Подписка на журнал «Вестник международных организаций» осуществляется во всех почтовых отделениях связи:

Каталог Агентства «Роспечать» <http://www.rosp.ru/>.
Подписной индекс: **20054**

Розничная продажа

В фирменном магазине НИУ ВШЭ «БукВышка»
Адрес: г. Москва, ул. Мясницкая, 20
Телефон: +7 (495) 621-49-66, 628-29-60

Научный руководитель Я.И. Кузьминов
(НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Главный редактор М.В. Ларионова
(НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Заместитель главного редактора О.В. Перфильева
(НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Св. Бискуп (Королевский институт международных отношений «Эгмонт», Бельгия)

Ю.А. Борко (Институт Европы РАН, Российская Федерация)

Р. Вагенаар (Университет Гренингена, Нидерланды)

Л.М. Гохберг (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Дж. Дж. Киртон (Университет Торонто, Канада)

А.В. Кортунов (Российский совет по международным делам, Российская Федерация)

Л.Л. Любимов (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Дж. Найт (Университет Торонто, Канада)

Т.Г. Пархалина (Институт научной информации по общественным наукам РАН, Российская Федерация)

А.В. Соколов (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

И.Д. Фрумин (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

П. Хайнал (Университет Торонто, Канада)

В.Д. Шадриков (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Л.И. Яковсон (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

А.А. Яковлев (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

РЕДАКЦИЯ

Выпускающий редактор А.В. Заиченко

Компьютерная верстка Ю.Н. Петрина

Художник А.М. Павлов

Адрес редакции

101000, Москва, Мясницкая, 20

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Телефон: +7 (495) 625-17-88

E-mail: iori@hse.ru

Web: <http://ioj.hse.ru/>

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС 77 — 59804 от 07.11.2014

Учредитель

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Тираж 500 экз.

© Институт международных организаций и международного сотрудничества Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 2015

© Оформление. Издательский дом Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 2015

INTERNATIONAL ORGANISATIONS RESEARCH JOURNAL

EDUCATION • SCIENCE • NEW ECONOMY

Quarterly Journal

ISSN 1996-7845

International Organisations Research Journal (IORJ) is published by the International Organisations Research Institute (IORI) of the National Research University Higher School of Economics since January 2006. It is published quarterly since 2009. Generally, each issue is dedicated to one theme. The Journal is on the list of reviewed scholarly journals, approved by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia, for publishing key research findings of PhD and Doctoral dissertations. The journal's main themes are: global governance and international affairs, world economy, international cooperation in education, science and innovation.

The journal mission is to disseminate the findings of research on global governance, international cooperation on a wide range of social and economic policies, including in the sphere of education, science and new economics; as well creating a professional framework for discussion of trends and prognoses in these areas.

International Organisations Research Journal publishes academic and analytical papers of Russian and international authors on activities of international multilateral institutions: G8, G20, BRICS, OECD, the World Bank, IMF, WTO, UN, and alliances: European Union, Eurasian Economic Union, Shanghai Cooperation Organisation and others.

The journal is aimed at researchers, analysts, practitioners in international affairs and world economics and at a wide audience interested in political issues of international affairs and global development.

The editorial position does not necessarily reflect the authors views. The reproduction of materials without permission of the editorial office is prohibited. The reference to the materials is obligatory.

Copyrights are owned by authors and editorial office.

Subscription

To subscribe to the International Organisations Research Journal contact postal department:
Rospechat'. <http://www.rospechat.ru/>.
Subscription index: **20054**

Sale

To purchase the International Organisations Research Journal contact specialized bookshop of the Higher School of Economics Publishing House.
1/20, Myasnikskaya, Moscow, Russian Federation
Tel: +7 (495) 621-49-66, 628-29-60

Yaroslav Kuzminov, *Scientific Advisor*, Rector, HSE, Russian Federation

Marina Larionova, *Editor-in-Chief*, Director, IORI, HSE, Russian Federation

Olga Perfilieva, *Deputy Editor-in-Chief*, HSE, Russian Federation

EDITORIAL COUNCIL

Alexander Sokolov (National Research University Higher School of Economics, Russian Federation)

Andrei Kortunov (Russian International Affairs Council, Russian Federation)

Andrei Yakovlev (National Research University Higher School of Economics, Russian Federation)

Isac Frumin (National Research University Higher School of Economics, Russian Federation)

Jane Knight (University of Toronto, Canada)

John Kirton (University of Toronto, Canada)

Leonid Gokhberg (National Research University Higher School of Economics, Russian Federation)

Lev Lubimov (National Research University Higher School of Economics, Russian Federation)

Lev Jakobson (National Research University Higher School of Economics, Russian Federation)

Peter Hajnal (University of Toronto, Canada)

Robert Wagenaar (University of Groningen, Netherlands)

Sven Biscop (Egmont – The Royal Institute for International Relations, Belgium)

Tatiana Parkhalina (Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Science, Russian Federation)

Vladimir Shadrikov (National Research University Higher School of Economics, Russian Federation)

Yuri Borko (Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation)

EDITORIAL STAFF

Executive editor – Anna Zaichenko

Pre-Press – Yulia Petrina

Designer – Andrey Pavlov

Address

National Research University Higher School of Economics
20, Myasnikskaya, 101000, Moscow, Russian Federation
Tel: +7(495) 625-17-88
E-mail: iori@hse.ru
Web: <http://iorj.hse.ru/>
Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications
(ROSKOMNADZOR)

Reg.No. ПИ № ФС 77 – 59804 от 07.11.2014

Publisher

National Research University Higher School of Economics

500 copies

© International Organisations Research Institute of the National Research University Higher School of Economics, 2015

© Design. Publishing House of the National Research University Higher School of Economics, 2015

Содержание

Развитие через сотрудничество

С. Маргинсон

Роль государства в университетской науке: сравнительный анализ России и Китая.....7

Инструменты «мягкой силы»: СМР и институты влияния

У. Хайнс, А. Тшечак-Дюваль

Донор, вышедший из холода: взаимодействие ОЭСР и России
в сфере содействия развитию 31

А.В. Максимова

Что ценим, то и оцениваем: оценка результативности содействия
международному развитию.....56

С.В. Михневич

Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент
реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии 80

Т.А. Ланьшина

«Мягкая сила» Гете-Института..... 118

Развитие форм коллективного управления

В.В. Панова

Глобальное управление в сфере энергетики: миф или реальность? 143

А.А. Пантелеев, Н.Е. Почтарев, Ю.Ю. Чалая

Национальные стратегии экономического развития государств –
членов ТС и ЕЭП: сравнительный анализ и возможности
для реализации интеграционного потенциала 159

Обзоры и рецензии

Рецензия на книги Н. Вудс «Глобализаторы: МВФ, Всемирный банк и их заемщики»
и Р. Пита «Несвятая троица: МВФ, Всемирный банк и ВТО»
(подготовлена В.А. Леванчук) 182

Content

Cooperation for Development

S. Marginson

The Role of the State in University Science: Russia and China 7

Instruments of Soft Power

W. Hynes, A. Trzeciak-Duval

The Donor That Came in from the Cold: OECD-Russian Engagement
on Development Cooperation 31

A. Maximova

Measure What You Treasure: Evaluating the Effectiveness of Development Assistance 56

S. Mikhnevich

The Sage Helps the Celestial Empire: Promotion of the Confucius Institutes' Global Network
as an Instrument of the PRC's Soft Power Policy in the Great Eastern Asia Region 80

T. Lanshina

The Goethe Institute and Soft Power 118

Global Governance Development

V. Panova

Governing Global Energy: Myth or Reality? 143

A. Panteleev, N. Pochtarev, J. Chalaja

National Economic Development Strategies of the Eurasian Customs Union:
a Comparative Analysis and Opportunities for Integration 159

Article and Book Reviews

The Review of the Books “The Globalizers: The IMF, the World Bank and Their Borrowers”
by N. Woods and “Unholy Trinity: The IMF, The World Bank and The WTO”

by R. Peet (prepared by V. Levanchuk) 182

Развитие через сотрудничество

Роль государства в университетской науке: сравнительный анализ России и Китая¹

С. Маргинсон

Маргинсон Саймон – PhD, профессор, Институт образования, Университетский колледж, Лондон; 20 Bedford Way, London, WC1H 0AL, United Kingdom; E-mail: s.marginson@ioe.ac.uk

В настоящее время исследовательская деятельность организована на основе глобальной научной системы, которая частично включает в себя национальные системы и является источником большинства инноваций. Для того чтобы быть эффективными, национальные научные институты должны быть тесно встроены в эту глобальную систему и вносить свой вклад в нее. Подход «наука и технологии в одной стране» больше не является стратегической альтернативой. Российская наука отличается очень низкими показателями публикаций, цитирования и совместного авторства с иностранцами по отношению к размерам университетов и всей национальной системе в целом. Общее количество работ, публикуемых ежегодно, сокращается. Только Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ) входит в число 750 университетов по числу опубликованных научных работ на английском языке. В период с 1995 г. по 2012 г. количество работ с иностранным соавторством выросло по всему миру на 168%, а в России на 35%. Закрытые двери на пути к международным связям являются наследием советского периода. Ситуация в России отличается от впечатляющего роста науки в Китае и Восточной Азии, реализуемого активными и сфокусированными усилиями государства, поддерживаемыми стремлением к интернационализации. В статье рассматривается путь развития науки в Восточной Азии. Хотя Россия не может воспроизвести особенности восточноазиатской семьи или политической культуры, энергичная политика интернационализации могла бы придать импульс трансформации национальной научной системы.

Ключевые слова: исследования, университеты, глобализация, международные сравнения, рейтинги университетов, образовательная политика, интернационализация образования, Россия, Китай

Введение

Появление Интернета в начале 1990-х годов привело к серьезным изменениям в науке и исследованиях, проводимых в университетах [Peters et al., 2009]. В течение последних двух десятилетий активно развивалась «глобальная наука», организованная в форме единой и доступной исследовательской системы, поддерживаемой распространенными по всему миру англоязычными журналами; сетевым сотрудничеством и трансграничными проектами; растущей мобильностью работников; двумя крупномасштабными хранилищами данных, ориентированными на публикации и измерение показателей цитирования, под управлением Thomson-Reuters и Elsevier соответственно; исследова-

---

¹ Перевод выполнен аналитиком Института международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ Л.В. Тарасенко.

тельским рейтингом организаций и национальных систем [Marginson, 2014]. Национальные исследовательские системы сохраняются и становятся все более активными площадками по всему миру, при этом они частично поглощаются глобальной научной системой, с которой взаимодействуют с большей или меньшей степенью эффективности. Одновременно в политических кругах растет внимание по отношению к инвестициям в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) и в некоторых странах — к «университетам мирового уровня» [Altbach, Salmi, 2011], а также программам, направленным на усиление инноваций в промышленности. В настоящее время государства проводят политику НИОКР и университетских исследований по принципу «состояния глобальной конкуренции» [Cerny, 1997]. Они постоянно получают информацию о положении дел на локальном/национальном и глобальном/региональном уровнях, ориентированы на глобальные сопоставления и рассматривают стратегию и программы с учетом деятельности их конкурентов; в значительной степени они долгое время действовали таким же образом в отношении военных технологий и источников энергии [Bauly, 2004]. Стратегически такие страны в большинстве случаев двигаются в параллельных направлениях и имитируют друг друга, так же как осторожно действующие конгломераты маневрируют для постепенного увеличения своей доли рынка. Реже государства занимаются инновационной деятельностью, надеясь видоизмениться так, чтобы обеспечить себе преимущества. Основано ли это на реальном положении вещей или нет, но национальный потенциал в науке и технологиях в настоящее время рассматривается в качестве основной «причины» экономического роста и процветания, фактически он считается основой для современности как таковой.

В данной статье представлен сравнительный анализ и сделана попытка объяснить два разных подхода к взаимоотношениям с этой общей средой: пути развития государства, его исследовательских институтов и университетов в России и пути развития государства и системы университетов в Восточной Азии и Сингапуре (преимущественно, но не только в Китае) в последние два десятилетия. В данной статье под «Восточной Азией» подразумевается регион Северо-Восточной Азии, включающий Японию, Корею, Китай, Гонконг, Тайвань и Вьетнам. Совместно с этим регионом также рассматривается Сингапур в силу культурно-исторических причин, приведенных ниже.

В начале 1990-х годов Россия и Китай имели схожую структуру науки и высшего образования, основанную на советской системе. После революции в Китае в 1949 г. российские наука и технологии в значительной степени превосходили китайские. Китай был намного беднее советской России, в советской политике потенциал в науке и технологиях всегда рассматривался как ключевой для выживания в долгосрочной перспективе. До ухудшения советско-китайских отношений в 1960 г. помощь СССР и советские модели играли важную роль в развитии Китая. Система высшего образования и исследований Китая находилась под сильным влиянием советских форм. В соответствии с советской моделью в Китае наука была сосредоточена в академиях и специализированных институтах, связанных с рядом министерств, в то время как университеты были сосредоточены на преподавании за исключением небольшого количества всеобъемлющих институтов широкого профиля [Smolentseva, 2014; Nayhoe et al., 2011]. В силу того, что сложилась зависимость от предшествующего этапа развития, советское влияние сохранялось даже после ухудшения советско-китайских отношений, вплоть до проведения реформ науки и образования в Китае в 1990-х годах. В определенной степени остатки старой советской системы сохраняются в Китае в форме специализированных университетов при определенных министерствах и в той значительной роли, которую играет Академия наук Китая.

Тем не менее в последние два десятилетия пути развития образовательных систем фундаментально разошлись. Во-первых, хотя обе страны развивали университеты как комплексные учреждения, занимающиеся и преподаванием, и исследованиями, и перевели часть специализированных исследователей из отдельных институтов в систему высшего образования, Китай продвинулся в этом направлении гораздо дальше, чем Россия. Во-вторых, фундаментально различаются направления вложения инвестиций. Завершение советского периода в России вызвало полный или частичный коллапс множества исследовательских организаций и уход из отрасли большого количества квалифицированных кадров. Это произошло незадолго до того, как Китай принял в середине 1990-х годов решение активно инвестировать в науку и образование и создать сектор НИОКР американских масштабов. Это же стремление в свое время имела Советская Россия, но его значение снизилось в постсоветской России, которая изменила экономическую модель с промышленности, работающей в основном на оборонный комплекс, на систему, преимущественно основанную на ресурсах и финансовых потоках.

Существует мнение, что советская система до сих пор функционирует по инерции, и новая система науки России еще не возникла. В последние два десятилетия в России, в отличие от практически любой исследовательской системы в развитых странах, количество опубликованных научных результатов уменьшалось и наблюдался небольшой прогресс в развитии научной инфраструктуры. В то же время в Восточной Азии и Сингапуре происходил масштабный и быстрый рост научной инфраструктуры и научных результатов, а также уровня интернационализации науки и университетов. В Японии это произошло раньше – в 1960–1980-е годы. Динамичный рост науки распространился на Корею, Тайвань и Сингапур в 1990-х годах и на Китай в последние 15 лет. Ниже описываются достижения китайской политики в науке и университетах. Уровень исследований в Японии более не улучшается, что выражается в количестве научных статей, уровне цитирования и рейтингах университетов, но в других странах Восточной Азии продолжается быстрое улучшение по всем трем категориям, и признаков окончания этого восходящего тренда не наблюдается.

В этой статье приводятся доводы в пользу того, что роль и характер участия государства были ключевыми для динамичного развития в Восточной Азии и Сингапуре. Эти системы разделяют общее культурное основание в китайской цивилизации [Holcombe, 2011, p. 1–10] и обычно обозначаются как «китайские». Вне зависимости от того, являются ли они однопартийными или выборными демократиями, страны, испытывающие влияние китайской цивилизации, разделяют общую модель государства и в настоящее время реализуют схожие подходы к науке и университетам. Эта традиция государства отличается от практикуемой в англоговорящих странах, Западной Европе и России. Подобные различия между региональными политическими культурами снижают потенциал трансфера научной политики из, скажем, Китая в Россию, но, возможно, все же существуют уроки, которые можно извлечь из практики стран Восточной Азии.

Изменения на глобальном уровне

Наука всегда была предметом глобального обсуждения, но при этом организована преимущественно в рамках национальных систем. Глобальная система науки и технологий в настоящее время отодвигает на задний план все национальные системы, даже гигантскую американскую систему. Хотя США продолжают играть лидирующую роль

в мире и устанавливают многие правила глобальной науки – мировые журналы в основном редактируются в США – мир становится все более плюралистическим, так как другие страны укрепляют свой потенциал. Доля всего научного продукта, производимого в США, сокращается [NSF, 2014]. Эту тенденцию не остановить, и она вызывает беспокойство в американских научных кругах. Однако особенность заключается в том, что наука – это единая и в значительной степени открытая система. Существует секретность, особенно в сфере технологий, в силу стратегических военных и промышленных причин. Но большая часть стратегических знаний, являющихся важными и полезными для государства и компаний, находится в открытом доступе и свободно перемещается по всему миру. Это представляет собой важное изменение в человеческих отношениях, которое требует новых стратегий и паттернов поведения.

Таблица 1. Страны, публиковавшие более 1 тыс. научных работ в 2011 г.

Англосфера	Европейский союз	Страны Европы, не входящие в ЕС	Азия	Латинская Америка	Ближний Восток
США 212394	Германия 46259	Россия 14151	Китай 89894	Бразилия 13148	Иран 8176*
Великобритания 45884	Франция 31686	Швейцария 10019	Япония 47106	Мексика 4173	Израиль 6096
Канада 29114	Италия 26503	Турция 8328	Южная Корея 25593	Аргентина 3863	Саудовская Аравия 1491*
Австралия 20603	Испания 22910	Норвегия 4777	Индия 22 481	Чили 1979*	
Новая Зеландия 3472	Нидерланды 15 508	Украина 1727	Тайвань 14809		
	Швеция 9473	Хорватия 1289*	Сингапур 4543		
	Польша 7564	Сербия 1269*	Таиланд 2304*		
	Бельгия 7484		Малайзия 2092*		
	Дания 6071		Пакистан 1268*		
	Австрия 5103				Африка
	Финляндия 4878				
	Португалия 4621*				
	Греция 4534				ЮАР 3125
	Чехия 4127				Египет 2515
	Ирландия 3186				Тунис 1016*
	Венгрия 2289				
	Румыния 1626*				
	Словения 1239*				
	Словакия 1099				

* Страны, публикующие более 1 тыс. работ в год после 1997 г.

Источник: основано на данных National Science Foundation [2014].

К характеристикам такой всемирной научной системы относятся: взрывной рост интернет-публикаций на английском языке, как в форме основных журналов по различным дисциплинам, так и в форме свободного обращения публикаций, идей и данных; продолжающийся рост числа активных в научной среде государств; существенный рост числа иностранных соавторов и совместных публикаций с ними; тот факт, что две трети ссылок в глобальной англоязычной научной литературе являются международными (т.е. представляют собой ссылки на работы, созданные в другой стране по отношению к авторам, которые дают эти ссылки); основная роль, которую играют совместные грантовые программы исследований, такие как Европейское исследовательское пространство. В период с 1995 г. по 2012 г. общее число опубликованных журнальных статей в базе данных “Thomson-ISI Web of Knowledge” выросло на 47%, а число статей, у которых авторы как минимум из двух разных стран, выросло на 168%. В период с 1995 г. по 2012 г. количество стран, публикующих по крайней мере 1 тыс. журнальных статей в год (показатель наличия национального исследовательского потенциала), выросло с 37 до 51 [NSF, 2014]. В табл. 1 представлены страны, публиковавшие по 1 тыс. статей за год в 2011 г. После 1995 г. в эту группу вошли Хорватия, Сербия, Словения, Чили, Малайзия, Таиланд, Иран и Тунис. Объем опубликованного научного продукта быстрее всех рос в Иране – 25,2% в год в период между 1995 г. и 2011 г. [Ibid., 2014]. Растущее внимание по отношению к исследованиям стало дополнением к широко распространенной страновой практике создания «университетов мирового уровня» (УМУ) – высших учебных заведений (вузов), входящих в число первых 100, 200 или 500 в научных рейтингах, или повышения уровня существующих заведений, входящих в рейтинги. В 2013 г. президент России объявил о том, что к 2020 г. пять российских университетов должны войти в мировой топ-100. Для достижения этой цели государственное финансирование было предоставлено 15 отобранным университетам [Vorotnikov, 2013]. Серьезные программы создания УМУ существуют и в таких странах, как Германия, Франция, Китай, Япония, Южная Корея и Вьетнам [Salmi, 2009].

Наука больше не является сферой деятельности только англоговорящего мира, Западной Европы и Японии. Она вошла в повестку дня стран со средним уровнем доходов и активно развивающихся стран. Представляется, что странам необходима собственная научная инфраструктура так же, как чистая вода, стабильное управление и жизнеспособный в глобальных масштабах финансовый сектор. Большая часть инноваций в технологиях и разработке продуктов, возможно, за исключением инноваций в США, полностью или частично поставляются из-за рубежа, а не из национальных источников (это следует из практики публикации научного знания – все страны, кроме США, публикуют лишь малую долю активно цитируемых научных статей, и небольшая часть базовой науки остается за пределами мировой литературы [NSF, 2014]). Это означает, что страны должны быть эффективными участниками общемировой научной системы, чтобы находиться в курсе текущей работы. Для этого им самим нужно вносить свой вклад в мировую науку и выступать в роли партнеров. В свою очередь для проведения исследований им нужно иметь собственный научный потенциал и готовить как минимум часть своих научных сотрудников. Альтернативой является позиция продолжающейся научной и технологической зависимости.

Важность этого невозможно переоценить. Эффективность национальной и университетской науки, будь она новой или старой, сейчас зависит от ее способности работать глобально. Во всех странах национальная и университетская наука расположена на грани глобальной научной системы, которая ее питает. Любой свободно заимствует у любого другого, получая доступ к общей базе знаний. Страны, которые частично

теряют связь с глобальной системой науки, как Северная Корея, все в большей степени попадают в невыгодное положение. Они неизбежно будут отставать. Так как страны типа Северной Кореи не работают открыто и не участвуют в свободном сотрудничестве, они не имеют полного доступа к знаниям и современной экспертизе из любых других стран. Так как они не вносят свой вклад в глобальную систему, их ученые не имеют признанного авторитета и не могут выстраивать международные связи, основанные на постоянном обмене и сотрудничестве, которые позволили бы получать новые знания, как только они появляются. Они не заимствуют стратегически важные таланты у других стран. Многие из их лучших специалистов хотят уехать, чтобы работать в других странах. В таких условиях процветают открытые системы науки и мобильности людей, например, американская система. Государства с сильной центральной властью, такие как Китай, Корея и Сингапур, в настоящее время осознают это и создают глубокие связи между своими научными системами и системами других стран. Управляемая интернационализация является жизненно важным инструментом стратегии, распространенной в Восточной Азии [Wang et al., 2011; Postiglione, 2011; Yonezawa et al., 2014].

Важность роли государства

Во всем мире целью государственной политики является облегчение автономных инноваций в «капиталистических» отраслях. Тем не менее государство никогда не уходит полностью из исследований и науки. Так как исследования — это в значительной степени общественное благо, подверженное рыночным провалам [Stiglitz, 1999], они зависят от длительных государственных инвестиций (это также делает исследовательскую инфраструктуру крайне дорогой, поэтому бедные страны с доходом на душу населения около 8 тыс. долл. или ниже не могут финансировать собственные научные системы, как показывают межстрановые сопоставления объема научного продукта, см. [NSF, 2014]). Таким образом, научная политика, организационные формы исследований и исследовательские университеты тесно связаны с политической культурой страны, т.е. определяются традициями и эволюцией государства.

В развивающихся системах потенциал и сосредоточенность государства являются ключевыми для строительства инфраструктуры, финансирования научных сотрудников и организации государственных институтов и университетов, в которых проводятся исследования. Там, где государство фрагментировано, слабо, коррумпировано и не проводит последовательной политики, потенциал университетов ограничен. Серьезные исследовательские программы, требующие дорогого оборудования, материалов и квалифицированного персонала, не могут быть осуществлены. После создания собственной научной системы императивы меняются. Становится все более важным создание возможности для принятия управленческих решений профессорами-исследователями, директорами институтов и руководством университетов. Например, правительства не обладают достаточными способностями, чтобы определять направления научного творчества по дисциплинам — только специалисты-исследователи могут делать это [Kerr, 2001]. Таким образом, правительства не способны эффективно определять предпочтительные национальные и международные исследовательские партнерства. Государство также должно поощрять прямые связи между исследовательскими организациями, с одной стороны, и городами и другими населенными пунктами, представителями определенных профессий, работодателями, с другой стороны, чтобы обеспечить максимальный спрос на исследования и их использование. При

этом зависимость исследователей от государства никогда не прекращается полностью. Правительство сохраняет ключевую роль в отношении финансирования, особенно в сфере фундаментальной науки, но часто и даже в субсидировании коммерчески выгодных исследований для промышленности [OECD, 2013]. Также правительства часто вмешиваются в принятие решений по содержанию исследований, возможно, сверх необходимого. Большинство правительств влияют на направления исследований путем установления широких приоритетов среди дисциплин, и они также часто выбирают наиболее предпочтительные из тем исследований, даже в том случае, если детальное распределение грантов проводится учеными [Ibid., 2008].

Политическая культура и традиции государства различаются по всему миру. Ключевые определения отношений между государством и наукой — «автономность» и «академическая свобода» — используются по-разному. Все исследователи хотят, чтобы их работа была свободной от вмешательства, в то же время все они вписаны в организационный и социальный контекст, который поддерживает общепринятые практики через регулирование сверху вниз или собственную инициативу (в том числе самоцензуру) и сами формируют человеческий фактор. Научная свобода и творчество не являются полностью всеобщим качеством. Существуют непреодолимые культурно-исторические особенности². В Восточной Азии и Сингапуре, а также несколько по-другому и в России, государство сохраняет за собой более пристальный надзор (даже за ведущими исследовательскими университетами), чем в Индии, Германии, странах Франкофонии и Скандинавских странах (за исключением крупных Скандинавских стран) и в англоговорящем мире. Эти различия сами по себе не определяют успех или провал в научной политике. Несомненно существует несколько путей поддержания высокопроизводительной научной системы. Модель США/Великобритании (образец, используемый в глобальных рейтингах и в программах развития Всемирного банка), скандинавская модель и восточноазиатская, или «постконфуцианская», модель [Marginson, 2013] — все они ассоциируются с успешными научными системами в специфических обстоятельствах. Точно так же было бы неправильным утверждать, что восточноазиатское (китайское) государство необходимо и достаточно для создания продвинутых научных университетов в Азии или где бы то ни было. При этом очевидно, что этот тип государства эффективен для ускоренного развития науки при наличии правильных экономических и культурных условий.

Государства китайского образца и китайское обучение

Как отмечалось ранее, в Восточной Азии страны и научные системы находятся в исторических рамках китайской цивилизации. Вероятно, Вьетнам, который был оккупирован Китаем в течение более двух тысяч лет, также входит в этот геокультурный регион. Островное государство Сингапур, находящееся в Юго-Восточной Азии, имеет преимущественно китайскую политическую, экономическую и образовательную культуру. Несмотря на различия в языке и политической системе и текущие противоречия между странами китайской группы, все они обладают всеобъемлющей формой государства, которая была создана 2200 лет назад в Китае времен династий Цинь и Хань [Holcombe, 2011]. В восточноазиатских странах не проявляются противоречия между государством и обществом и между государством и рынком, которые типичны для ан-

---

² Та же идея о неснижаемой важности государства и различий между политическими культурами государств лежит в основе сопоставительных исследований в работах Green [2013] и Carnoy et al. [2013], причем в последней она применена по отношению к странам БРИКС.

глоговорящего мира с его ограниченными либеральными государствами. Также Восточная Азия не была в значительной степени затронута эгалитарными переворотами Французской революции и социальной демократии XIX в. И при однопартийных, и при многопартийных политических системах национальные государства в Восточной Азии проявляют четкую последовательность в политике и кадрах и характерно долгосрочный взгляд [Jacques, 2012]. Посты в правительстве обеспечивают высокий социальный статус, что привлекает лучших выпускников. Китайское государство не является государством всеобщего благосостояния, а китайская семья играет более важную роль, чем в Европе и Северной Америке, но государство несет общую ответственность за социальный порядок и благосостояние. Несмотря на то что китайское государство не управляет обществом во всех деталях, оно оказывает большее влияние, чем экономика и власти на городском уровне, и может вмешиваться в принятие решений произвольно [Gernet, 1996]. Как указано выше, в настоящее время государство в Восточной Азии вмешивается в работу университетов и науку.

Китайское общество также имеет общее наследие конфуцианских практик обучения в семье. С детства саморазвитие через образование является частью взаимной ответственности родителей и ребенка даже в бедных семьях. Существует убеждение, что успех в первую очередь достигается усилиями, а не талантом. Также существует более широкая и глубокая приверженность обучению, чем в других обществах, и роль образования в определении социального предназначения практически универсальна [Zhao, Biesta, 2011]. В Восточной Азии среднее образование отличается высокой конкуренцией, ее кульминацией становятся выпускные экзамены в школе, определяющие, кто поступит в престижные университеты, являющиеся кратчайшим путем к выдающейся карьере. Конфуцианское саморазвитие дома, хорошее состояние профессии учителя, дополнительные занятия после школы и частное репетиторство – все это вносит вклад в исключительный уровень обучения в школе [Bray, 2007; Chua, 2012; Gernet, 1996]. Восточная Азия и Сингапур доминируют в сравнительных исследованиях ОЭСР достижений в обучении школьников в возрасте 15 лет в рамках Программы международной оценки образовательных достижений учащихся (PISA). По математике в обследовании PISA 2012 г. семь ведущих образовательных систем были постконфуцианскими. Они показали почти такие же хорошие результаты в PISA по естественно-научным предметам и чтению. Даже Вьетнам с доходом на душу населения равным только 10% американского в 2013 г., превзошел показатели и США, и России по всем дисциплинам в рамках PISA [OECD, 2014].

Таблица 2 показывает, что в этих странах наблюдаются не только очень высокие средние показатели PISA, но также большое количество обучающихся с наивысшими результатами и меньшее количество – с самыми низкими результатами. В Сингапуре 40% обучающихся достигли 5-го и 6-го уровней в PISA по сравнению с 8,8% в США. Только 8,3% студентов в Сингапуре находятся в нижней группе по сравнению с 24% в России [Ibid., 2014]. Несмотря на то что постконфуцианские общества не являются эгалитарными, обучение распределено на эгалитарной основе без компромиссов между равенством и качеством. Это создает прочную основу для создания национальной научной системы. Существует не только обширный пул кандидатов на исследовательские и другие научные должности, многие люди из бизнеса, правительства и других профессий чувствуют себя комфортно в сфере науки и технологий.

В дополнение к этим элементам, базирующимся на традициях, всеобъемлющем государстве времен династии Хань и конфуцианском семейном образовании, все страны, находящиеся под влиянием китайской культуры, испытали ускоренную модернизацию, активизированную имперской интервенцией, а позднее глобальной конкуренцией.

Таблица 2. Восточная Азия, Сингапур, Россия и некоторые другие страны из Программы международной оценки образовательных достижений учащихся (PISA) ОЭСР, 15-летние, математика, 2012 г.

Школьная система	Положение в таблице PISA по образовательным достижениям учащихся в возрасте 15 лет по математике (всего 65)	Медианная оценка PISA по математике	Доля всех студентов в верхней группе PISA (уровни 5–6)	Доля всех студентов в нижней группе PISA (уровень 1)
			%	%
Среднее по ОЭСР	–	494	12,6	23,1
Шанхай, Китай	1	613	55,4	3,8
Сингапур	2	573	40,0	8,3
Гонконг, Китай	3	561	33,7	8,5
Тайвань	4	560	37,2	12,8
Южная Корея	5	554	30,9	9,1
Макао, Китай	6	538	24,3	10,8
Япония	7	536	23,7	11,1
Швейцария	9	531	21,4	12,4
Германия	16	514	17,5	17,7
Вьетнам	17	511	13,3	14,2
Великобритания	26	494	11,8	21,8
Россия	34	482	7,8	24,0
США	36	481	8,8	25,8

Источник: ОЭСР [2014].

Экономическое процветание стало одновременно и причиной, и следствием этого. Стратегический приоритет центрального правительства «догнать Запад» возможен благодаря продолжительному высокому уровню экономического роста. Одной из черт китайского государства является его способность мобилизовать население на основе глубокой общей приверженности. В то время как государство в восточноазиатских странах играет ключевую роль в развитии научного образования [Freeman et al., 2014], ведущих университетов и системы исследований, это осуществляется в тандеме с сильными стимулами внутри домохозяйств [Marginson, 2013]. Активные семейные инвестиции в репетиторство вне школы сочетаются с гордостью всего общества за «растущий Китай», «растущую Корею» и т.д. Термин «постконфуцианский» включает соединение внутренних традиций с модернизацией в форме внешнего давления, которое абсорбируется в личной и национальной идентичности.

Научно-исследовательская деятельность в Восточной Азии

В последние два десятилетия все страны Восточной Азии, кроме Японии и Вьетнама, быстро увеличили объемы своих научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. В Гонконге доля исследований в ВВП является скромной, но ВВП на душу

населения высок и исследовательские университеты хорошо финансируются. В 2011 г. Южная Корея инвестировала 4,03% ВВП в НИОКР – больше чем любая другая страна в мире в 2012 г. Инвестиции в НИОКР Китая росли на более чем на 18% в год с 2000 г. по 2012 г. К 2012 г. они составляли 1,98% ВВП, что значительно выше, чем в Великобритании. Общие расходы на НИОКР в Китае составили 213,1 млрд долл. США (в постоянных ценах 2005 г.), т.е. 54% от уровня США (рис. 1). Прогнозируется, что расходы Китая на НИОКР превысят показатель США в следующем десятилетии. Исследования тесно увязаны с определенными центральным правительством приоритетами в дисциплинах и соединены со стратегиями развития потенциала и постоянного улучшения результатов. Сингапур и особенно Китай, а в меньшей степени остальные системы, стремятся к реализации стратегий интернационализации с целью способствовать быстрым улучшениям на ранних этапах, например, бенчмаркинг с ведущими американскими университетами и стимулы публиковаться на английском языке в ведущих журналах. Тайвань, Корея и Китай реализовывали успешную политику по возвращению своих граждан, прошедших подготовку за рубежом, на уровнях постдокторантуры и середины карьерной лестницы. Сингапур, Гонконг и отдельные регионы Китая предлагают зарплаты, которые позволяют им конкурировать на международном уровне.

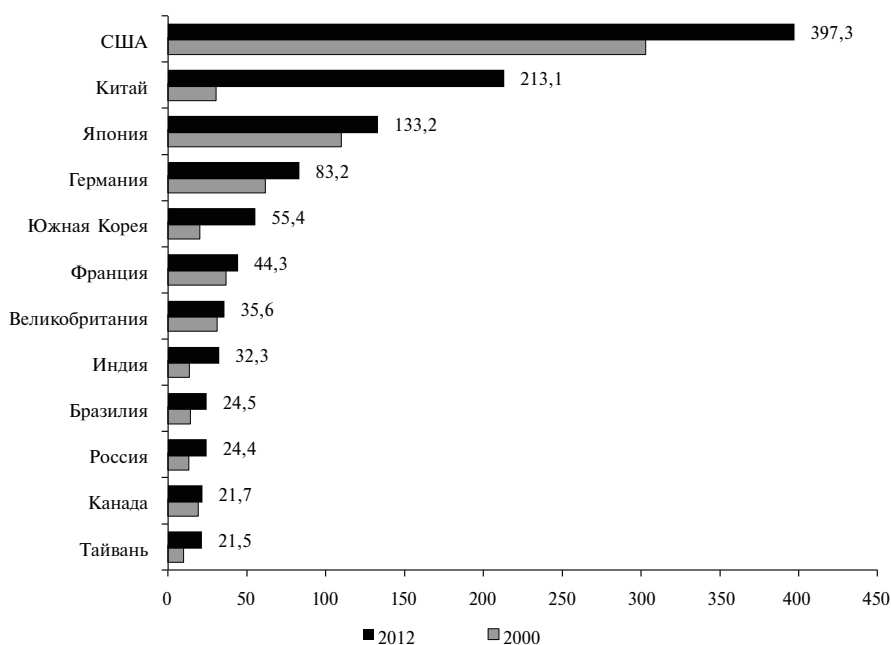

Рис. 1. Расходы на НИОКР в 2000 г. и 2012 г. (в постоянных ценах 2005 г., млрд долл. США) или ближайший год, 12 стран с наибольшими расходами в 2012 г.

Примечания.

Данные за 2011 г., а не 2012 г.: Япония, Южная Корея, Индия, Бразилия, Турция, Швейцария.

Данные за 2010 г., а не 2012 г.: Австралия, Тайвань (только расходы).

Данные за 2001 г., а не 2000 г.: Швеция, Дания.

Источник: [ЮНЕСКО, 2014; CIA, 2014; Taiwan Today, 2014].

Объемы научных публикаций растут почти столь же быстро, как финансирование. В 2001–2011 гг. количество журнальных статей, авторами или соавторами которых были китайские исследователи, росло на 15,6% в год (см. рис. 2, позволяющий сравнить рост науки в Китае с хоть и более медленным, но значительным ростом в Индии и снижением в России). В тот же период число опубликованных работ в Корее увеличивалось на 8,8% в год, в Сингапуре – на 6,4%, в Тайване – на 6,5%.

Существует мнение, что наука в Восточной Азии еще должна доказать свою состоятельность из-за более низкого качества, чем в США и Западной Европе, измеряемого уровнем цитирования. Средние показатели цитирования значительно ниже, чем в ведущих англоговорящих странах, Германии и малых северо-западных европейских странах: Швейцарии, Швеции, Дании, Финляндии и Нидерландах. Но сравнительное качество меняется. Средние уровни цитирования в Сингапуре высоки – Национальный университет Сингапура имеет исследовательский профиль, схожий с сильным университетом из Великобритании. Они довольно высоки в Гонконге, где, как и в Сингапуре, большинство людей использует английский язык в качестве основного. Уровни цитирования в Китае, Корее и Тайване быстро улучшаются. Например, в 2000 г. в Китае было опубликовано 3,7% всех работ по химии в англоязычных журналах, размещенных в базе Web of Science от Thomson-Reuters. В 2012 г. эта доля достигла 16,9%, и общее число работ по химии в Китае превзошло показатель США.

Наиболее впечатляет тот факт, что если в 2000 г. в Китае было опубликовано только 0,6% работ по химии, входящих в первый процент работ по уровню цитирования в глобальном масштабе в Web of Science, то лишь 12 лет спустя, в 2012 г. в Китае было опубликовано 16,3% работ, вошедших в первый процент. Это половина от уровня США, что является поразительным показателем роста. Аналогичные тенденции наблюдались в инженерных науках, физике, информационных технологиях, где Китай публикует больше работ, входящих в первый процент, чем США, и в математике [NSF, 2014]. Китай, Тайвань, Корея, Япония и до некоторой степени Сингапур сконцентрировали исследования и разработки в естественных науках и связанных с ними прикладных сферах, таких как инженерные науки, информационные технологии и наука о материалах. В Корее и Японии это направление поддерживает промышленное производство высокого уровня. Китай также отдает приоритет исследованиям, которые способствуют ускоренной модернизации: энергетика, урбанизация, строительство, транспорт и коммуникации. На данном этапе медицина и медико-биологические науки значительно слабее.

Все страны Восточной Азии, кроме Вьетнама, были успешны в создании университетов мирового класса (возможно, на данном этапе Вьетнам слишком беден для этого и ему не достает последовательной государственной политики и некоррупцированной бюрократии). С 2005 г. по 2013 г. число китайских университетов в топ-500 Академического рейтинга университетов мира (ARWU) увеличилось с 8 до 28. Аналогичный показатель Тайваня увеличился с 5 до 9 [ARWU, 2014]. В ARWU позиции азиатских университетов недооценены, так как 30% позиции в рейтинге определяется количеством полученных Нобелевских премий, а в Азии было лишь несколько лауреатов. Целесообразно использовать рейтинг Лейденского университета, который предоставляет несколько количественных показателей исследований и измеряет качество с помощью уровня цитирования. Один из индикаторов этого рейтинга выстраивает университеты по количеству научных работ в списке первых 10% работ по уровню цитирования в данной сфере. По показателям научных работ 2009–2012 гг. во всемирный топ-200 вошли 28 азиатских университетов. В табл. 3 представлены азиатские вузы, занявшие наи-

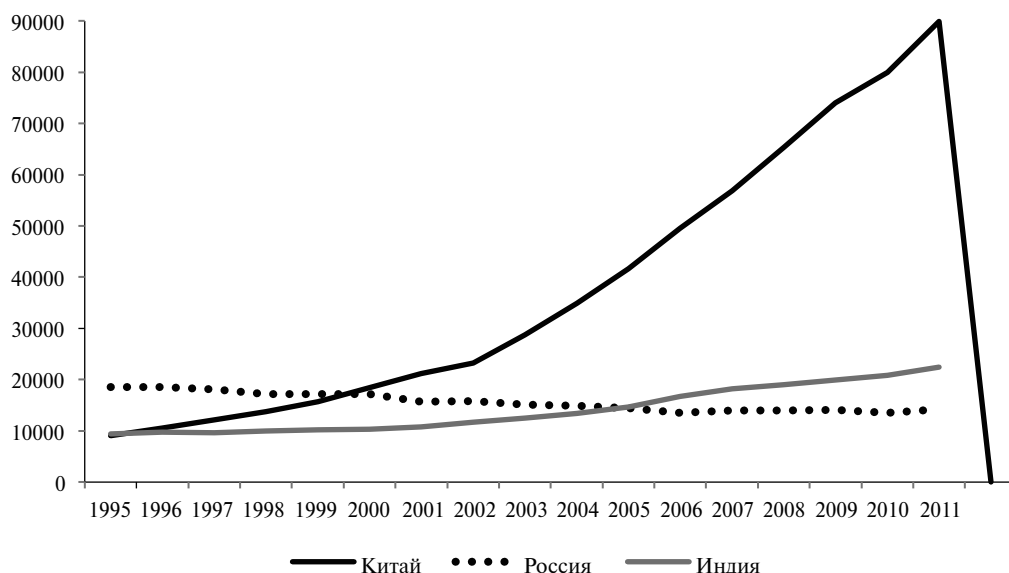

Рис. 2. Количество опубликованных научных работ в год в России, Китае и Индии, 1995–2011 гг.

Источник: National Science Foundation [2014].

высшие места, и Университет Токио (1389 работ из первых 10% – 29-е место в мире), Национальный университет Сингапура (30-е) и Университет Циньхуа в Китае (49-е) [Leiden University, 2014]. Эти показатели не являются впечатляющими. Вместе с тем текущие исследовательские рейтинги отражают НИОКР в университетах примерно с 2005 г. Когда эффект от инвестиций, сделанных за последние десять лет, будет отражен в рейтингах, большее количество восточноазиатских университетов войдет в топ-200 и будет близко к попаданию в топ-50.

Таблица 3. Азиатские университеты во всемирном топ-200 по количеству работ с высоким уровнем цитирования (топ-10% в соответствующей сфере), изданных в 2009–2012 гг.

Всемирный рейтинг	Университет	Работы 2009–2012 гг.	Всемирный рейтинг	Университет	Работы 2009–2012 гг.
29	Токийский (Япония)	1389	120	Тохоку (Япония)	606
30	Национальный сингапурский (Сингапур)	1361	123	Нанкинский (Китай)	595
49	Циньхуа (Китай)	1025	130	Сунь Ятсена (Китай)	563
53	Чжэцзянский (Китай)	1018	135	Китайский Гонконга (Гонконг)	548
55	Наньянский технологический (Сингапур)	986	145	Сычуаньский (Китай)	529
57	Киото (Япония)	982	152	Харбинский политехнический (Китай)	522
67	Пекинский (Китай)	906	157	Енсе (Корея)	517

Всемирный рейтинг	Университет	Работы 2009–2012 гг.	Всемирный рейтинг	Университет	Работы 2009–2012 гг.
70	Сеульский национальный (Корея)	901	169	Корейский ведущий научно-технический институт (Корея)	493
72	Шанхай Цзяотун (Китай)	887	180	Цзилиньский (Китай)	466
87	Фуданьский (Китай)	784	182	Хуажонгский научно-технологический (Китай)	463
95	Осаки (Япония)	724	183	Шаньдунский (Китай)	457
100	Национальный тайваньский (Тайвань)	695	185	Нанькайский (Китай)	456
103	Гонконгский (Гонконг)	669	199	Даляньский технологический (Китай)	428
117	Китайский научно-технологический (Китай)	621	200	Нагойский (Япония)	427

Источник: [Leiden University, 2014].

Какие факторы, кроме конфуцианской образовательной этики, значительных достижений обучающихся в подростковом возрасте и высоких показателей экономического роста, повлияли на феноменально быстрый рост науки в Восточной Азии? Короткий ответ – эффективное государство китайского образца и эффективные программы ускоренной интернационализации, реализуемые под эгидой этих государств. В Восточной Азии правительство политизировано так же, как и везде, но в целом оно более меритократично, более нацелено на достижение результатов и значительно менее коррумпировано, чем в постсоциалистических странах [Marginson, 2010–2013]. Государства Восточной Азии считают науку одним из важнейших приоритетов, вкладывают в ее развитие значительные средства и ставят перед собой реальные цели, а не просто зафиксированные на бумаге обещания. Они отслеживают достижение этих целей и затем повышают их для поддержки прогресса. Результатом является реальное и быстрое улучшение [Ibid., 2011a]. Ключевым драйвером улучшений выступает интернационализация. Поощряемые государством университеты устанавливают стимулы для публикаций на английском языке, возвращения диаспоры из США и привлечения зарубежных талантов, поддерживают сотрудничество с иностранными исследователями и участвуют в систематическом бенчмаркинге с сильными иностранными университетами [Wang et al., 2011]. Подход к международным сравнениям с использованием бенчмаркинга является более сфокусированным, детальным и способным к трансформации, чем рейтинговый подход [Altbach, Salmi, 2011]. Правительства стран Восточной Азии рассматривают более высокие показатели своих университетов в рейтингах в качестве результата политики и более активной работы, а не как основной инструмент политики или ее драйвер [Liu, Cheng, 2005]. Сфокусироваться на результатах рейтингов как на цели политики означает сфокусироваться на репутации и проявлении глобальной силы, а не на реальном образовании, реальной науке и на *сущности* глобальной силы.

Научно-исследовательская деятельность в России

В настоящее время доля инвестиций России в НИОКР в ВВП ниже в международном масштабе, чем в СССР и, скорее всего, ниже в абсолютных значениях (в постоянных ценах), чем на пике расходов на НИОКР в советские годы. На рис. 1 показано, что в 2012 г. Россия была на 10-м месте по общим расходам на НИОКР. Несмотря на то что финансирование с 2000 г. по 2012 г. удвоилось, оно отсчитывалось от низкой базы. В 2012 г. уровень российских инвестиций составлял 6,1% от уровня США, 11,4% от уровня Китая и менее половины от уровня Южной Кореи, население которой составляет только треть от российского [UNESCO, 2014].

На рис. 3 представлены данные по доле НИОКР в ВВП в 2012 г. или в ближайшем доступном году. Национальные системы объединены по региональному признаку. Общие расходы России на НИОКР в размере 1,12% ВВП в 2012 г. были самыми низкими среди десяти ведущих стран в области НИОКР, кроме Индии. Российские инвестиции в исследования были выше, чем в ЮАР, но ниже, чем в Бразилии и значительно ниже, чем в Китае. Хотя, возможно, правильнее сравнивать Россию не со странами БРИКС, которые только сейчас развивают системы с высоким потенциалом, а с англоговорящими и западноевропейскими странами, которые имеют такую же долгую, как Россия, историю развитых исследований. На рис. 1 и 3 особое место занимают США (доминирующая страна в области НИОКР в мире), небольшие наукоемкие европейские страны из Скандинавии и Швейцария с высокими показателями инвестиций ВВП и растущие научные державы в Восточной Азии и Сингапур.

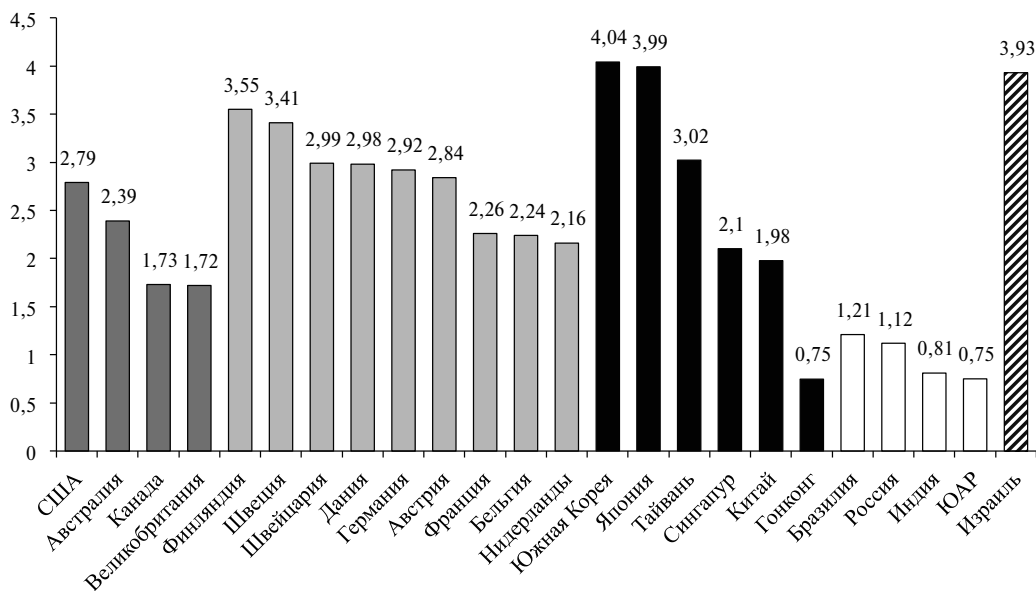

Рис. 3. Доля инвестиций в НИОКР в ВВП, 2012 г. или ближайший год, некоторые ведущие страны, %

Примечания.

Данные за 2011 г.: Южная Корея, Япония, Бразилия, Индия, Швейцария.
 Данные за 2010 г.: Австралия, Гонконг, ЮАР, Тайвань.

Источник: ЮНЕСКО [UNESCO, 2014].

Международная позиция России в глобальных научных публикациях слабее, чем ее сравнительные инвестиции в НИОКР. Россия была на 10-м месте по инвестициям в 2012 г., но 15-я по числу научных работ, подготовленных в 2011 г. В 2011 г. объем научных публикаций в России составлял 6,6% от уровня США и 15,8% от уровня Китая. Как было показано на рис. 2, количество опубликованных научных работ сократилось с 15658 в 2001 г. до 14151 в 2011 г., т.е. в среднем на 1% в год. Вместе с Японией (1,7% в год) и Швецией (0,6% в год) Россия была среди трех стран из топ-20 производителей научной продукции, в которых количество публикаций снижалось. В мире среднегодовой рост был равен 2,8% [NSF, 2014]. Снижение объема публикаций в России может быть связано с продолжающимся разрушением советской научной системы, медленным появлением многопрофильных исследовательских университетов и с низким уровнем интернационализации всей системы. Научные публикации в России развиваются слабее, чем финансируемые исследования, частично из-за того, что большая часть исследований в России проводится в академиях и других институтах вне университетов, а также в специализированных университетах, которые обслуживают местное производство, энергетику, добывающий и оборонный секторы [Scimago, 2014]. Многие из этих работ, подготовленных в специализированных институтах и университетах, написаны на русском, а не на английском языке, не отображаются в глобальных научных данных и не приводят к международному обмену знаниями. Конечно же, нет ничего плохого в проведении полезных исследований. Но все же в идеальной ситуации исследователи хорошо владеют и активно используют как национальный, так и глобальные языки, и вовлечены в оба научных диалога, а не в один. Проблема заключается не только в недостатке англоязычных версий результатов исследований: слабость участия России в глобальной науке означает, что локализованные работы никогда не доходят до глобального пула знаний, который, как указано выше, содержит в себе подавляющее большинство новых научных идей. Как отмечалось ранее, с 1995 г. по 2012 г. общее количество журнальных статей с иностранными соавторами в мире увеличилось на 168%, это больше, чем общее количество журнальных статей в целом. В Китае, Южной Корее и Сингапуре число совместных публикаций увеличилось в 8–12 раз. В России количество совместно опубликованных статей за 17 лет выросло только на 35% [NSF, 2014], что означает лишь небольшое увеличение уровня открытости с советских времен. Более того, в своем неуспехе по активному созданию партнерств в глобальную эпоху российская научная система отстала от остального мира и *значительно отстала по сравнению со всеми ведущими научными державами вне зависимости от их политических режимов или внешней политики.*

В СССР доминировала стратегия «наука и технологии в одной стране». Контакты между российскими и иностранными исследователями не поощрялись [Smolentseva, 2014]. Полезные исследования из-за рубежа переводились на русский язык и использовались в замкнутой национальной научной системе. Лишь небольшое количество исследований попадало за рубеж, чтобы избежать утечки стратегических секретов и удерживать исследователей в России [Marginson, 2010–2013]. Наследие закрытых дверей этого периода продолжает сдерживать осведомленность и включенность России на глобальном уровне. Императив глобализации заключается в снятии барьеров и необходимости свободного перемещения между локальным, национальным и глобальным уровнями при поддержке четкой национальной идентичности и стратегии [Ibid., 2011b]. Российская научная система не развивает эти атрибуты достаточным образом, вместо этого стимулируя слишком большое число людей, нашедших свой путь, повернуться спиной к глобальному миру. Российская наука и технологии менее интернационализированы,

чем в странах, опережающих Россию в сравнительных рейтингах. Представляется, что фокус на локальных исследовательских проблемах часто рассматривается как противоположный по отношению к глобальной исследовательской работе, а не совместный с ней [Marginson, 2010–2013]. Иными словами, существует сильно фрагментированная связь между глобальной наукой и национальной научной системой. Вероятно, во многих сферах более правильным термином для описания состояния дел будет «разъединение».

Отдельные исследовательские организации в России

Учитывая эти проблемы, насколько хорошо отдельные исследовательские университеты, академия наук и неуниверситетские исследовательские институты выглядят в сравнительном отношении? Одним из способов ответа на данный вопрос является детальное рассмотрение научных публикаций и данных по уровню цитирования. Наиболее подходящие наборы данных представлены в работах Лейденского университета, основанных на данных базы “Web of Knowledge” от Thomson-Reuters, и Scimago, основанных на базе “Scopus” от Elsevier. Рейтинг Лейденского университета предоставляет для каждого университета отдельные показатели общего числа научных работ в глобальных журналах, цитирований на каждую работу и пропорцию всех опубликованных работ в топ-10 по уровню цитирования в данной сфере исследований. Исследование Лейденского университета охватывает только 750 ведущих университетов в мире по объемам публикаций. *Единственный* российский университет в этом списке – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), занимающий 305-ю позицию в мире в рейтинге по объемам публикаций. В 2009–2012 гг. МГУ опубликовал 2888 работ, проанализированных Лейденским университетом. Для сравнения, Гарвардский университет опубликовал 29693 работы, Массачусетский технологический – 9149, а Университет Токио (ведущий университет из неанглоговорящей страны) – 14399. Лишь 4,8% работ МГУ вошло в топ-10% работ по уровню цитирования в соответствующих сферах исследований. Он занял 697-е место из 750 университетов по этому показателю цитирования и опубликовал только 138 работ с высоким уровнем цитирования: 74 – в естественных науках, 29 – в медико-биологических, 15 – по математике, информатике и инженерным наукам, 11 – в науках о земле и окружающей среде; 6 – по медицине и ни одной в когнитивных и в поведенческих науках [Leiden University, 2014].

В табл. 4 приводится более детальное сравнение научных результатов МГУ в глобальной научной системе с некоторыми отдельными ведущими университетами за пределами России. В ней сравниваются общие научные результаты МГУ с результатами группы ведущих университетов в США, Великобритании, Германии, Китае, Бразилии, Индии и ЮАР, играющих сравнимую с МГУ роль. Эти университеты не обязательно занимают 1-е или 2-е места в своих странах по объемам публикаций или уровню цитирования, но были выбраны, потому что они выполняют ту же, что и МГУ функцию национальных университетов или университетов столичных городов, или лидеров в науке и технологиях. Из всех остальных стран БРИКС в Лейденском рейтинге присутствует больше университетов, чем из России. Индия представлена 16 университетами, хотя и с относительно низкими уровнями цитирования, Бразилия – 13, ЮАР – 5, а Китай, обладающий второй по величине научной системой, – не менее чем 83.

Таблица 4 показывает, что в настоящее время по глобальным научным показателям МГУ просто не входит в ту же группу, что и ведущие университеты англоговоря-

Таблица 4. Количество научных статей и высокоцитируемых статей в некоторых ведущих университетах в восьми странах, научные результаты за 2009–2012 гг.

Университет и страна	Количество журнальных статей 2009–2012 гг.	Средний уровень цитирования нормализованный по сферам (медиана = 1)	Высокоцитируемые статьи (топ-10% в сфере) 2009–2012 гг.	Доля высокоцитируемых статей во всех статьях, %
Калифорнийский в Беркли (США)	11 384	1,90	2560	22,5
Массачусетский технологический институт (США)	9149	2,05	2304	25,2
Кембридж Великобритания	11 778	1,55	2163	18,4
Университетский колледж Лондона (Великобритания)	11 434	1,55	1833	16,0
Мюнхенский Людвиг-Максимилиана (Германия)	7081	1,20	928	13,1
Мюнхенский технический (Германия)	5733	1,29	811	14,2
Циньхуа (Китай)	9713	1,03	1025	10,6
Пекинский (Китай)	9534	0,96	906	9,5
Индийский институт технологии Харагпур (Индия)	4108	0,78	190	6,4
Делийский (Индия)	3333	0,72	111	7,5
Московский государственный им. М.В. Ломоносова (Россия)	2888	0,61	138	4,8
Сан-Паулу (Бразилия)	12 319	0,67	634	4,6
Кейптаунский (ЮАР)	2333	1,06	257	11,0

Источник: Лейденский университет [Leiden University, 2014].

щего мира и Германии, кроме того, его сильно опередили два пекинских университета и крупный Университет Сан-Паулу (Бразилия). У Университета Сан-Паулу ниже доля работ с высоким уровнем цитирования, чем у МГУ (4,6% по сравнению с 4,8%), но более высокий средний показатель цитирования. Он производит больше публикаций в целом и больше публикаций с высоким уровнем цитирования. Так же как МГУ, Университет Сан-Паулу является крупнейшим национальным лидером, работающим в глобальной научной системе, но его академические работники более активны в использовании иностранного языка – они публикуют более чем в 4 раза больше работ на английском языке, чем работники МГУ. Университет Кейптауна в ЮАР также намного превосходит МГУ по качеству цитирования [Leiden University, 2014].

В данных Лейденского университета также представлена разбивка приведенных выше данных по широким группам предметов, что позволяет выявить сильные области исследований университетов. В МГУ сильной области не наблюдается. Доля работ с высоким уровнем цитирования больше в науках о земле и окружающей среде (7,9% при среднем уровне цитирования 0,77), чем в других сферах. Нет ни одной работы на английском языке с высоким уровнем цитирования в когнитивных и социальных науках. Несмотря на исторически сильный уровень России в математике и инженерных науках, за четыре года было опубликовано только 15 работ с высоким уровнем цитиро-

вания по этим дисциплинам, и 4,7% всех работ имели высокий уровень цитирования. Средний уровень цитирования составил 0,63 [Leiden University, 2014].

Эти данные подчеркивают тот путь, который ведущий исследовательский университет каждой страны должен пройти, чтобы соответствовать исследовательскому потенциалу и результатам работы ведущих университетов Европы, англоговорящих стран и Восточной Азии. Это не должно удивлять. Создание сильной научной системы на основе исключительных и постоянно растущих инвестиций заняло у Китая 15 лет, и Китай до сих пор не имеет ни одного университета в топ-100, кроме как по уровню объема публикаций. У Национального университета Сингапура, который на данный момент намного сильнее в исследованиях, чем любой университет материкового Китая, достижение стандарта ведущего северо-западного европейского университета по уровню цитирования и количеству часто цитируемых работ заняло 25 лет исключительного уровня инвестиций и целенаправленной политики.

Данные из базы Scopus от компании Scimago, в отличие от Лейденского рейтинга, позволяют исследовать результаты неуниверситетских исследовательских организаций. В коллекции Scimago содержится больше публикаций, чем в лейденской, из-за большей включенности других форматов публикаций, кроме научных статей. Коллекция Scimago также включает 2744 университета и неуниверситетских исследовательских организации, упорядоченных по количеству работ, что намного больше чем 500 в ARWU и 750 в Лейденском рейтинге. Это позволяет исследовать другие российские университеты и исследовательские институты. В табл. 5 видно, что Китай значительно превосходит как российскую академию, так и российские университеты. Для неанглоговорящей страны Китайская академия наук, которая по показателям объема является второй крупнейшей исследовательской организацией в мире, имеет хороший импакт-фактор, равный 1,01 (нормализованный по академическим направлениям). У Университета Циньхуа он равен 0,96. Российская академия – третья крупнейшая исследовательская организация в мире, но ее средний импакт-фактор для англоязычных публикаций равен только 0,54, ниже, чем у МГУ (0,63) [Scimago, 2014].

Таблица 5. Количество научных работ, опубликованных национальными академиями и ведущими университетами, 2007–2011 гг., сравнение Китая и России

Место в мире по объемам	Исследовательская организация	Общее количество работ, 2007–2011 гг.	Нормализованный импакт-фактор (среднее = 1,00, Гарвард = 2,40)
2	Китайская академия наук	157 814	1,01
11	Университет Циньхуа (Китай)	48 396	0,96
19	Чжэцзянский университет (Китай)	42 606	0,87
24	Шанхайский университет Цзяотун (Китай)	39 399	0,81
3	Российская академия наук	97 105	0,54
115	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	20 151	0,63
624	Российская академия медицинских наук	5694	0,63
660	Санкт-Петербургский государственный университет	5404	0,61

Источник: [Scimago, 2014].

База Scimago также оценивает импакт-фактор академических исследований с помощью нормализованного по сферам импакт-индикатора (NI). Это удобный способ измерения основанного на цитировании качества работ методом усреднения по различным исследовательским организациям. В коллекции Scimago список восьми первых исследовательских университетов по объемам работ включает МГУ, Санкт-Петербургский (СПбГУ) и Новосибирский государственные университеты, Уральский, Южный и Казанский федеральные университеты, Московский инженерно-физический институт и Московский физико-технический институт. Все эти институты, кроме МГУ и СПбГУ, в настоящее время занимают места между 1207-м и 1698-м, что по показателям объемов очень далеко от топ-100. Данная таблица подтверждает, что цель занятия пяти позиций в топ-100 далека от реальности. Список российских исследовательских организаций с высоким импакт-фактором выглядит по-другому, за исключением того, что Московский инженерно-физический институт присутствует в обоих списках. Ни одна из организаций с высоким импакт-фактором не является многопрофильным университетом. Все они работают в сфере физики или в областях ее практического применения, включая ядерную энергию, энергетику, космос и инженерные науки. Институт физики высоких энергий входит в число 80 ведущих организаций по импакт-фактору, измеренному индикатором NI [Scimago, 2014]. Шесть из двенадцати ведущих организаций по импакт-фактору входят в Академию наук. Это указывает на то, что, несмотря на ее невысокий общий импакт-фактор, она сохраняет отдельные центры высококачественных исследований.

Заключение

Таким образом, системные свойства, связанные с впечатляющим успехом Китая и других восточноазиатских стран в создании научного потенциала и достижении результатов, отсутствуют или в значительной степени отсутствуют в России. Во-первых, как и в большинстве других стран, в России нет конфуцианской традиции домашнего образования, и образовательные достижения школьников оказываются средними при международных сравнениях. Традиционно россияне считают свою страну сильной в математике и физике. Это не отражается в результатах PISA. Однако это подтверждается распространенностью высококачественных исследовательских институтов, как показывают данные Scimago. Качество исследований в сфере физики частично объясняется наследием советской науки, управлявшейся государством. Россия не получила выгоды от экономического роста в той же степени, что Китай, в котором увеличились доходы домохозяйств, которые, в свою очередь, были использованы для частичной оплаты обучения. Это позволило государству профинансировать инфраструктуру, исследования, университеты мирового уровня и стипендии для достигающих высоких результатов студентов. Однако уровень экономического роста в России был ниже, чем в Китае, и вряд ли была возможность увеличить расходы на НИОКР больше, чем это было сделано.

В-третьих, и это самое главное, в России нет такой системы государственного управления, как в Восточной Азии. Типичное восточноазиатское государство всецело несет ответственность за социальный порядок и процветание. Качество бюрократии высокое, и в целом применяются меритократические принципы. Коррупция существует, но, вероятно, в менее значительных масштабах, чем в СССР и постсоветских государствах. В китайской науке более важными проблемами, чем коррупция, являются, во-первых, произвольное вмешательство государства в решения, которые долж-

ны приниматься учеными и основываться на логике развития знания, а не на политических факторах; во-вторых, случаи репрессий и давления на открыто критически настроенных интеллектуалов. Последняя проблема также имела место и в однопартийном Сингапуре, и, вероятно, до сих пор существует. Чрезмерная централизация и управление сверху вниз присущи китайскому государству, но существует возможность избежать наихудших крайностей. Китайское государство использует долгосрочный подход и одновременно критично и реалистично. Оно создает благоприятные условия для реализации своей политики: ставятся реальные цели и способы оценки достижения результатов, исполнение должно быть существенным, а не ритуальным (или фальсифицированным). Китайское государство также имеет встроенный приоритет, заключающийся в том, чтобы догнать Запад, и инстинктивно сравнивает себя с ведущими странами по всем аспектам. Поэтому оно с готовностью развивает стратегии интернационализации в науке, и это является ключевым фактором.

Наконец, как отмечалось выше, российская наука отличается низким уровнем участия в международной среде по сравнению со схожими национальными научными системами по всему миру: в англоговорящем мире, в Западной и Восточной Европе, Восточной и Юго-Восточной Азии, Бразилии и Индии. Россия частично разъединена с глобальной исследовательской системой и неэффективна внутри нее. Навыки английского языка не развиваются так же быстро, как в Восточной Азии, и сравнительные данные по публикациям, цитированию и научному сотрудничеству показывают наличие серьезной проблемы.

Россия не может воспроизвести особенности китайской семьи. Она не может стать государством китайского образца. Однако она может вернуться к состоянию национального строительства российского образца по отношению к университетам и исследованиям, и может интернационализировать свою исследовательскую систему, если выберет такой путь. Страны с различной политической культурой и институциональными конфигурациями интернационализировали университеты и науку. Тем не менее университеты, исследовательские институты и академия наук не смогут в значительной мере интернационализироваться без сильной политической поддержки со стороны государства. Ключом к обновленной исследовательской системе в России является реформа государственного управления. В научной политике постсоветское государство, унаследованное после развала Советского Союза, было апатичным, бережливым и, что самое плохое, безразличным к истощению исследовательской деятельности. Пока не поменяется культура государственного управления, Россия не сможет вернуть свое ведущее место в науке.

Литература

ARWU (2014) Academic Ranking of World Universities. Режим доступа: <http://www.shanghairanking.com/index.html> (дата обращения: 15.01.2015).

Altbach P., Salmi J. (eds.) (2011) *The Road to Academic Excellence: The Making of World-class Research Universities*. Washington: World Bank.

Bayly C. (2004) *The Birth of the Modern World 1780–1914: Global Connections and Comparisons*. Oxford: Blackwell.

Bray M. (2007) *The Shadow Education System*. 2nd ed. UNESCO. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001184/118486e.pdf> (дата обращения: 15.01.2015).

CIA (2014) *World Factbook: Taiwan*. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tw.html> (дата обращения: 15.01.2015).

- Cerny P. (1997) Paradoxes of the Competition State: The Dynamics of Political Globalization // *Government and Opposition*. No. 32 (2). P. 251–274.
- Chua A. (2012) *Battle Hymn of the Tiger Mother*. L.: Bloomsbury.
- Freeman B., Marginson S., Tytler R. (eds.) (2014) *The Age of STEM: Educational Policy and Practice Across the World in Science, Technology, Engineering and Mathematics*. N. Y.: Routledge.
- Gernet J. (1996) *A History of Chinese Civilization*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press.
- Green A. (2013) *Education and State Formation. Europe, East Asia and the USA*. 2nd ed. Houndmills: Palgrave Macmillan.
- Hayhoe R., Li J., Lin J., Zha Q. (eds.) (2011) *Portraits of 21st Century Chinese Universities: In the Move to Mass Higher Education*. Hong Kong: Springer/Comparative Education Research Centre, the University of Hong Kong.
- Holcombe C. (2011) *A History of East Asia: From the Origins of Civilization to the Twenty-first Century*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Jacques M. (2012) *When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order*. 2nd ed. L.: Penguin.
- Kerr C. (2001) *The Uses of the University*. 5th ed. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Leiden University (2014) *The Leiden Ranking 2014*. Centre for Science and Technology Studies, CWTS. Режим доступа: <http://www.leidenranking.com/ranking/2014> (дата обращения: 15.01.2015).
- Liu N., Cheng Y. (2005) *The Academic ranking of World Universities // Higher Education in Europe*. No. 30 (2). P. 127–136.
- Marginson S. (2011a) *Higher Education in East Asia and Singapore: Rise of the Confucian Model // Higher Education*. No. 61 (5). P. 587–611.
- Marginson S. (2011b) *Imagining the Global // Handbook of Higher Education and Globalization / R. King, S. Marginson, R. Naidoo (eds.)*. Cheltenham: Edward Elgar. P. 10–39.
- Marginson S. (2013) *Emerging Higher Education in the Post-Confucian Heritage Zone // Higher Education in the Global Age / Araya and P. Marber (eds.)*. N. Y.: Routledge. P. 89–112.
- Marginson S. (2010–2013) *Unpublished Program of Research Interviews in Universities and Government, Conducted in China (2010–2012), Vietnam (2010), South Korea (2011–2012), Hong Kong SAR (2011), Taiwan (2011), Russia (2013)*.
- Marginson S. (2014) *University Rankings and Social Science // European Journal of Education*. No. 49 (1). P. 45–59.
- National Science Foundation (2014) *Science and Engineering Indicators 2014*. Режим доступа: <http://www.nsf.gov/statistics/seind14/> (дата обращения: 15.01.2015).
- OECD (2008) *Tertiary Education for the Knowledge Society*. Vol. 2. Paris: OECD.
- OECD (2013) *Science and Technology Indicators*. Paris: OECD.
- OECD (2014) *PISA 2012 Results in Focus. What 15 Year Olds Know and What They Can do With What They Know*. Paris: OECD.
- Peters M., Marginson S., Murphy P. (2009) *Creativity and the Global Knowledge Economy*. N. Y.: Peter Lang.
- Postiglione G. (2011) *The Rise of Research Universities: The Hong Kong University of Science and Technology // The Road to Academic Excellence: The Making of World-class Research Universities / P. Altbach, J. Salmi (eds.)*. P. 63–100. Washington: The World Bank.
- Salmi J. (2009) *The Challenge of Establishing World-class Universities*. World Bank Publications. Washington: World Bank.
- Scimago (2014) *Scimago Institutions Rankings*. Режим доступа: <http://www.scimagoir.com> (дата обращения: 15.01.2015).

Smolentseva A. (2014) Globalization and the Research Mission of Universities in Russia // Higher Education in the BRICS Countries: Investigating the Pact between Higher Education and Society / S. Schwartzman, P. Pillay, R. Pinheiro (eds.). Dordrecht: Springer, Higher Education Dynamics Series.

Taiwan Today (2014) Taiwan's R&D Spending Tops 3 per cent of GDP. Режим доступа: <http://www.taiwantoday.tw/ct.asp?xItem=219742&ctNode=445> (дата обращения: 15.01.2015).

UNESCO (2014) Educational Statistics. UNESCO Institute for Statistics. Режим доступа: <http://www.uis.unesco.org/Pages/default.aspx> (дата обращения: 15.01.2015).

Vorotnikov E. (2013) State Kicks off Plans for World-class Universities // University World News. No. 258. 9 February.

Wang Q., Wang Q., Liu N. (2011) Building World-class Universities in China: Shanghai Jiao Tong University // The Road to Academic Excellence: The Making of World-class Research Universities / P. Altbach, J. Salmi (eds.). P. 33–62. Washington, DC: The World Bank.

Yonezawa A., Kitamura Y., Meerman A., Kuroda K. (2014) Emerging International Dimensions of East Asian Higher Education. Dordrecht: Springer.

Zhao K., Biesta G. (2011) Lifelong Learning between “East” and “West”: Confucianism and the Reflexive Project of the Self // Interchange. No. 42 (1). P. 1–20.

The Role of the State in University Science: Russia and China

S. Marginson

Simon Marginson – PhD, Professor of International Higher Education, Institute of Education, University College, London; 20 Bedford Way, London, WC1H 0AL, United Kingdom; E-mail: s.marginson@ioe.ac.uk

Abstract

Research is now organized according to a global science system, articulated by English-language journals, that partly subsumes national systems and is the source of most innovation. To be effective, national science institutions must closely and continually engage in, and contribute to, this global system. “Science and technology in one country” is no longer a strategic option. Russian science is characterized by very low rates of publication, citations and joint international authorship, relative to system and university size. The total number of papers produced each year is declining. Only Lomonosov Moscow State University (LMSU) is ranked in the first 750 universities in the world on the volume of published science in English. Between 1995 and 2012, the number of internationally co-authored papers increased by 168% worldwide but 35% in Russia. The closed international door is a legacy of the Soviet period. The situation in Russia contrasts with the spectacular growth of science in China and East Asia, powered by active and focused states with a drive for internationalization. This article discusses the trajectory of East Asian science. While Russia cannot replicate the East Asian family or political culture, a vigorous internationalization policy would kick-start the transformation of national science.

Key words: research, universities, globalization, international comparisons, university rankings, education policy, Russia, China

References

- ARWU (2014) *Academic Ranking of World Universities*. Available at: <http://www.shanghairanking.com/index.html> (accessed 15 January 2015).
- Altbach P., Salmi J. (eds.) (2011) *The Road to Academic Excellence: The Making of World-class Research Universities*. Washington: World Bank.
- Bayly C. (2004) *The Birth of the Modern World 1780–1914: Global Connections and Comparisons*. Oxford: Blackwell.
- Bray M. (2007) *The Shadow Education System*. 2nd ed. UNESCO. Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001184/118486e.pdf> (accessed 15 January 2015).
- CIA (2014) *World Factbook: Taiwan*. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tw.html> (accessed 15 January 2015).
- Cerny P. (1997) Paradoxes of the Competition State: Dynamics of Political Globalization. *Government and Opposition*, no 32 (2), pp. 251–274.
- Chua A. (2012) *Battle Hymn of the Tiger Mother*. London: Bloomsbury.
- Freeman B., Marginson S., Tytler R. (eds.) (2014). *The Age of STEM: Educational Policy and Practice across the World in Science, Technology, Engineering and Mathematics*. New York: Routledge.
- Gernet J. (1996) *A History of Chinese Civilization*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press.
- Green A. (2013) *Education and State Formation. Europe, East Asia and the USA*. 2nd Edition. Houndmills: Palgrave Macmillan.
- Hayhoe R., Li J., Lin J., Zha Q. (eds.) (2011) *Portraits of 21st Century Chinese Universities: In the Move to Mass Higher Education*. Hong Kong: Springer/Comparative Education Research Centre, the University of Hong Kong.
- Holcombe C. (2011) *A History of East Asia: From the Origins of Civilization to the Twenty-first Century*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Jacques M. (2102) *When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order*. 2nd ed. London: Penguin.
- Kerr C. (2001) *The Uses of the University*. 5th ed. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Leiden University (2014) *The Leiden Ranking 2014*. Centre for Science and Technology Studies, CWTS. Available at: <http://www.leidenranking.com/ranking/2014> (accessed 15 January 2015).
- Liu N. and Cheng Y. (2005) The Academic Ranking of World Universities. *Higher Education in Europe*, no 30 (2), pp. 127–136.
- Marginson S. (2011a) Higher Education in East Asia and Singapore: Rise of the Confucian Model. *Higher Education*, no 61 (5), pp. 587–611.
- Marginson S. (2011b) Imagining the Global. *Handbook of Higher Education and Globalization* (eds. R. King, S. Marginson, R. Naidoo), pp. 10–39. Cheltenham: Edward Elgar.
- Marginson S. (2013) Emerging Higher Education in the Post-Confucian Heritage Zone. Higher Education in the Global Age. *Higher education in the global age* (eds. Araya and P. Marber), pp. 89–112. New York: Routledge.
- Marginson S. (2010-2013) Unpublished Program of Research Interviews in Universities and Government, Conducted in China (2010–2012), Vietnam (2010), South Korea (2011–2012), Hong Kong SAR (2011), Taiwan (2011), Russia (2013).
- Marginson S. (2014) University Rankings and Social Science. *European Journal of Education*, no 49 (1), pp. 45–59.
- National Science Foundation (2014) *Science and Engineering Indicators 2014*. Available at: <http://www.nsf.gov/statistics/seind14/> (accessed 15 January 2015).
- OECD (2008) *Tertiary Education for the Knowledge Society*, vol. 2. Paris: OECD.
- OECD (2013) *Science and Technology Indicators*. Paris: OECD.
- OECD (2014) *2012 Results in Focus. What 15 year olds Know and What they Can Do with What They Know*. Paris: OECD.
- Peters M., Marginson S. and Murphy P. (2009) *Creativity and the Global Knowledge Economy*. New York: Peter Lang.
- Postiglione G. (2011) The Rise of Research Universities: The Hong Kong University of Science and Technology. *The Road to Academic Excellence: The Making of World-class Research Universities* (eds. P. Altbach, J. Salmi), pp. 63–100. Washington: The World Bank.
- Salmi J. (2009) *Challenge of Establishing World-class Universities*. *World Bank Publications*. Washington: World Bank.
- Scimago (2014) *Scimago Institutions Rankings*. Available at: <http://www.scimagoir.com> (accessed 15 January 2015).
- Smolentseva A. (2014) *Globalization and the Research Mission of Universities in Russia*. Higher Education in the BRICS Countries: Investigating the Pact between Higher Education and Society (eds. S. Schwartzman, P. Pillay, R. Pinheiro). Dordrecht: Springer, Higher Education Dynamics Series.
- Taiwan Today (2014) *Taiwan's R&D Spending Tops 3 per cent of GDP*. Available at: <http://www.taiwantoday.tw/ct.asp?xItem=219742&ctNode=445> (accessed 15 January 2015).
- UNESCO (2014) *Educational Statistics*. UNESCO Institute for Statistics. Available at: <http://www.uis.unesco.org/Pages/default.aspx> (accessed 15 January 2015).
- Vorotnikov E. (2013) State Kicks off Plans for World-class Universities. *University World News*, no 258. 9 February.
- Wang Q., Wang Q., Liu N. (2011) *Building World-class Universities in China: Shanghai Jiao Tong University*. The Road to Academic Excellence: The Making of World-class Research Universities (eds. P. Altbach, J. Salmi), pp. 33–62. Washington DC: The World Bank.
- Yonezawa A., Kitamura Y., Meerman A., Kuroda K. (2014) *Emerging International Dimensions of East Asian Higher Education*. Dordrecht: Springer.
- Zhao K., Biesta G. (2011) Lifelong Learning between “East” and “West”: Confucianism and the Reflexive Project of the Self. *Interchange*, no 42 (1), pp. 1–20.

Инструменты «мягкой силы»: СМР и институты влияния

Донор, вышедший из холода: взаимодействие ОЭСР и России в сфере содействия развитию¹

У. Хайнс, А. Тшечак-Дюваль

Хайнс Уильям – доктор философии, аналитик Департамента по снижению уровня бедности и содействию росту Директората по сотрудничеству в вопросах развития ОЭСР; 2 rue Andre-Pascal, 75775 Paris CEDEX 16, France; E-mail: hynesw@tcd.ie

Тшечак-Дюваль Александра – старший эксперт по политике в сфере содействия международному развитию, ранее занимала руководящие посты в ОЭСР и Всемирном банке, член научного комитета KIP International School; 24, bdde Latour Maubourg, 75007 Paris; E-mail: aleksandra@atdinternational.com

Отношения Советского Союза, а позже России, с ОЭСР, в частности с Комитетом по содействию развитию (КСР), менялись на протяжении десятилетий в соответствии со значительными сдвигами в мировом экономическом балансе и колебаниями относительной мощи российской экономики. Во время «холодной войны» Советский Союз отверг помощь в соответствии с Планом Маршалла, но позже стремился вступить в ОЭСР. Хотя ОЭСР могла бы стать площадкой для реализации общих экономических интересов Востока и Запада и получения взаимных выгод, политическая напряженность ограничивала возможности для сотрудничества. К концу «холодной войны» советская сторона стремилась к активизации сотрудничества, и эта тенденция продолжилась в 1990-е годы, когда ОЭСР играла ключевую роль в поддержке стран бывшего Советского Союза, особенно Российской Федерации, способствуя их переходу к рыночной экономике. С тех пор Российская Федерация стала кандидатом на присоединение к ОЭСР, хотя в настоящее время этот процесс отложен из-за политической напряженности, связанной с событиями на Украине. Однако такая отсрочка не исключает более тесного сотрудничества в области содействия развитию.

Сотрудничество в сфере содействия развитию являлось областью одновременно конкурентных и партнерских отношений между Российской Федерацией и членами ОЭСР. Комитет по содействию развитию ОЭСР обязан своим существованием вдохновленной США попытке противодействия предполагаемой угрозе советского коммунистического влияния посредством помощи за счет расширения и совершенствования коллективных усилий Запада в этой области. КСР осуществлял сбор данных о деятельности стран советского блока в сфере содействия развитию, точность которых всегда оспаривается, и лишь отчасти преуспел в продвижении страновой координации между СССР и западными донорами. В конце 1980-х годов ситуация начала меняться: Советский Союз стремился сохранить свои программы содействия развитию и осуществлять еще более тесное сотрудничество. В последующий период члены КСР стали донорами для государств бывшего Советского Союза. Двадцать лет спустя Российская Федерация занимает уникальную двойственную позицию между развитыми и развивающимися странами и возрождает собственные программы помощи. В данной статье рассматриваются вопросы сотрудничества СССР/России с КСР и предлагается модель отношений России и КСР XXI в., которая призвана повысить качество результатов политики в области содействия развитию и в конце концов «вывести возрожденного донора из холода».

Ключевые слова: сотрудничество в целях развития, содействие развитию, ОПР, КСР, новые доноры, советская помощь, Россия, Восток – Запад, «холодная война», Украина

¹ Перевод выполнен м.н.с. Центра исследований глобального управления Института международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ А.В. Шелеповым.

Введение

30 сентября 1961 г. Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), созданная для управления реализацией Плана Маршалла², прекратила существование. На смену ей пришла Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Все бывшие европейские члены ОЕЭС, а также Канада, США и, спустя три года, Япония стали членами ОЭСР. Что касается экономики, то в течение десяти лет в странах ОЭСР производилось две трети мировых товаров и на их долю приходилось более 80% мировой торговли. В политическом плане ОЭСР «являлась колоссальным... вызовом для советского и китайского коммунизма» [Sullivan, 1997].

В конвенции о создании ОЭСР 1961 г. ставилась масштабная цель эффективно взаимодействовать с государствами, не являющимися ее членами, включая развивающиеся страны, промышленно развитые страны, другие международные организации и заинтересованные группы, особенно в области экономического развития. Зарождающаяся межправительственная организация со своей структурой, предусматривающей создание комитетов по ключевым областям государственной политики, сформировала благоприятные условия для появления Комитета по содействию развитию (КСР), а ее учреждение по времени совпало с заявлением новоизбранного президента США Кеннеди о приоритетности вопросов развития³. На тот момент на Францию, Великобританию и США приходилось 85% западной помощи⁴ и стало желательным более широкое распределение этого бремени⁵. Эта задача была вскоре решена за счет роста взносов, особенно Германии и Японии, в результате чего доля членов КСР в официальной помощи в целях развития (ОПР) выросла до более чем 90% ее общемирового объема.

Удивительно, но Советский Союз выразил заинтересованность в присоединении к ОЭСР в ходе совещания министров иностранных дел по вопросам разоружения в апреле 1960 г. в Женеве. Французская сторона не могла одобрить советское членство, так как СССР не был членом ОЕЭС, а также чтобы не дискриминировать другие страны. Кроме того, французы считали, что Советский Союз не осуществлял внешнеторговую деятельность по тем же правилам, что и западные страны. США в основном согласились с этой оценкой, считая цели советской политики несовместимыми с собственными и подозревая, что мотив для вступления СССР состоял в «сознательном препятствовании достижению целей организации» [State Department, 1960]. По мнению США, даже если бы СССР действовал добросовестно, советская экономическая система в теории и практике исключала возможности истинного сотрудничества на основе общих прин-

² План Маршалла – сокращенное наименование Программы восстановления Европы, инициативы США, призванной помочь Европе восстановиться после Второй мировой войны и бороться с распространением коммунизма. Она названа по имени госсекретаря США Дж. Маршалла, который упомянул инициативу в своей речи в Гарварде в июне 1947 г. Помощь, оказываемая США Европе по Плану Маршалла, носила как экономический, так и технический характер.

³ Экономические успехи СССР в начале 1960-х годов и проблемы, которые они создавали для доминирования Запада в сфере предоставления помощи, стали важнейшими факторами, которые привели к возникновению Общего усилия по помощи Группы содействия развитию (DAG), созданной 13 января 1960 г. и ставшей предшественницей КСР. Группа была трансформирована в КСР в рамках вновь созданной ОЭСР в сентябре 1961 г.

⁴ Помощь – это добровольная передача ресурсов из одной страны в другую. Помощь может быть двусторонней и многосторонней. Она включает различные формы, такие как официальная помощь в целях развития (ОПР), официальная помощь и другие официальные потоки ресурсов.

⁵ Под распределением бремени понимается относительный вклад страны в общий объем ОПР, как правило, оцениваемый на основе соотношения ОПР и ВВП и учитывающий доход на душу населения.

ципов и целей экономической деятельности. На тот момент дверь в ОЭСР – хотя и не обязательно в КСР – была закрыта для Советского Союза.

КСР имеет долгую историю конструктивной деятельности. Он пытался расширить поток ресурсов, направляемых в менее развитые страны как своими членами, так и другими государствами, улучшить условия предоставления помощи и повысить ее эффективность для целей развития [OECD, 1985]. За 50 с лишним лет существования КСР добился значительного прогресса в решении этих ключевых задач. Члены КСР совместно с его председателем⁶ и секретариатом с течением времени создали процесс, который, не принуждая силой к осуществлению общей политики, мягко способствует ее реализации; позволяет рассматривать как глобальные, так и региональные и отраслевые проблемы развития, создает условия для откровенной критики членами позиций друг друга и участия в этом секретариата, обеспечивает индивидуальную и совместную оценку программ помощи своих членов [Ibid., 1985].

История Комитета демонстрирует полезный опыт взаимодействия с внешними партнерами. Она показывает, что КСР или, по крайней мере, некоторые его члены, как правило, были открыты для внешних перспектив, включая анализ конкретных проблем развивающихся стран и вовлечение в процесс стран, не являющихся членами КСР, в том числе Советского Союза и арабских доноров, а в последнее время и Китая через Исследовательскую группу Китая и КСР⁷. Часто предпринимались попытки реформирования КСР, направленные на учет позиций развивающихся стран, хотя и с переменным успехом. Как отмечается в работе [Mason, Archer, 1973], «с точки зрения равенства между получателями и донорами, КСР проявил лидерские качества, когда предложил тайландским чиновникам участвовать во всех сессиях странового совещания по Таиланду в 1962 г.». Напротив, в 1970-е годы члены КСР резко протестовали против предложения председателя М. Уильямса по участию в процессе оценки трех экспертов – двух представителей стран – членов КСР и одного представителя развивающейся страны. Казалось, что КСР не был готов к обзору программ помощи своих членов странами третьего мира.

То, что ОЭСР сегодня называет «взаимодействием с внешними партнерами», всегда составляло основу работы КСР. Действительно, само создание КСР было направлено на распределение бремени помощи посредством общих усилий в этой области, на новых доноров – в первую очередь, на тот момент, на Германию и Японию [Wheeler, 2013]. Мотивировкой распределения усилий по оказанию помощи, по крайней мере для США, в то время также было противодействие влиянию советского блока в странах третьего мира. На протяжении всей своей истории КСР удавалось расширить участие стран в предоставлении помощи, невзирая на политические и географические преграды.

⁶ По состоянию на 2014 г. в КСР было 14 председателей. В первые 38 лет все председатели были из США; первый неамериканский председатель, номинированный Францией, был избран в 1999 г., его преемниками стали представители Великобритании, Германии, США и Норвегии. В отличие от практически всех других председателей комитетов ОЭСР, председатели КСР работают на полную ставку и находятся в Париже.

⁷ Исследовательская группа Китая и КСР была создана в 2009 г. для обмена знаниями и опытом по содействию экономическому росту и сокращению бедности в развивающихся странах, в том числе подходами к эффективному использованию содействия международному развитию для поддержки этих целей. Содействие взаимному обучению по вопросам сокращения бедности является ключевым принципом Исследовательской группы. См.: The Chine-DAC Study Group. Режим доступа: <www.oecd.org/dac/povertyreduction/the-Chine-dacstudygroup.htm> (дата обращения 01.03.2015).

Участие СССР в усилиях по оказанию помощи сталкивалось со значительными трудностями. «Холодная война» не позволила осуществлять масштабное сотрудничество вплоть до 1980-х годов, когда усилившаяся открытость Советского Союза создала возможности для взаимодействия. Затем СССР стал получателем помощи до момента появления Российской Федерации и постепенного возрождения российской программы помощи. Обзор взаимодействия России и КСР дает информацию, полезную для вовлечения не являющихся членами КСР доноров в процесс предоставления помощи в настоящий момент, подчеркивая существующие ограничения для сотрудничества в сфере содействия развитию на глобальном уровне и указывая при этом, по каким конкретным направлениям может быть достигнут прогресс.

Данная статья основана на недавно рассекреченных архивных материалах ОЭСР и, в частности, опирается на личные файлы и интервью Ю. Бартша и Р. Стока – бывших сотрудников секретариата. Эта обширная первичная информация в рамках статьи также связывается с воспоминаниями Р. Керри и других должностных лиц, которые участвовали в работе с донорами, не являющимися членами КСР, в рамках ОЭСР.

В статье рассматривается динамика ограниченного, но все же явного взаимодействия между КСР, Секретариатом ОЭСР и советскими, а позднее российскими, донорами. Обсуждается установление взаимоотношений между КСР и не являющейся его членом страной, а также иллюстрируется развитие, спад и возобновление этих взаимоотношений. В статье подчеркивается, что взаимодействие, в том числе с сегодняшней Россией, должно быть основано на масштабной повестке дня, включающей сотрудничество в сфере статистики, подлинное взаимное обучение, софинансирование проектов, обмен страновыми экспертными оценками и совместную оценку, а также что Секретариат может сыграть полезную роль в информационном обеспечении и поддержке сотрудничества, при условии, что члены обеспечат его соответствующим мандатом. Предполагается, что опыт сотрудничества с Советским Союзом и Российской Федерацией может быть полезен при реализации усилий по развитию взаимодействия с Китаем, Индией и другими новыми игроками на фоне того как изменения в распределении благосостояния и экономической мощи стимулируют возникновение новых направлений и типов сотрудничества в целях развития. Также в статье делается вывод о том, что интерес членов КСР к сотрудничеству с другими донорами непостоянен и имеет тенденцию к уменьшению на фоне снижения значимости помощи стран, не являющихся членами КСР. Это требует от КСР принятия стратегии и обеспечения большей преемственности будущих усилий по взаимодействию с другими донорами. Наконец, в статье утверждается, что более активное сотрудничество между Российской Федерацией и донорами КСР будет способствовать повышению эффективности содействия развитию, и КСР является полезным инструментом для достижения этой цели.

Отношения КСР и Советского Союза

Конкуренция и сотрудничество в 1948–1988 гг.

Во время «холодной войны» напряженность в отношениях между Востоком и Западом делала сотрудничество и координацию в сфере содействия развитию маловероятными. Фактически острые разногласия возникли в период реализации первой в мире масштабной программы помощи. Советский Союз отверг помощь в соответствии с Планом Маршалла, отчасти из-за предоставления экономического содействия Германии. Советская сторона выразила озабоченность по поводу влияния помощи на вну-

тренние дела других стран и призвала к большей прозрачности в отношении объемов помощи, предоставляемой различным европейским странам. США игнорировали эту позицию и начали предоставлять помощь по Плану Маршалла в 1948 г. Для управления процессом предоставления этой помощи и содействия внутриевропейской торговле и европейской интеграции была создана Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), которая стала предшественницей ОЭСР.

Конкуренция в области содействия развитию усилилась в 1950-е годы. Госсекретарь США Джон Фостер Даллес поддержал долгосрочную программу помощи «для противодействия проникновению Советского Союза на Ближний Восток и в Южную Азию» [Schmidt, 1956]. Госдепартамент США подсчитал, что советская помощь была мала по сравнению с объемом американской помощи. В то время как США в период с 1954 г. по 1959 г. предоставили менее развитым странам 20,3 млрд долл. США, китайско-советский блок, по оценкам, предоставил лишь 3,8 млрд долл. [State Department, 1960]. Однако конкуренция усиливалась и помощь советского блока менее развитым странам росла и достигала новых регионов, таких как Африка и Латинская Америка, «создавая плацдармы в регионах влияния Запада» [New York Times, 1960]⁸. Для СССР существовали многочисленные цели влияния среди «новых развивающихся стран, государств, которые только недавно освободились от колониализма и находились где-то между социалистическим и капиталистическим миром» [Talbot, 1970]. Некоторые из таких стран, например, Бирма, посчитали стоимость благ советского блока высокой, а их качество низким. Тем не менее США начали новую эпоху сотрудничества между западными державами в сфере экономики, создав ОЭСР, и в сфере содействия развитию посредством Группы содействия развитию. Цель новой Группы заключалась в увеличении объемов и эффективности западной помощи.

США и другие западные державы сотрудничали по вопросам помощи в рамках Группы содействия развитию. Однако конкретная природа этого сотрудничества стала предметом споров. Внутри правительства США Государственный департамент Кеннеди выступал за серьезную координацию политики и программ оказания помощи через консорциум⁹. Казначейство занимало более консервативную позицию и выступало против существования комитета, который обсуждал бы конкретные проблемы или конкретные области. В Государственном департаменте считали, что такое положение

⁸ В начале 1960-х годов считалось, что успехи советской экономики бросают вызов доминированию Запада в сфере содействия развитию. Несмотря на первоначальные успехи, советская помощь «уменьшалась и становилась более прагматичной» в 1960-е и 1970-е годы, тогда как помощь доноров КСР увеличивалась. Согласно некоторым оценкам, советская помощь достигла своего пика в 1960 г. Нестабильность постколониальных режимов делала экономическую помощь с советской стороны все более рискованной инвестицией [Lawson, 1988]. Lasky [1966], в значительной степени на основе практического опыта, утверждал, что советская помощь была примерно так же неэффективна, как и американские программы, и сталкивалась со многими аналогичными трудностями. Другие авторы, например Goldman, частично поддерживали советскую помощь, указывая, что советская сторона многое узнала в первые дни реализации своих программ, и к середине 1960-х годов СССР ушел из проектов «экономически бесполезных стадионов и гостиниц и, по возможности, поощрял проекты, которые были более экономически рациональны, в том числе те, которые финансировались на чисто коммерческих условиях». К 1970-м коммерческий интерес советской помощи стал очевидным, и она использовалась, по мнению ЦРУ, для «защиты коммерческих и долгосрочных экономических интересов». Это включало создание совместных промышленных и коммерческих предприятий с наименее развитыми странами. Например, такая коммерческая мотивация экономической помощи проявилась в крупных кредитах Аргентине, предназначенных для устранения дисбалансов в советской и восточноевропейской торговле с Аргентиной [CIA, 1974].

⁹ Консорциум по помощи — это группа доноров, которые координируют свою помощь конкретному проекту, программе или стране.

дел ограничивало деятельность Группы содействия развитию, сводя ее к «неэффективному обсуждению, для которого страны должны прилагать значительные усилия» [Kennedy Administration Papers, 1961]. Администрация Кеннеди двигалась к постепенному устранению этих ограничений. ОЭСР могла оказаться полезной в тех случаях, когда западным державам было необходимо принять масштабные меры противодействия коммунистическим государствам в сфере содействия развитию. Асуанская плотина является примером проекта, в котором усилия западного консорциума могли оказаться эффективными¹⁰.

КСР не стал механизмом координации деятельности Запада в сфере содействия развитию, в конечном итоге сконцентрировавшись на более узком наборе целей, включая мониторинг статистики помощи и стимулирование использования более эффективных подходов к ее предоставлению. Тем не менее широкое признание лидерства КСР в этой деятельности стало хорошей основой для привлечения новых доноров. Когда США стали рассматривать приглашения СССР к сотрудничеству в области координации помощи в рамках ОЭСР, это предложение вновь было отвергнуто. Генеральный секретарь ОЭСР Кристенсен заявил, что две системы (капиталистическая и коммунистическая) настолько радикально отличаются друг от друга, что он не видит «никакой возможности присоединения стран Восточного блока к программам оказания помощи» [Jones, 1963]. Тем не менее он отметил, что если две системы станут более похожими в течение следующего десятилетия, может возникнуть возможность для реализации совместных действий в сфере содействия развитию.

Некоторые страны испытывали беспокойство в отношении КСР с учетом его роли в качестве инструмента ведения «холодной войны». Швеция и Швейцария первоначально отказались присоединиться к КСР, опасаясь, что это будет противоречить их нейтралитету. Эти опасения со временем сошли на нет, и в середине 1960-х годов, по американской инициативе, ОЭСР стремился стать площадкой, где напряженность «холодной войны» могла быть снижена за счет сотрудничества между Востоком и Западом по таким вопросам, как торговля, технологии и туризм¹¹. Югославия имела статус наблюдателя с момента создания ОЭСР и до распада страны, а два члена СЭВ, Румыния и Чехословакия, рассматривали возможность получения статуса ассоциированных членов.

КСР не только вел статистику советской деятельности в сфере содействия развитию, но также способствовал стимулированию координации программ помощи СССР и западных государств в некоторых странах, таких как Пакистан и Афганистан¹². В конце 1960-х годов министерства иностранных дел некоторых стран – членов КСР стремились исследовать возможности неформального сотрудничества между КСР и СССР и/или странами Восточной Европы. Председатель КСР Мартин обсуждал это предложение с американцами в феврале 1968 г. Он не предполагал заключения формальных

¹⁰ Комментарий Хрущева по поводу Асуанской плотины: «Мы были более заинтересованы в политике, чем в экономике. Создав плотину, мы выиграли бесценный приз в виде доверия и благодарности египетского народа. И не только доверия египетского народа, но и доверия всех арабов. Не только доверия всех арабов, но и доверия других слаборазвитых стран, особенно в Африке. Наша помощь египтянам продемонстрировала, что на Советский Союз могут рассчитывать нуждающиеся в помощи люди по всему миру, которые освободились от колониального господства. Кроме того, мы знаем, что укрепление арабских стран означает ослабление лагеря наших врагов» [Talbot, 1970].

¹¹ Комитетом по промышленности был опубликован отчет объемом 700 страниц по советской технологической политике. Советская сторона проявила интерес к работе персонала ОЭСР в области технологий. Доклад ОЭСР предложил наращивать стимулы для развития науки, но содержал предупреждение, что централизованное планирование создает ограничения для эффективности советских исследований.

¹² Martin, 1988. Из личных бесед автора.

соглашений, а хотел использовать КСР в качестве посредника в отношениях с СССР и/или восточноевропейскими странами, которые могли бы быть заинтересованы в сотрудничестве в области развития в отдельных странах, таких как Индонезия. Американские чиновники полагали, что реализация этой инициативы может быть оправдана в рамках «Программы строительства мостов между Востоком и Западом» [US State Department, 1968]. Пражская весна¹³ в том же году ознаменовала конец разрядки в Европе, а вместе с ней и окончание сотрудничества СССР и КСР.

Отслеживание советской помощи

Приостановка сотрудничества с СССР означала, что возможности КСР по ведению статистики советской помощи и связанной с этим аналитической работы были ограничены. Это стало трудной задачей в условиях отсутствия формальных отношений между советскими властями и Секретариатом ОЭСР. Таким образом, сторонам пришлось отказаться от взаимных выгод, которые могли быть получены в результате практического взаимодействия. Страны-члены обратились к Группе содействия развитию с просьбой о сборе «материалов по финансовой помощи, полученной от стран советского блока» [DAG, 1961]. ОЭСР оценивала помощь стран советского блока на протяжении 1960-х, 1970-х и 1980-х годов. В 1968 г. Центр ОЭСР по содействию развитию¹⁴ опубликовал доклад, в котором приводились подробные данные по советской помощи на основе советских статистических ежегодников. В отчете утверждалось, что помощь была связана с политикой внешнеторговой экспансии и меньше внимания уделялось развитию в сравнении с оптимизацией торговых обменов [Vassiliev, 1968]. Исследование показало, что в течение 1960-х годов обязательства по содействию развитию в соответствии с советскими источниками были ниже, чем по оценкам американцев.

Данные о кредитных обязательствах и выплатах кредитов не давали адекватной общей картины о передаче ресурсов в другие страны по ряду причин. Данные были основаны на Системе отчетности должников (DRS) Международного банка реконструкции и развития (МБРР)¹⁵, которая содержала сведения примерно о 90 странах – получателях кредитов. Гранты не учитывались в этой системе. Например, продовольственная помощь СССР Индии в 1973–1974 гг. в объеме 2 млн тонн на сумму около 350 млн долл. США не была отражена. Аналогичным образом о помощи Китая Чаду в 1973 г. в сумме 50 млн долл. США также не сообщалось. Куба и Демократическая Республика Вьетнам не предоставляли данные для DRS. «Хотя точный объем помощи этим двум странам неизвестен, предполагается, что он составляет несколько сотен миллионов долларов в год». Кроме того, поскольку Куба являлась членом СЭВ¹⁶, СССР больше не рассматри-

¹³ Пражская весна – краткий период в 1968 г., когда правительство Чехословакии под руководством лидера партии Александра Дубчека стремилось к большей демократии и свободе от господства Москвы. Пражская весна закончилась советским вторжением, свержением Дубчека и сворачиванием реформ.

¹⁴ Центр по содействию развитию был создан в рамках ОЭСР 23 октября 1961 г. и начал работу в 1964 г. В широком смысле он был создан, чтобы стимулировать контакты и обмен информацией и идеями между развитыми и развивающимися странами, а также для повышения осведомленности и содействия экономическому росту в развивающихся странах (см. гл. 13 “Origins of the OECD Development Centre”, написанную К. Кейсеном, в: *Development is Back, Development Centre Studies*, 2002. OECD Publishing).

¹⁵ Система отчетности должников (DRS) является системой отчетности по внешнему долгу Всемирного банка. Создана в 1951 г. и основана на информации, предоставляемой странами-должниками.

¹⁶ Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) (1949–1991 гг.) – экономическая организация стран Восточного блока под руководством Советского Союза.

вал ее в качестве развивающейся страны. Демократическая Республика Вьетнам всегда классифицировалась как страна с централизованной плановой экономикой, а никакого различия внутри этой группы между развитыми и развивающимися странами не делалось. Среди других развивающихся стран, которые не предоставляли данные для DRS, – Лаос и Йеменская Арабская Республика, получавшие небольшие суммы помощи от стран с централизованной плановой экономикой [OECD, 1975].

Крупнейшим донором среди стран с централизованной плановой экономикой был СССР, который обеспечивал от половины до двух третей общего объема помощи. Китай быстро наращивал объемы помощи, которые к 1974 г. почти сравнялись с показателем СССР. Общими чертами стран с плановой экономикой были «почти исключительно двусторонний характер их программ помощи, обусловленность предоставления помощи¹⁷ и тот факт, что выплаты долгов, как правило, осуществлялись в форме предоставления местных товаров» [Bartsch, 1975]. Эти страны никогда не принимали участия в переговорах по содействию развитию в рамках ООН и никогда не соглашались с какими-либо целями по международной помощи, поскольку считали, что «помощь – это дело стран с рыночной экономикой, которые «несут ответственность» за недостаточное развитие в странах третьего мира». Таким образом, они не считали возможным сравнение себя со странами КСР и не предоставляли официальных данных по потокам помощи. К середине 1970-х годов появились признаки явного ослабления интереса к содействию развитию со стороны стран с плановой экономикой. Тем не менее по состоянию на 1976 г. СССР заключил экономические и торговые соглашения с более чем 50 развивающимися странами [OECD, 1977]. В 1970-е годы прилагались значительные усилия для разработки методологии, позволяющей получать сопоставимые данные с учетом вышеперечисленных факторов и других концептуальных различий, описанных ниже, а также значительных несоответствий валютных курсов, связанных с использованием в странах с централизованной плановой экономикой устаревшей системы фиксированных курсов.

Во время неофициального обзора помощи КСР и СЭВ в феврале 1981 г. – спустя десять лет после того, как он первоначально был предложен – большинство делегаций отметили, что страны – члены ОЭСР должны продолжать оказывать давление на страны СЭВ с целью обеспечения более конструктивного участия последних в международных усилиях по оказанию помощи (однако без значительных ожиданий, что это приведет к значительному увеличению такой помощи). Они также настаивали на необходимости подчеркнуть недостатки программ помощи стран СЭВ, особенно качество содействия целям развития (например, отсутствие проектов развития сельских районов), высокую политическую ориентацию программ, географическую концентрацию на нескольких получателях, сравнительно более тяжелые условия и почти полное отсутствие многосторонней помощи¹⁸. Считалось, что страны СЭВ необходимо призвать к увеличению многосторонних взносов в рамках выполнения международных обязательств, при условии, что эти взносы осуществляются в свободно конвертируемой валюте [Bartsch, 1981].

¹⁷ Обусловливание (связывание) помощи – практика, при которой использование официальных грантов или кредитов получателем ресурсов ограничено. Кредиты и гранты, которые полностью и свободно доступны для финансирования закупок из всех стран ОЭСР и практически всех развивающихся стран, представляют собой несвязанную помощь.

¹⁸ Уже в 1960-е годы эксперты ОЭСР отмечали, что «советских экономистов, по-видимому, мало волнуют проблемы развития, и они сосредоточены исключительно на оптимизации торговых обменов и исследовании перспектив выхода на зарубежные рынки» [Vassiliev, 1969].

Значительная часть обсуждения была посвящена проблеме поддержки, оказываемой СССР Кубе в форме субсидирования цен. Этот тип экономической поддержки, который не рассматривается в качестве ОПР, составлял 0,23% советского ВВП в 1980 г., и его существование должно учитываться при рассмотрении объемов и характера советской помощи¹⁹. СССР «лишь на словах поддержал западную концепцию помощи» [Bartsch, 1989a]. Поддержка оказывалась в форме займов на льготных условиях, платежей за услуги советских специалистов, обучения и передачи советских технологий и оборудования, а также в сфере внешней торговли, как правило, через крупномасштабные промышленные и энергетические проекты, например, в сталелитейной промышленности, где получатели помощи погашали долги перед СССР производимыми товарами. Советская сторона не предоставляла гарантий на оборудование и в 1980-е годы возникли опасения по поводу его надежности. Министерство иностранных дел и по делам Содружества Великобритании в записке о помощи развивающимся странам 1982 г. привело примеры советских проектов, включая построенный СССР завод по возгонке олова в Бразилии, строительство которого заняло 10 лет и в 10 раз превысило первоначальную смету. Пробный пуск в 1981 г. привел к выбросу в атмосферу токсичных газов. Возникло также недовольство по поводу прав на рыбную ловлю, которые Советский рыболовный флот имел в Африке, ведь Ангола и Мозамбик стремились диверсифицировать свои экономические отношения и к 1985–1990 гг. стали участниками Ломейской конвенции²⁰. Также происходили сбои в работе оборудования в Хелуане в Египте, Бхилаи и Бакано в Индии²¹.

Товарные субсидии, предоставление товаров и поддержка платежного баланса составляли примерно 65% советской помощи в 1981 г. На встрече КСР по вопросам помощи СЭВ в феврале 1981 г. члены КСР выступили против включения субсидий в ОПР, однако такая поддержка была полезна для стран-получателей, особенно тех, которые испытывали проблемы с платежным балансом и представляли собой реальную нагрузку для СССР [OECD, 1987a]. Сравнение деятельности по предоставлению помощи для целей развития членами КСР и странами СЭВ было связано с серьезными концептуальными трудностями и проблемами измерения²².

¹⁹ Коммерческая мотивация экономической помощи иллюстрируется большим по объему кредитом СССР Аргентине, предназначенным для устранения дисбаланса в советской и восточноевропейской торговле с этой страной. По оценкам ЦРУ, всего в период между 1954 г. и 1974 г. менее развитые страны привлекли 5,3 млн долл. США, в среднем по 1,5 млрд долл. в год в период между 1954 г. и 1964 г. и значительно меньше впоследствии.

²⁰ Ломейская конвенция – соглашение о торговле и помощи, включая политические аспекты между Европейским экономическим сообществом (ныне ЕС) и 71 страной Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона, подписанное в феврале 1975 г. в Ломе, Того. Впоследствии были заключены еще три соглашения, Ломейские соглашения II, III и IV, последнее из которых было рассчитано на период в десять лет (1990–2000 гг.). Они были заменены в 2000 г. Соглашением Котону, которое вступило в силу в апреле 2003 г.

²¹ Эти примеры не означают, что все проекты членов КСР достигли своих целей и были успешны. Сеть экспертов по оценке развития КСР сыграла решающую роль в создании методологии для оценки воздействия и эффективности программ и проектов сотрудничества в области содействия развитию и в предоставлении прозрачных результатов оценки широкой публике с целью изучения.

²² К их числу относятся: 1) доноры – страны СЭВ не предоставляли данные о своей помощи на сопоставимой основе; оценки собирались Секретариатом из различных источников; 2) характер этой помощи имел важные отличия от помощи стран КСР; масштабная поддержка стран, с которыми были установлены тесные отношения, в противовес содействию развитию на широкой основе, составляла гораздо большую часть помощи стран СЭВ в сравнении со странами КСР; 3) сравнение распределения бремени было затруднено из-за различной экономической природы стран-доноров и их места в мировой экономике [Bartsch, 1981].

В 1980-е годы Советский Союз выражал заинтересованность в использовании статистики КСР по содействию развитию и стремился наладить более тесное сотрудничество для улучшения отчетности. В советском исследовании середины 1980-х годов статистика КСР сравнивалась с «банковским счетом, выверенным до последней копейки с максимальной точностью, включая в том числе административные расходы». Представленные КСР оценки советской помощи были значительно ниже, чем заявленные советской стороной, однако, несмотря на неоднократные просьбы со стороны ОЭСР и «Группы 77» во время совещаний ЮНКТАД, КСР так и не получил распределение данных о советской помощи «по индивидуальным получателям и формам» [OECD, 1985]. Бартш описал характер статистики, собранной из широкого круга источников. Он собирал информацию статистических ежегодников СССР, других советских документов, немецкого Фонда им. Фридриха Эберта, газет и других источников. Бартш имел диплом по русскому языку и один год обучался в Москве. Команда исследователей-статистиков «создала историю, которую никто не рассматривал подробно, поскольку [они] не использовали официальных источников» [Bartsch, 1990]. Ни Бартш, ни Сток не были убеждены в точности данных. Однако информация о советской помощи представлялась ЦРУ, а когда отношения между Секретариатом и ЦРУ ухудшились, источником информации стало британское министерство обороны, которое по-прежнему получало обновления из ЦРУ²³. Несмотря на активные усилия Секретариата, удовлетворительное качество данных так и не было достигнуто, и большая уверенность в их точности появилась только после окончания «холодной войны»²⁴.

Использование в политике осторожных и конкурентоспособных идей было критически важно как для КСР, так и для СЭВ на протяжении всего периода «холодной войны». Конкуренция в период «холодной войны» оставалась одним из основных факторов мотивации членов КСР к поддержке работы Секретариата ОЭСР по исследованию советской помощи — но в отсутствие диалога, который мог бы привести к лучшему взаимопониманию и взаимному обучению. Как отметил представитель министерства обороны Великобритании, экономическая помощь Запада была «самой надежной формой противодействия дальнейшему советскому проникновению в наименее развитые страны» [Lawson, 1983]. Как позже отмечал бывший президент Всемирного банка Р. Макнамара, «в течение сорока лет программы внешней политики и обороны западных стран определялись в основном одной основной силой: страхом и неприятием распространения спонсируемого СССР коммунизма» [McNamara, 1990].

Более тесное сотрудничество и потенциальное партнерство

Важной вехой в отношениях между ОЭСР и СССР стала беседа Ю. Бартша и С. Лаврова, тогдашнего заместителя директора департамента международных эконо-

²³ Проблема с данными ЦРУ состояла в том, что если при тщательном изучении обнаруживалась неправильная запятая или потенциально ошибочная цифра, ЦРУ не могло давать комментариев, поскольку информация бралась из конфиденциальных источников.

²⁴ В конце 1980-х годов Бартш дважды бывал в Будапеште с целью налаживания отношений и сбора информации. В 1990 г., незадолго до воссоединения Германии, он также посетил Восточный Берлин и получил полезную информацию, но после объединения немцы попросили Секретариат ОЭСР не использовать эти данные, пока они не будут проверены. Они обратились в Секретариат с просьбой «изъять информацию по поводу помощи ГДР». Немцы были обеспокоены точностью данных КСР. Российский консультант был нанят для корректировки данных по СССР в 1990 г., однако, по словам Р. Стока, он не имел связей с российским правительством и искал возможности эмигрировать в Европу. Ее работа не принесла никакой новой информации.

мических отношений МИД, которая состоялась в 1988 г. Записка, датируемая декабрем 1988 г., резюмирует этот разговор. Согласно вступительному слову, которое приписывается Лаврову, «развивающиеся страны больше не являются полем конкуренции между СССР и Западом, став областью, где мы должны объединить свои силы». Он повторил слова тогдашнего министра иностранных дел Э. Шеварднадзе, выразив желание СССР войти в совместные проекты или софинансировать проекты других доноров. С одобрения тогдашнего Генерального секретаря ОЭСР Ж.-К. Пайе, Бартш продолжил свои личные контакты с советским правительством, прежде всего через посольство в Париже, а позже в рамках своего визита в Москву. Хотя Бартш наладил личные отношения с членами советского правительства, он был не в состоянии предложить советской стороне принять участие во встречах КСР и не входящих в него доноров [Bartsch, 1989b].

В 1989 г. делегация Советского Союза посетила ОЭСР в рамках, по словам ее членов, взаимовыгодного обмена информацией – СССР «хотел быть партнером, а не просителем» [ОЕСД, 1989]. Целью визита также было «представление себя» организации, с которой у СССР не было «никаких контактов начиная с 1960 г.». Члены делегации хотели «найти подход и признавали, что лучше всего начать сотрудничество на уровне экспертов». «Мы хотим быть ближе, действовать совместно. Мы хотим получать советы относительно того, как действовать» [Llewellyn, 1989]. Однако некоторые представители ОЭСР, а именно офис Генерального секретаря, предпочли исключить вопросы содействия развитию из дискуссии. Даже один из старших сотрудников Директората по сотрудничеству в вопросах развития (ДСР), работающий под началом Г. Фюрера, заявил, что не считает «менталитет помощи» или соответствующий опыт полезным и актуальным – «я не считаю партнерство в сфере содействия развитию, с его иногда довольно условными рефлексам, очень полезным» [Wahren, 1989]. Другие представители ОЭСР, например, заместитель директора ДСР Р. Керри, стремились сохранить содействие развитию как неотъемлемую часть дискуссий.

Что касается содействия развитию, сам СССР «не знал точного объема своей помощи». Одной из причин этого были трудности в разграничении экономической и военной помощи. Советская сторона снова озвучила свои проблемы с определением ОПР и исключением торговых субсидий и предложила утвердить «совместно согласованное определение помощи». Представители СССР подтвердили предположение ДСР, что объем советской ОПР скорее всего сократится в связи с большими внутренними финансовыми потребностями СССР, но обязались предпринять усилия по достижению более высокого качества помощи и эффективности для развития [Llewellyn, 1989]. Примерно в тот же период СССР стал участвовать в международных совещаниях по вопросам помощи, например, во встрече доноров под председательством Всемирного банка и ПРООН по Гвинее-Бисау в мае 1989 г., а его последующее участие в консультативных группах Всемирного банка и круглых столах ПРООН можно считать значительным изменением политики в плане интереса советской стороны к координации помощи [McEvers, 1989].

Другие доноры – страны СЭВ находились в процессе перехода от статуса доноров к статусу реципиентов после окончания «холодной войны». Польша и Венгрия сделали запрос в КСР о добавлении в список получателей помощи, а Болгария обратилась за поддержкой к ОЭСР. В 1990 г. Бартш писал, что, по его мнению, «объем советской помощи будет очень быстро снижаться», отражая меняющиеся отношения с Вьетнамом и Кубой – крупнейшими ее получателями. Помощь арабских стран также резко сократилась вследствие погашения долгов и изменения отношений. Считалось, что Саудов-

ская Аравия по-прежнему имела значительные доступные ресурсы для экономической помощи странам региона, но она прекратила предоставлять отчетность в ОЭСР. Как заявил уходящий в отставку председатель КСР Дж. Уилер в обращении к своему преемнику Р. Лаву, «...помощь не являющихся членами КСР стран в значительной степени повисла в воздухе» [Wheeler, 1991].

Падение Берлинской стены ознаменовало конец одной модели сотрудничества и рождение другой²⁵. Помощь в целях развития, избавленная от идеологических основ «холодной войны» и освобожденная от «борьбы за сферы влияния» [Kozyrev, undated]²⁶, искала новое обоснование, а КСР вступил в новую фазу «с еще более серьезными бюджетными ограничениями, с появлением множества новых потенциальных получателей помощи, с новыми видами глобальных вызовов, требующих международного сотрудничества, а также, в качестве положительного достижения, с некоторыми динамично развивающимися экономиками, избавляющимися от статуса развивающихся стран» [Führer, 1996]. Конкретные уроки взаимодействия КСР с Советским Союзом в сфере сотрудничества по содействию развитию, к сожалению, были быстро забыты. Программа советской помощи была приостановлена, и Россия стала получателем помощи. Тем не менее некоторые более масштабные уроки взаимодействия с КСР полезны по сей день. Например, на основе опыта взаимодействия с Россией, прежде чем перейти на более высокий политический уровень, КСР сначала предпринимает попытки развития отношений на техническом уровне для укрепления доверия.

Новая роль Российской Федерации

В 1990 г. в ОЭСР был создан Центр по сотрудничеству с европейскими странами с переходной экономикой (ССЕЕТ)²⁷ во главе с помощником Генерального секретаря С. Дзеккини и Ж.-П. Тювери, с целью предоставления консультаций и помощи по широкому кругу вопросов странам Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и, немного позднее, бывшего Советского Союза, а также организации диалога по экономической политике с этими странами²⁸. В 1992 г. США призвали конференцию доноров к координации помощи новым независимым государствам на пространстве бывшего Советского Союза. Последующие конференции состоялись в мае в Лиссабоне и в октябре в Токио. На конференциях в Вашингтоне и Лиссабоне ОЭСР было поручено собирать

²⁵ В письме Г. Фюреру в августе 1992 г. Баргш писал, что контакты с чиновниками, ответственными за сферу содействия развитию, в Москве были потеряны в связи с внезапным распадом Советского Союза.

²⁶ А. Козырев был заместителем начальника Управления международных организаций МИД СССР. Среди прочего, Козырев писал, что «большинство развивающихся стран уже придерживаются или склоняются к западной модели развития, и они страдают не столько от капитализма, сколько от его недостатка». Считалось, что его мнение получило одобрение высших должностных лиц, включая министра иностранных дел Шеварднадзе.

²⁷ Позднее слово «европейскими» было исключено, и название стало звучать как «Центр по сотрудничеству со странами с переходной экономикой», что позволило ему расширить сотрудничество со странами за пределами Европы.

²⁸ С. Дзеккини и Ж.-П. Тювери участвовали в совместной подготовке ЕБРР, МВФ, ОЭСР и Всемирным банком Исследования советской экономики по запросу «Группы семи». Резюме доклада было представлено на саммите «семерки» в Хьюстоне в 1990 г., а полное исследование в трех томах было опубликовано в следующем году. Этот знаковый доклад ознаменовал запуск масштабного сотрудничества в сфере содействия развитию между крупными международными организациями и странами бывшего Советского Союза. Он примечателен так же, как значительное совместное аналитическое исследование четырех крупных международных организаций (ЕБРР в то время находился в стадии становления).

через «Реестр ССЕЕТ»²⁹ информацию о технической помощи, продовольственной и иной чрезвычайной помощи новым независимым государствам с целью улучшения сотрудничества и координации между всеми акторами.

В 1992 г. КСР изучил необходимость и возможность адаптации концепции ОПР и списка развивающихся стран КСР³⁰ в связи с изменяющейся ситуацией в сфере содействия развитию, особенно появлением новых получателей помощи в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе, новых потребностей в помощи, связанных с демократическим развитием, глобальной окружающей средой, проблемами беженцев и поддержания мира, а также растущим разнообразием традиционных развивающихся стран. Эти страны справедливо опасались значительного отвлечения интереса и перераспределения финансирования с Юга на Восток. Первый всеобъемлющий доклад о помощи странам ЦВЕ и новым независимым государствам был подготовлен ОЭСР на основе материалов, представленных странами – членами КСР в Секретариат³¹. Суммарная чистая помощь этим странам в 1991 г. составила 7,5 млрд долл. США, включая списание задолженности, причем крупнейшими донорами являлись Германия и США, на которые пришлось 60% от общей суммы помощи.

Одновременно сама ОЭСР стала предоставлять содействие почти во всех сферах, помимо сотрудничества в целях развития. Программа ОЭСР – Россия была запущена в 1992 г. и «осуществляла работу в широком диапазоне областей, относящихся к либеральным экономическим реформам в России» [Caroll, Kellow, 2011]. К 1997 г. страновая программа с Россией, безусловно, являлась крупнейшей и представляла собой значительную долю в общей программе сотрудничества со странами с переходной экономикой³². Хотя решение о закрытии «реестра» с информацией о содействии международному развитию вступило в силу 31 декабря 1995 г. [OECD, 1995], сотрудничество России с ОЭСР продолжилось и после этого³³.

Исключение сферы сотрудничества в области содействия развитию из взаимодействия ОЭСР с Российской Федерацией и другими партнерами было подтверждено политическим решением. В то время как взаимодействие с внешними партнерами яв-

²⁹ Реестр ССЕЕТ являлся электронной базой данных по действиям доноров в области оказания технической помощи, продовольственной и иной чрезвычайной помощи странам Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и новым независимым государствам на пространстве бывшего Советского Союза (ННГ). Она была сформирована для обеспечения функции координационного центра в поддержку международных усилий по оказанию помощи ННГ.

³⁰ Список стран – получателей помощи КСР. С 2005 г. существует единый список стран и территорий, получающих ОПР. С 1993 г. по 2005 г. список состоял из двух частей, вторая включала страны с переходной экономикой, имеющие право на получение официально помощи, которая имела такое же определение, как и ОПР, за исключением характеристик стран, имеющих на нее право. Большинство стран Восточной Европы имели право на получение только официальной помощи.

³¹ Между ДСР и ССЕЕТ развивалось сотрудничество по сбору данных о помощи странам ЦВЕ и ННГ. Бюджет ОЭСР 1993 г. предусматривал финансирование эквивалента одной существующей позиции «А3» в ДСР (эквивалент позиции профессионального аналитика).

³² На ее долю в 1997 г. приходилось «более 30% Части 1 бюджета ОЭСР на деятельность, связанную со странами, не являющимися членами организации» [OECD, 1997].

³³ По инициативе Турции КСР совместно с Агентством по международному сотрудничеству Турции (ТІСА) провели два семинара по управлению помощью для новых независимых государств (за исключением России) в Анталии в январе 1994 г. и в сентябре 1995 г., в которых приняли участие должностные лица ССЕЕТ. Одним из посылов участников из ННГ, согласно внутренней переписке Секретариата, было стимулирование ОЭСР к поддержке процесса реформ в России, направленных на формирование наилучшей основы для будущих отношений ННГ со «своим бывшим хозяином». Несмотря на очевидный успех подобных семинаров, чиновники ССЕЕТ выступили против их продолжения, в основном желая избежать дублирования деятельности ПРООН и Всемирного банка, которые были более приспособлены для координации помощи на местах.

ляется элементом основных направлений политики организации и «считается и рассматривается как неотъемлемая часть ее основной деятельности... сотрудничество со странами, не являющимися членами, по вопросам содействия развитию должно быть отделено от деятельности ОЭСР по вопросам сотрудничества в целях развития. Хотя граница выбирается относительно произвольно, такое разделение является практически полезным» [Tuveri, 1997]. Оглядываясь назад, можно сказать, что такая интерпретация политики, независимо от ее мотивации, демонстрирует упущенную возможность для взаимовыгодного сотрудничества между Россией и КСР в сфере содействия развитию. В самом деле, ни в одном из крупных соглашений между Россией и ОЭСР (например, в Декларации о сотрудничестве между ОЭСР и Российской Федерацией от июня 1994 г.; Протоколе между Правительством Российской Федерации и ОЭСР по созданию Комитета по связям между Российской Федерацией и ОЭСР от 1997 г.) ни разу не упоминается сотрудничество в сфере содействия развитию. Позднее Всемирный банк и Институт исследований в области развития (IDS), который финансируется Департаментом международного развития (DFID) Великобритании, заполнили этот вакуум инициативой «Россия как донор», участие в которой Секретариата ОЭСР было необязательным и ограниченным.

В письме тогдашнего премьер-министра В. Черномырдина от 20 мая 1996 г. Российская Федерация подала официальный запрос на членство в ОЭСР, став с того момента наблюдателем в нескольких Комитетах. В 1997 г. члены ОЭСР официально признали вступление Российской Федерации в ОЭСР в качестве полноправного члена конечной важной общей целью своего сотрудничества. Совет ОЭСР на уровне министров 16 мая 2007 г. принял резолюцию о начале обсуждения с Российской Федерацией ее членства в организации. 30 ноября 2007 г. Совет ОЭСР утвердил «дорожную карту присоединения» для России. Несмотря на длительные неформальные связи между КСР/ДСР и бывшим СССР/Россией, эта «дорожная карта» не включала сотрудничество в сфере содействия развитию³⁴. «По итогам встречи управляющего Совета 12 марта 2014 г. ОЭСР временно отложила мероприятия, связанные с процессом вступления Российской Федерации в организацию» [OECD, 2014].

В 2002 г. российские власти неофициально заявили о своей заинтересованности в получении статуса наблюдателя в КСР в контексте запроса по поводу технической миссии в Россию, связанной со сбором данных по российской официальной помощи в целях развития (ОПР). Письмо российского посольства тогдашнему главе ДСР ОЭСР М. Роескау содержало призыв «к установлению постоянных контактов между министерством финансов Российской Федерации и КСР и созданию начальных условий для дальнейшего присоединения нашей страны к КСР и ОЭСР в целом» [Pozdnyakov, 2002]. Техническая миссия состоялась в марте 2003 г. с целью консультирования российской стороны относительно сбора данных по ОПР. Прямая помощь России составляла около 50 млн долл. США и распределялась главным образом через многосторонние институты (как рекомендовали члены КСР несколько десятилетий назад). Россия также получила право собственности на бывший долг СССР в соответствии с соглашениями о прекращении существования Советского Союза, который достигал, по различным оценкам, 100 млрд долл. США. Остальная часть встречи и последующие переговоры в июне и октябре 2004 г. были посвящены подробному обсуждению данных и надлежащих методов учета реструктуризации долга в качестве ОПР.

Мотивация России к укреплению сотрудничества с КСР основывалась на деятельности «Группы восьми», и в частности на решении саммита 2002 г. в Канаде по разви-

³⁴ «Дорожная карта» одинакова для пяти присоединяющихся к ОЭСР стран, включая Россию.

тию тесного сотрудничества с Россией в различных областях, и не в последнюю очередь в области содействия развитию. Хотя на протяжении 1990-х и начала 2000-х годов. Россия являлась получателем помощи, позднее она заявила о своем намерении изменить эту тенденцию. Хотя Россия как член «Группы восьми» на саммите в Глениглсе 2005 г. не обязалась наращивать содействие развитию в странах Африки южнее Сахары, она приняла обязательства по значительному облегчению долгового бремени, которые были обновлены и вновь приняты на Санкт-Петербургском саммите 2006 г., который прошел под российским председательством [ONE, 2010].

Заинтересованность России в развитии сотрудничества и диалога с КСР усилилась на фоне ее председательства в «Группе восьми» в 2006 г. В свете важности темы развития и связанных с ним вопросов для международной повестки дня Россия осознавала необходимость развития своего потенциала в этой области, и была заинтересована в том, чтобы сделать это как можно скорее [ОЕСД, 2006а]. Выдающийся успех саммита в Глениглсе в части принятия обязательств по предоставлению помощи, в частности, увеличения ежегодных объемов помощи на 50 млрд долл. США к 2010 г. и направления половины этого объема в страны Африки, сделал ставки особенно высокими. Обеспокоенное своей способностью реализовать элементы «восьмерочного» процесса, касающиеся Африки, Министерство иностранных дел России решило поддержать Форум по партнерству с Африкой (ФПА)³⁵, создав Группу поддержки (в роли секретариата ФПА) в рамках ОЭСР. Российская Федерация предоставила более 0,5 млн долл. для начала функционирования Группы поддержки. Первое заседание ФПА с Группой поддержки в качестве секретариата было проведено в Москве в октябре 2006 г. в рамках председательства России в «Группе восьми»³⁶.

Об официальном возвращении Российской Федерации статуса донора было заявлено в июне 2007 г. в Концепции участия России в содействии международному развитию, утвержденной президентом В. Путиным, которая содержит несколько ссылок на политику стран – членов ОЭСР, уровень и определения ОПР, Парижскую декларацию по повышению эффективности внешней помощи, а также обязательство по предоставлению отчетности по содействию развитию в КСР. Анализ, проведенный известными российскими учеными, также выделяет председательство России в «восьмерке» в 2006 г. в качестве фактора, мотивировавшего и определившего политику страны в сфере содействия развитию, выраженную в Концепции 2007 г. [Lagionova, Rakhmangulov, Berenson, forthcoming]. Очевидно, что Россия стремится стать донором наравне со своими партнерами по «Группе восьми», а не остаться «членом глобального Юга». Анализируя позиции России на состоявшемся в конце 2011 г. IV Форуме высокого уровня по повышению эффективности помощи в Пусане, Eyben и Savage [2013] подчеркивают защиту российскими чиновниками многосторонности и самооценку Российской Федерации, основанную на одновременном включении страны в БРИК и ее исключении из «воображаемой географии быстроразвивающихся стран» (Север – Юг). Появившаяся в тот же период геополитическая инициатива России по созданию БРИКС в качестве нового института глобального управления, параллельно с председательством в «восьмерке», демонстрирует ее способность стратегически балансировать

³⁵ Форум по партнерству с Африкой был создан по итогам саммита «Группы восьми» в Эвиане в 2003 г. для расширения диалога между «восьмеркой» и Новым партнерством в интересах развития Африки (НЕПАД) и включения в него других африканских институтов и крупных двусторонних и многосторонних партнеров в области развития Африки.

³⁶ Тогдашний глава НЕПАД, профессор Мукавеле был рассержен тем, что российские средства пошли на создание подразделения в Париже, а не Секретариата НЕПАД, в результате чего напряженные отношения между двумя секретариатами сохранялись на протяжении нескольких лет.

между двумя крупными глобальными силами [Carey, Li, forthcoming]. Ее «уникальное... положение посередине между развитыми и развивающимися странами» дает России потенциально важную роль в формировании будущей политики в области содействия развитию [Brehneva, Ukhova, 2013]. Тем не менее, по мнению Брехневой и Уховой, Россия стремится связать предоставление потоков помощи с утверждением своей власти, а не основанным на равенстве партнерством.

Возрождение России в качестве донора, как правило, положительно оценивается партнерами и общественностью. Покойный президент Эфиопии Мелес заявлял, что «Африка [приветствовала] возобновление экономического взаимодействия с Россией с открытым сердцем». Доноры также приветствовали возвращение России на международную арену в области содействия развитию. Исследование Всемирного банка подчеркнуло, что доноры положительно оценивают перспективу становления России в качестве более важного игрока в этой сфере. Несмотря на скептицизм в отношении возможных мотивов, слабости российской экономики, отсутствия открытости перед гражданским обществом и средствами массовой информации, вероятности устойчивой поддержки ОПР, эти опасения были минимальными с учетом того, что все страны, включая членов КСР, имеют связанные с Россией геополитические стратегические интересы. Кроме того, участие России в содействии развитию имеет значительную поддержку внутри страны, в пользу которой говорит тот факт, что 75% российской общественности, согласно опросу, проведенному в 2011 г. при поддержке Всемирного банка, считают гуманитарную деятельность и работу по помощи развитию «благоприятными»³⁷.

Как следует из последнего «Национального доклада Российской Федерации по ОПР» (2012), Концепция 2007 г. продолжает задавать стратегические рамки участия России в содействии развитию, выраженного в обязательствах, принятых в рамках Парижской декларации и Пусанского плана партнерства в целях эффективного сотрудничества в области развития, а также «Группы восьми». Соотношение между двусторонней и многосторонней ОПР России в процентном выражении составляет 60 : 40³⁸, при этом в региональном плане помощь сконцентрирована на странах Восточной Европы и Центральной Азии, а в отраслевом плане к наиболее масштабным относятся обязательства в области здравоохранения и продовольственной безопасности. Хотя еще в 1994 г. Б. Ельцин предусматривал создание единого института по международному сотрудничеству и содействию развитию, такое агентство до сих пор не создано. Большинство наблюдателей и аналитиков считают недостаток институционального потенциала и единства в России – отсутствие единого органа, отвечающего за содействие разви-

³⁷ Poll: Russian Public Largely Supports Country's Development Efforts. Режим доступа: <http://www.devex.com/en/news/blogs/poll-russian-public-largely-supports-country-s-development-efforts> (дата обращения: 17.07.2013).

³⁸ В апреле 2014 г. об изменении политики РФ было заявлено К. Косачевым, руководителем Россотрудничества, российского агентства, занимающегося вопросами содействия международному развитию. Косачев сообщил журналистам на заседании Глобального партнерства в Мехико, что Россия намерена направлять большую долю помощи на двусторонней основе, главным образом в Содружество Независимых Государств (СНГ): «План заключается в переходе от многостороннего к преимущественно двустороннему формату и соизмерении наших географических приоритетов... мы сейчас обдумываем целевые проекты и программы, которые могли бы быть осуществлены под российским флагом, чтобы мы могли отслеживать, как распределяются деньги и технологии. Таким образом, наши усилия будут признаваться и служить интересам нашей страны в большей степени, чем просто коллективные гуманитарные миссии». Также поднимался старый вопрос относительно невключения товарных субсидий (в данном случае субсидирование цены на газ для Украины) в расчет ОПР [RIANOVOSTI, 2014].

тию – существенным препятствием на пути формирования эффективной программы сотрудничества в целях содействия развитию [Gray, 2011; Maximova, 2012; Brehneva, Ukhova, 2013]. Также часто отмечается, что необходимо повышение внимания к вопросам осведомленности общественности и поддержки с ее стороны.

Россия участвует в различных форумах и механизмах международного сотрудничества («Группа восьми», «Группа двадцати», БРИКС, Форумы высокого уровня по повышению эффективности помощи), а также является кандидатом на присоединение к ОЭСР, хотя деятельность, связанная с процессом вступления, и была отложена на неопределенное время. В декабре 2012 г. Россия официально стала председателем «Группы двадцати» и в 2014 г., как ожидалось, должна была провести саммит БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР)³⁹, что позволило бы Москве консолидировать и гармонизировать повестку дня в сфере содействия международному развитию с учетом своих возможностей и приоритетов. Хотя ее взаимодействие с КСР до сих пор было ограничено, Россия все же стала первой среди стран БРИКС предоставлять данные о потоках ОПР в ОЭСР. В 2010 г. и 2011 г. Россия предоставила почти 0,5 млрд долл. в качестве помощи. Сотрудничество России в предоставлении отчетности в КСР и продолжающийся процесс ее присоединения к ОЭСР, хотя и временно отложенный, обеспечивают идеальную возможность для укрепления отношений России и КСР.

Текущее взаимодействие с КСР, или Почему история имеет значение

КСР продолжает играть важную роль в международном сотрудничестве в сфере содействия развитию. Он остается единственным комплексным и регулярным источником статистики по помощи, охватывающим данные из всех возможных источников⁴⁰. Членство КСР продолжает расширяться, так как более мелкие доноры извлекают выгоду из накопленных знаний и опыта, что демонстрируется расширением до 29 членов на сегодняшний день. Включение в статистику КСР легитимизирует усилия по оказанию помощи доноров, не являющихся членами КСР, на мировой арене – в частности Российской Федерации и ОАЭ, которые недавно стали предоставлять в ОЭСР отчетность по ОПР. Конечно, расширение членства не является «бесплатным» – труднее достичь консенсуса, обязательства становятся слабее, а неоднородность доноров все более угрожает согласованности приоритетов Комитета. Однако преимущества, вероятно, перевешивают издержки в части укрепления донорского сообщества на международной арене и лучшего отражения меняющегося распределения экономической мощи. Кроме того, страны, не входящие в КСР, могут активно вовлекаться в работу Комитета без необходимости формального членства в нем. Поддержание взаимодействия с КСР признано конструктивным способом для изучения опыта доноров КСР, выбора актуальных подходов и избежания повторения их ошибок⁴¹.

³⁹ Саммит «Группы восьми», который должен был пройти в России в июне 2014 г., не состоялся. 24 марта 2014 г. лидеры стран «семерки» приостановили участие России в деятельности института [New York Times, 2014].

⁴⁰ На своей второй встрече в 1960 г. Группа содействия развитию (DAG), предшественница КСР, приняла «резолуцию по улучшению информации о финансовой помощи развивающимся странам» [Fuhrer, 1996]. Цели мониторинга потоков помощи и «распределения бремени» являлись ключевыми для КСР с момента его создания.

⁴¹ Приложение этого же подхода к ОЭСР в целом см., например, в Besharati [2013]: «Тем не менее Бразилия, Китай, Индия, Индонезия и ЮАР по-прежнему видят преимущества взаимодействия с ОЭСР, изучения и использования его огромного опыта, знаний и ресурсов... Учитывая, что офици-

Неопределенность в отношении общего обязательства доноров по финансированию развития в свете экономического спада, вызванного финансовым кризисом 2008 г., вынудила КСР обратить взгляд за пределы своей основной деятельности по ОПР, а также своего членства, чтобы сохранить целостность усилий в области содействия развитию. В 2011 г. КСР запустил Стратегию глобальных отношений и пригласил других участников процесса содействия развитию к сотрудничеству. Цель Стратегии состоит в «усилении участия стран, не являющихся членами Комитета, в его работе и содействии сотрудничеству с большой группой партнеров в сфере содействия развитию» [ОЕСД, 2011а]. Согласно стратегии, это было необходимо для того, чтобы обеспечить «качество, инклюзивность, а также влияние работы Комитета». Эта формулировка была намеренно широка и не упоминала значительных стимулов для вовлечения в работу КСР стран, не являющихся ее членами, поскольку она должна была сигнализировать лишь о существовании открытой и безопасной основы для сотрудничества. Другие цели включают в себя необходимость развития диалога по вопросам политики в сфере развития и содействие «более эффективной архитектуре сотрудничества в целях развития». КСР стремился не просто работать со странами с формирующейся рыночной экономикой, но и «дотянуться» до широкого круга партнеров, включая «доноров двусторонней помощи, членов Европейского союза, не являющихся членами ОЭСР, а также арабских доноров, международные организации, частный сектор развивающихся стран, частные фонды и организации гражданского общества».

В Стратегии глобальных отношений КСР отмечается, что «диалог со странами, не являющимися его членами, является неотъемлемой чертой природы КСР» и что «КСР поддерживал связи со странами, не являющимися его членами, на протяжении десятилетий, обеспечивая регулярный диалог с основными донорами вне КСР между 1970 и 1990-ми годами» [ОЭСР, 2011а]. Первоначально включавший 11 членов, в 1960 г. Комитет включил в свой состав шесть новых стран, а затем еще шесть в период между 1973 г. и 1999 г. [ОЕСД, 2006b]⁴². За последнее время к КСР присоединилась Корея, ставшая его 24-м членом с 1 января 2010 г., а затем Исландия, Чехия, Словакия, Польша и Словения в 2013 г., в результате чего членами КСР теперь являются 29 из 34 стран – членов ОЭСР. Во встречах КСР начиная с 1960 г. участвуют международные организации, включая МВФ, Всемирный банк и организации системы ООН. Другие организации, такие как ЮНЕП и специализированные НКО в сфере окружающей среды, ВТО в области торговли и МОТ в области борьбы с бедностью, регулярно участвуют в мероприятиях экспертных сетей и групп. Чиновники и эксперты из развивающихся стран все чаще приглашаются на встречи рабочих групп и экспертных сетей. Сотрудники из стран-доноров, не являющихся членами КСР, и партнеры из развивающихся стран присоединялись к Секретариату в разное время, чтобы улучшить перспективы его развития и повысить легитимность, а также поделиться в рамках его деятельности знаниями и подходами.

альное членство в расположенной в Париже организации может иметь политические последствия, ЮАР и другие страны осознали, что могут использовать преимущества взаимодействия с ОЭСР, не обязательно становясь членами организации». Что касается отношений с КСР, явно исключая Россию из группы новых доноров, Бешарати утверждает: «...по крайней мере, новые доноры могут гарантировать, что они не повторят ошибки традиционных доноров, с которыми те столкнулись в процессе эволюции сотрудничества в целях развития. Вот почему для партнеров-стран Юга было бы полезно поддерживать каналы взаимодействия с ОЭСР и КСР открытыми, изучая накопленный за десятилетия опыт традиционных доноров и выбирая релевантные для себя моменты».

⁴² Португалия стала членом КСР в 1960 г., прекратила членство в 1974 г. и вновь вступила в 1991 г. [ОЕСД, 2006а].

В апреле 2011 г. КСР выпустил приветственное заявление, в котором выражена уверенность Комитета в том, что «сотрудничество в сфере содействия развитию, с участием доноров с Севера или Юга, государственных или частных, получит выгоды от взаимодействия между всеми участниками независимо от их экономического статуса или традиций развития». Характер предполагаемого сотрудничества является универсальным, и взаимодействие сосредоточено на трех целях: развитие диалога по вопросам политики и обмен знаниями в сфере содействия развитию, обеспечение инклюзивности процесса принятия решений и диалога в рамках КСР, а также содействие формированию более эффективной архитектуры сотрудничества в сфере содействия развитию. Но в чем состоят достоинства такого подхода? Почему другие акторы должны взаимодействовать с КСР? Помимо широкого общего обмена информацией, в чем состоит цель и выгода как КСР, так и других участников процесса содействия развитию? История прошлого взаимодействия с СССР, а позднее Российской Федерацией, предлагает некоторые ключи к ответу и уроки, а также выявляет некоторые подводные камни, которые могут быть актуальны сегодня, особенно в свете перераспределения экономической мощи в мире.

Опыт работы с ОПЕК, например, показывает, что взаимодействие в конечном итоге может оканчиваться неудачей, если повестка дня сотрудничества лишь незначительно выходит за рамки обмена информацией. Кэрролл и Хайнс [2013] пришли к выводу, что усилия КСР по взаимодействию с арабскими донорами не были результатом процесса систематического планирования, имеющего четкие цели. В 1970-е годы эти усилия возникли вследствие страхов, порожденных двумя нефтяными кризисами, как спонтанный ответ на крайне сложные обстоятельства на фоне ограниченной, хотя и активной поддержки нескольких членов КСР и строго ограниченного бюджета. В 2000-х годах взаимодействие КСР с арабскими донорами возобновлялось более медленно, первоначально в отсутствие серьезного кризиса, но вновь без значительных планомерных и систематических усилий, что выразилось в отсутствии детальных планов и ограниченной степени участия членов КСР. Этот подход, когда он реализуется главным образом секретариатом при недостаточной вовлеченности членов, дает мало стимулов для доноров, не являющихся членами КСР, к взаимодействию с Комитетом.

Заключение

Уже более 50 лет ОЭСР с переменным успехом пытается привлечь Российскую Федерацию, а до нее Советский Союз, в свою работу. В то время как достоинства масштабного экономического сотрудничества между Россией и странами ОЭСР вполне ясны, политика часто препятствует прогрессу в отношениях. Несмотря на приостановление процесса вступления РФ в ОЭСР, остается значительное пространство для налаживания более тесных связей⁴³. Сотрудничество по вопросам содействия развитию между КСР и Российской Федерацией является долгосрочной целью. Несмотря на преимущество первого хода и тесное взаимодействие с российской стороной в конце 1980-х годов, совместная деятельность ограничилась сотрудничеством в области статистики и нерегулярном посещении встреч.

Россия, вероятно, будет расширять свои программы содействия развитию в ближайшие годы и продолжит занимать важную позицию посередине между развитыми и развивающимися странами. В результате взаимодействие КСР с РФ более комфор-

⁴³ Несколькими Комитетами ОЭСР уже были подготовлены исследования экономической политики и другие обзоры по России.

тно, чем с некоторыми другими странами, не являющимися его членами [Kragelund, 2008]. Это делает ее потенциальным союзником КСР в деле укрепления сотрудничества в сфере содействия развитию. Существуют также многочисленные возможности для России по совершенствованию управления, контроля и оценки помощи, укреплению координации с другими донорами и обмену знаниями по широкому кругу вопросов политики в области содействия развитию. Члены КСР, однако, иногда настороженно относятся к взаимодействию с донорами, не входящими в КСР, ведь успешное взаимодействие требует подготовки, терпеливых и настойчивых усилий и ясного донесения возможностей и обязанностей до всех сторон.

В свете последних политических противоречий, связанных с Украиной, глядя в будущее можно выделить несколько очевидных уроков. Сотрудничество в области содействия развитию предлагает потенциальное поле для обучения и сотрудничества, представляющих взаимный интерес, которые могут помочь в преодолении политической напряженности. Пусанское партнерство для эффективного сотрудничества по развитию привело к принятию различными странами с развивающейся экономикой повестки дня по содействию международному развитию, основанной на общих целях и общих принципах и «открыто признающей важность различий между разными типами акторов и различных форм сотрудничества в целях развития», что выражено в итоговом документе Пусанского Форума [OECD, 2011b]. Для КСР взаимодействие со странами, не являющимися его членами, становится все более важным, не в последнюю очередь вследствие меняющегося глобального экономического и геополитического ландшафта, и при реализации этого взаимодействия необходимо использовать существующие возможности, основываться на прошлых связях и учитывать предыдущий опыт. В случае Российской Федерации и КСР существует выбор: либо возродить напряженность «холодной войны», вновь «приведя донора в холод», либо создать и укрепить партнерство в области содействия развитию XXI в.

Литература

- Bartsch J. (1975) Internal Secretariat Note. 10 November // OECD Archives. Paris.
- Bartsch J. (1981) Soviet Aid. Secretariat Note JMB/CD. 5 August // OECD Archives. Paris.
- Bartsch J. (1984) Internal note NDCU 1984 No 142 to Helmut Führer dated 7 December // OECD Archives. Paris.
- Bartsch J. (1989a) Future Meetings with non-DAC donors. Memo to Helmut Führer. 23 June // OECD Archives. Paris.
- Bartsch J. (1989b) Memo to Helmut Führer. 26 September // OECD Archives. Paris.
- Bartsch J. (1990) Secretariat note JCW (90) 723. 12 November // OECD Archives. Paris.
- Besharati N. (2013) Common Goals and Differential Commitments: The Role of Emerging Economies in Global Development. D.I.E. Discussion Paper, D.I.E., Bonn.
- Brehneva A., Ukhova D. (2013) Russia as a Humanitarian Aid Donor. Oxfam Discussion Paper. Режим доступа: www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/dp-russia-humanitarian-donor-150713-en.pdf (дата обращения: 17.07.2013).
- Carey R., Li X. (forthcoming) The BRICS Development Agenda and the International Development System: Challenge and Convergence. IDS Discussion Paper.
- Carroll P., Hynes W. (2013) Engaging with Arab Aid Donors: The DAC Experience. IDS Discussion Paper, no 424. Trinity College Dublin.
- Carroll P., Kellow A. (2011) The OECD A Study of Organisational Adaptation. Cheltenham: Edward Elgar.

- Central Intelligence Agency (1974) Communist Aid and Trade Activities in Less Developed Countries. Режим доступа: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0000484001.pdf (дата обращения: 17.07.2013).
- Development Assistance Committee (1968) Development Directorate Note DD-440 // OECD Archives. Paris.
- DAG (1961) Working Group Report to the 3rd Meeting of the DAG // OECD Archives. Paris.
- Eyben R., Savage L. (2013) Emerging and Submerging Powers: Imagined Geographies in the New Development Partnership at the Busan Fourth High Level Forum // *Journal of Development Studies*. Vol. 49. No. 4. P. 457–469.
- Führer H. (1996) The Story of Official Development Assistance. Paris: OECD.
- Gray Patty A. (2011) Looking “The Gift” in the Mouth: Russia as a donor // *Anthropology Today*. Vol. 27. No. 2. Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v09/d144> (дата обращения: 17.07.2013).
- Jones B. (1963) Aid Group Rejects Soviet Participation // *New York Times*. 26 September.
- Kennedy Administration Papers (1961) Briefing Materials on OECD. JFK Presidential Library: Boston.
- Keyesen C. (2002) Origins of the OECD Development Centre in Development is Back. *Development Centre Studies*. OECD Publishing.
- Kozyrev (undated) held in OECD Archives. Paris.
- Kragelund P. (2008) The Return of Non-DAC Donors to Africa: New Prospects for African Development? // *Development Policy Review*. Vol. 26. No. 5. P. 555–584.
- Larionova M., Rakhmangulov M., Berenson M. (forthcoming) The Russian Federation’s International Development Assistance Programme: A “State of the Debate” Report.
- Lasky V. (1965) *The Ugly Russian*. Pocket Books: N. Y.
- Lawson C. W. (1983) Letter to OECD Secretariat // OECD Archives. Paris.
- Lawson C. (1988) Soviet Economic Aid to Africa // *African Affairs*. No. 87 (349). P. 501–518.
- Llewellyn J. (1989) Memo to Führer. 22–23 June // OECD Archives. Paris.
- Mason E.S., Asher R.E. (1973) *The World Bank Since Bretton Woods*. The Brookings Institution. Washington, DC.
- Maximova A. (2012) NGO’s as Actors in the International Assistance Effort of New Donors: A Case Study of Russia and Poland. 14 March. Institute of Public Affairs, Warsaw.
- McEvers (1989) Memo to Führer. 12 May // OECD Archives. Paris.
- McNamara R. (1990) A Vision of a Post-Cold War World, Presentation to the 40th Pugwash Conference on Science and World Affairs. London.
- New York Times* (1960) US Finds West Outdoing Red Aid. 5 August.
- New York Times* (2014) Russia is Ousted from Group of 8 by US and Allies. 24 March.
- OECD (1977) The Aid Programme of the USSR. Development Co-operation Directorate (derestricted microfilm, 34.716). OECD Archives.
- OECD (1985) DAC Chairman’s Report. OECD: Paris.
- OECD (1987) New Trends in USSR Aid Internal Paper. 5 November // OECD Archives. Paris
- OECD (1987) New Trends in USSR Aid. Development Co-operation Directorate Report // OECD Archives. Paris.
- OECD (1989) Discussions with the Soviet Delegation. Secretariat internal note. 22 June // OECD Archives. Paris
- OECD (1995) C/NM(95)92.OECD Council Document // OECD Archives. Paris.
- OECD (1997) Liaison Committee document C(97)241 // OECD Archives. Paris.

- OECD (2006) DAC in Dates: History of OECD's Development Assistance Committee. Paris: OECD.
- OECD (2006) Work with Russia. Internal Secretariat Note // OECD Archives. Paris.
- OECD (2011a) The DAC Global Relations Strategy. Paris: OECD.
- OECD (2011b) Busan Partnership for Effective Development Co-operation, Outcome Document, 4th High Level Forum on Aid Effectiveness. 29 November – 1 December. Busan, Korea.
- OECD (2014) Statement by the OECD Regarding the Status of the Accession Process with Russia & Co-operation with Ukraine. Режим доступа: <http://www.oecd.org/newsroom/statement-by-the-oecd-regarding-the-status-of-the-accession-process-with-russia-and-co-operation-with-ukraine.htm> (дата обращения: 13.03.2014).
- ONE (2010) The Data Report 2010: Monitoring the G8 Promise to Africa. Режим доступа: www.one.org/report/2010/en/country/russia/oda.html/ (дата обращения: 13.07.2013).
- Pozdnyakov (2002) Letter to Roeskau. 29 October // OECD Archives. Paris.
- RIANOVOSTI (2014) Russia Switches to Bilateral Development Assistance Programme. Режим доступа: [en.ria.ru](http://ria.ru) (дата обращения: 16.04.2014).
- Schmidt D.A. (1956) Dulles Spurs US in Economic War with Soviet Union // New York Times. 12 January.
- State Department (1960) Economic Assistance as a Cooperative Effort of the Free World. GPO: Washington DC.
- Sullivan S. (1997) From War to Wealth: 50 Years of Innovation. Paris: OECD.
- Talbot S. (ed.) (1970) Krushchev Remembers. Boston: Little Brown and Company.
- Tuveri (1997) Memo to JJ Noreau Reference C (97) 169. 17 July // OECD Archives. Paris.
- US State Department (1968) Ambassador Martin's Review of the DAC Operations and Related Development Subjects Memorandum of Conversation.
- Vassiliev V. (1969) Policy in the Soviet Bloc on Aid to Developing Countries. Development Centre Studies, OECD.
- Wheeler J. (1991) Transition Note, Memo to Love. 12 December // OECD Archives. Paris.
- Wheeler J. (2013) Around the World for 85 Years: A Memoir by Joseph C. Wheeler. Special Collections. Concord Free Public Library. Concord, Massachusetts.

The Donor That Came in from the Cold: OECD – Russian Engagement on Development Cooperation

W. Hynes, A. Trzeciak-Duval

William Hynes – Dphil, Policy Analyst Poverty Reduction and Growth Development Cooperation Directorate OECD; 2 rue Andre-Pascal, 75775 Paris CEDEX 16, France; E-mail: hynesw@tcd.ie

Aleksandra Trzeciak-Duval – Senior Expert, International Development Policy, Former Senior Official OECD and World Bank, Scientific Committee of KIP International School; 24, bd de Latour Maubourg, 75007 Paris; E-mail: aleksandra@atdinternational.com

Abstract

Soviet, later Russian, relations with the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), notably its Development Assistance Committee (DAC), have oscillated over the decades, along with profound shifts in the world economic balance and in the relative strength of the Russian economy. During the Cold War, the Soviet Union rejected Marshall Aid but later sought to join the OECD. While the OECD could have been a place to pursue East-West economic interests and mutual benefits, political tensions limited the scope for collaboration. Toward the end of the Cold War, the Soviets sought increasing cooperation and this continued into the 1990s when the OECD played a key role in supporting the former Soviet Union countries, especially the Russian Federation, and aiding their transition to a market economy. The Russian Federation has since become a candidate for accession to the OECD, although this process has now been postponed because of political tensions related to Ukraine. This postponement does not preclude stronger collaboration in the area of development cooperation.

Development cooperation has been an area of both competitive and collaborative relations between the Russian Federation and OECD members. The DAC has its origins in U.S.-inspired attempts to counter the perceived threat of Soviet communist influence through aid by expanding and improving the collective aid effort of the West. The DAC collected statistics on Soviet bloc development assistance, the accuracy of which was always disputed, and succeeded in promoting only limited in-country coordination between the Soviets and western donors. During the late 1980s, this began to change as the Soviets struggled to maintain their development programs and sought ever more cooperation. Thereafter DAC members became donors to the former Soviet Union. Twenty years later, the Russian Federation straddles a unique middle ground between developed and developing countries and has a re-emerging aid program. This article reviews Soviet/Russian-DAC cooperation and suggests a 21st-century Russian-DAC relationship that will enhance development outcomes, at long last keeping a re-emerging donor out of the cold.

Key words: development cooperation, development assistance, aid, ODA, Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), Development Assistance Committee (DAC), emerging donors, Soviet aid, Russian Federation, East-West, Cold War, Ukraine

References

- Bartsch J. (1975) *Internal Secretariat Note*. 10 November. OECD Archives. Paris.
- Bartsch J. (1981) *Soviet Aid. Secretariat Note JMB/CD*. 5 August. OECD Archives. Paris.
- Bartsch J. (1984) *Internal Note NDCU 1984 No 142 to Helmut Führer dated 7 December*. OECD Archives. Paris.
- Bartsch J. (1989a) *Future Meetings with non-DAC Donors*. Memo to Helmut Führer. 23 June. OECD Archives. Paris.
- Bartsch J. (1989b) *Memo to Helmut Führer*. 26 September. OECD Archives. Paris.
- Bartsch J. (1990) *Secretariat Note JCW (90) 723*. 12 November. OECD Archives. Paris.

- Besharati N. (2013) *Common Goals and Differential Commitments: The Role of Emerging Economies in Global Development*. D.I.E. Discussion Paper, D.I.E., Bonn.
- Brehneva A., Ukhova D. (2013) *Russia as a Humanitarian Aid Donor. Oxfam Discussion Paper*. Available at: www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/dp-russia-humanitarian-donor-150713-en.pdf (accessed 17 July 2013).
- Carey R., Li X. (forthcoming) The BRICS Development Agenda and the International Development System: Challenge and Convergence. *IDS Discussion Paper*.
- Carroll P. and Hynes W. (2013) Engaging with Arab Aid Donors: The DAC Experience. *IDS Discussion Paper*. No. 424. Trinity College Dublin.
- Carroll P., Kellow A. (2011) *The OECD A Study of Organisational Adaptation*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Central Intelligence Agency (1974) *Communist Aid and Trade Activities in Less Developed Countries*. Available at: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0000484001.pdf (accessed 17 July 2013).
- Development Assistance Committee (1968) Development Directorate Note DD-440. OECD Archives. Paris.
- DAG (1961) Working Group Report to the 3rd Meeting of the DAG. OECD Archives. Paris.
- Eyben R., Savage L. (2013) Emerging and Submerging Powers: Imagined Geographies in the New Development Partnership at the Busan Fourth High Level Forum. *Journal of Development Studies*, vol. 49, no 4, pp. 457–469.
- Führer H. (1996) *The Story of Official Development Assistance*. Paris: OECD.
- Gray Patty A. (2011) Looking ‘The Gift’ in the Mouth: Russia as a donor. *Anthropology Today*, vol. 27, no 2. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v09/d144> (accessed 17 July 2013).
- Jones B. (1963) Aid Group Rejects Soviet Participation. *New York Times*, 26 September.
- Kennedy Administration Papers (1961) *Briefing Materials on OECD*. JFK Presidential Library: Boston.
- Keyser C. (2002) *Origins of the OECD Development Centre in Development is Back*. Development Centre Studies. OECD Publishing.
- Kozyrev (undated) OECD Archives. Paris.
- Kragelund P. (2008) The Return of Non-DAC Donors to Africa: New Prospects for African Development? *Development Policy Review*, vol. 26, no 5, pp. 555–584.
- Larionova M., Rakhmangulov M., Berenson M. (forthcoming) *The Russian Federation’s International Development Assistance Programme: A “State of the Debate” Report*.
- Lasky V. (1965) *The Ugly Russian*. Pocket Books: New York.
- Lawson C. W. (1983) *Letter to OECD Secretariat*. OECD Archives. Paris.
- Lawson C. (1988) Soviet Economic Aid to Africa. *African Affairs*. no 87 (349), pp. 501–518.
- Llewellyn J. (1989) *Memo to Führer*. 22–23 June. OECD Archives. Paris.
- Mason E.S., Asher R.E. (1973) *The World Bank Since Bretton Woods*. The Brookings Institution. Washington, DC.
- Maximova A. (2012) *NGO’s as Actors in the International Assistance Effort of New Donors: A Case Study of Russia and Poland*. 14 March. Institute of Public Affairs, Warsaw.
- McEvers (1989) *Memo to Führer*. 12 May. OECD Archives. Paris.
- McNamara R. (1990) *A Vision of a Post-Cold War World, Presentation to the 40th Pugwash Conference on Science and World Affairs*. London.
- New York Times (1960) US Finds West Outdoing Red Aid. 5 August.
- New York Times (2014) Russia is Ousted from Group of 8 by US and Allies. 24 March.
- OECD (1977) *The Aid Programme of the USSR. Development Co-operation Directorate* (derestricted microfilm, 34.716). OECD Archives. Paris.

- OECD (1985) *DAC Chairman's Report*. OECD: Paris.
- OECD (1987) *New Trends in USSR Aid Internal Paper*. 5 November. OECD Archives. Paris.
- OECD (1987) *New Trends in USSR Aid. Development Co-operation Directorate Report*. OECD Archives. Paris.
- OECD (1989) Discussions with the Soviet Delegation. Secretariat internal note. 22 June. OECD Archives. Paris.
- OECD (1995) C/NM (95) 92. OECD Council Document. OECD Archives. Paris.
- OECD (1997) Liaison Committee document C (97) 241. OECD Archives. Paris.
- OECD (2006) *DAC in Dates: History of OECD's Development Assistance Committee*. Paris: OECD.
- OECD (2006) Work with Russia. Internal Secretariat Note. OECD Archives. Paris.
- OECD (2011a) *The DAC Global Relations Strategy*. Paris: OECD.
- OECD (2011b) *Busan Partnership for Effective Development Co-operation, Outcome Document, 4th High Level Forum on Aid Effectiveness*. 29 November – 1 December. Busan, Korea.
- OECD (2014) *Statement by the OECD Regarding the Status of the Accession process with Russia & Co-operation with Ukraine*. Available at: <http://www.oecd.org/newsroom/statement-by-the-oecd-regarding-the-status-of-the-accession-process-with-russia-and-co-operation-with-ukraine.htm> (accessed 13 March 2014).
- ONE (2010) *The Data Report 2010: Monitoring the G8 Promise to Africa*. Available at: www.one.org/report/2010/en/country/russia/oda.html/ (accessed 13 July 2013).
- Pozdnyakov (2002) *Letter to Roeskau*. 29 October. OECD Archives. Paris.
- RIANOVOSTI (2014) *Russia Switches to Bilateral Development Assistance Programme*. Available at: en.ria.ru (accessed 16 April 2014).
- Schmidt D.A. (1956) Dulles Spurs US in Economic War with Soviet Union. *New York Times*, 12 January.
- State Department (1960) *Economic Assistance as a Cooperative Effort of the Free World*. GPO: Washington DC.
- Sullivan S. (1997) *From War to Wealth: 50 Years of Innovation*. Paris: OECD.
- Talbot S. (ed.) (1970) *Krushchev Remembers*. Boston: Little Brown and Company.
- Tuveri (1997) *Memo to JJ Noreau Reference C (97) 169*. 17 July. OECD Archives. Paris.
- US State Department (1968) *Ambassador Martin's Review of the DAC Operations and Related Development Subjects Memorandum of Conversation*.
- Vassiliev V. (1969) *Policy in the Soviet Bloc on Aid to Developing Countries*. Development Centre Studies, OECD.
- Wheeler J. (1991) *Transition Note, Memo to Love*. 12 December. OECD Archives. Paris.
- Wheeler J. (2013) *Around the World for 85 Years: A Memoir by Joseph C. Wheeler*. Special Collections. Concord Free Public Library. Concord, Massachusetts.

Что ценим, то и оцениваем: оценка результативности содействия международному развитию

А.В. Максимова

Максимова Анастасия Викторовна – аспирант Института международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ; Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; E-mail: nastjamaksimova@gmail.com

Доноры прибегают к оценке эффективности содействия развитию в целях обеспечения подотчетности, а также для улучшения своих программ и проектов. В последнее время оценке все чаще подвергается содействие международному развитию (СМР) страны-донора в целом. В этой связи актуальным становится вопрос о том, что именно следует рассматривать как ожидаемый результат или цель данной деятельности с точки зрения страны-донора.

Статья обращается к вопросу соотношения основополагающих целей деятельности в сфере СМР и критериев ее оценки на основе обзора целей СМР основных стран-доноров, заявленных в программных документах, а также критериев оценки, изложенных в руководствах по оценке. Большинство доноров целью деятельности в сфере СМР указывают борьбу с бедностью, устойчивое развитие, содействие соблюдению прав человека, обеспечение мира и безопасности, а при оценке оперируют критериями, направленными на определение положительного воздействия помощи на социально-экономическое развитие стран-получателей. В то же время ряд научных исследований свидетельствует о том, что политические и экономические интересы доноров никогда не переставали играть важную роль в вопросах оказания помощи. Экономический кризис и необходимость обосновывать расходы на СМР перед своими налогоплательщиками подтолкнули некоторых доноров к открытому обсуждению своих интересов. Коррекцию подвергаются не только заявленные цели деятельности в сфере СМР, но и критерии ее оценки: предпринимаются попытки оценить политические и экономические результаты СМР для самой страны-донора. Однако данные изменения заметны лишь в ограниченном количестве традиционных стран-доноров, что не позволяет судить об устойчивости этого тренда. В то же время доноры Юг – Юг изначально стремятся строить свои системы оценки результативности СМР на основе принципа взаимовыгодности, но находятся еще в самом начале данного пути.

Российская система СМР все еще находится в стадии становления, в последнее время в ней произошли изменения: роль национальных интересов стала более заметна в стратегических документах. В то же время система оценки результативности СМР еще не сформирована, что не позволяет судить о том, как достигаются и оцениваются российские приоритеты в данной сфере.

Ключевые слова: содействие международному развитию, оценка результативности, мотивация доноров, Комитет содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития, новые доноры, Россия как донор

Введение

Оценка проектов, программ и стратегий как инструмент менеджмента применяется в самых различных сферах деятельности, однако не во всех сферах возможно внедрение одинаковых подходов. Внешнеполитическая деятельность имеет определенную

специфику, которая не позволяет «определить количественные параметры результатов по целому ряду ее направлений»¹. Тем не менее задача обеспечения подотчетности и внедрения механизмов управления по результатам требует поиска подходов к оценке внешнеполитической деятельности. Основная сложность заключается в том, чтобы оценить именно то, что важно и ценно, а не то, что легче всего поддается оценке. В противном случае те характеристики деятельности, которые подлежат оценке, особенно если ее результаты влияют на последующее финансирование, могут приобретать необоснованную значимость, отвлекать на себя все больше ресурсов и деформировать систему целеполагания.

Оценка результативности² отдельных проектов и программ международной помощи развитию уже давно стала неотъемлемой частью деятельности основных агентств развития. Помимо обеспечения подотчетности, она призвана выявлять сбои в реализации программ, вырабатывать рекомендации по улучшению отдельных проектов или целых направлений. В последнее время оценке все чаще подвергаются не только отдельные проекты, но и направления работы или содействие международному развитию (СМР) страны-донора в целом. В этой связи актуальным становится вопрос о том, что именно следует рассматривать как ожидаемый результат или цель данной деятельности с точки зрения страны-донора³.

В данной статье использованы данные обзора целей основных стран-доноров в сфере СМР, заявленных в программных документах, а также критериев оценки, изложенных в руководствах по оценке. В первоначальную выборку были включены все страны – члены Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР) (29 доноров по состоянию на 15 ноября 2014 г.), страны БРИКС, Казахстан, Азербайджан, Турция, ОАЭ, Саудовская Аравия. Однако для некоторых доноров не были обнаружены стратегии в области СМР или методологии его оценки, доступные на русском или английском языках. Отчеты о деятельности в сфере СМР не рассматривались в качестве программных документов. Были проанализированы документы 29 двусторонних доноров (все члены КСР ОЭСР кроме Греции и Евросоюза, а также Россия и Казахстан). Результаты обзора были сопоставлены с выводами научных исследований.

¹ Государственная программа Российской Федерации «Внешнеполитическая деятельность». Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 325-10. Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/activity.nsf/f0db584a1b1a32b54425793b004185a0/44257b100055db3244257cc90040cc14?OpenDocument> (дата обращения: 12.10.2014).

² Согласно терминологии ОЭСР, под эффективностью (*efficiency*) понимается «мера того, насколько экономно ресурсы (фонды, экспертиза, время, и т.д.) превращены в результаты». Результативность помощи (*effectiveness*) — это «степень, до которой задачи действия по развитию были достигнуты или, как ожидается, будут достигнуты, принимая во внимание их относительную важность». Оценка и результативность помощи: Глоссарий ключевых терминов в области оценки и управления, основанного на результатах. См.: Рабочая группа DAC по оценке помощи, Комитет содействия развитию. Режим доступа: <http://www.oecd.org/development/peer-reviews/31650813.pdf> (дата обращения: 12.10.2014). В русскоязычной литературе термины «результативность» и «эффективность» часто используются как взаимозаменяемые. В рамках данной работы обсуждаются вопросы, относящиеся к достижению цели оказания помощи, т.е. вопросы результативности.

³ В данной работе цели и оценка результатов СМР будут рассматриваться с точки зрения страны-донора и в основном применительно к оценке на более высоком уровне, чем оценка единичных проектов. Это не означает, что оценка помощи с точки зрения страны-получателя или оценка отдельных проектов является менее важным вопросом в системе международной помощи.

Что ценим?

Мотивация стран-доноров при оказании помощи развитию обычно рассматривается в свете двух подходов: идеалистического и реалистического. Через призму идеалистического взгляда помощь развитию видится как выполнение морального долга и желание решить гуманитарные проблемы, обеспечить достойный уровень жизни для всех жителей планеты, а также как способ содействовать соблюдению прав человека и распространению демократии. В случае доноров группы Юг – Юг моральный долг заменяется принципами солидарности, а распространение демократии уступает принципам невмешательства. В идеалистическом подходе основной целью СМР постулируется борьба с бедностью.

При рассмотрении вопросов мотивации доноров с точки зрения реалистического подхода отмечается, что страны предоставляют помощь в силу стратегических, политических, религиозных, идеологических, экономических, колониальных, исторических и культурных причин. Интересы безопасности и создание условий для будущих выгодных торговых взаимоотношений преобладают в мотивации таких доноров, как Япония и США. Колониальное прошлое играет особую роль при распределении помощи Франции и Великобритании, а также важно для Португалии, Испании, Бельгии и Нидерландов. И лишь в характере предоставления помощи скандинавских доноров большинство исследователей усматривают проявление императивов солидарности и отражение идеалистической мотивации [Riddell, 2007, p. 96–97]. Существует мнение, что внутренняя социально-ориентированная политика этих государств находит свое отражение во внешней политике. Скандинавские страны входят в группу наиболее щедрых доноров по показателю объема помощи к ВВП. Общественное мнение также играет немаловажную роль: увеличение объемов помощи в основном происходит в тех странах, где существует сильная общественная поддержка [Riddell, 2007, p. 107].

Многочисленные исследования рассматривают мотивацию доноров путем анализа распределения помощи. На основе данных о распределении помощи 22 стран-доноров, членов КСР ОЭСР, 186 странам-получателям за период с 1980 г. по 2004 г. Хёффлер и Оутрам [2008] провели регрессионный анализ прогнозируемого значения объемов помощи. Объясняющие переменные состояли из четырех категорий: 1) нужды получателя, выраженные в виде показателей дохода на душу населения и объемов помощи других доноров на душу населения; 2) заслуги получателя, выраженные в виде показателей успешной экономической политики (на основе данных об экономическом росте), уровня прав человека (на основе данных Госдепартамента США и Организации «Международная амнистия») и демократии (на основе данных индекса *Polity IV*); 3) личный интерес донора в виде показателей торговли и характера голосования в ООН; 4) контрольные переменные в виде численности населения страны-получателя и объема Официальной помощи развитию (ОПР) донора. Проведенный анализ показал, что контрольные переменные объясняют 44% всего объема помощи, авторы связывают этот факт с влиянием индивидуальных особенностей страны-донора, которые они соотносят с дополнительными переменными колониального прошлого и геополитического интереса. Личными интересами донора объясняется 16% помощи, а заслуги получателя предсказывают лишь 2% помощи. Оказание помощи на 36% обусловлено нуждами развивающихся стран, что свидетельствует об относительно низкой объясняющей способности идеалистической парадигмы.

Однако стоит отметить, что позднее те же авторы [Hoeffler, Outram, 2011] пришли к выводу, что распределение помощи еще недостаточно изучено, и данный факт не

позволяет сделать однозначные выводы о мотивации доноров при оказании помощи. В частности, результаты зависят от конкретных значений, вкладываемых в те или иные переменные. Например, использование показателя экономического роста возможно в качестве переменной «нужды получателя», что приводит к иным результатам анализа. Огромную роль играют особенности страны-получателя, которые не поддаются единому количественному выражению.

Алесина и Доллар [2000, р. 55] демонстрируют, что такие факторы, как колониальное прошлое и характер голосования в ООН, имеют большую объясняющую способность распределения помощи, чем качество государственных институтов и экономической политики стран-получателей. Например, переменная «друг в ООН», которая отражает, сколько раз страна-получатель и страна-донор голосовали одинаковым образом в ООН, играет значимую роль при рассмотрении распределения помощи таких стран, как Япония, Франция, США, Германия и Великобритания. Возможны два объяснения значимости этого фактора. Во-первых, можно предположить, что страны, одинаково голосующие в ООН, имеют общее стратегическое видение и тесные внешнеполитические связи, которые, в свою очередь, обуславливают потоки помощи. Во-вторых, за счет оказания помощи страна-донор может пытаться стимулировать благосклонное расположение страны-получателя. В пользу данного объяснения свидетельствует тот факт, что объем помощи со стороны США увеличивается примерно на 59%, когда развивающаяся страна становится членом Совета Безопасности ООН и падает после очередной ротации [Kuziemko, Werker, 2006]. Использование помощи развитию в качестве «дипломатии кошелька» — довольно частое явление. Так, Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи ранее имела дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой, но в 1997 г. получила 30-миллионный заём от Тайваня и в том же году установила дипломатические отношения с ним [Sun, 2014].

Различные внутренние факторы в стране-доноре также оказывают влияние на выбор стран-получателей. Представители этнических групп могут влиять на политику страны-донора, что, как правило, приводит к увеличению помощи тем странам, из которых они прибыли [Anwar, 2006]. На уровень помощи влияют даже такие, казалось бы, незначимые факторы, как уровень освещения в СМИ. Если на время природного катаклизма приходились другие широко освещаемые события, такие как, например, Олимпийские игры, то уровень гуманитарной помощи из бюджета США (не из частных пожертвований) был сравнительно меньше, чем в периоды, когда у чрезвычайной ситуации не было конкуренции в новостях [Eisensee, Strömberg, 2007].

Наряду с политической мотивацией, экономические и бизнес-интересы страны-донора играют значительную роль. СМР может быть достаточно прибыльной сферой деятельности. Например, за каждый доллар немецкой помощи развивающимся странам в Германию возвращается от 1,04 до 1,50 долл. в виде стоимости экспорта в страны — получатели помощи [Nowak-Lehmann et al., 2009]. Авторы, большинство из которых работают в Гёттингенском университете, приходят к данному выводу, анализируя связь помощи и торговли на основе данных о двусторонней немецкой помощи 77 регулярным странам-получателям и уровне торговли с данными странами, используя многомерный эконометрический метод на основе гравитационной модели торговли. Позднее группа авторов, основу которой составили те же исследователи [Martínez-Zarzoso et al., 2014], провела подобный анализ на основе данных в период с 1988 г. по 2007 г. для 21 страны-донора, членов КСР ОЭСР, и 132 стран-получателей. Результаты показали, что страны-доноры получают примерно 1,8 долл. в виде долгосрочной выгоды от возрастающего экспорта за каждый доллар, потраченный на помощь. Данный показатель

особенно высок для Австрии, Австралии, Италии, Японии, Швеции, США, Германии, Канады и Испании.

На способ оказания помощи влияют группы экономического лобби. Например, в США возможность рассмотрения вопроса об отказе от связанной продовольственной помощи, когда продукты закупаются в самой стране-доноре, возникла лишь благодаря ослаблению сельскохозяйственного лобби в Вашингтоне [Hopkings, 2000].

Все же в основе стратегий большинства стран-доноров лежит сочетание идеалистического и реалистического подходов. Достичь баланса нелегко: с одной стороны, важно оказывать эффективную помощь, но при этом не забывать о собственных национальных интересах; с другой стороны, важно обеспечить достижение своих интересов, но при этом «не оказаться слишком напористым и тем самым не отстранить от себя страну-получателя» [Bakalova, Spanger, 2013, p. 27].

Мотивация оказания помощи может меняться со временем. На примере естественного эксперимента после распада Советского Союза, когда новыми получателями международной помощи одновременно стали очень различные по уровню бедности и другим показателям развития страны, исследователи из Швеции [Frot, Olofsgård, Berlin, 2014] показывают, что стратегические и коммерческие интересы донора оказывали наибольшее влияние на распределение помощи на начальных этапах и теряли свою важность со временем. Если в начале 90-х годов прошлого века распределение помощи имело высокую корреляцию с торговыми потоками и географической близостью к Западу, то позднее на первый план начали выходить нужды стран-получателей.

Политика Китая в отношении Африки с 1949 г. по 1979 г. была обусловлена необходимостью заручиться международной поддержкой и признанием. В эти годы Китай предоставлял значительную финансовую помощь молодым африканским странам. Однако с 1979 г. в основе китайских интересов в Африке начали превалировать экономические мотивы, которые непосредственно влияли на выбор получателей помощи [Sun, 2014]. До сих пор два китайских ведомства занимают различные позиции по этому вопросу. Министерство коммерции Китая, ведущее ведомство в вопросах международной помощи, считает, что внешняя помощь должна быть подчинена национальным интересам Китая, понимаемым, прежде всего, как содействие экономическому росту самого Китая, и в настоящий момент большая часть китайской помощи направляется в богатые натуральными ресурсами африканские страны. Министерство иностранных дел Китая, напротив, считает, что внешняя помощь прежде всего является инструментом китайской внешней политики и призвана поддерживать развитие двустороннего сотрудничества Китая и африканских стран. Китайские эксперты также связывают предоставление помощи африканским странам с «мягкой силой» Китая. Ведь если социально-экономическая модель развития Китая сработает в других странах, это усилит тезис о том, что модель западной демократии не универсальна, и укрепит международные позиции Китая. По некоторой информации, в последнее время Министерство иностранных дел Китая предпринимает попытки перераспределить функционал двух ведомств в области международной помощи в свою пользу [Ibid., 2014].

Тенденция усиления роли внешнеполитических ведомств в сфере СМР наблюдается также в таких странах, как Канада, Австралия, Новая Зеландия, Италия. Ярво выраженными были перемены в австралийской системе помощи. Ранее полуавтономное Австралийское агентство по международному развитию в 2013 г. вошло в состав Министерства иностранных дел и торговли Австралии. Ощутимо изменилась расстановка приоритетов в цели СМР Австралии: от «содействия развивающимся странам в снижении бедности и достижении устойчивого развития, в соответствии с националь-

ными интересами Австралии»⁴ в 2006 г., к «продвижению национальных интересов Австралии путем способствования устойчивому экономическому росту и снижению бедности»⁵ в 2014 г.

В эпоху экономического кризиса в ряде стратегических документов некоторых стран-доноров появились упоминания о собственных интересах. Например, в стратегии Германии в области международной помощи 2011 г.⁶ говорится, что «стратегия в области развития является хорошей не просто потому, что она альтруистична. Точно так же она не является плохой только от того, что партнеры увязывают ее со своими интересами» (р. 9). Стратегия Ирландии 2013 г. указывает на основополагающую роль международного сотрудничества в сфере развития во внешней политике Ирландии не только с точки зрения ценностей, но и в отношении экономических и торговых интересов⁷.

И все же, несмотря на широкий спектр причин, по которым страны-доноры оказывают содействие развитию, в дискурсе абсолютного большинства доноров преобладают идеалистические заявления, а сама помощь позиционируется как акт доброй воли. Чаще всего целью деятельности в сфере СМР постулируется борьба с бедностью, устойчивое развитие, содействие соблюдению прав человека, обеспечение мира и безопасности.

Данная ситуация даже дала ряду авторов основание утверждать, что действия доноров являются проявлением эпистемологической жестокости по отношению к развивающимся странам, «так как помощь развитию со стороны Запада преподносится как нечто выше политики и возносится на моральное основание как самоочевидное предсказуемое действие, она выполняет роль по отвлечению внимания от критического восприятия природы глобализации, власти и помощи как таковых, тем самым скрывая одновременно и экономическое и эпистемологическое насилие за занавесом бесспорного акта великодушного дарения»⁸ [Sharp et al., 2010, p. 1125].

Рано или поздно символическое и риторическое может обрести реальную форму. Однажды выбрав идеалистический дискурс, страны начинают стремиться соответствовать ему и призывают другие страны действовать так же. За историю СМР странами-донорами было принято достаточно много обязательств, на первый взгляд, не совсем соответствующих их интересам, таких, как обязательство 1970 г. выделять до 0,7% ВВП на цели развития беднейших стран или обязательство уменьшить количество связанной помощи, а также различные обязательства в рамках процесса повышения результативности развития, включающего принятие Парижской декларации, Аккрской программы действий, создание Глобального партнерства за эффективное

⁴ Перевод автора. Оригинал: «To assist developing countries to reduce poverty and achieve sustainable development, in line with Australia's national interest». A White paper on the Australian government's overseas aid program, 2006. P. X. Режим доступа: <http://aid.dfat.gov.au/Publications/Documents/whitepaper.pdf> (дата обращения: 12.10.2014).

⁵ Оригинал: «The purpose of the aid program is to promote Australia's national interests by contributing to sustainable economic growth and poverty reduction». Commonwealth of Australia, DFAT, Australian aid: promoting prosperity, reducing poverty, enhancing stability. June 2014. P. 1. Режим доступа: <http://aid.dfat.gov.au/Publications/Documents/australian-aid-development-policy.pdf> (дата обращения: 12.10.2014).

⁶ Germany's new development policy. Minds for change – enhancing opportunities. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/publications/type_of_publication/special_publications/Minds_for_Change.pdf (дата обращения: 12.10.2014).

⁷ One world, one future. Ireland's policy for international development. Режим доступа: <https://www.irishaid.ie/media/irishaid/allwebsitemedia/20newsandpublications/publicationpdfsenglish/one-world-one-future-irelands-new-policy.pdf> (дата обращения: 12.10.2014).

⁸ Перевод автора.

сотрудничество в области развития. В рамках данных усилий ожидается повышение согласованности внешней помощи со стратегиями развития самих стран-получателей, гармонизация деятельности доноров, эффективное использование механизмов взаимной подотчетности донора и получателя, повышение прозрачности и предсказуемости помощи. Стоит отметить, что по целому ряду принятых обязательств динамика достижения целей остается неравномерной: цели, выполнение которых зависит в основном от доноров, выполняются хуже, чем те, где решающую роль играет страна-получатель [OECD, 2011]. Осенью 2015 г. ожидается принятие амбициозной повестки развития, которая придет на смену Целям развития тысячелетия. Количество данных обязательств и, самое главное, ожиданий в отношении действий стран-доноров сейчас настолько велико, что можно говорить о зарождающейся третьей категории мотивации доноров (в дополнение к реалистическим и идеалистическим группам мотивов) — желании соответствовать международным нормам.

Ряд изменений в сфере СМР может быть интерпретирован двойственно. К примеру, сейчас наблюдается тенденция сокращения донорами числа стран-получателей своей помощи с целью повышения эффективности и результативности помощи. Подобные рекомендации регулярно звучат в рамках партнерской оценки (peer-review) КСР ОЭСР. В 2008 г. Республика Корея приняла решение сократить число получателей своей помощи до 26 приоритетных стран⁹. В том же году Германия сосредоточила свою помощь на 57 странах-партнерах¹⁰. Испания в рамках своего плана на 2013–2016 гг. выделила 23 страны-получателя¹¹. В 2007 г. Швеция сократила число своих партнеров до 33 стран¹². В свете вышеприведенных исследований о распределении помощи эти изменения могут выглядеть как усиление роли стратегических интересов донора при выборе получателей, хотя в то же время донор может стремиться повысить результативность своей помощи и поэтому направляет ее в те страны и регионы, с которыми у него налажены хорошие взаимоотношения, имеется общий язык и т.д. В то же время декларируемые попытки донора системно подойти к выбору стран-получателей для достижения большей эффективности и результативности помощи могут быть не вполне прозрачны. Например, после того как ряд исследований, в особенности значимая работа исследователей из Всемирного банка [Burnside, Dollar, 1997], указали на то, что помощь наиболее эффективна, если она предоставляется странам с хорошей системой управления, сильной фискальной и открытой торговой политикой, Нидерланды определили качество государственного управления как один из критериев отбора стран-получателей. Однако, когда исследователи попытались воспроизвести выбор стран-получателей на основе открытых данных, оказалось, что критерий качества государственного управления имеет совсем незначительную объяснительную способность при рассмотрении списка получателей ОПР Нидерландов и вопрос о том, каким же именно способом был сформирован данный список, остался открытым [Hout, 2002, 2004].

Ситуация остается неоднозначной и в ряде других вопросов. Первое впечатление о щедрости отдельных доноров и росте объемов помощи может быть весьма обман-

⁹ Country Partnership Strategy. Режим доступа: <http://www.odakorea.go.kr/eng.policy.CountryPartnershipStrategy.do> (дата обращения: 12.10.2014).

¹⁰ Country Concentration. Режим доступа: http://www.bmz.de/en/what_we_do/countries_regions/laenderkonzentration/ (дата обращения: 12.10.2014).

¹¹ The Master Plan of the Spanish Cooperation 2013–2016. Режим доступа: http://www.aecid.es/Centro-Documentacion/Documentos/Planificaci%C3%B3n/iv_master_plan_spanish_cooperation.pdf (дата обращения: 12.10.2014).

¹² Country Focus in Sweden's Development Cooperation. Режим доступа: <http://www.government.se/sb/d/11962/a/126428> (дата обращения: 12.10.2014).

чиво. Значительная часть средств, которые учитываются как ОПР, на самом деле не пересекает границу доноров. Например, две трети итальянской помощи остаются в итальянской экономике: это различные административные расходы, стоимость обучения студентов, расходы на беженцев и иное. Данные, которые подают доноры о помощи определенной стране, и сведения самой страны-реципиента о полученной помощи сильно разнятся. Так с 2008 г. по 2011 г. Уганда фактически получила только две пятых от той суммы, которая фигурировала в совокупной отчетности стран – членов КСР ОЭСР [Development Initiatives, 2013, p. 78]. Более того, как правило, такая «помощь» не самая оптимальная с точки зрения страны-получателя. Например, в 2002 г. доноры потратили на оплату работы 700 консультантов в Камбодже столько же, сколько сама Камбоджа платит 160 тыс. своих госслужащих [Ear, 2007, p. 76]. Реформа ОПР призвана решить часть данных проблем путем изменения показателя ОПР или внедрения нового показателя, который бы наиболее полно отражал всесторонний вклад доноров именно в социально-экономическое развитие стран-получателей [OECD, 2014].

Еще одним подводным камнем продолжает оставаться несогласованность различных стратегий доноров. Вся система находится в ситуации, когда через парадную дверь реципиентам предоставляется помощь, а гораздо большие объемы финансов исчезают через «черный выход». Например, Африка ежегодно теряет больше из-за нелегальных финансовых потоков и заведомо ложной оценки активов при сделках в добывающих отраслях, чем она получает в виде помощи от стран – членов КСР ОЭСР и от прямых иностранных инвестиций [Africa Progress Report, 2013]. Еще одним примером может служить протекционистское тарифное регулирование или дотации государства бизнесу в развитых странах, особенно в сельскохозяйственной сфере. И в первом, и во втором случае согласованные действия государств-доноров могут привести к значительным изменениям в финансовом благополучии развивающихся стран. В 2002 г. Великобританией было инициировано создание международного стандарта обеспечения прозрачности дохода от природных ресурсов¹³. Ряд важных обязательств был принят на саммите «Группы двадцати» в Санкт-Петербурге в 2013 г. Вопросы мобилизации ресурсов внутри страны получили широкое освещение на первой встрече высокого уровня Глобального партнерства за эффективное сотрудничество в области развития. Ожидается включение вопросов борьбы с нелегальными финансовыми потоками в повестку развития на период после 2015 г.

Может создаться впечатление, что мы подходим к новому этапу в осмыслении наилучшего способа помощи развитию. На ранних этапах, в середине прошлого века, основу помощи составляла передача финансирования, ресурсов и ассоциированного с ними ноу-хау, странам давали «рыбу» и ожидали, что они вырвутся из порочного круга бедности. В 70-х годах прошлого века фокус сместился на уровень человека и институтов, на первый план вышли вопросы социальной инфраструктуры и человеческого капитала. Считалось важным повысить потенциал самих стран, т.е. научить их «ловить рыбу, передав удочку». А сейчас, по крайней мере на уровне дискурса, все важнее становится повестка создания благоприятных условий для самостоятельного развития стран, включающая содействие торговле. Возможно, мы подходим к периоду, когда на смену «удочке» придет обеспечение того, чтобы «в реке была вода и рыба». В этом случае страны-получатели действительно могут стать партнерами, причем не только на уровне смены терминологии. Намерения, а следовательно, и мотивация стран-доноров будут играть решающую роль при реализации этой новой повестки.

¹³ Инициатива по прозрачности в добывающих отраслях (Extractive Industries Transparency Initiative). Режим доступа: <https://eiti.org/eiti/history> (дата обращения: 06.12.2014).

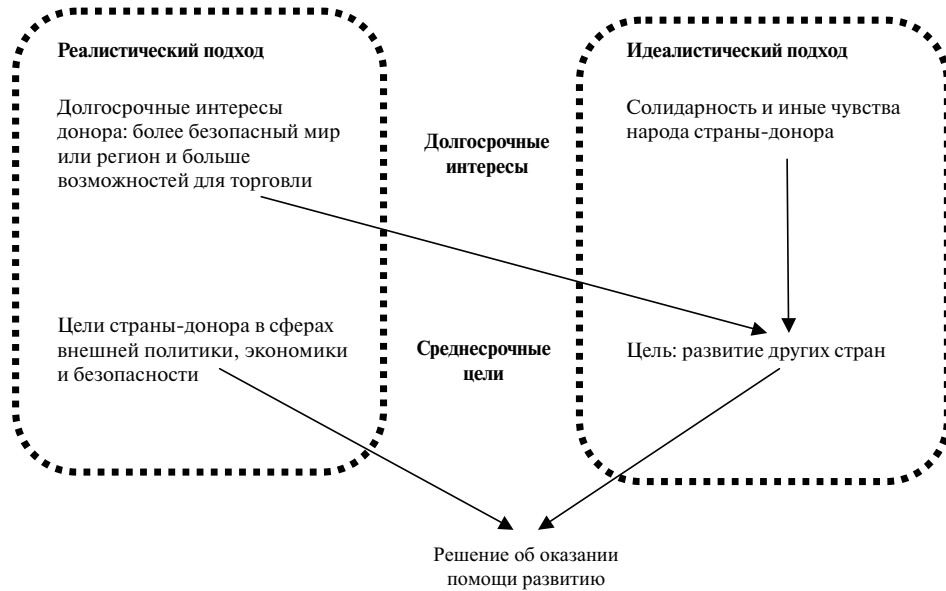

Рис. 1. Мотивация донора с точки зрения реалистического и идеалистического подходов

В то же время следует отметить, что вопрос взаимосвязи результативности помощи с точки зрения получателя и мотивации доноров еще недостаточно изучен для того, чтобы делать однозначные выводы о пользе для получателя идеалистической мотивации донора. Отмечается, что политически мотивированная помощь может быть менее эффективной по целому ряду причин, например, она может поддерживать не самые важные, а политически значимые проекты, в отношении нее могут применяться менее жесткие правила учета и оценки. Помощь, полученная государствами во время их членства в Совете Безопасности ООН, оказывает меньший эффект на усиление их экономического роста, нежели в другие периоды [Dreher et al., 2013, p. 2]. Но в то же время сильный интерес донора в сфере безопасности может быть крайне продуктивен при обеспечении результативности помощи, особенно если получатель обладает высоким потенциалом основных институтов [Stone, 2010].

Таким образом, противопоставление реалистического и идеалистического подходов не всегда представляется продуктивным для анализа изменений в сфере СМР. Как видно из рис. 1¹⁴, соперничество двух парадигм теряет смысл при рассмотрении вопроса мотивации предоставления помощи в долгосрочной перспективе: страны с высоким уровнем благосостояния представляют меньшую угрозу безопасности для страны-донора, так как перестают быть источниками распространения инфекционной угрозы, миграционной нагрузки, криминальной активности, включая торговлю наркотиками и терроризм, а их экономический рост способствует созданию новых рынков для товаров страны-донора¹⁵. Концепция просвещенного интереса (enlightened self-interest) снимает противоречие реалистического и идеалистического подходов к рассмотрению

¹⁴ Идея представления мотиваций донора в данной форме позаимствована из [Howes, 2013].

¹⁵ Я не рассматриваю повышение имиджа страны-донора как концептуально отличную мотивацию от остальных национальных интересов. Исхожу из того, что высокий имидж — это лишь инструмент или обязательный элемент для последующего достижения конечных задач внешней политики, экономики и безопасности, а не самоцель.

мотивации доноров. Оно может сохраняться лишь на уровне среднесрочных интересов донора. Связанная помощь служит тому примером: будучи привлекательной для донора, она неэффективна для развития страны-получателя ввиду завышенной стоимости помощи и иных факторов.

Стратегии СССР и России в сфере СМР

После возвращения в число стран-доноров в начале этого века Россия уже прошла достаточно значительный путь в становлении своей системы СМР. И все же, несмотря на прерванную институциональную память и период, когда Россия была страной-получателем, обращение к советскому наследию в этой области может быть весьма продуктивно при осмыслении существующей системы и планировании ее дальнейшего развития.

Многие черты советского сотрудничества с развивающимися странами характеризовали бы СССР как донора, примыкающего к традиции Юг – Юг. Как и доноры этой группы в наше время, Советский Союз отвергал концепцию равной ответственности всех развитых стран за развитие остальных государств и на этом же основании не принимал обязательств по выделению 0,7% ВВП на цели развития [Международные отношения, 1982, с. 299]. Особо подчеркивалось отсутствие каких-либо условий для стран-партнеров при оказании помощи и невмешательство во внутренние дела, а также взаимовыгодный характер сотрудничества [Греков и др., 1987, с. 245, 262]. Попытки хотя бы описательно обозначить выгоду Советского Союза от данной деятельности резонируют с китайским видением наших дней: помощь другим государствам развиваться в соответствии с моделью страны-донора – это огромный источник «мягкой силы» страны-донора, легитимизирующей и доказывающей перспективность определенной политической и экономической системы¹⁶. С экономической точки зрения выгода от помощи для СССР заключалась как в виде выплат по кредитам, в том числе с использованием компенсационного сотрудничества¹⁷, так и в виде «отдачи, реализованной по каналам использования преимуществ международного разделения труда» [Там же, с. 54].

Политические мотивы играли более значимую роль, чем экономическая мотивация при оказании советской помощи. «Холодная война», безусловно, вносила свою лепту. К примеру, СССР активно помогал развивающимся странам развивать черную металлургию, как раз когда США старались ограничить помощь в данной отрасли, так как росла конкуренция американским сталепромышленникам [Там же, с. 249]. Знаменитую Асуанскую плотину СССР согласился строить непосредственно после того, как Египту в этом отказали США и Всемирный банк [Goldman, 1965]. Советский Союз подчеркивал альтруистический характер своей помощи братским народам и противо-

¹⁶ См. [Греков и др., 1987, с. 53] и [Sun, 2014, p. 12].

¹⁷ Промышленное компенсационное сотрудничество – сотрудничество, которое осуществляется на основе компенсационных международных экономических договоров долгосрочного действия. Такие договоры заключаются между организациями и правительствами других или нескольких стран на создание (в счет кредита) промышленных, сельскохозяйственных и иных объектов с последующими расчетами за использованный кредит, включая проценты, путем поставок продукции, производимой на созданном предприятии (прямая компенсация) или конкретной продукции, производимой на других предприятиях (косвенная компенсация). Собственником компенсационного объекта является страна-заказчик, на чьей территории этот объект создается (Большой экономический словарь. М.: Институт новой экономики, 1997).

поставлял ее западной эксплуатации. В свою очередь западные комментаторы обвиняли Советский Союз в колониализме и попытке заставить развивающиеся страны продавать ему природные ресурсы ниже рыночных цен [Robinson, Dixon, 2010, p. 601]. Советский Союз изначально руководствовался положением о важности институтов (в своем понимании) для экономического развития, западная повестка помощи развитию лишь позднее пришла к данному пониманию [Robinson, Dixon, 2010].

До настоящего времени современную Россию чаще всего причисляли к так называемым новым донорам, ориентирующимся на КСР ОЭСР [Zimmerman, Smith, 2011]. Становление России как донора интенсивно поддерживалось международными организациями, которые ведут свою деятельность в СМР во многом в соответствии с принципами ОЭСР [Gray, 2014]. Саммит «Группы восьми» в 2006 г. в Санкт-Петербурге имел большое значение для российского СМР: был принят ряд важных обязательств, объемы помощи начали расти, а также в 2007 г. была принята первая Концепция СМР, определяющая политику в данной сфере. Интенсивное использование Россией многосторонних каналов доведения помощи, признание цели по выделению 0,7% ВВП на цели ОПР и предоставление статистических данных в ОЭСР – все это крайне не характерно для доноров группы Юг – Юг. В то же время взаимодействие с последними возрастает в рамках объединения БРИКС.

Взаимоотношения Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации в сфере СМР складываются непросто, что даже нашло свое отражение в прессе [Ibid., 2014]. По сравнению с Концепцией 2007 г., разработкой которой руководил Минфин России, в действующей Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере СМР, подготовленной в МИД России, национальным интересам уделяется больше внимания, Россия ожидает максимальной отдачи от помощи. Во многих отношениях Концепция 2014 г. представляет собой переработанный документ 2007 г. Однако из него в значительной степени исчезли упоминания идеалистической повестки, такие как отсылки к борьбе с бедностью как основной цели, обсуждение Целей развития тысячелетия, в ней меньше внимания уделяется многосторонним объединениям и приоритет отдается двусторонней помощи [Ibid., 2014]. По всей видимости, два министерства придерживаются различных взглядов относительно СМР: Минфин России ориентируется на повестку ОЭСР и идеалистический дискурс, в то время как МИД России отдает предпочтение модальностям Юг – Юг и усиливает фокус на российских интересах. Нам еще предстоит увидеть, будет ли достигнут консенсус в данном отношении, пойдет ли Россия по пути, ориентирующемуся на ОЭСР, вернется ли к советским практикам в русле Юг– Юг или будет найден третий путь.

Данная ситуация дала некоторым авторам основания утверждать, что Россия еще не решила, каким способом могут быть эффективнее всего достигнуты ее интересы: преследуя свои политические и экономические интересы напрямую или через удовлетворение нужд получателей помощи [Bakalova, Spanger, 2013, p. 35]. Однако основополагающую цель российской помощи можно интерпретировать в русле описанной выше концепции просвещенного интереса: социально-экономическое развитие других стран является элементом безопасности России¹⁸:

¹⁸ Устойчивое социально-экономическое развитие как элемент национальной безопасности также упоминалось в Концепции 2007 г., однако оно не было четко обозначено в качестве цели. Похожая фраза содержится в единственном посвященном СМР параграфе Концепции внешней политики Российской Федерации.

Россия поддерживает стремление международного сообщества к устойчивому социально-экономическому развитию всех государств, являющемуся фундаментом современной системы международной стабильности и коллективной безопасности, и ставит содействие такому развитию целью государственной политики Российской Федерации в этой сфере¹⁹.

На отсроченные экономические выгоды от СМР еще в 2006 г. указывал заместитель министра финансов России С. Сторчак, отмечая, что, помогая бедным странам, Россия помогает себе через создание предпосылок экономического роста в других странах, которые в будущем могут стать потребителями ее товаров и услуг²⁰. Ограниченность исследований на тему мотивации России при оказании помощи и распределения ее СМР²¹ не позволяет судить о том, насколько Россия при реализации программ помощи придерживается целей и принципов, заявленных в Концепции, а также о том, какие интересы, краткосрочные или долгосрочные, превалируют при оказании российской помощи.

Что оцениваем?

Оценка результативности помощи развитию донорами – членами КСР ОЭСР

Как и большинство стратегических документов в сфере СМР, критерии оценки СМР, принятые странами-донорами, рассматривают результат данной деятельности в качестве некоего положительного воздействия программ помощи на страну-получателя. Большинство доноров²² в качестве критериев оценки СМР используют пять критериев, принятых КСР ОЭСР в 1991 г.: 1) уместность, выражающаяся в том, насколько помощь соответствует приоритетам целевой группы, получателя и донора; 2) результативность, показывающая насколько достигнуты цели помощи; 3) эффективность или соотношение затрат и результатов; 4) воздействие, понимаемое как положительные или отрицательные, запланированные или неожиданные, прямые или косвенные изменения вследствие реализации мероприятий по развитию; и 5) устойчивость, определяемая как возможность закрепления положительного эффекта после прекращения донорской помощи²³.

¹⁹ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/00cc9154529e1c7fc32575bc002c6bb5!OpenDocument> (дата обращения: 12.10.2014). Концепция 2007 г. задавала 9 целей, которые впоследствии вошли в Концепцию 2014 г. в качестве задач.

²⁰ Высказывания С.А. Сторчака информационным агентствам. Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id_4=3756 (дата обращения: 11.10.2014).

²¹ Исключением может служить неопубликованная магистерская работа Марии Петренко «Russia as a re-emerged donor: development assistance incentives in the context of changed aid architecture in the 21st century». Режим доступа: https://www.academia.edu/9712310/Russia_as_a_re-emerged_donor_development_assistance_incentives_in_the_context_of_changed_aid_architecture_in_the_21st_century (дата обращения: 21.12.2014).

²² 16 из 29 доноров, рассмотренных в обзоре, используют критерии оценки ОЭСР в качестве основных, остальные доноры не имеют в открытых источниках методических рекомендаций по оценке или не имеют утвержденных критериев.

²³ DAC Criteria for Evaluating Development Assistance. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/evaluation/daccriteriaforevaluatingdevelopmentassistance.htm> (дата обращения: 12.10.2014). При переводе использован Глоссарий ключевых терминов в области оценки и управления, основанного на результатах. Оценка и результативность помощи / Рабочая группа DAC по оценке помощи, Комитет со-

Некоторые страны добавляют к этим критериям несколько собственных. Нидерланды ввели шестой критерий последовательности различных направлений политики (Policy consistency), который должен оценить, не нейтрализует ли определенный проект помощи развитию положительные эффекты других проектов или программ²⁴. Корейское Агентство по международному сотрудничеству добавляет два критерия: обеспечение всестороннего учёта гендерной проблематики и учет воздействия на окружающую среду²⁵.

Оценка программ содействия развитию является неотъемлемой частью работы большинства агентств развития. К примеру, Австралия требует проведения внешней оценки для всех своих проектов стоимостью выше 3 млн австралийских долларов²⁶. В Австрии этот порог составляет 1 млн евро²⁷. Новая Зеландия использует показатель уровня риска наряду с объемом финансирования, чтобы определить, подлежит ли проект оценке или нет²⁸.

Многие агентства развития имеют в своей структуре отделы или департаменты оценки, численность сотрудников которых может составлять от трех человек в Швейцарском агентстве по развитию и сотрудничеству до 26 человек в Японском агентстве по международному сотрудничеству²⁹. Наряду с внутренними механизмами оценки СМР в ряде стран существуют внешние институты. В Великобритании независимая комиссия по оценке влияния помощи³⁰ докладывает непосредственно Парламенту. Примечательно, что принципами работы комиссии являются следующие положения: интересы бенефициариев помощи всегда остаются на первом месте, самое важное не всегда можно облечь в количественную форму, соотношение цены и качества не всегда означает выбор самого дешевого варианта³¹. В Швеции функции оценивания вынесены за структуру агентства развития и переданы специально созданному Шведскому агентству оценки развития SADEV³². Похожим образом в рамках структурной реформы немецкой системы СМР в 2012 г. был создан Германский институт оценки развития³³.

действия развитию. Режим доступа: <http://www.oecd.org/development/peer-reviews/31650813.pdf> (дата обращения: 12.10.2014).

²⁴ Evaluation Policy and Guidelines for Evaluations. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/evaluation/iob-evaluation-policy-and-guidelines-for-evaluations.pdf> (дата обращения: 12.10.2014).

²⁵ Development Cooperation Evaluation Guideline. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/evaluation/koicaguidelines.pdf> (дата обращения: 12.10.2014).

²⁶ Study of Independent Completion Reports. Режим доступа: <http://aid.dfat.gov.au/Publications/Documents/Study%20of%20Independent%20Completion%20Reports.pdf> (дата обращения: 12.10.2014).

²⁷ Guidelines for Project and Programme Evaluations. Режим доступа: http://www.entwicklung.at/uploads/media/Guidelines__ProjectProgamme_Evaluations_Juli2009_01.pdf (дата обращения: 12.10.2014).

²⁸ Activity Evaluation Operational Policy. Режим доступа: <https://www.aid.govt.nz/sites/default/files/Activity%20Evaluation%20Operational%20Policy.pdf> (дата обращения: 12.10.2014).

²⁹ Evaluation in Development Agencies // Better Aid, OECD Publishing OECD, 2010. Режим доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/development/evaluation-in-development-agencies_9789264094857-en (дата обращения: 12.10.2014).

³⁰ The Independent Commission for Aid Impact. Режим доступа: <http://icai.independent.gov.uk/> (дата обращения: 12.10.2014).

³¹ ICAI's approach to effectiveness and value for money. Режим доступа: <http://icai.independent.gov.uk/wp-content/uploads/2010/11/ICAIs-Approach-to-Effectiveness-and-VFM.pdf> (дата обращения: 12.10.2014).

³² Member profiles Sweden. Режим доступа: <http://www.oecd.org/development/evaluation/dcdndep/48889099.pdf> (дата обращения: 12.10.2014).

³³ German Institute for Development Evaluation. Режим доступа: <http://www.deval.org/de/about-us.html> (дата обращения: 12.10.2014).

Оценка результативности СМР может проводиться на нескольких уровнях: 1) на уровне проекта или программы; 2) на уровне стратегии или направления работы; 3) на уровне всей совокупности деятельности в сфере СМР. В Австралии полномасштабная независимая оценка всей системы СМР была проведена в 2011 г. по заказу Правительства³⁴. Одной из рекомендаций было обеспечение более аргументированного выделения финансирования многосторонним институтам. Спустя год была проведена оценка всех многосторонних каналов доведения австралийской помощи развитию, одним из критериев которой было соответствие мандата многосторонней организации национальным интересам Австралии³⁵. Ранее подобная оценка была проведена Великобританией с целью «убедиться в том, что Великобритания имеет максимальное соотношение затрат и получаемой пользы от своих вкладов в многосторонние организации»³⁶.

Существующие системы оценки в основном направлены на оценивание положительного воздействия программ и проектов СМР именно на страну-получателя. Однако экономический кризис подтолкнул ряд доноров к открытому обсуждению собственных выгод от предоставления помощи.

Оживленные дискуссии о том, как ориентировать программы помощи на интересы голландского бизнеса, ведутся в Нидерландах. Министерство иностранных дел Нидерландов отстаивает позицию, согласно которой повышение отдачи для голландского бизнеса возможно, но подчеркивает, что интересы содействия развитию все равно должны оставаться главным ориентиром. С целью показать, что существующая система уже приносит выгоды голландской экономике, Департамент оценки стратегии и деятельности Министерства иностранных дел Нидерландов заказал исследование Гёттингенскому университету, известному своей описанной выше методологией оценки влияния двусторонней помощи на уровень экспорта доноров. Результаты анализа данных с 1962 г. по 2012 г. показали, что на каждый евро голландской двусторонней помощи приходится примерно 0,70–0,90 евро в виде дополнительного экспорта из стран – получателей помощи, который обогащает экономику Нидерландов на 0,40–0,55 евро за каждый потраченный евро [Ministry of Foreign Affairs of the Netherlands, 2014].

Япония тоже решила расширить арсенал средств оценки результативности помощи, но в отличие от Нидерландов обратилась к политическим выгодам и подошла более системно к данному вопросу. После того как в 2010 г. в ежегодном обзоре японского ОПР было обозначено, что помощь развитию – это один из инструментов японской дипломатии, Япония расширила список критериев оценки своей помощи, включив «оценку с дипломатической точки зрения» (diplomatic view point). Данный критерий состоит из двух компонентов: дипломатическая важность и дипломатическое воздействие. Как именно следует проводить оценку этих двух составляющих, пока не определено³⁷. В отсутствие регламента приводятся различные примеры. Составляющая «дипломатическая важность» может включать следующие элементы: важность дипломатических отношений со страной-получателем, важность страны-получателя с точки зрения основополагающей идеи внешней политики Японии (международный мир

³⁴ Independent Review of Aid Effectiveness. Режим доступа: <http://www.aidreview.gov.au/publications/aidreview.pdf> (дата обращения: 12.10.2014).

³⁵ Australian Multilateral Assessment. Режим доступа: <http://www.ausaid.gov.au/partner/Documents/ama-full-report.pdf> (дата обращения: 12.10.2014).

³⁶ UK Multilateral Aid Review Press Release. Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmhansrd/cm101122/text/101122w0002.htm> (дата обращения: 12.10.2014).

³⁷ Review of Japan's ODA Evaluations from FY 2003 to 2013. Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/FY2014/pdfs/review_03-13.pdf (дата обращения: 12.10.2014).

и процветание), важность помощи в свете двусторонних отношений³⁸. В другой версии первая составляющая рассматривается в двух аспектах: 1) политическом (улучшение и углубление двусторонних отношений, измеряемое, например, визитами на высоком уровне, геополитическая важность) и социальном (наличие общих ценностей)³⁹.

Вторая составляющая «дипломатическое воздействие» в одной трактовке содержит такие элементы, как эффект для двусторонних отношений, мультипликационный эффект для двусторонних экономических отношений, поддержка хороших взаимоотношений, создание приятного впечатления о Японии, поддержка позиции Японии на международных встречах, способствование региональной стабильности и т.д.⁴⁰ Во второй версии данная составляющая рассматривается в четырех аспектах: 1) политическом (стабильность и устойчивое развитие, поддержка японского присутствия в международном сообществе, понимание или поддержка японской позиции в международном сообществе); 2) экономическом (прогресс на пути к рыночной экономике и укрепление экономических отношений, измеряемое ростом торговли); 3) социальном (публичное признание усилий японских волонтеров, улучшение понимания и отношения к Японии и японцам, признание японской ОПП среди экспертов, положительная деятельность людей с хорошим пониманием Японии (например, выпускников японских вузов), поощрение дружелюбности по отношению к Японии); 4) иное, например, обменные программы, поддержка во время стихийных бедствий⁴¹. На данном этапе при оценке с дипломатической точки зрения в основном используются качественные методы, такие как интервью с заинтересованными сторонами в Японии и за рубежом.

Оценка результативности содействия развитию донорами Юг – Юг

В отличие от доноров – членов КСР ОЭСР, доноры условной группы Юг – Юг изначально стремятся строить свою систему оценки на признании основополагающего принципа взаимовыгодности. В настоящий момент многие из них находятся в процессе создания систем оценки эффективности и результативности помощи. До сих пор для многих доноров этой группы была характерна несистемная оценка проектов и программ, рассматривающая в основном затраты и вложения в проект (inputs), процессы (activities) и некоторые составляющие на выходе проекта (outputs), такие как своевременное освоение бюджета [UNDP, 2014a]. Крайне редко оценке подвергалось долгосрочное воздействие проекта или программы (results). К примеру, Бразилия не требует от своих партнеров проводить оценку реализуемого или завершенного проекта, что было бы крайне необычно для традиционных доноров. Бразилия дистанцировалась от Парижской декларации и сейчас ведет работу над методическими рекомендациями по оценке для своих агентств, которые вовлечены в процесс взаимодействия по линии Юг – Юг.

Китай также находится на ранней стадии формирования своей системы оценки международного сотрудничества в области развития. Оценка в основном подвергается степень готовности или качество проекта, нежели воздействие данного проекта на объ-

³⁸ ODA Evaluation Guidelines. 8th ed. Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/basic_documents/pdfs/guidelines2013.pdf (дата обращения: 12.10.2014).

³⁹ Review of Japan's ODA evaluations from FY 2003 to 2013. Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/FY2014/pdfs/review_03-13.pdf (дата обращения: 12.10.2014).

⁴⁰ ODA Evaluation Guidelines. 8th ed. Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/basic_documents/pdfs/guidelines2013.pdf (дата обращения: 12.10.2014).

⁴¹ Review of Japan's ODA evaluations from FY 2003 to 2013. Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/FY2014/pdfs/review_03-13.pdf (дата обращения: 12.10.2014).

ект содействия. Министерство коммерции Китая и Экспортно-импортный банк Китая в основном проводят оценку крупных проектов, которые они курируют. Как правило, с помощью открытых торгов они нанимают консалтинговые фирмы, которые проводят оценку реализации проекта [UNDP, 2014b].

В рамках продолжающейся реформы китайской системы СМР 15 декабря 2014 г. в силу вступили Меры по администрированию иностранной помощи (Measures for the administration of foreign aid), которые официально закрепляют полномочия Министерства коммерции Китая как координатора проектов СМР Китая. Министерство должно будет стандартизировать процессы и усилить управление на каждом этапе реализации проектов СМР, внедрить меры борьбы с мошенничеством при оказании помощи⁴², создать систему статистического учета, а также разработать систему оценки содействия развитию [UNDP, 2014b]. Ожидается, что создание систем оценки и учета китайской помощи развитию будет способствовать большей транспарентности китайской помощи. Ряд шагов на этом пути уже был предпринят. Так, в 2014 г. Китай выпустил вторую Белую книгу по иностранной помощи, которая подробно описывает состав и направления китайского СМР [UNDP, 2014b].

Отсутствие системности в подходах доноров группы Юг – Юг к оценке частично объясняется децентрализованной системой реализации самих проектов и программ СМР, а частично тем, что еще не разработаны и не приняты стратегии или иные документы, предписывающие определенный подход к оцениванию в сфере СМР. Однако было бы ошибочно предполагать, что группа доноров Юг – Юг непременно стремится регламентировать свою систему оценки. Ведь наличие заранее предписанных норм и подходов к оцениванию может быть не вполне приемлемо для данных доноров, которые придают особую ценность отношениям со своими странами-партнерами. Звучат мнения о том, что оценка должна проводиться на основе принципов, совместно разработанных со страной-партнером. Также критерии оценки проектов должны будут учитывать выгоду страны-донора от данного партнерства [UNDP, 2014a].

Оценка результативности содействия развитию СССР и Россией

Разработка системы оценки результативности помощи развитию была актуальна для Советского Союза и остается таковой для современной России-донора.

Декларируемая взаимовыгодность была одним из основополагающих принципов советского содействия. Выгода и эффективность подобного сотрудничества для стран-партнеров вряд ли вызывали сомнения. Такие характерные черты советской помощи, как быстрые сроки выполнения работ, технологическая сложность объектов, обучение местного персонала на объектах помощи на основе советского опыта индустриализации, что позволяло осуществлять дальнейшую эксплуатацию силами местных специалистов, признавались даже западными экспертами тех лет [Goldman, 1965]. Однако оценка проектов и программ в современном понимании не проводилась на системной основе.

Выгоду для Советского Союза от оказания помощи было гораздо сложнее оценить, общепринятой методики не существовало. Была разработана методика определения экономической эффективности внешнеэкономических связей СССР, которая

⁴² China to Better Regulate, Monitor Foreign Aid, afkinsider.com. Режим доступа: http://afkinsider.com/81261/china-better-regulate-monitor-foreign-aid/?mkt_tok=3RkMMJWWf9wsRokv6jLeu%2FhmjTEU5z16OgpX6WxhIkz2EFye%2BLIHETpodcMTcRgNbjYDBceEJhjqQJxPr3DJNUN0ddxRhbkDQ%3D (дата обращения: 21.12.2014).

соотносила сумму прибыли, полученной сверх нормативной прибыли в 15%, и затраты народного хозяйства СССР, которые в числе прочего учитывали потери народного хозяйства из-за отвлеченных средств [Академия наук СССР, 1989]. Однако обозначенная методика могла скорее оценить соотношение затрат и прибыли в случае предоставления кредита и его успешного погашения, нежели пролить свет на выгоду, получаемую Советским Союзом от данного сотрудничества как такового, или от его грантовой составляющей.

До настоящего момента в России не проводилась полномасштабная оценка результатов деятельности в сфере СМР, а также нет системы оценки отдельных проектов. Актуальность введения данной системы трудно переоценить. Опыт многих доноров показывает, что интуитивные представления о том, что выделение средств уже гарантирует достижение результата, часто не соответствуют реальности.

Еще в 2007 г. Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию задавала ряд критериев оценки эффективности участия России в СМР⁴³ и даже предполагала приостановку или отмену помощи в случае ее низкой эффективности. В 2012 г. Правительство Российской Федерации заказало научно-исследовательские работы по «разработке системы мониторинга и оценки результативности оказания помощи в сфере СМР, опирающейся на четко определенные и количественно измеримые показатели». Результаты работы должны были быть использованы в том числе для «планирования деятельности в сфере СМР в увязке с необходимостью достижения конкретных политических и экономических целей на мировой арене» [Конкурсная документация, 2012]. О результатах данного исследования и их практическом применении не известно.

Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию⁴⁴, утвержденная в 2014 г., дополняет критерии 2007 г. двумя новыми: 1) содействие позитивному восприятию Российской Федерации как государства-донора в государстве-получателе помощи, а также в других государствах-донорах; и 2) достижение результата, сопоставимого с результатами аналогичных проектов, реализованных в сфере СМР, или превосходящего их. Критерии оценки эффективности СМР России частично пересекаются с пятью критериями КСР ОЭСР для оценки содействия развитию. Критерий достижения запланированного результата оказания помощи соответствует критерию результативности ОЭСР, соотношение фактических затрат на оказание помощи и полученного результата соотносится с критерием эффективности ОЭСР, а сохранение положительного эффекта, полученного в результате оказания помощи, представляет собой критерий устойчивости.

Большинство критериев, определенных Концепцией 2014 г., применимы к оценке отдельных проектов и программ с точки зрения достижения их задач. Достижение целей более высокого уровня «в увязке с необходимостью достижения конкретных поли-

⁴³ Критерии: достижение запланированного результата оказания ОПР и степень влияния самой помощи на этот результат; соотношение фактических затрат на ОПР и полученного результата; устойчивость положительного эффекта, полученного в результате оказания помощи; обоснованность предоставленной помощи в контексте общей политики в сфере СМР; вклад в развитие двустороннего взаимодействия стран – получателей помощи с Российской Федерацией в политической и других областях; ожидавшиеся и неожиданно полученные результаты предоставления ОПР. Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию. Режим доступа: http://www.mid.ru/bgrp_4.nsf/0/571FEF3D5281FE45C32573050023894F (дата обращения: 12.10.2014).

⁴⁴ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/00cc9154529e1c7fc32575bc002c6bb5!OpenDocument> (дата обращения: 12.10.2014).

тических и экономических целей на мировой арене» [Конкурсная документация, 2012] представляется возможным оценить с помощью трех из восьми критериев: 1) вклад в развитие двустороннего взаимодействия государств-получателей помощи с Российской Федерацией в области политики и в других областях; 2) обоснованность оказанной помощи в рамках общей политики в сфере СМР; 3) содействие позитивному восприятию Российской Федерации как государства-донора в государстве – получателе помощи.

Значительную часть помощи Россия оказывает по многосторонним каналам. Многосторонние организации проводят оценку российских проектов в соответствии со своими внутренними процедурами. В открытых источниках нет данных об оценке многостороннего или двустороннего проекта, заказчиком которой являлась бы российская сторона. Среди индикаторов государственных программ, которые, как предполагается, должны оценивать прогресс работы на уровнях выше проектного, к сфере СМР относился только один индикатор, ОПР к ВВП, из государственной программы Минфина России, и позднее он был удален. По всей видимости, на данный момент отслеживание результатов в сфере СМР ведется в основном с помощью систем мониторинга исполнения проектов, а не с помощью инструмента оценки⁴⁵.

По всей видимости, для России было бы продуктивным учесть международный опыт разноуровневой системы оценки. Таким образом, можно было бы обеспечить, во-первых, оценку результативности отдельных проектов и, во-вторых, иметь понимание о достижении основополагающей цели СМР. В обоих случаях оценка могла бы послужить цели перехода от принятия решений на основе мнения к принятию решений на основе данных⁴⁶.

Заключение

Большинство доноров при оценке программ и проектов СМР оперируют критериями, направленными на оценку положительного воздействия на социально-экономическое развитие стран-получателей, а целью деятельности в сфере СМР указывают борьбу с бедностью, устойчивое развитие, содействие соблюдению прав человека, обеспечение мира и безопасности. Однако политические и экономические интересы доноров никогда не переставали играть важную роль в вопросах оказания помощи. В эпоху экономического кризиса данный разрыв между практикой и риторикой начинает сужаться, так как многим странам-донорам приходится объяснять сохранение расходов на СМР перед своими налогоплательщиками. Коррекции подвергаются не только заявленные цели деятельности в сфере СМР, но и критерии ее оценки: предпринимаются попытки оценить политические и экономические результаты СМР для самой страны-донора. Однако данные изменения заметны лишь в ограниченном количестве стран-доноров, членов КСР ОЭСР, что не позволяет судить об устойчивости этого тренда. В то же время доноры группы Юг – Юг изначально стремятся строить свои системы оценки результативности СМР на принципе взаимовыгодности, но находятся еще в самом начале данного пути.

⁴⁵ Например, Директор Департамента международных финансовых отношений Минфина России отметил, что «не требуется глубоких исследований, чтобы сказать, что, поставив зерно, муку и продовольствие, Россия накормила 100 тыс. детей в Африке. Следовательно, результат достигнут». Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/01/20/bedn.html> (дата обращения: 18.01.2014).

⁴⁶ Марко Сего не проводит различие между opinion based policy, evidence influenced policy и evidence based policy [Segone, 2009].

Россия как не новый, но все еще ищущий себя донор, может и должна воспользоваться всеми преимуществами, которые предоставляет системная разноразмерная оценка в сфере СМР. Возможности использовать оценку многогранны. В первую очередь, оценка это средство предоставления лицам, принимающим решения, информации, которая позволит им улучшить настоящие и будущие проекты, программы и стратегии. Участие в самом процессе оценки способствует тому, чтобы создатели и исполнители программ могли отделить свои часто идеализированные представления о пользе проектов от реальных данных. Сам факт проведения оценки обладает определенной символической значимостью, благодаря которой будет создаваться впечатление о большей подотчетности и важности программы [Grasso et al., 2013].

Есть как минимум два условия для того, чтобы усилия, затраченные на создание системы оценки, трансформировались в повышение эффективности и результативности СМР. Первое – это обеспечение объективности результатов оценки, которую чаще всего пытаются достичь за счет независимости институтов оценки, проведения внешней оценки и привлечения представителей страны-получателя помощи. Однако привлечение внешних консультантов не всегда гарантирует непредвзятость результатов. Ввиду ограниченности количества профильных специалистов, многие консультанты привлекаются к оценке на регулярной основе, и желание быть нанятыми снова может сказаться на их объективности. Важнее всего является само намерение организации или в целом страны-донора искать и находить проблемные точки в своей системе СМР, а потом не бояться их признавать. Если результаты оценки используются для наказания виновных, а не для улучшения системы, то со временем оценка неизбежно превратится в формальность.

Но проведение объективной оценки, даже выработавшей важные рекомендации, еще не конец. Цикл обратной связи обычно требуется для того, чтобы донести результаты оценки до тех, кто разрабатывает и администрирует программы, и внедрить предлагаемые изменения в жизнь. И снова культура организации крайне важна. Наличие информации еще не гарантирует ее использования, или даже прочтения. К примеру, треть отчетов Всемирного банка, содержащих рекомендации в той или иной сфере (policy reports), не были ни разу загружены с его сайта⁴⁷.

Замечание, сделанное еще в 1987 г. относительно советского содействия развитию, релевантно и сегодня: «Нельзя сделать целенаправленных, позитивных шагов в области повышения эффективности сотрудничества с развивающимися странами, не зная точно, что она такое, и не имея надежных средств ее количественной оценки» [Ганковский, 1987, с. 4]. Безусловным является тот факт, что необходимо постоянно отслеживать, учитывать и оценивать воздействие российского СМР с точки зрения получателей данного содействия, но также важно оценить потенциал СМР для достижения поставленных задач с точки зрения внешней политики России. Ведь только осознание того, что СМР действительно отвечает российским интересам, а не является модным аксессуаром внешней политики более или менее богатых стран, сможет стать залогом устойчивости финансирования российского СМР, большей его предсказуемости и результативности для партнеров.

⁴⁷ Which World Bank Reports Are Widely Read? Режим доступа: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2014/05/01/000158349_20140501153249/Rendered/PDF/WPS6851.pdf (дата обращения: 12.10.2014).

Литература

Академия наук СССР (1989) Специальный бюллетень. № 3 (259). С. 120–125.

Ганковский В.Е. (1987) Методы оценки эффективности торгово-экономического сотрудничества СССР с развивающимися странами // Актуальные валютно-финансовые проблемы развивающихся стран. Вып. 4. С. 1–21.

Греков Ю.Н., Качанов А.И., Сухопаров Д.И., Теодорович Т.В. (1987) Экономическое и техническое содействие СССР зарубежным странам / под ред. А.И. Кочанова. М.: Международные отношения. С. 54, 245, 249, 262.

Конкурсная документация (2012) Выполнение в 2012 г. научно-исследовательских работ для Аппарата Правительства Российской Федерации. Режим доступа: http://zakupki.gov.ru/pgz/public/action/orders/info/order_document_list_info/show?notificationId=2955028 (дата обращения: 11.10.2014).

Международные отношения (1982) Построено при экономическом и техническом содействии Советского Союза. С. 299.

Africa Progress Report (2013) Equity in Extractives. Stewarding Africa's natural resources for all. Режим доступа: http://africaprogresspanel.org/wp-content/uploads/2013/08/2013_APR_Equity_in_Extractives_25062013_ENG_HR.pdf (дата обращения: 11.10.2014).

Alesina A., Dollar D. (2000) Who Gives Foreign Aid to Whom and Why? // Journal of Economic Growth. No. 5 (1). P. 33–65.

Anwar M. (2006) Who Determines the Foreign Aid to Developing Countries // The Journal of Commerce. No. 1 (1). P. 9–24.

Bakalova E., Spanger H.J. (2013) Development Cooperation or Competition? Russia as a Re-emerging Donor // PRIF Report (Frankfurt). No. 123. P. 27, 35.

Burnside C., Dollar D. (1997) Aid, Policies, and Growth // Policy Research Working, Paper 1777. P. 2, 32. June. World Bank, Development Research Group.

Development Initiatives (2013) Investments to End Poverty. Режим доступа: http://devinit.org/wp-content/uploads/2013/09/Investments_to_End_Poverty_full_report.pdf (дата обращения: 11.10.2014).

Dreher A., Minasyan A., Nunnenkamp P. (2013) Government Ideology in Donor and Recipient Countries: Does Political Proximity Matter for the Effectiveness of Aid? // Kiel Working Paper, no 1870, p. 2. Kiel Institute for the World Economy.

Ear S. (2007) The Political Economy of Aid and Governance in Cambodia // Asian Journal of Political Science. No. 15 (1). P. 68–96.

Eisensee T., Strömberg D. (2007) News Droughts, News Floods, and U. S. Disaster Relief // The Quarterly Journal of Economics. No. 122 (2). P. 693–728.

Frot E., Olofsgård A., Berlin M.P. (2014) Aid Effectiveness in Times of Political Change: Lessons from the Post-Communist Transition // World Development. Vol. 56. P. 127–138.

Goldman M.I. (1965) A Balance Sheet of Soviet Foreign Aid // Foreign Affairs. P. 349–360.

Grasso P.G., Imas L.M., Fostvedt N. (2013) Use of Evaluations in the Norwegian Development Cooperation System // Norad Report. No. 8/2012. P. 3.

Gray P. (2014) Russia as a Recruited Development Donor // European Journal of Development Research. 2014. P. 1–16.

Hoeffler A., Outram V. (2008) Need, Merit, or Self-Interest – What Determines the Allocation of Aid? // DFID. Режим доступа: <http://r4d.dfid.gov.uk/pdf/outputs/iig/2008-19text.pdf> (дата обращения: 07.12.2014).

Hoeffler A., Outram V. (2011) Need, Merit, or Self-Interest – What Determines the Allocation of Aid? // Review of Development Economics. No. 15. P. 237–250.

Hopkins R.F. (2000) Political Economy of Foreign Aid // Foreign Aid and Development: Lessons Learnt and Directions for the Future. Режим доступа: <http://www.swarthmore.edu/SocSci/rhopkin1/research/PolEconFA.pdf> (дата обращения: 11.10.2014).

- Hout W. (2002) Good Governance and Aid: Selectivity Criteria in Development Assistance // *Development and Change*. No. 33. P. 511–527.
- Hout W. (2004) Political Regimes and Development Assistance: The Political Economy of Aid Selectivity // *Critical Asian Studies*. No. 36 (4). P. 591–613.
- Howes S. (2013) Parsing the Overall Aid Objective: A Critique and a Suggestion. Режим доступа: <http://devpolicy.org/parsing-the-aid-objective-a-critique-and-a-suggestion-20131017/> (дата обращения: 12.10.2014).
- Kuziemko I., Werker E. (2006) How Much Is a Seat on the Security Council Worth? Foreign Aid and Bribery at the United Nations // *Journal of Political Economy*. No. 114 (5). P. 905–930.
- Martínez-Zarzoso I., Nowak-Lehmann F., Parra M.D., Klasen S. (2014) Does Aid Promote Donor Exports? Commercial Interest Versus Instrumental Philanthropy // *Kyklos*. Vol. 67. Issue 4. P. 559–587.
- Ministry of Foreign Affairs of the Netherlands (2014). Good Things Come to Those Who Make Them Happen – Return on Aid for Dutch Exports. Режим доступа: <http://www.government.nl/documents-and-publications/reports/2014/04/01/iob-return-on-aid-for-dutch-exports.html> (дата обращения: 11.10.2014).
- Nowak-Lehmann F., Martínez-Zarzoso I., Klasena S., Herzerc D. (2009) Aid and Trade – A Donor’s Perspective // *The Journal of Development Studies*. No. 45 (7). P. 1184–1202.
- OECD (2011) Aid Effectiveness 2005–10: Progress in Implementing the Paris Declaration. Режим доступа: <http://effectivcooperation.org/files/resources/2011%20Report%20on%20Monitoring%20the%20Paris%20Declaration%20ENGLISH.pdf> (дата обращения: 11.10.2014).
- OECD (2014) Modernising the DAC’s Development Finance Statistics. Режим доступа: [http://www.oecd.org/dac/externalfinancingfordevelopment/documentupload/SLM%20Dev%20Fin%20DAC\(2014\)9.pdf](http://www.oecd.org/dac/externalfinancingfordevelopment/documentupload/SLM%20Dev%20Fin%20DAC(2014)9.pdf) (дата обращения: 11.10.2014).
- Riddell R.C. (2007) *Does Foreign Aid Really Work?* Oxford University Press. P. 96–97, 107.
- Robinson P., Dixon J. (2010) Soviet Development Theory and Economic and Technical Assistance to Afghanistan, 1954–1991 // *Historian*. Vol. 72. Issue 3. P. 599–623.
- Segone M. (ed.) (2009) Enhancing Evidence-based Policy-making Through Countryled Monitoring and Evaluation Systems Marco // *Country-led Monitoring and Evaluation Systems Better Evidence, Better Policies, Better Development Results*. Режим доступа: http://www.childinfo.org/files/Country_led_ME_systems.pdf (дата обращения: 12.10.2014).
- Sharp J., Campbell P., Laurie E. (2010) The Violence of Aid? Giving, Power and Active subjects in One World Conservatism // *Third World Quarterly*. No. 31 (7). P. 1125–1143.
- Stone R.W. (2010) Buying Influence: Development Aid Between the Cold War and the War on Terror. Режим доступа: http://www.rochester.edu/college/psc/stone/working_papers/buying_influence.pdf (дата обращения: 11.10.2014).
- Sun Y. (2014) Africa in China’s Foreign Policy. Режим доступа: http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2014/04/africa%20china%20policy%20sun/africa%20in%20china%20web_cm7.pdf (дата обращения: 11.10.2014).
- UNDP (2014a) International Development Evaluation: Comparing DAC and non-DAC approaches // Final Paper Prepared for: Chinese Academy of International Trade and Economic Cooperation (CAITEC) by United Nations Development Programme, China and Goss Gilroy Inc. Consultants. Режим доступа: http://www.cn.undp.org/content/dam/china/docs/Publications/UNDP-CH-SSC-Research%20Paper%20on%20Non-DAC%20Evaluation_Final.pdf (дата обращения: 21.12.2014).
- UNDP (2014b) International Development Evaluation: China’s Approach and Trends. Режим доступа: http://www.cn.undp.org/content/dam/china/docs/Publications/UNDP-CH-SSC-Discussion%20paper%20on%20Chinas%20evaluation_Final.pdf (дата обращения: 21.12.2014).
- Zimmermann F., Smith K. (2011) More Actors, More Money, More Ideas for International Development Cooperation // *Journal of International Development*. No. 23. P. 722–738.

Measure What You Treasure: Evaluating the Effectiveness of Development Assistance

A. Maximova

Anastasia Maximova – PhD student at the International Organisations Research Institute of National Research University Higher School of Economics; 20, Myasnitkaya, 101000 Moscow, Russian Federation; E-mail: nastjamaksimova@gmail.com

Abstract

Russia's system of international development assistance (IDA) is still in the making. Among other things there is a need to establish a system to evaluate its effectiveness. Donors usually focus such evaluations on the results of individual projects and programs. Today, the field of IDA as a whole or its specific policies are increasingly the object of evaluation, which raises the question of articulating the expected effect or a goal of IDA from the donor's point of view.

This article considers the relationship between the underlying purpose of IDA and its evaluation criteria based on a review of the goals of main donors as stated in their policies and criteria outlined in evaluation manuals. It compares those findings with related research results.

Most donors use evaluation criteria related to the positive impact of IDA on the socioeconomic development of recipient countries. The declared goals of IDA include fighting poverty, supporting sustainable development, promoting respect for human rights, and ensuring peace and security. At the same time, the donors' political and economic interests never cease to play an important role. The global financial crisis has narrowed the gap between words and actions as many donor countries must justify their IDA budgets to their taxpayers. Not only have the declared goals of IDA changed, but the criteria for evaluation its effectiveness are also being reconsidered. Donors are now trying to assess the political and economic effectiveness of IDA for themselves. However, only a few countries manifest these changes and so it is still early to speak of a common trend.

Key words: international development assistance (IDA), effectiveness evaluation, aid, Development Assistance Committee (DAC), Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD), Russia as a donor

References

Africa Progress Report (2013) *Equity in Extractives. Stewarding Africa's natural resources for all*. Available at: http://africaprogresspanel.org/wp-content/uploads/2013/08/2013_APR_Equity_in_Extractives_25062013_ENG_HR.pdf (accessed 11 October 2014).

Akademija nauk SSSR (1989) *Special'nyj bjulleten'* [Special bulletin], no 3 (259), pp. 120–125.

Alesina A., Dollar D. (2000) Who gives foreign aid to whom and why? *Journal of Economic Growth*, no 5 (1), pp. 33–65.

Anwar M. (2006) Who determines the foreign aid to developing countries. *The Journal of Commerce*, no 1 (1), pp. 9–24.

Bakalova E., Spanger H.J. (2013) Development Cooperation or Competition? Russia as a re-emerging donor. *PRIF Report*, no 123, pp. 27, 35. Frankfurt.

Burnside C., Dollar D. (1997) Aid, Policies, and Growth. *Policy Research Working, Paper 1777*, pp. 2, 32. June. Washington, D.C: World Bank, Development Research Group.

Development Initiatives (2013) *Investments to end poverty*. Available at: http://devinit.org/wp-content/uploads/2013/09/Investments_to_End_Poverty_full_report.pdf (accessed 11 October 2014).

- Dreher A., Minasyan A., Nunnenkamp P. (2013) Government ideology in donor and recipient countries: does political proximity matter for the effectiveness of aid? *Kiel Working Paper*, no 1870. Kiel Institute for the World Economy.
- Ear S. (2007) The political economy of aid and governance in Cambodia. *Asian Journal of Political Science*, no 15 (1), pp. 68–96.
- Eisensee T., Strömberg D. (2007) News Droughts, News Floods, and U. S. Disaster Relief. *The Quarterly Journal of Economics*, no 122 (2), pp. 693–728.
- Frot E., Olofsgård A., Berlin M.P. (2014) Aid Effectiveness in Times of Political Change: Lessons from the Post-Communist Transition. *World Development*, vol. 56, pp. 127–138.
- Gankovskij V.E. (1987) Metody ocenki jeffektivnosti torgovo-jekonomicheskogo sotrudnichestva SSSR s razvivajushhimisya stranami. [Methodology of efficiency evaluation of USSR trade and economic cooperation with developing countries] *Aktual'nye valjutno-finansovyje problemy razvivajushhihsja stran*, vol. 4, pp. 1–21.
- Goldman M.I. (1965) *A Balance Sheet of Soviet Foreign Aid*, pp. 349–360. Foreign Affairs.
- Grasso P.G., Imas L.M., Fostvedt N. (2013) Use of Evaluations in the Norwegian Development Cooperation System. *Norad Report*, no 8/2012, p. 3.
- Gray P. (2014) Russia as a Recruited Development Donor. *European Journal of Development Research*, pp. 1–16.
- Grekov Ju.N., Kachanov A.I., Suhoparov D.I., Teodorovich T.V. (1987) *Jekonomicheskoe i tehničeskoe sodejstvie SSSR zarubežnym stranam* [Economic and technical assistance of USSR to foreign countries] (ed. A.I. Kochanova), pp. 54, 245, 249, 262.
- Hoeffler A., Outram V. (2008) *Need, Merit, or Self-Interest – What Determines the Allocation of Aid?* DFID. Available at: <http://r4d.dfid.gov.uk/pdf/outputs/iig/2008-19text.pdf> (accessed 07 December 2014).
- Hoeffler A., Outram V. (2011) Need, Merit, or Self-Interest – What Determines the Allocation of Aid? *Review of Development Economics*, no 15, pp. 237–250.
- Hopkins R.F. (2000) Political economy of foreign aid. *Foreign aid and development: lessons learnt and directions for the future*. Available at: <http://www.swarthmore.edu/SocSci/rhopkin1/research/PolEconFA.pdf> (accessed 11 October 2014).
- Hout W. (2002) Good Governance and Aid: Selectivity Criteria in Development Assistance. *Development and Change*, no 33, pp. 511–527.
- Hout W. (2004) Political Regimes and Development Assistance: The Political Economy of Aid Selectivity. *Critical Asian Studies*, no 36 (4), pp. 591–613.
- Howes S. (2013) *Parsing the Overall Aid Objective: a Critique and a Suggestion*. Available at: <http://devpolicy.org/parsing-the-aid-objective-a-critique-and-a-suggestion-20131017/> (accessed 12 October 2014).
- Konkursnaja dokumentacija (2012) Vypolnenie v 2012 godu nauchno-issledovatel'skih rabot dlja Apparata Pravitel'stva Rossijskoj Federacii [Implementation of research projects for the apparatus of Russian Federation government in 2012]. Available at: http://zakupki.gov.ru/pgz/public/action/orders/info/order_list_info/show?notificationId=2955028 (accessed 11 October 2014).
- Kuziemko I., Werker E. (2006) How Much Is a Seat on the Security Council Worth? Foreign Aid and Bribery at the United Nations. *Journal of Political Economy*, no 114 (5), pp. 905–930.
- Martínez-Zarzoso I., Nowak-Lehmann F., Parra M.D., Klasen S. (2014) Does aid promote donor exports? Commercial interest versus instrumental philanthropy. *Kyklos*, vol. 67, issue 4, pp. 559–587.
- Mezhdunarodnye otnoshenija (1982) *Postroeno pri jekonomicheskom i tehničeskom sodejstvii Sovetskogo Sojuza* [Built with the economic and technical assistance of Soviet Union], p. 299. Moscow.
- Ministry of Foreign Affairs of the Netherlands (2014) Good things come to those who make them happen – Return on aid for Dutch exports. Available at: <http://www.government.nl/documents-and-publications/reports/2014/04/01/iob-return-on-aid-for-dutch-exports.html> (accessed 11 October 2014).
- Nowak-Lehmann F., Martínez-Zarzoso I., Klasena S., Herzerc D. (2009) Aid and Trade – A Donor's Perspective. *The Journal of Development Studies*, no 45 (7), pp. 1184–1202.

- OECD (2011) *Aid Effectiveness 2005-10: Progress in Implementing the Paris Declaration*. Available at: <http://effectivecooperation.org/files/resources/2011%20Report%20on%20Monitoring%20the%20Paris%20Declaration%20ENGLISH.pdf> (accessed 11 October 2014).
- OECD (2014) *Modernising the DAC's Development Finance Statistics*. Available at: [http://www.oecd.org/dac/externalfinancingfordevelopment/documentupload/SLM%20Dev%20Fin%20DAC\(2014\)9.pdf](http://www.oecd.org/dac/externalfinancingfordevelopment/documentupload/SLM%20Dev%20Fin%20DAC(2014)9.pdf) (accessed 11 October 2014).
- Riddell R.C. (2007) *Does Foreign Aid Really Work?* Oxford University Press, UK.
- Robinson P., Dixon J. (2010) Soviet Development Theory and Economic and Technical Assistance to Afghanistan, 1954–1991. *Historian*, vol. 72, issue 3, pp. 599–623.
- Segone M. (ed.) (2009) Enhancing Evidence-based Policy-making through Country-led Monitoring and Evaluation Systems Marco. *Country-led Monitoring and Evaluation Systems Better Evidence, Better Policies, Better Development Results*. Available at: http://www.childinfo.org/files/Country_led_ME_systems.pdf (accessed 12 October 2014).
- Sharp J., Campbell P., Laurie E. (2010) The Violence of Aid? Giving, Power and Active Subjects in One World Conservatism. *Third World Quarterly*, no 31 (7), pp. 1125–1143.
- Stone R.W. (2010) *Buying Influence: Development Aid Between the Cold War and the War on Terror*. Available at: http://www.rochester.edu/college/psc/stone/working_papers/buying_influence.pdf (accessed 11 October 2014).
- Sun Y. (2014) *Africa in China's Foreign Policy*. Available at: http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2014/04/africa%20china%20policy%20sun/africa%20in%20china%20web_cmg7.pdf (accessed 11 October 2014).
- UNDP (2014a) *International Development Evaluation: Comparing DAC and non-DAC Approaches*. Final paper prepared for: Chinese Academy of International Trade and Economic Cooperation (CAITEC) by United Nations Development Programme, China and Goss Gilroy Inc. Consultants. Available at: http://www.cn.undp.org/content/dam/china/docs/Publications/UNDP-CH-SSC-Research%20Paper%20on%20Non-DAC%20Evaluation_Final.pdf (accessed 21 December 2014).
- UNDP (2014b) *International Development Evaluation: China's Approach and Trends*. Available at: http://www.cn.undp.org/content/dam/china/docs/Publications/UNDP-CH-SSC-Discussion%20paper%20on%20Chinas%20evaluation_Final.pdf (accessed 21 December 2014).
- Zimmermann F., Smith K. (2011) More Actors, More Money, More Ideas for International Development Co-operation. *Journal of International Development*, no 23, pp. 722–738.

Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии¹

С.В. Михневич

Михневич Сергей Владимирович – ассистент кафедры иностранных языков Инженерного факультета Российского университета дружбы народов, аспирант кафедры мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, 8; E-mail: sxzex@yandex.ru

В статье рассматриваются ключевые особенности развития Институтов Конфуция (ИК) и Классов Конфуция (КК) как инструментов распространения «мягкой силы» Китая на примере макрорегиона Большой Восточной Азии.

В первой части статьи рассматриваются связи между политикой «мягкой силы» и эволюцией существующей системы международных отношений. Отмечается значение «мягкой силы» для предотвращения эрозии государственного суверенитета. Также в данной части статьи рассматриваются модели распространения «мягкой силы» и официальные подходы КНР к разрешению данного вопроса.

Следующая часть статьи посвящена рассмотрению основных принципов и особенностей организации системы ИК и КК, а также ключевых задач их развития. Анализируется влияние Штаб-квартиры Институтов Конфуция на их развитие и повседневное функционирование.

Далее рассматриваются основные функции ИК и КК, включающие как организацию образовательного процесса, так и разрешение ряда иных задач по распространению «мягкой силы» Китая.

Затем мы анализируем действующие механизмы финансирования ИК и КК, анализируем основные методы работы ИК и КК, а также причины их высокой эффективности.

В завершающей части статьи рассматривается существующее положение вещей с распространением ИК и КК в Большой Восточной Азии и США, отмечаются имеющиеся сложности и достигнутые успехи.

В заключении кратко суммируются достигнутые результаты исследования и выделяются ключевые особенности и аспекты развития сети ИК и КК.

Ключевые слова: КНР, Китай, Большая Восточная Азия, «мягкая сила», культура, образование, китайский язык, Коммунистическая партия Китая, КПК, Институт Конфуция, Класс Конфуция, Ханьбань

«Мягкая сила» и эволюция системы международных отношений

Одной из наиболее характерных черт современного этапа развития человечества является постоянно растущая взаимозависимость, касающаяся практически всех сфер и аспектов жизнедеятельности отдельного человека и социума в целом. Причем рост

---

¹ Исследование подготовлено в рамках гранта РГНФ 14-07-00059 «Политические функции региональных экономических объединений в современном мире».

взаимозависимости происходит не только в рамках отдельных стран, но и всей международной системы. Она включает в себя ключевых акторов – государства, а также транснациональный бизнес, крупнейшие трансграничные объединения людей² и даже отдельных выдающихся личностей.

Повсеместное распространение новейших средств пространственно-временного сжатия (средства ПВС), таких как телевидение, мобильная связь и Интернет, социальные сети, создало невиданные ранее возможности для объединения различных групп людей, живущих в разных странах и регионах. Важно отметить, что необходимым условием протекания процесса объединения, наряду с технической составляющей, являются общий язык общения и единые ценности как основа диалога. Развитие средств ПВС поспособствовало распространению «эффекта домино», суть которого сводится к галопирующему распространению недовольства и активных дестабилизирующих действий в случае наличия серьезных проблем в отдельных обществах. Это нашло отражение, к примеру, в событиях «арабской весны» начала 2010-х годов. В основе случившейся общественной дезинтеграции и процессов разрушения государств лежат те же принципы, которые способствуют объединению отдельных групп людей: развитие технологий, обеспечившее возможность дистанционного объединения отдельных индивидуумов с общими ценностями и сформировавшимися на их основе целями, а также общность языка как основы коммуникации и, часто, элемента самоидентификации.

Таким образом, ценностное измерение и фактор языка как единой коммуникационной платформы приобретают новое значение в современных условиях. Вестфальский принцип вынесения ценностей «за скобки» международных отношений больше не работает. Ценности становятся определяющим фактором в мировой политике. Одновременно снижается значимость «жесткой силы» государства, его военно-политического могущества. Объектом «жесткой силы» были государства, которые, продолжая оставаться главными акторами международных отношений, постепенно теряют возможность контролировать динамику трансграничных коммуникаций, испытывая эрозию суверенитета. Само понятие суверенитета также приобретает новые измерения, нехарактерные для него ранее. Американский ученый Ст. Краснер выделяет четыре типа государственного суверенитета [Krasner, 1999]:

- 1) **внутренний** суверенитет как организация власти на определенной территории;
- 2) суверенитет **взаимозависимости** как контроль над трансграничными потоками (и коммуникациями. – *Прим. авт.*);
- 3) **международно-правовой** суверенитет как равноправное с другими государствами международное положение;
- 4) **«вестфальский»** суверенитет как невмешательство других акторов во внутренние дела государства.

Большинство современных государств испытывают сложности с суверенитетом **взаимозависимости** и **«вестфальским»** суверенитетом. В случае с суверенитетом **взаимозависимости** это происходит из-за роста трансграничных перемещений людей, товаров, финансов, информации, а также их объединения в рамках безнациональных групп по какому-либо признаку. **«Вестфальский»** же суверенитет подвергается дестабилизирующему воздействию из-за особенностей утверждающегося миропорядка, в рамках которого происходит отказ от однополярного мира и формирование многополярной системы международных отношений, наращивание активного участия в международных и внутренних процессах акторов негосударственного типа.

² В их основе могут лежать различные идеи и принципы: от общих религиозных взглядов и общего происхождения до формирования групп на основе политических и экономических убеждений.

По этой причине государства нуждаются в средстве, которое позволит им и дальше сохранять свою эффективность, оставаться основными и деятельными игроками на международной арене, не превращаясь в пустую институциональную оболочку, но увеличивая свое влияние на других акторов. Таким средством является политика «мягкой силы», включающая три базовых компонента: привлекательность системы ценностей государства, привлекательность его культуры, эффективность невоенных механизмов внешней политики [Най, 2014]. Объектом «мягкой силы» является не государство, но его народ, общество. В этом ее фундаментальное отличие от «жесткой силы». В конечном счете «мягкая сила» может оказывать влияние и на функционирование государства как института. Но это влияние является опосредованным: его объектом уже становится общество соответствующего государства. Это очень удобно для иностранного государства – субъекта «мягкой силы», поскольку отсутствует факт прямого воздействия на государство-объект, его институты и механизмы.

В основе «мягкой силы» лежит доверие и привлекательность государства-источника, его модели развития. Фактически одним из наиболее важных результатов политики «мягкой силы», особенно ценным для новых, альтернативных центров силы, таких как Китай или Россия, является «способность влиять на предпочтения других таким образом, что они начинают хотеть того же, чего хотите и вы, и вам нет необходимости приказывать им измениться» [Най, 2014]. Речь может идти если не о создании условий для эффективного восприятия политики страны – источника «мягкой силы» международным сообществом и обществами отдельных государств, то о формировании адекватного, корректного образа страны.

Решение указанной проблемы приобрело в последнее время особую актуальность для нашей страны. Под воздействием сознательных искажений информационного поля заинтересованными зарубежными акторами в международном сообществе формируется негативный образ России, что ограничивает ее внешнеполитические и внешнеэкономические ресурсы. Причиной этого является недостаток «мягкой силы» России в отношении обществ зарубежных, преимущественно западных государств. Это связано не только с относительной неэффективностью существующей политики по проецированию «мягкой силы» России, но и с высокой инерционностью обществ – объектов «мягкой силы» (которая, кстати, практически отсутствует у государств – объектов «мягкой силы» как институтов) в условиях колоссального информационного шума и отсутствия альтернативных источников информации о происходящих событиях, т.е. общество верит тем источникам, которым оно уже поверило прежде. Исключением становится небольшая высокоактивная часть общества, стремящаяся получить максимально подробные данные относительно целевых информационных поводов, включающих как политические и экономические действия зарубежных государств, так и предлагаемое обоснование указанных действий. Кроме того, немаловажную роль в ограничении «мягкой силы» играют также устойчивые стереотипы в ценностном измерении, базирующиеся на генерируемых негативных образах страны, ее политической и экономической систем. В итоге возникают устойчивые ограничители, препятствующие реализации нашей страной ее объективных национальных интересов. С аналогичной проблемой регулярно сталкивается еще один новый международный центр силы – Китай, создающий собственные механизмы для расширения своей «мягкой силы» в виде глобальной сети **Институтов Конфуция (ИК)**, включающей также создание **Классов Конфуция (КК)** – учебных заведений, создаваемых на базе средних школ³.

³ Институт Конфуция онлайн. Режим доступа: www.chinesecio.com (дата обращения: 17.08.2014).

Исследованием указанных механизмов распространения «мягкой силы» КНР в последнее время занимаются многие зарубежные и отечественные ученые. Так, в своих работах проблематики развития ИК и КК касались Ш. Бреслин, Дж. Курланцик, А. Гарсия-Эрреро, Д. Бротигам, Минцзян Ли, Пан Чжуньин, Ян Сюэтун и многие другие. В отечественной науке ИК и КК рассматривались в работах О. Борох и А.В. Ломанова, Д.В. Мосякова, Е.В. Соловьева, А.Н. Гревцова, С.В. Михневича. В отечественной науке анализ деятельности ИК и КК осуществлялся в основном в ходе изучения механизмов и тенденций развития «мягкой силы» КНР. ИК и КК рассматривались в качестве ключевых элементов данной политики, но не выступали в роли центрального объекта анализа. В фокусе исследования настоящей статьи лежит именно деятельность Китая по развитию сети ИК и КК, ее роль в распространении «мягкой силы» КНР, что в определенной степени является новым этапом в изучении данного феномена в отечественной науке.

В рамках настоящей работы мы рассмотрим основные принципы и механизмы функционирования сети ИК и КК, а также их деятельность в Большой Восточной Азии — ключевом с точки зрения внешней политики КНР макрорегионе, формирующемся в результате «стяжения» под воздействием процессов глобализации, регионализации и интеграции в единый взаимосвязанный макрорегиональный восточноазиатский комплекс безопасности Северо-Восточной, Юго-Восточной, Южной и Центральной Азии.

Основной стратегической целью создания и развития сети ИК является максимизация «мягкой силы» КНР за рубежом, ее культурного влияния, а также расширение китайского присутствия в целевых странах, направленного на формирование адекватной среды восприятия политики Китая и его имиджа международным сообществом и обществами отдельных государств. Кроме того, в качестве стратегических целей можно выделить популяризацию образа Китая в мире, противодействие конкурентам среди иных субъектов «мягкой силы» как на государственном уровне, так и на уровне зарубежной китайской диаспоры, не поддерживающей официальные власти КНР.

Необходимость реформирования собственного имиджа, формирования условий для позитивной перцепции международным сообществом факта радикального повышения статуса страны в мировой политике была осознана в Китае достаточно давно. Можно говорить о том, что с началом реформ открытости, провозглашенных после третьего пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) XI созыва, состоявшегося в декабре 1978 г., руководство страны пришло к выводу о необходимости формирования позитивного восприятия страны за рубежом. Тем не менее на данном этапе, вплоть до начала 2000-х годов, данной работе уделялось не слишком большое внимание. Причиной этого была необходимость обеспечения условий для прогрессивного поступательного развития экономики страны. В решении этой задачи Китаем были достигнуты колоссальные успехи. Так, к 2014 г. Китай вышел на 2-е место в мире по размеру экономики.

Эффективность китайской модели развития сформировала экономический базис для продвижения «мягкой силы», поскольку в большинстве случаев первичным импульсом к позитивному восприятию «мягкой силы» является именно успешность страны в экономическом измерении, рост благосостояния ее граждан. Следующим этапом в повышении влияния «мягкой силы» является распространение вышеуказанного интереса, индуцированного экономическими факторами. Объекты «мягкой силы» стремятся определить эндемичные особенности модели развития страны, корни которых, как правило, лежат в сфере национальной культуры. Ее проявлениями являются су-

ществующие в стране политическая и экономическая системы, общественный строй. В стране – объекте «мягкой силы» распространяется интерес к различным аспектам деятельности государства-субъекта, изучается возможность перенесения ее опыта на национальную почву. Разумеется, существует и иной механизм распространения «мягкой силы» – когда в основе нее лежит именно богатство культуры страны источника. Однако в таком случае, как правило, страны-источники не могут похвастаться значительными экономическими достижениями в настоящее время, что ограничивает их ресурсы. Кроме того, указанный подход достаточно характерен для ситуаций, когда источником «мягкой силы» являются не государства, а отдельные институты и персоналии. Например, католическая церковь и Папа Римский.

Если представить механизм распространения «мягкой силы» в виде схемы, то получится следующее:

- 1) экономические успехи страны возбуждают к себе интерес в обществах стран – объектов ее «мягкой силы»;
- 2) в стране-объекте возникает потребность в изучении модели развития страны, в основе которой лежит ее культура;
- 3) получают распространение различные элементы культуры страны-субъекта, в ее отношении формируется обширный информационный фонд;
- 4) происходит изменение восприятия имиджа страны-субъекта обществом страны-объекта (как правило, в сторону улучшения);
- 5) складываются условия для максимизации «мягкой силы» страны-субъекта.

Одним из основных средств проникновения в культуру страны, улучшения ее понимания является изучение языка страны-субъекта. Одновременно популяризация языка страны-субъекта может сама по себе служить маркером эффективности политики «мягкой силы»: если есть интерес к стране, ее культуре, то и число лиц, изучающих язык, постоянно увеличивается. В случае с Китаем можно говорить о серьезных успехах: на сегодняшний день китайский язык изучают более 50 млн человек по всему миру за пределами КНР [Моог, 2011].

Вместе с тем у страны – субъекта «мягкой силы» возникает необходимость в модерировании процесса распространения языка в целях его максимального соответствия национальным интересам. Например, в деятельности ИК это проявляется в том, что преподавание китайского языка ведется исключительно с использованием стандартных (упрощенных) китайских иероглифов, т.е. иероглифики, распространенной в КНР после 1958 г., когда была проведена реформа по упрощению письменности. В рамках нее было изменено написание нескольких тысяч наиболее часто используемых иероглифов. Цель реформы состояла в повышении уровня грамотности народа Китая за счет облегчения процесса изучения языка. Однако за пределами КНР, в китайской диаспоре, как правило, распространено традиционное написание иероглифов. В итоге возникает «разрыв» между китайским языком, основанным на упрощенном иероглифическом письме и преподаваемым в КНР, и образовательными учреждениями КНР за пределами страны (ИК и КК) и китайским языком, основанным на традиционном написании иероглифов и используемым за рубежом китайскими диаспорами. Практически это выражается в том, что лица, изучающие один из указанных подвидов китайского письма, имеют серьезные сложности с пониманием другого, особенно в случае с иностранцами. Можно говорить о том, что распространение китайского языка, основанного на использовании упрощенного иероглифического письма, также является одним из способов относительного снижения влияния альтернативных китайских центров силы.

В Китае «мягкая сила» видится не просто «в качестве одного из наиболее эффективных средств реализации внешнеполитической стратегии, но является необходимым атрибутом поступательного прогрессивного развития страны» [Михневич, 2014]. Показателем важности концепции «мягкой силы» является ее внесение в официальные идеологические концепции и документы [Интелрос, 2007b; Central Compilation and Translation Bureau, 2011; People's Daily Online, 2012]. Кроме того, задача увеличения потенциала «мягкой силы» китайской культуры была провозглашена на XVII съезде КПК в 2007 г.

Акценты на направлениях реализации «мягкой силы» были расставлены на том же XVII съезде КПК: тема «мягкой силы» была включена в раздел, посвященный культуре, а не внешней политике Китая [Интелрос, 2007a]. С этого момента можно говорить о «культуроцентричности» как основном официальном измерении «мягкой силы».

Дальнейшим развитием концепции «мягкой силы» в Китае стало утверждение на 6-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва в октябре 2011 г. комплексной стратегии «могущественного культурного государства», основанной в том числе на развитии и претворении в жизнь «мягкой силы» страны, которая формулировалась как противостояние «осуществлению международными враждебными силами вестернизации и стратегических замыслов по расчленению страны, реализации долгосрочных планов проникновения в важные сферы идеологии и культуры» [Михневич, 2014]. В постановлении пленума ЦК КПК была отмечена необходимость «осуществлять стратегию выхода культуры вовне, непрерывно повышать международное влияние китайской культуры, демонстрировать миру новый образ реформ и открытости Китая и высокий духовный облик китайского народа». Там же была зафиксирована цель «наращивать понимание и познание мировым сообществом базовой национальной специфики, ценностных воззрений, пути развития, внутренней и внешней политики Китая», «создать первоклассные СМИ мирового уровня» и с опорой на инновационные методы внешней пропаганды укреплять «право голоса» на международной арене, что позволит воздействовать на мировое общественное мнение [Central Compilation and Translation Bureau, 2011].

Особенно важным представляется формирование позитивных условий для проведения внешней политики Китая в сопредельных регионах, формирующих Большую Восточную Азию, поскольку реализация глобальных амбиций КНР невозможна без дружественного или нейтрального международного окружения страны. Стремление Китая стать глобальным центром силы в будущем будет вызывать все большую обеспокоенность как у его ближайших соседей, так и у действующего глобального лидера – США, которые могут прибегнуть к различным недружественным политическим ходам, направленным на ограничение влияния и растущих возможностей КНР. Подобная политика может включать как создание очагов напряженности на границах Китая, так и распространение антикитайских настроений в странах Большой Восточной Азии, т.е. меры, генерирующие проблемы безопасности традиционного и нетрадиционного ряда. Традиционная безопасность непосредственно связана с разрешением широкого спектра проблем безопасности традиционного ряда, т.е. угроз, вызовов и рисков безопасности, имеющих конвенциональный характер и исходящих от однотипных акторов для государственной безопасности как «традиционной безопасности», основанной на суверенитете, национальном единении и территориальной целостности. Нетрадиционная безопасность ставит целью разрешение и предотвращение возникновения проблем безопасности нетрадиционного ряда, которые, в свою очередь, можно разделить на две группы: несущие вооруженную угрозу и не несущие, или нетрадиционные проблемы безопасности с вооруженной компонентой и нетрадиционные проблемы безо-

пасности без вооруженной компоненты. К нетрадиционным проблемам безопасности с вооруженной компонентой относятся терроризм, наркоторговля, торговля людьми, пиратство, транснациональная преступность, сепаратизм, т.е. все виды проблем безопасности, исходящие от акторов негосударственного типа и не связанные непосредственно с нарушением суверенитета, хотя, безусловно, оказывающие влияние на возможности официальной власти по его реализации. Разрешение подобных проблем чаще всего связано с необходимостью применения силового потенциала, а они сами по своей природе непосредственно связаны с активным или не очень использованием вооружения самими акторами, генерирующими указанные проблемы безопасности. К нетрадиционным проблемам безопасности без вооруженной компоненты могут быть отнесены проблемы экономической и финансовой, энергетической безопасности, массовые миграции, экологическая безопасность, проблема распространения массовых инфекционных заболеваний и т.д. Таким образом, указанные проблемы не подразумевают применения силового потенциала для их разрешения; исходят от акторов негосударственного типа, либо имеют в своей основе причины, не связанные с деятельностью конкретных субъектов отношений; оказывают в меньшей степени влияние на реализацию государственного суверенитета, но представляют определенную угрозу для широких слоев населения как отдельных государств, так и целых регионов.

Угроза китайским интересам исходит и от действий иных международных акторов государственного и негосударственного типа, в том числе террористических организаций. Немаловажная задача состоит и в улучшении традиционно настороженного отношения к Китаю в странах макрорегиона, опасаящихся его чрезмерного возвышения. Ключевым средством в разрешении указанных проблем выступает распространение «мягкой силы» Китая.

Принципы организации и ключевые задачи развития Институтов Конфуция

Институты Конфуция (ИК) представляет собой неприбыльную организацию, создаваемую на базе зарубежного вуза китайской стороной и ее зарубежными партнерами как совместное предприятие, хотя существуют некоторые исключения, позволяющие создавать ИК также в кооперации с неприбыльными организациями, например, с зарубежными культурными центрами. Кроме того, на базе средних учебных заведений возможно создание Классов Конфуция. Регулированием деятельности Институтов и Классов Конфуция с китайской стороны занимается **Канцелярия по международному распространению китайского языка (Ханьбань)**⁴.

Ханьбань является организацией, аффилированной с Министерством образования КНР. Ханьбань состоит из 19 управлений [Hanban, 2014b]: Управление по общим вопросам, Управление по человеческим ресурсам, Управление бухучета и аудита, Финансовое управление, Управление развития и планирования, Управление политики и исследований, Управление Институтов Конфуция в Азии и Африке, Управление Институтов Конфуция в Америке и Океании, Управление Институтов Конфуция в Европе, Управление преподавательского состава, Управление волонтерских отношений, Управление учебных материалов, Управление тестирования, Управление стипендиальных программ, Управление по культурным отношениям, Управление китаеведения и

⁴ Confucius Institute Headquarters (Hanban). Режим доступа: www.hanban.edu.cn (дата обращения: 07.12.2013).

китайских исследований, Управление по связям с общественностью, Управление международных обменов, Управление логистики.

Помимо прочего, Ханьбань обеспечивает тестирование лиц, изучающих китайский язык, и выдачу сертификатов о знании китайского языка. К 2010 г. экзамен на знание китайского языка (HSK – Hanyu shuiping kaoshi – ханюй шуйпин каоши) сдали более 750 тыс. человек [English.news.cn, 2011]. На сегодняшний день число лиц, сдавших на HSK, превысило 1 млн человек [Михневич, 2014]. Кроме того, в ведении Ханьбань находятся крупнейшие программы стажировок в сфере высшего образования, ключевые из которых проводятся по линии Института Конфуция, конкурс по китайскому языку «Мост китайского языка» (*ханюйцяо*), а также программы подготовки преподавателей китайского языка по всему миру.

Ханьбань – **Штаб-квартира Институтов Конфуция** (далее – Штаб-квартира) [Напбан, 2014d]. Это неприбыльная организация, имеющая независимый статус и корпоративное устройство. Финансирование Ханьбань осуществляется по специальным статьям расходов, предусмотренным в бюджете Министерства образования КНР исключительно для этой цели. Штаб-квартира обладает полным объемом прав на название, логотип и бренд ИК. В ее полномочия входит выполнение регулятивных функций, а также функций по контролю за деятельностью ИК, аудиту, деятельности по выработке стратегии и руководств к действию для ИК по всему миру. Штаб-квартира располагается в столице Китая – Пекине.

Стратегическим управлением Штаб-квартирой занимается **Международный совет по китайскому языку** (далее – Совет), который состоит из председателя, вице-председателей, исполнительных членов Совета и (ординарных) членов Совета. Кандидаты на пост председателя, некоторых вице-председателей и исполнительных членов Совета рекомендуются Административным образовательным агентством Госсовета КНР и одобряются Госсоветом КНР. Среди 15 (ординарных) членов Совета 10 являются главами Советов директоров ИК⁵ по всему миру. Эти десять членов Совета определяются по принципу ротации согласно датам основания соответствующих ИК. Остальные пять (ординарные) членов Совета являются представителями китайских партнерских институтов и назначаются непосредственно Штаб-квартирой. Срок действия полномочий всех членов Совета составляет два года. Также предусмотрено продление полномочий на один срок. В течение срока пребывания в должности члены Совета не получают вознаграждения (зарплаты) от Штаб-квартиры. Кроме того, Совет избирает кандидатов на должности Исполнительного директора и его заместителя. Исполнительный руководитель, который также является Исполнительным членом Совета, является законным представителем Штаб-квартиры. В настоящий момент эту должность занимает г-жа Сюй Линь, заместитель министра образования. Сам Совет возглавляет член Политбюро ЦК КПК Лю Яньдун, которая также занимает пост 2-го по рангу вице-премьера Госсовета КНР, в котором курирует вопросы образования, науки, культуры, физической культуры и спорта [Международное радио Китая, 2013]. Кроме того, в число членов Совета входят представители 12 государственных министерств и комиссий: Секретариата Госсовета КНР, Министерства образования Китая, Министерства финансов Китая, Канцелярии по делам зарубежных китайцев при Госсовете КНР, МИД КНР, Комиссии по развитию и реформе, Министерства коммерции Китая, Министерства культуры Китая, Международного радио Китая (Государственная администрация по (развитию) радио, кино и телевидению),

⁵ Каждый Институт Конфуция учреждает собственный Совет директоров (подробнее см. ниже).

Государственной администрации по делам прессы, Отдела информации Госсовета КНР, Государственного языкового комитета⁶.

В обязанности Совета входит: формулирование и внесение изменений в Устав и Правила деятельности ИК, анализ и принятие стратегий развития и планирования деятельности всемирной сети ИК, анализ и одобрение ежегодных отчетов и рабочих планов деятельности Штаб-квартиры, обсуждение ключевых тем, касающихся развития ИК. Совет собирается один раз в год по созыву председателя Совета. В случае необходимости председатель может принять решение о внеочередном собрании Совета или проведении встречи (заседания) исполнительных членов Совета.

Под руководством Совета Штаб-квартира осуществляет регулярную деятельность, включающую [Hanban, 2014d]:

- а) формулирование планов развития, критериев создания и стандартов деятельности ИК, а также правил проведения аудита деятельности ИК;
- б) анализ и одобрение заявок на создание новых ИК;
- в) анализ и одобрение планов реализации ежегодных проектов, бюджетные планы, а также итоговые финансовые отчеты отдельных ИК;
- г) подготовку директив (планов реализации) и осуществление оценки мероприятий, реализуемых ИК, надзор за их выполнением и осуществление менеджмента качества;
- д) предоставление поддержки и учебных ресурсов отдельным ИК;
- е) подбор и утверждение директоров и преподавательского состава с китайской стороны для отдельных ИК, подготовку и переподготовку административного персонала и преподавателей для ИК;
- ж) организация ежегодных конференций ИК;
- з) издание правил и финансовый менеджмент ИК с китайской стороны.

Штаб-квартира создает Специальные рабочие группы (Комитеты), обеспечивающие консультационную поддержку Штаб-квартиры. Члены Комитетов также утверждаются Штаб-квартирой. В целях повышения эффективности своей деятельности Штаб-квартира часто приглашает известных специалистов и экспертов из Китая и из-за рубежа на должности старших консультантов.

Как отмечалось ранее, в компетенции Штаб-квартиры находится установление Устава и Правил деятельности ИК, которые применяются в отношении ИК и КК по всему миру. Вместе с тем ИК соблюдают законы и правила стран, на территории которых они располагаются, относятся с уважением к местным культурным и образовательным традициям, устоявшимся общественным обычаям.

ИК могут создаваться различными способами, иметь различную правовую форму. Определенная гибкость проявляется также и в отношении соглашения, заключаемого между сторонами о создании ИК. Например, в соглашениях о создании многих ИК было указано обязательное требование по признанию страной, на территории которой создается ИК, принципа «одного Китая», согласно которому Тайвань признавался неотъемлемой частью КНР. Тем не менее при создании ИК в ряде стран Запада, в частности в США, указанное требование было исключено по требованию зарубежной стороны.

Фактически любая организация, имеющая возможность претворять в жизнь правила преподавания китайского языка, устанавливаемые Штаб-квартирой, осуществлять

⁶ The Office of Chinese Language Council International North America Office. 2014. Режим доступа: www.hanban.ca/hanban.php?lang=en (дата обращения: 17.08.2014).

деятельность в сфере образовательных и культурных обменов, а также соответствующая требованиям для подачи заявки, установленным в Уставе и Правилах деятельности ИК, может подать заявку в Штаб-квартиру на разрешение создания ИК. Одним из обязательных требований при создании ИК является соблюдение эквивалентности в коннотации и значении названия создаваемой организации его китайскому значению. Получение разрешения на создание ИК может быть получено при соблюдении следующих условий [Hanban, 2014f]:

а) сторона, подающая заявление (далее – организация-заявитель), должна быть законно легально зарегистрированной организацией или корпорацией, располагающейся на территории, на которой планируется создание ИК, и обладающей ресурсами для осуществления преподавательской деятельности, образовательных и культурных обменов, а также публичных услуг;

б) наличие спроса на изучение китайского языка и культуры на территории расположения организации-заявителя;

в) наличие у заявителя персонала, необходимых площадей, оборудования для преподавания китайского языка и культуры;

г) наличие капитала для создания, а также стабильные источники финансирования операционной деятельности ИК.

Для получения разрешения на создание ИК организация-заявитель представляет в Штаб-квартиру комплект документов для заявки, который включает:

а) письменное заявление о создании ИК, подписанное руководителем или президентом организации-заявителя;

б) представление стороны-заявителя, ее регистрационных документов и сертификатов, а также данных руководителя организации или ее президента;

в) этажный план предполагаемых помещений для обучения (аудиторий), список релевантного (уместного/необходимого) оборудования, доступного для предполагаемого ИК;

г) предварительную оценку рыночного спроса на услуги ИК, предполагаемую структуру менеджмента и операционные планы (планы текущей деятельности) предполагаемого ИК;

д) официальный отчет, детализирующий ресурсы, правила деятельности реализации финансового менеджмента предполагаемого ИК;

е) иные материалы по требованию Штаб-квартиры.

Заявка, содержащая переведенные на китайский язык копии документов, направляется непосредственно в Штаб-квартиру или посольство КНР в стране предполагаемого создания ИК. Кроме того, у организации-заявителя есть право поиска партнерского вуза в КНР, который также будет принимать участие в деятельности ИК. Как правило, подобное участие осуществляется по линии языковых и культурных обменов, подготовки преподавательских кадров для ИК, а также проведения совместных мероприятий в рамках основной деятельности ИК. В случае, если найти партнерский вуз в КНР не представляется возможным, организация-заявитель может делегировать указанные полномочия Штаб-квартире. Таким образом, зарубежные партнеры имеют возможность осуществлять выбор в соответствии со своими пожеланиями, с учетом географических, региональных или экономических и репутационных факторов.

После получения заявки Штаб-квартирой оценивается ее комплектность и корректность. Процедура оценки заявки может включать проверку корректности представленных документов, проведение брифингов, интервью, комплексную верификацию заявки, а также проведение консультаций с внешними экспертами.

В случае одобрения заявки Штаб-квартира выпускает «Письмо об одобрении создания Института Конфуция» и подписывает с организацией-заявителем «Соглашение о совместном учреждении Института Конфуция», предоставляя разрешение на создание ИК, право использования официального названия и символа ИК. В заключении организация-заявитель и ее китайский партнерский вуз подписывают «Соглашение об имплементации». После этого юридические формальности по созданию ИК могут считаться соблюденными. Аналогичным образом, правда, с небольшими изменениями, организован процесс создания Классов Конфуция [Hanban, 2014n].

Для создания Класса Конфуция организация-заявитель также должна быть зарегистрированной и официально признанной в стране создания образовательной организацией, обладающей необходимыми ресурсами для создания КК. Также должно выполняться требование относительно наличия спроса на соответствующие услуги КК. Сама заявка наряду с перечнем документов, аналогичным подаче заявки на создание ИК, также включает в себя проект мероприятий по преподаванию китайского языка и продвижению китайской культуры. Новым по отношению к положениям, выполняемым для создания ИК, является введение определенных требований к китайским школам-партнерам, принимающим участие в создании КК, которые участвуют в подготовке операционных планов, бюджета программы, а также направляют китайских преподавателей или волонтеров в помощь зарубежной стороне для открытия КК. В частности, соответствующие китайские школы должны удовлетворять следующим критериям:

- а) наличие необходимого опыта в сфере международных обменов, а также возможности создания приемлемых условий (быта и обучения) для зарубежных посетителей (студентов и преподавательского состава);
- б) возможности по направлению за рубеж необходимого числа китайских преподавателей и волонтеров;
- в) нахождение в городе муниципального и районного уровня или выше.

Китайская школа-партнер после получения одобрения местных властей также направляет заявку для одобрения провинциальным или муниципальным департаментом образования. Там оценивается квалификация китайской школы, затем собирается комплект материалов заявки, представленный китайской и зарубежной сторонами, и заявка направляется на подтверждение в Штаб-квартиру. Завершение процедуры получения разрешения на открытие КК аналогично процедуре получения разрешения на открытие ИК: организация-заявитель и ее китайский партнер подписывают «Соглашение об имплементации».

Рассмотрение процесса создания ИК и КК позволяет сделать вывод об исключительной значимости государственного элемента в деятельности ИК и КК, проявляющейся уже на этапе создания. Практически на всех этапах создания ИК и КК указанный процесс находится под контролем китайского государства в виде Штаб-квартиры. Официальные власти КНР имеют весь набор возможностей и полномочий по регулированию процесса формирования и деятельности ИК и КК. С одной стороны, это позволяет исключить или ограничить вероятность причинения ущерба интересам Китая, его имиджу за счет создания ИК, не соответствующего предъявляемым стандартам и требованиям. Но, с другой стороны, настолько тесные связи с китайским государством и, что не менее важно, КПК, ограничивают гибкость и приспособляемость системы к условиям рынка и вызывают настороженность в странах, на территории которых создаются ИК. Особенно острой данная проблема становится, если речь идет о западных государствах, для которых неприемлемо вмешательство государства с чуждой системой

ценностей и возглавляемое жесткой партией, «удерживающейся у власти нелегитимным и недемократическим путем». В обществах таких стран часто возникают опасения относительно деятельности ИК, их комплексного присутствия в кампусах вузов и оказываемого влияния на формирующуюся элиту. По сути, общества развитых стран пугает перспектива распространения «мягкой силы» Китая среди тех социальных слоев, которые в будущем будут играть ключевую роль в определении путей развития соответствующих стран, их внутренней и внешней политике. Немаловажно и то, что Китай стремится создавать ИК в наиболее крупных и авторитетных вузах целевых стран. Часто инициатива по созданию ИК исходит именно от китайской стороны, «стимулирующей» различными способами зарубежных партнеров. В конечном итоге это часто приводит к серьезным сложностям в трактовке законодательства, которому преимущественно должны следовать ИК, – китайскому или страны размещения. Порой это приводит к серьезному общественному недовольству экстерриториальной политикой КНР в отношении ИК, поскольку в официальных документах заявляется иное.

Особенности организации ИК непосредственным образом проистекают из его правового статуса [Hanban, 2014d]. Каждый отдельный ИК создает Совет директоров (СД). В Совет директоров ИК, создаваемого как СП между китайской стороной и зарубежными партнерами, входят члены, представляющие обе стороны. Общее количество членов, а также соотношение участников от каждой из сторон СД определяются по результатам консультаций. СД несет ответственность за оценку исполнения и принятие стратегического плана развития ИК, ежегодных планов и ежегодных отчетов, формирование схем реализации проектов, планирование бюджета, а также состояние финансовых счетов ИК. СД также ответственен за назначение и увольнение директоров ИК и их заместителей. Назначение и увольнение директоров ИК и их заместителей фиксируется в протоколах, направляемых в Штаб-квартиру. Назначение директоров ИК и их заместителей осуществляется по результатам переговоров между китайской стороной и зарубежными партнерами.

Во всех ИК применяется система администрирования, в рамках которой директора ИК под общим руководством СД несут основную ответственность за ежедневные операции и управление ИК. Директор ИК должен обладать комплексным пониманием ситуации в Китае, хорошо владеть языком страны, в которой действует ИК, достаточным административным опытом работы в соответствующей должности, а также хорошими способностями по продвижению ИК в стране размещения и реализации рыночного потенциала ИК [Hanban, 2014e]. При этом директор ИК должен обладать степенью бакалавра или выше, и работать в организации, на базе которой создается ИК. В идеале директор ИК должен владеть в совершенстве китайским языком. Для китайского директора ИК обязательным требованием является наличие опыта работы в государстве, где действует ИК, а также отличное знание государственного языка указанной страны. В обязанности директоров ИК входит:

- а) соблюдение положений Устава и Правил деятельности ИК;
- б) понимание и практическое применение правил деятельности организации, на базе которой создается ИК, а также правил финансирования ИК;
- в) подготовка проекта стратегии, планов реализации ежегодных проектов, отчетов о реализации мероприятий и повышении их эффективности, проектов бюджета, финансовых расчетов и т.д.;
- г) ведение комплексного архива ИК, включающего заключенные соглашения, итоги встречи СД, ежегодные планы и отчеты, важные письма, личные дела студентов и преподавателей, реестр активов и счетов ИК, материалы СМИ и т.д.;

- д) подготовка правил для персонала и финансового менеджмента ИК;
- е) разработка схем учебных планов, проработка для принятия СД общих правил деятельности ИК, мониторинг процесса преподавания и реализации программ подготовки преподавателей;
- ж) формулирование схем рыночного развития ИК;
- з) организация мероприятий по продвижению китайского языка и культуры;
- и) направление отчетов в Штаб-квартиру, направление дважды информации о рабочих брифингах, а также важнейших событиях и их результатах в соответствии с требованиями Штаб-квартиры;
- к) выполнение исследования относительно изменения местного спроса на изучение китайского языка;
- л) осуществление обменов и взаимодействия с местными властями, учебными заведениями, предприятиями, организациями, СМИ и т.д.;
- м) участие в Конференции ИК и подготовка запрашиваемых материалов;
- н) участие в функционировании СД своего ИК, а также созыв внеочередной встречи СД в случае необходимости;
- о) понимание механизмов взаимодействия и функций подразделений Штаб-квартиры, ресурсов Штаб-квартиры и процессов подачи заявки на книги и учебные материалы, преподавателей и волонтеров, условий создания центров по проведению экзамена на знание китайского языка (HSK) и тестирования на сертификат преподавателя китайского языка, проведения стажировок, летних и зимних школ ИК, лекций экспертов, проведение выставочных мероприятий и т.д.

Практически институт директоров ИК является одним из базовых механизмов по контролю текущей деятельности ИК Штаб-квартирой. Именно директора ИК как основные ответственные лица получают рекомендации и директивы из Штаб-квартиры. Часто такая информация не предназначена для использования кем-либо кроме директоров ИК, поскольку содержит закрытые данные, касающиеся «нежелательных и ограничительных» аспектов основной деятельности ИК, их кадровой политики, а также базовых задач и целей развития сети.

Основным требованием к преподавателям, принимаемым на работу в ИК, является обладание профессиональными знаниями и необходимыми компетенциями в сфере преподавания. Кроме того, существуют негласные и открытые ограничения на принятие на работу преподавателей, принимающих участие в деятельности или связанных с организациями, считающимися нелегальными в КНР, такими как секта Фалуьнгун [Hanban, 2014d].

Все ИК в установленное время готовят исчерпывающий план ежегодных проектов и бюджета, содержащий отчеты по показателям эффективности ежегодных проектов, а также итоговые финансовые результаты, и представляют их в Штаб-квартиру для анализа и одобрения. Информация об изменениях в активах, предоставляемых китайской стороной, и распоряжении ими направляется для анализа и одобрения в Штаб-квартиру. ИК также представляют в Штаб-квартиру для архивирования данные о расписании работы и краткие итоги реализации ежегодных проектов.

ИК – бесприбыльная организация, следовательно, прибыль от ее деятельности может использоваться исключительно в целях организации преподавания, а также улучшения существующих механизмов, методик и условий преподавательской деятельности, в том числе улучшения «имущественных условий» функционирования ИК. Аккумулируемая прибыль используется для обеспечения устойчивого развития ИК и не может быть направлена на другие цели.

Все ИК обладают следующими правами:

- а) права, установленные в Соглашении о создании ИК, а также Уставом и Правилами деятельности ИК;
- б) право на использование названия и логотипа ИК;
- в) право на приоритетное приобретение и использование учебных и культурных материалов или ресурсов, предоставляемых Штаб-квартирой.

ИК могут устанавливать собственные правила и принимать меры в соответствии с Уставом и Правилами деятельности. Данные о них направляются в архив Штаб-квартиры.

Все ИК также должны выполнять следующие обязательства:

- а) обязательства по выполнению мер и правил, прописанных в соглашении, Уставе и Правилах деятельности ИК;
- б) обязательства по поддержанию и защите репутации и имиджа ИК;
- в) обязательства по принятию надзора и аудита со стороны Штаб-квартиры.

Ответственность за проведение оценки деятельности отдельных ИК лежит на Штаб-квартире. За ней также остается право аннулировать соглашение с теми ИК, которые нарушают действующий Устав и принципы деятельности ИК или не могут обеспечить соответствие установленным стандартам качества. Кроме того, за Штаб-квартирой закреплено право по толкованию Устава и Правил деятельности ИК.

Штаб-квартира проводит ежегодную конференцию ИК для предоставления возможности по обмену идеями и опытом между отдельными ИК, а также для рассмотрения вопросов, касающихся создания и развития сети ИК.

Штаб-квартира оставляет за собой право на принятие всего комплекса юридических мер по привлечению к ответственности и применению наказания к лицам/организациям за следующие действия:

- а) создание ИК без разрешения и санкции Штаб-квартиры;
- б) реализация любой деятельности под именем ИК без разрешения и санкции Штаб-квартиры;
- в) любое нарушение Соглашения или Устава и Правил деятельности ИК, которые привели к финансовым потерям, утрате/порче активов или нанесли урон репутации ИК.

Таким образом, можно отметить, что и в организационной деятельности ИК значительную роль играет Штаб-квартира. Она не только оказывает стратегическое воздействие на сеть ИК, но и модерирует ее регулярную деятельность, уделяя особое внимание ИК в странах, ключевых с точки зрения распространения китайской «мягкой силы». Взаимодействие в рамках иерархии, во главе которой находится Штаб-квартира, а на ступенях ниже – рядовые ИК, осуществляется как посредством открытых механизмов (формирование норм и правил деятельности ИК, включающих принципы организации, отчетности, финансирования), так и с использованием закрытой информации, распространяемой через институт директоров ИК. Закрытая информация, как правило, содержит также и конкретные показатели деятельности ИК, а также их целевые значения и конкретные условия деятельности ИК, включая объемы финансирования.

Это лишний раз подтверждает стремление руководства Китая контролировать не только процесс создания, но и текущую деятельность ИК. Одновременно сторонние по отношению к системе координат Штаб-квартира – ИК акторы, такие как посольства и торговые представительства, имеют ограниченное влияние на деятельность ИК, причиной чего является четкое разграничение полномочий в системе государственной вла-

сти КНР. Можно говорить о том, что функции сторонних акторов, посольств в основном сводятся к обеспечению деятельности ИК и КК в рамках своей компетенции.

Ранее уже отмечалось, что подача заявки на создание ИК или КК может направляться в Штаб-квартиру через посольство КНР в стране предполагаемого создания. Также на первоначальном этапе через посольства КНР может осуществляться иное взаимодействие с китайской стороной по учредительным вопросам, в том числе консультационные услуги, внесение изменений или направление более полного комплекта документов для создания ИК и т.п. После создания ИК функции посольств КНР сводятся преимущественно к участию их официальных лиц в мероприятиях (выставках, открытых уроках и т.п.), проводимых ИК. Например, жена посла КНР в Великобритании при участии сотрудников посольства часто посещает ИК, демонстрируя большое значение, которое имеют ИК для популяризации образа Китая за рубежом [Confucius Institute for Traditional Chinese Medicine, 2014]. Посольства КНР и сами проводят регулярные приемы и встречи, в которых принимают участие студенты ИК. Немаловажной является и помощь посольств в выдаче китайских виз для студентов ИК, а также победителей конкурсов, организуемых ИК. Тем не менее можно констатировать, что роль посольств КНР в деятельности сети ИК сравнительно невелика.

Следует отметить, что, несмотря на ряд проблем, связанных с восприятием деятельности ИК и КК, Китаю удалось создать обширную сеть Институтов и Классов Конфуция. Первый ИК был создан в 2004 г. в Сеуле, а по состоянию на 5 октября 2014 г. ИК были созданы более чем в 120 странах мира [Жэньминь жибао онлайн, 2013], а их общее число составило 443. Кроме того, в мире действует 648 КК. Таким образом, по сравнению с концом 2013 г. численность ИК увеличилась на 3 единицы, КК – на 2 единицы⁷.

Штат персонала сети ИК в 2013 г. составил 26870 человек (сотрудники на полной ставке и совместители), что на 43% больше по сравнению с 2012 г. [Confucius Institutes, 2013]. Численность персонала, подготовленного и направленного китайской стороной за рубеж, составила в 2013 г. 14400 человек, включая директоров, преподавателей и волонтеров (прирост к 2012 г. +31%) [Ibid., 2013], в том числе 5800 директоров и преподавателей и 5660 волонтеров. В 2013 г. в ИК по всему миру проходило обучение более 850 тыс. человек [Ibid., 2013]. Таким образом, на одного сотрудника ИК и КК приходится чуть более 30 студентов. Кроме того, в 2013 г. китайской стороной подготовлено 5720 преподавателей китайского языка в странах, на территориях которых действуют ИК и КК.

В 2013 г. под эгидой ИК было проведено более 20 тыс. различных мероприятий, посвященных популяризации китайского языка и культуры. При этом необходимо отметить, что основная масса мероприятий была посвящена традиционной китайской культуре, вызывающей большой интерес по всему миру. В отношении распределения ИК по регионам можно отметить следующее [Confucius Institutes, 2013].

Больше всего ИК действует в Европе – 149 единиц, далее следует Америка (Северная и Южная) – 144, затем Азия – 95, Африка – 38 и Океания – 17. В случае с КК ситуация иная. На 1-м месте находится Америка – 384 КК, на 2-м месте Европа – 153, далее Азия – 52, Океания – 49, Африка – 10. Таким образом, усилия Китая по созданию действительно глобальной сети ИК и КК демонстрируют тот факт, что в руковод-

⁷ About Confucius Institutes. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_10971.htm (дата обращения: 17.08.2014).

стве страны считают продвижение китайского языка и культуры через ИК и КК одним из наиболее эффективных направлений политики «мягкой силы»⁸.

Для достижения стратегических целей в рамках деятельности ИК осуществляется решение нескольких задач:

1) Создание глобальной сети ИК, охватывающей максимальное число государств, в отношении которых у Китая имеются национальные интересы. В их число входят как наиболее развитые страны Запада, в том числе США, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Япония⁹, так и менее развитые государства, включающие страны – соседи КНР, крупнейшие центры силы (Россия, Бразилия, Индия), государства, обладающие большими запасами необходимых Китаю ресурсов (Ангولا, Казахстан, Венесуэла), и страны – соседи Китая (Таджикистан, Узбекистан, Вьетнам и др.).

2) Расширение присутствия ИК в ключевых вузах целевых стран, обладающих наибольшим авторитетом и обеспечивающих воспроизводство политической и экономической элиты стран. Например, в случае с США речь идет о Стэнфордском университете, Университете Чикаго, Массачусетском технологическом университете, т.е. вузах, выпускники которых имеют наибольшее присутствие во властных структурах и ключевых компаниях США.

3) Налаживание комплексных политических, экономических и культурных связей посредством образовательных и культурных обменов, включающих длительные стажировки в образовательных учреждениях Китая, а также возможности по вовлечению выпускников вузов целевых стран в орбиту китайского бизнеса в странах присутствия и самом Китае. Указанная деятельность также ставит задачу привлечения наиболее эффективных зарубежных кадров для деятельности в интересах китайской экономики, обеспечения ее прогрессивного поступательного развития.

4) Подготовка преподавательских кадров в соответствии с установленными стандартами, обеспечивающими организацию преподавательского процесса, соответствующего национальным интересам КНР. В частности, речь идет о «затушеванности» неудобных тем, таких как ситуация в Тибете, на Тайване, диссидентство, секта Фалуньгун, а также демонстрации успехов и возможностей Китая и подтверждении легитимности правящего в стране режима.

5) Преодоление распространенных стереотипов и предубеждений в отношении Китая, его культуры и правящего режима посредством проведения большого количества культурных и образовательных мероприятий, рассказывающих о Китае и повышающих осведомленность граждан зарубежных государств. В данном контексте будет уместно отметить проведение различных мероприятий, посвященных значимым событиям из китайской истории, а также традиционной и современной культуре. Например, одним из средств является проведение выставок под эгидой ИК, а также организация открытых публичных мероприятий, в том числе мастер-классов китайского искусства.

Разумеется, поиском решений отмеченных выше задач деятельность ИК не исчерпывается. Но все ее ключевые проблемные поля так или иначе связаны с поиском решения указанных задач.

⁸ Official Site of Confucius Institutes. Режим доступа: www.chinesecio.com (дата обращения: 17.08.2014).

⁹ Хотя географически Япония, разумеется, в число стран Запада не входит.

Функции Институтов Конфуция

Основные функции ИК связаны с удовлетворением потребностей людей из различных стран и регионов мира, изучающих китайский язык, в улучшении понимания китайского языка и культуры, с усилением образовательных и культурных обменов, а также сотрудничества между Китаем и другими странами, углублением дружественных отношений с другими нациями, продвижением развития мультикультурализма, а также построением гармоничного мира.

Следуя принципам взаимного уважения, дружественного диалога и обоюдного выигрыша, ИК содействуют преподаванию китайского языка за рубежом и развитию образовательных и культурных обменов и сотрудничества между Китаем и другими государствами. ИК предоставляет следующие услуги [Hanban, 2014d]:

а) Обучение китайскому языку

В целях организации процесса обучения китайскому языку ИК разрабатываются специальные программы, учитывающие лучший зарубежный опыт и направленные не только на формирование у студентов глубоких теоретических и практических языковых навыков, но и на понимание ими процессов, протекающих в китайском обществе, экономике и политике. Это реализуется посредством внедрения комплексного образовательного подхода, сочетающего в себе рассмотрение широкого круга тем и использующего различные виды и методики организации преподавательского процесса, в рамках которого в том числе широко применяются методы дистанционного преподавания языка и использования средств мультимедиа. Обучение китайскому языку в ИК с использованием материалов, разрабатываемых Штаб-квартирой, позволяет практически гарантированно сдать экзамены на знание китайского языка (HSK), а также получить доступ к широкому набору различных грантов и учебных стажировок по линии Штаб-квартиры, предоставляемых наилучшим студентам ИК.

б) Подготовка преподавателей китайского языка и предоставление ресурсов по преподаванию китайского языка

Подготовка преподавателей китайского языка осуществляется как на базе самих ИК, так и посредством организации специализированных стажировок в Китае, организуемых ИК. В общей сложности Штаб-квартирой совместно с ИК реализуется пять крупных программ по подготовке преподавательского состава, различающихся требованиями к кандидатам и условиями участия. Интересно, что в некоторых из них могут участвовать лица, не являющиеся действующими преподавателями китайского языка, но обладающие некоторыми навыками и соответствующим желанием [CIS, 2010a]. Лица, принимающие участие в стажировках, часто освобождены от уплаты ряда обязательных взносов и пошлин. Кроме того, предусмотрена выплата значительной по китайским меркам стипендии – от 1000 до 2000 юаней [Hanban, 2014c].

Что касается предоставления ресурсов в целях преподавания китайского языка, то в рамках выполнения соответствующей функции ИК на безвозмездной и льготной основе предоставляется целая линейка учебной литературы организациям, преподающим китайский язык и не входящим в систему ИК: от детской литературы для начального обучения языку до комплексных курсов китайского языка. Таким образом, ИК расширяют свое влияние через учебную литературу, подготовленную с учетом интересов официальных китайских властей. Важно отметить, что учебная литература издается на 45(!) языках [Ibid., 2014k], что позволяет обеспечить удовлетворение потребности в изучении китайского языка большей части жителей земного шара. Кроме того, пре-

доставление учебных ресурсов наряду с печатными формами осуществляется посредством открытия доступа к информационным материалам официального сайта ИК.

в) Проведение экзамена на знание китайского языка (HSK) и тестов на сертификат преподавателя китайского языка¹⁰

Указанная функция подразумевает организацию процесса сертификации знаний китайского языка по всему миру. Экзамен на знание китайского языка (HSK) получает все большее распространение по всему миру, по крайней мере, по двум причинам.

Во-первых, сдача указанного экзамена позволяет получить сертификат об уровне владения китайским языком, учитывающийся многими китайскими или зарубежными компаниями, ведущими бизнес с Китаем, при приеме на работу в качестве точного показателя знаний китайского языка.

Во-вторых, наличие соответствующего сертификата является необходимым условием для поступления на обучение в китайские вузы, качество образования в которых постоянно растет. По версии авторитетного рейтинга Times Higher Education-QS, в 2013–2014 гг. лучшие из китайских университетов – Пекинский Университет и Университет Цинхуа – располагаются на 45-м и 50-м местах соответственно. При этом в 400 лучших вузов планеты включены сразу 10 китайских вузов и только один российский – МГУ [ТНЕ, 2013]. Еще несколько лет назад китайские университеты отсутствовали практически во всех рейтингах образовательных учреждений.

Сертификат преподавателя китайского языка, экзамен на получение которого также организуется ИК, дает его обладателю статус педагога, признаваемый в КНР, и позволяет заниматься преподаванием китайского языка по всему миру.

г) Предоставление информации и консультационных услуг в отношении китайского образования, культуры и т.д.

Указанная функция ИК тесно связана с процессом преподавания китайского языка в ИК, а также дополнительными возможностями, предоставляемыми студентам ИК. В рамках ее реализации ИК предоставляют данные о процессе поступления в китайские учебные заведения, подготовке необходимых документов и направлении заявки. Кроме того, ИК могут предоставлять информацию, представляющую интерес для посещения КНР с туристическими целями, включающую в том числе данные о ключевых достопримечательностях, условиях поездок, получении въездных виз, а также предоставлять рекомендации по организации поездок. ИК являются средой для формирования связей (*гуаньси*) с представителями китайских деловых кругов и властных структур, принимающих участие в деятельности ИК. Несмотря на то что в компетенции ИК не входят услуги по организации в содействии ведению бизнеса с КНР, представители ИК, как правило, обладают определенной информацией в данной сфере и могут предоставить неофициальные консультации. Например, речь может идти о представлении данных о системе органов государственной власти КНР и особенностях взаимодействия с ними.

д) Осуществление деятельности по языковому и культурному обмену между Китаем и другими странами

К концу 2012 г. в КНР обучались в общей сложности 328300 студентов, что на 32 тыс. человек больше уровня 2011 г. [Edu.sina.com, 2013]. В соответствии с планами руководства страны к 2020 г. общая численность иностранных студентов в китайских вузах должна составить 500 тыс. человек [Михневич, 2014]. ИК являются одним из ключевых каналов студенческой мобильности, особенно в части приглашения в Ки-

¹⁰ Official Site of the HSK Examination. Режим доступа: www.chinesetest.cn (дата обращения: 19.08.2014).

тай студентов, отличающихся наиболее высокими знаниями. При этом основная масса студентов, приезжающих на учебу через ИК, проходит обучение в рамках различных грантовых программ. Таким студентам не только оплачивается обучение, но и предоставляются ежемесячные стипендии в размере 1200–2000 юаней (200–330 долл.), в зависимости от уровня ступени обучения. В общей доле иностранных студентов в Китае доля грантополучателей составляет примерно 10% [Михневич, 2014]. Стоит отметить, что для гарантированного получения гранта на получение образования в КНР заявка должна подаваться именно через ИК. По линии ИК предусмотрены как кратковременные стажировки, так и длительное пребывание в Китае в рамках написания значительных исследований.

Целям языкового и культурного обмена служит ежегодный конкурс китайского языка – «Мост китайского языка» (*ханьюйцяо*)¹¹. Победители конкурса получают ценные призы, включающие гранты на обучение или льготное поступление в вузы Китая. Сам конкурс проходит в несколько этапов: страновой и международный. Страновые этапы регулярно проходят под эгидой ИК. Часто победителями конкурса становятся студенты ИК. Финал конкурса проходит в КНР и сопровождается ярким красочным действием, транслируемым в СМИ. В 2013 г. более 70 тыс. студентов и школьников из 103 стран приняли участие в конкурсе. А 14917 официальных лиц, преподавателей и студентов были приглашены для участия в мероприятиях «Моста китайского языка» в Китае [Confucius Institutes, 2013].

Кроме того, в партнерские вузы ИК регулярно приезжают большие группы китайских студентов и преподавателей, которые проходят краткосрочные и долгосрочные стажировки по направлениям их подготовки, а также представляют культуру Китая. В 2013 г. по линии ИК за рубеж было направлено 13 групп студентов, изучающих искусство, принявших участие в мероприятиях в 50 ИК 16 стран мира, в ходе которых было проведено 122 лекции, на которых присутствовало более 150 тыс. человек [Ibid., 2013].

Финансирование деятельности Институтов Конфуция

Несмотря на то, что ИК – неприбыльная организация, перед руководством поставлена задача экономической эффективности ИК (по крайней мере самоокупаемости). Китайское руководство не хочет оплачивать ИК, работающие на рынке, на котором отсутствует спрос на их услуги. С этим связано стремление китайских властей максимально эффективно контролировать расходы на ИК.

Каждый вновь создаваемый ИК получает помощь для начала деятельности в форме определенного объема финансирования, предоставляемого китайской стороной в зависимости от страны расположения. Интересно, что размер суммы помощи может существенно различаться. При этом наибольшие объемы подобного безвозмездного финансирования получают не вузы развивающихся стран, а крупнейшие и авторитетнейшие вузы развитых стран. Немаловажно и умение руководства таких вузов вести переговоры. Так, Стэнфордский университет получил более 4 млн долл. за создание у себя ИК. В то же время Университет Чикаго смог привлечь от китайской стороны «лишь» 200 тыс. долл. Средний же размер помощи для начала деятельности, выделяемой партнерским вузам, составляет 100–150 тыс. долл. [Sahlins, 2014]. Примерно столько же составляет ежегодный платеж в течение срока контракта ИК.

¹¹ Official Site of the “Chinese Bridge” Chinese Proficiency Competition. Режим доступа: <http://bridge.chinese.cn/> (дата обращения: 07.12.2013).

Стоимость обучения в ИК формируется с учетом ситуации на рынке. При этом достаточно высокое качество и известный бренд позволяют не прибегать к демпингу при определении цен на предлагаемые услуги. Так, стоимость семестра из 32 занятий по три академических часа в ИК РГГУ составляет 31 тыс. руб., что примерно соответствует стоимости аналогичного курса в иных образовательных учреждениях¹². Поддерживать адекватную стоимость обучения помогает и сравнительно невысокая заработная плата китайских преподавателей, составляющая в среднем около 1500 долл. [Zhe, 2012].

В целях повышения качества финансовой отчетности и эффективности ИК Штаб-квартирой подготовлен свод Правил по администрированию финансирования Институтов Конфуция (далее – Правила финансирования) [Hanban, 2014m], которые выработаны и сформулированы в соответствии с действующими правилами и положениями, установленными правительством Китая.

Ответственность за анализ и одобрение ежегодных бюджетов, отчетов о реализации проектов отдельных ИК, а также подготовку общих планов деятельности несет Штаб-квартира. Для финансирования, поступающего из Штаб-квартиры, ИК открывают отдельные счета, средства с которых могут использоваться только для специальных целей. Ответственность перед Штаб-квартирой за годовой бюджет и за ежегодную финансовую отчетность в отношении реализации проектов ИК несет СД ИК. Финансирование, предоставляемое ИК Штаб-квартирой, может использоваться на следующий перечень целей, после получения согласования со стороны Штаб-квартиры:

- а) предоставление средств для начала деятельности вновь открытого ИК, включая покупку оборудования и необходимых материалов;
- б) разработка курсов китайского языка;
- в) подготовка преподавателей китайского языка и приобретение ресурсов, необходимых для организации обучения;
- г) подготовка имеющегося оборудования и помещений для проведения экзаменов на знание китайского языка HSK, а также на получение сертификата преподавателя китайского языка;
- д) предоставление информационных и консультационных услуг в отношении китайского образования и культуры;
- е) продвижение международных языковых и культурных обменов (между китайской и зарубежной сторонами);
- ж) иные услуги или мероприятия, оговоренные в специальных соглашениях отдельных ИК.

Каждый отдельный ИК составляет проект бюджета, основанного на реализации отдельных проектов в будущем фискальном году в сроки, установленные Штаб-квартирой. ИК, обращающиеся за финансированием со стороны Штаб-квартиры в будущем году, заполняет форму «Заявка на предоставление финансирования ежегодных проектов/финансирования на начало деятельности» (далее – проектная заявка) [Hanban, 2014m], которая включает в себя объемы и источники собственного финансирования из расчета 1 : 1 с объемами финансирования, запрашиваемого у Штаб-квартиры. При этом затраты на оплату труда персонала не должны превышать 50% от общего бюджета проекта. Указанная заявка подается с согласия СД для анализа и одобрения в Штаб-квартиру до 15 сентября соответствующего (текущего) года. Анализ и верификация бюджета проектов осуществляется Штаб-квартирой до 15 марта следующего года. По итогам указанной работы Штаб-квартира до 1 апреля соответствующего

¹² Официальный сайт российско-китайского учебно-научного центра Института Конфуция РГГУ. Режим доступа: www.confucius-institute.ru/ (дата обращения: 19.08.2014).

года предоставляет финансирование из бюджета Штаб-квартиры всей суммой или по частям, в зависимости от текущего прогресса в реализации проектов. Выделяются следующие критерии анализа и верификации проектов:

- а) как предлагаемые проекты соотносятся с перечнем целей, на которые Штаб-квартирой выделяется финансирование;
- б) комплектность данных относительно условий и порядка реализации проектов, детализация и степень проработки проектов;
- в) иные сопроводительные материалы.

В случае обращения за финансированием на начало деятельности, вновь открывшийся ИК после подписания соглашения заполняет и отправляет в ИК заполненную форму соответствующей заявки. Штаб-квартира в течение месяца готовит письменные ответы на все заявки на предоставление финансирования на начало деятельности, которые получает. Например, если заявка получена до 1 мая, она должна быть верифицирована Штаб-квартирой до 1 июня. Если заявка получена до 1 ноября, то верификация должна быть завершена до 1 декабря. Одобренные и ратифицированные объемы финансирования не могут быть изменены для иных, дополнительных целей расходования бюджета. Любые излишки средств должны быть возвращены в бюджетное финансирование на следующий фискальный год. Штаб-квартира несет ответственность за надзор за исполнением бюджета всеми ИК. Каждый ИК должен привести свои расходные статьи бюджета в соответствии с бюджетом, одобренным Штаб-квартирой. В случае серьезных изменений (отклонений) в исполнении бюджета (более 10% от общего размера бюджета) ИК должен заблаговременно направить указанную информацию в Штаб-квартиру. Только после получения одобрения из Штаб-квартиры ИК может приступать к исполнению соответствующих статей бюджета. Штаб-квартира также может выделять предварительное финансирование на проекты действующих ИК до верификации бюджета с целью поддержания нормального функционирования соответствующих ИК.

До 15 января следующего года все ИК представляют Штаб-квартире отчет о финансовых результатах своей деятельности посредством заполнения формы «Итоговый финансовый отчет о расходовании финансирования ежегодных проектов / финансирования на начало деятельности» [Hanban, 2014m]. Данные, содержащиеся в итоговом отчете, должны быть корректными, полными, а сам отчет должен быть полностью и правильно заполнен и направлен в Штаб-квартиру. Каждый ИК готовит свой бюджетный и итоговый отчет в соответствии с установленными требованиями к заполнению.

Штаб-квартира обладает правом на проведение необходимых инспекций и дополнительной оценки исполнения бюджета, включая аудит и верификацию отчетов, представленных ИК, их эффективности расходования финансирования, предоставленного Штаб-квартирой. В случае необходимости Штаб-квартира может затребовать дополнительные разъяснения со стороны соответствующих ИК. Подобные инспекции и оценка осуществляются при участии экспертов, посредников или институтов, уполномоченных Штаб-квартирой. В случае нарушения Правил финансирования Штаб-квартира оставляет за собой право на принятие всех необходимых действий против ИК-нарушителя. Действия могут включать требования по исправлению ущерба, приостановку любой деятельности по финансированию проектов указанного ИК из фондов Штаб-квартиры, а также требования компенсации финансового ущерба Штаб-квартиры. Важно, что в случае наличия спора, разрешение которого возможно лишь в судебном порядке, разбирательство будет вестись в Пекинском суде.

Одним из интересных направлений предоставления помощи ИК является безвозмездное предоставление книг и учебных материалов со стороны Штаб-квартиры [Hanban, 2014j]. Каждый вновь открывшийся ИК может претендовать на предоставление книг и иных учебных материалов на сумму до 150 тыс. юаней (около 24500 долл.), а КК – на сумму до 50 тыс. юаней (около 8200 долл.). Кроме того, действующие ИК и КК имеют право на получение книг и учебных материалов на сумму до 50 тыс. юаней и 25 тыс. юаней (около 4100 долл.) соответственно [Ibid., 2014j]. Заказ должен быть подан за 3–4 месяца до ожидаемого срока получения книг в соответствии с ежегодным планом деятельности, поскольку подборка и сортировка книг, а также их доставка занимают значительное время. В течение года можно направить только один заказ. Квота на безвозмездное предоставление зависит от числа обучающихся студентов. Весьма удобно, что процесс подачи заявки на безвозмездное предоставление материалов можно осуществить, войдя в личный кабинет ИК на официальном сайте Штаб-квартиры¹³, там же можно отследить статус заявки. В 2013 г. Штаб-квартира передала в безвозмездное пользование более 700 тыс. книг [Confucius Institutes, 2013].

По официальным данным, общие затраты на функционирование глобальной сети ИК и КК в 2013 г. составили 569 млн долл. (прирост к 2012 г. + 43,7%), из которых 291 млн долл. пришелся на долю зарубежных партнеров ИК, а 278 млн долл. были выделены китайской стороной [Confucius Institutes, 2013]. Финансирование ежегодных проектов осуществляется совместно отдельным ИК и китайской стороной в пропорции 1 : 1. Упомянутое выше финансирование, предоставляемое китайской стороной, осуществляется посредством проектного менеджмента. Детальные меры установлены в Правилах финансирования.

Если же «разложить» финансирование ИК, выделенное в 2013 г. китайской стороной на функционирование сети ИК и КК, на отдельные мероприятия, получится следующая картина (табл. 1).

Таблица 1. Финансирование сети Институтов и Классов Конфуция, 2013 г.

Мероприятие	Объем финансирования, тыс. долл.
Предоставление средств для начала деятельности ИК и КК («старт-ап»)	11002
Операционное финансирование ИК и КК	88684
Создание «образцовых» ИК	15352
Заработная плата китайских директоров, преподавателей и волонтеров	105459
Подготовка директоров, преподавателей и волонтеров	5516
Стажировки, предоставляемые ИК и КК	33829
Операционное финансирование интерактивных программ ИК (Институт Конфуция онлайн)	7984
Организация поездок с лекциями китайских и зарубежных экспертов, выставок с презентациями учебных программ и материалов, студенческих выступлений	2067
Разработка и распространение учебных материалов	4980

¹³ Official Site of Hanban. Режим доступа: www.hanban.org (дата обращения: 19.08.2014).

Мероприятие	Объем финансирования, тыс. долл.
Надзор и инспектирование	1294
Поддержание многоязычной версии официального сайта Института Конфуция	2204
Итого	278371

Источник: Annual Report 2013 [Confucius Institutes, 2013].

Методы работы Институтов Конфуция

В зависимости от типа взаимодействия между сотрудниками ИК (Штаб-квартиры) и заинтересованными лицами используются методы аудиторной (контактной) и дистанционной работы.

Отличительной особенностью деятельности ИК является широкое применение современных технологий. Причем это проявляется не только в использовании различных мультимедийных средств при организации процесса преподавания в аудиториях ИК, включая широкое применение компьютеров и лингафонных кабинетов, но и в применении различных методик обучения с применением ресурсов официального сайта ИК в информационно-коммуникационной сети Интернет¹⁴.

Указанный сайт, помимо китайского, переведен на шесть иностранных языков: английский, французский, корейский, японский, испанский и русский. Вместе с тем стоит отметить, что качество перевода сайта на русский язык выполнено не лучшим образом. В изобилии присутствуют грамматические и орфографические ошибки, не в полном объеме осуществлен перевод текущих новостей и т.д. Наряду с обширной информацией, посвященной деятельности ИК, сайт содержит семь основных практических разделов: «обучение», «тестирование», «культура», «электронная библиотека», «разработка учебных материалов», «образовательные ресурсы», «мост китайского языка». Ссылки из указанных разделов ведут на специальные тематические подсайты или разделы основного сайта. Для доступа к информации, содержащейся в некоторых из них, необходимо зарегистрироваться на портале. Вместе с тем значительный объем информации содержится в открытом доступе, что упрощает процесс работы с сайтом малоподготовленным пользователем. Уникальным представляется следующее решение: в разделах «живые классы» и «репетитор онлайн» пользователи имеют возможность принять участие в коллективном обучении различным аспектам и темам китайского языка. Здесь же содержатся данные о проведении следующих онлайн-занятий и количестве пользователей, что позволяет судить о качестве преподавания отдельных дисциплин. Обширная библиотека аудио- и видеоматериалов позволят обеспечить комплексный подход к процессу преподавания и изучения китайского языка. За 2013 г. число зарегистрированных пользователей на портале ИК выросло на 76% (!), достигнув 105000 человек [Confucius Institutes, 2013]. Это наглядно демонстрирует эффективность и привлекательность дистанционного обучения и иных возможностей, предлагаемых ИК.

Не менее функционален и сайт Штаб-квартиры в сети Интернет. Он содержит комплексную информацию относительно деятельности Штаб-квартиры и ИК, актуальных новостей и свежих статистических данных. Немаловажно и то, что на сайте в открытом

¹⁴ Official Site of the Confucius Institutes. Режим доступа: www.chinesecio.com (дата обращения: 19.08.2014).

доступе выложены формы отчетности и правил подачи заявок ИК, что делает удобным и простым процесс работы по созданию ИК – вся необходимая информация может быть получена в течение непродолжительного времени. Кроме того, посредством получения доступа и авторизации на сайте Штаб-квартиры отдельные ИК получают широкий набор инструментов по оптимизации и повышению эффективности своей деятельности: от доступа ко многим учебным материалам до уже упоминавшегося отслеживания заявок на безвозмездное получение книг. Большой отдельный раздел сайта также посвящен актуальным вопросам обменов и сотрудничества [Hanban, 2014h]. Исчерпывающая информация содержится на сайте Штаб-квартиры и относительно порядка сдачи официальных экзаменов на знание китайского языка.

Еще одним примером использования современных технологий в процессе преподавания китайского языка является программная среда «Великая стена»¹⁵. Указанная среда, разработанная в Штаб-квартире, сочетает в себе механизмы дистанционного и контактного обучения. Система позволяет эффективно отслеживать прогресс студента, работающего по специально для него составленному учебному плану. Как сказано в аннотации, система отвечает всем запросам тех, кто хочет учить китайский язык в любое время, в любом месте, с любого уровня, в Китае или за рубежом. Система включает в себя наборы учебных материалов и программ в рамках курсов «общего китайского языка» (основной курс) и специальных курсов, нацеленных на развитие коммуникативных навыков обучающихся (центральные курсы), расширение их словарного запаса (языковые элементы), а также развитие специальных навыков (дополнительные курсы). Система также позволяет получить доступ в специальное сообщество-сеть, посвященную изучению китайского языка, где студенты, репетиторы или организации, преподающие китайский язык, могут получить помощь и полезную информацию об изучении языка, академических исследованиях и администрировании соответствующих процессов. В рамках данной сети действует ряд онлайн-курсов с гибким расписанием, работают квалифицированные репетиторы, а такие возможности как, например, система распознавания голоса, позволяющая улучшить произношение, способствуют достижению быстрого и значительного прогресса в изучении китайского языка. Система существует в трех ипостасях: режим ASP (создание виртуальных институтов в сети для администрирования академического процесса, организации образовательных процессов и управления обучением), режима Интранет (использование внутренних сетей организаций, преподающих китайский язык) и режим Персонального компьютера (система устанавливается для отдельного компьютера).

В отношении организации самого образовательного процесса в рамках контактного обучения можно отметить следующее. ИК стараются использовать широкие линейки образовательных продуктов, включающие как различные направления китайского языка, так и различные способы представления материала: регулярное обучение, а также летние и зимние школы. В процессе обучения основное внимание концентрируется на темах, позволяющих получить знания, необходимые для налаживания эффективных коммуникаций с носителями языка, но исключая «острые» для Китая темы. В конечном счете зачастую это приводит к определенному искажению в восприятии Китая, его внутренней и внешней политики студентами ИК, формированию «стерильного» образа страны. Часто при столкновении с реальной китайской действительностью подобное восприятие страны приводит к серьезному шоку и отторжению, что

¹⁵ Great Wall Chinese. Official Site. Режим доступа: www.greatwallchinese.cn (дата обращения: 19.08.2014).

препятствует достижению цели по распространению орбиты влияния, «мягкой силы» на данного отдельного человека как члена общества.

Неоднозначным представляется и результат деятельности Китая по распространению «мягкой силы» посредством грантов и стажировок для студентов и преподавателей китайского языка. С одной стороны, такие проявления политики, как спонсируемая китайским государством программа подготовки преподавателей китайского языка [Hanban, 2014i] китайской национальности или граждан зарубежных государств [Hanban, 2014j], способствует созданию условий для подконтрольного удовлетворения глобального и странового спроса на изучение китайского языка, особенно если учесть сравнительную легкость подачи и получения подобных заявок. Но, с другой стороны, отмеченные выше особенности подготовки преподавательского состава не позволяют предоставить в полной мере объективные знания обучающимся лицам, что может привести не к развитию и распространению «мягкой силы», а к ее ослаблению. Этому также способствует слишком явное и активное присутствие китайского государства в процессе деятельности ИК, в которых затем будут преподавать инструкторы, прошедшие переподготовку. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении стажировок для студентов. Разумеется, получение возможности для улучшения знания китайского языка или написания диссертационного исследования в одном из лучших китайских вузов, особенно с учетом компенсации практически всех расходов и выплаты стипендии, выглядит весьма привлекательно. Как, например, в случае с программами ИК, предлагаемыми для аспирантов в 2014 г. и включающими подготовку работы на получение степени Ph.D., предоставление грантов для участия в международных конференциях, а также предоставление финансирования для публикации исследования [Hanban, 2014g]. Схожие программы предлагаются и для студентов программ бакалавриата и магистратуры, из которых особенно выделяется магистерская программа по преподаванию китайского языка для иностранцев [CIS, 2010b]. Тем не менее «закрепление» лиц, принимающих участие в указанных программах, в орбите китайского влияния представляется не столь очевидным, поскольку информация, предоставляемая им о Китае в ИК, зачастую слишком существенно расходится с реальной действительностью, чтобы предоставляемые бенефиции могли «перебить» неудовлетворенность от полученного опыта. Вместе с тем в большинстве случаев подобная деятельность ИК и Штаб-квартиры способствует постепенному распространению «мягкой силы» Китая на участвующих лиц, а значит, можно говорить о достигнутых положительных результатах развития сети ИК.

Распространение Институтов и Классов Конфуция в Большой Восточной Азии

Китаю удалось создать сеть ИК, охватывающую практически все страны Большой Восточной Азии: в 21 стране макрорегиона действует 76 ИК и 48 КК. При этом именно здесь, в Северо-Восточной Азии, в корейском Сеуле был создан первый ИК (2004 г.), что свидетельствует об особой значимости макрорегиона в стратегическом целеполагании КНР.

Из табл. 2 видно, что наибольшее количество ИК действует в Северо-Восточной Азии. Причиной этого является не только самая долгая история присутствия ИК, но и относительная устойчивость обществ Южной Кореи и Японии перед распространением китайской «мягкой силы», поскольку многие ее ценностные и культурные элементы и так присутствуют в этих странах. К примеру, история взаимоотношений между Ки-

Таблица 2. Распространение сети Институтов и Классов Конфуция в Большой Восточной Азии, 5 октября 2014 г.

Регион	Страна	Количество Институтов Конфуция / Классов Конфуция	Начало деятельности первого Института Конфуция / Класса Конфуция
Южная Азия	Индия	2	2009 г.
Южная Азия	Пакистан	2/1	2007 г.
Южная Азия	Бангладеш	1/1	2006 г.
Южная Азия	Бутан	Нет	
Южная Азия	Непал	1/2	2007 г.
Южная Азия	Шри-Ланка	1/1	2011 г.
Южная Азия	Мальдивы	Нет	
Итого		7/5	2006 г.
Северная Азия	Монголия	1/2	2007 г.
Северная Азия	Республика Корея	19/4	2004 г.
Северная Азия	Япония	13/7	2005 г.
Северная Азия	КНДР	Нет	
Итого		33/13	2004 г.
Юго-Восточная Азия	Бруней	Нет	
Юго-Восточная Азия	Вьетнам	Нет	
Юго-Восточная Азия	Камбоджа	1/3	2009 г.
Юго-Восточная Азия	Лаос	1	2010 г.
Юго-Восточная Азия	Малайзия	1	2010 г.
Юго-Восточная Азия	Индонезия	6	2010 г.
Юго-Восточная Азия	Мьянма	/2	2008 г.
Юго-Восточная Азия	Сингапур	1/2	2006 г.
Юго-Восточная Азия	Таиланд	12/11	2006 г.
Юго-Восточная Азия	Филиппины	3	2006 г.
Юго-Восточная Азия	Восточный Тимор	Нет	
Итого		25/18	2006 г.
Центральная Азия	Казахстан	4	2007 г.
Центральная Азия	Таджикистан	1	2009 г.
Центральная Азия	Кыргызстан	3/12	2007 г.
Центральная Азия	Узбекистан	2*	2005 г.
Центральная Азия	Афганистан	1	2008 г.
Центральная Азия	Туркменистан	Нет	
Итого		11/12	2005 г.
Итого во всех регионах		76/48	2004 г.

* 9 сентября 2013 г. подписано соглашение о создании ИК на базе Самаркандского института иностранных языков. См.: Confucius Institute at Samarkand State Institute of Foreign Languages. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_42189.htm (дата обращения: 07.12.2013).

Источник: Official Site of Confucius Institute¹⁶.

¹⁶ Official Site of Confucius Institute. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7586.htm (дата обращения: 22.12.2014).

таем и Японией содержит много печальных событий, которые и по сей день являются серьезным камнем преткновения в выстраивании всеобъемлющего сотрудничества и партнерства. Пребывание японской армии в Китае во время Второй мировой войны демонстрирует двойственность и неоднозначность этих отношений: с одной стороны, японцы зверски убили десятки миллионов китайских граждан, но, с другой, их усилия и любовь к китайской культуре позволили сохранить многие бесценные произведения китайского искусства. Подобная двойственность проявляется и в отношении ИК. С одной стороны, традиционное восхищение культурой Китая побуждает сотни японцев изучать китайский язык и культуру, что способствует все большему распространению ИК, которых в Японии действует 13 (а также 7 КК). С другой стороны, присутствие китайского государства в ИК, явная зависимость деятельности ИК от необходимости проведения генеральной линии партии вызывает настороженность и неприятие в японском обществе. Первые два ИК в Японии были открыты практически одновременно в 2005 г. [Government of China, 2006]: в Университетах Ритсумейкан¹⁷ (г. Киото, китайский партнер – лучший вуз Китая – Пекинский Университет) и Оберлин¹⁸ (г. Токио, китайский партнер – Университет Тунцзи, г. Шанхай). Значимость открытия ИК в Японии была так высока, что в качестве партнеров выступили одни из самых лучших университетов КНР. В ИК особой популярностью пользуются различные мероприятия, связанные с традиционной культурой Китая и его историей, вплоть до новейшего времени. ИК регулярно посещают китайские фольклорные ансамбли, а также видные деятели китайской науки [Confucius Institutes, 2012].

Несмотря на сложности в двусторонних отношениях, развитие сети ИК в Японии стабильно продолжается, что создает основу для лучшего понимания друг друга и формирования платформы для диалога. Возможно, именно это является символом необходимости друг в друге и положительной взаимозависимости. Тем не менее перспективы для распространения «мягкой силы» Китая в Японии посредством ИК весьма ограничены, что связано как с традиционным восприятием странами друг друга, так и со слишком очевидными связями между деятельностью ИК и реализацией китайских внешнеполитических задач.

Решению задач по обеспечению доступа к природным ресурсам, необходимым для функционирования китайской экономики, подчинено и распространение ИК в Монголии, контакты с которой в последние годы существенно укрепились. На территории страны действует один ИК и два КК. ИК создан на базе Монгольского национально-го университета [Hanban, 2014a]. Отличительной особенностью преподавания в этом Институте Конфуция является широкое использование практики поездок в Китай в рамках летних школ «Моста китайского языка».

Не удивляет отсутствие ИК в КНДР, Восточном Тиморе, Брунее. В случае с КНДР причина этого состоит в закрытости корейского общества даже перед «дружественным» влиянием. В Брунее стратегические интересы КНР сравнительно невелики. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении Восточного Тимора с одним лишь дополнением. Китай не хочет ухудшения отношений с Индонезией, важным партнером в Юго-Восточной Азии, так как Восточный Тимор образовался в начале 2000-х годов, отделившись от этой страны.

¹⁷ Confucius Institute at Ritsumeikan. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_10753.htm (дата обращения: 17.08.2014).

¹⁸ Confucius Institute at J.F. Oberlin University. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_10752.htm (дата обращения: 17.08.2014).

Исторически сложные отношения между КНР и Вьетнамом также не позволили пока открыть в этой стране ИК, хотя Китай очень заинтересован в усилении своего влияния в СРВ за счет распространения «мягкой силы». Важнейшей особенностью вьетнамо-китайских отношений является традиционное соперничество стран за субрегиональное влияние в Индокитае. Страны неоднократно вели между собой войны, в которых нападающей страной практически всегда оказывался Китай, а обороняющейся Вьетнам. Последняя война между этими странами, в ходе которой Китай в очередной раз потерпел поражение, состоялась сравнительно недавно — в 1979 г. Это наложило отпечаток на традиционно настроенное восприятие любых китайских политических действий во Вьетнаме.

Однако традиционные неудачи Китая в применении «жесткой силы» компенсировались успехом в применении «мягкой силы»: Вьетнам принадлежит к конфуцианской цивилизации, для которой характерны патернализм, серьезная централизация системы государственной власти, коллективизм. Однако указанная идеологическая близость обеих стран — наряду с принадлежностью к единой цивилизации, в обеих странах у власти находятся коммунистические партии — все-таки не может выступать значимым основанием для распространения китайской «мягкой силы», поскольку двойственность китайской политики, даже вероломность, Вьетнам испытал на себе неоднократно.

В последние годы все же наблюдаются определенные улучшения в этой сфере. В немалой степени этому способствует взаимодействие стран в рамках мероприятий АСЕАН¹⁹, с которой у Китая уже более 10 лет действует соглашение о стратегическом партнерстве [Nguyen, 2013]. Кроме того, в ходе визита президента Вьетнама Чыонг Тан Шанга в Китай в июне 2013 г. между двумя странами были заключены соглашения по вопросу развития культурных связей. Одним из пунктов соглашений стало создание культурных центров в Пекине и Ханое, что должно существенно улучшить и углубить взаимодействие между странами в данной сфере [Ibid., 2013].

Однако перспективы расширения китайской «мягкой силы» во Вьетнаме представляются ограниченными, поскольку Вьетнам не желает подпадать под слишком сильное культурное и экономическое влияние КНР, поскольку это воспринимается в качестве угрозы частичной утраты идентичности и создания условий для потенциальной силовой экспансии КНР. Кроме того, слишком агрессивное и бескомпромиссное использование Китаем «жесткой силы» негативно влияет на распространение «мягкой силы». Так, с мая до середины июля 2014 г. китайская глубоководная буровая платформа HYSY 981 осуществляла пробное бурение и добычу нефти на территориях Южно-Китайского моря, претензии на которые предъявляет Вьетнам [Abuza, 2014]. Функционирование платформы было воспринято во Вьетнаме в качестве акта грубого нарушения суверенитета, что привело к масштабным антикитайским погромам [Коммерсантъ, 2014]. Только после вывода платформы со спорных территорий 16 июля 2014 г. ситуация несколько смягчилась [Tea, 2014].

Разумеется, подобная двойственность политики Китая не может способствовать улучшению его позиций как в самом Вьетнаме, так и во всей Юго-Восточной Азии. Например, в Малайзии действует всего один ИК, а в Мьянме, вроде бы ключевом партнере КНР в регионе, ИК нет вовсе, а действует только два КК. В первом случае это связано с наличием большой китайской диаспоры и возможными опасениями в стране относительно роста возможностей Китая в формировании «пятой колонны» — в Малайзии проживает 7 млн этнических китайцев, что составляет 24% всего населения

¹⁹ Ассоциация Стран Юго-Восточной Азии (в ее состав входит Вьетнам).

страны [Chang, 2013]. Во втором случае основной причиной является нежелание руководства страны дополнительно усиливать влияние Китая на интеллектуальную элиту Мьянмы, поскольку оно и так слишком значительно. Однако в Мьянме было принято решение о создании двух КК, чтобы формально продемонстрировать стремление и в будущем укреплять связи с Китаем.

Схожая ситуация наблюдается и в других регионах Большой Восточной Азии. К примеру, в Индии, на территории которой сегодня действует два ИК, длительное время велась активная общественная дискуссия относительно того, следует ли позволять Китаю открывать в стране ИК. В конечном счете первый ИК начал функционировать только в 2009 г. на базе Университета VIT в Чэннаи, шт. Тамил Наду. Данный университет входит в десятку лучших инженерных вузов Индии²⁰. Его партнером выступил Университет Чжэнчжоу (г. Чжэнчжоу, пров. Хэнань), который наряду с хорошим уровнем образования и большим количеством образовательных программ известен одним из самых больших кампусов в Китае – более 4,3 млн кв. м [China.org.cn 2011]. Интересно, что соглашение о создании ИК было подписано еще в 2007 г. и достаточно долго не приводило к созданию действующего ИК, что и было связано с упомянутыми опасениями в индийском обществе относительно целесообразности создания ИК. Второй ИК был создан в 2012 г. на базе Университета Мумбаи – одного из крупнейших вузов Индии. Его партнером выступил Тяньцзинский политехнический университет, известный своими уникальными программами для студентов с ограниченными возможностями, в частности с нарушением или полным отсутствием слуха.

Однако, несмотря на создание ИК, потенциал расширения «мягкой силы» КНР в Индии с использованием данного инструмента представляется ограниченным из-за традиционного предубеждения против внешней политики Китая, в том числе в образовательной сфере. Индия и Китай являются альтернативными центрами силы в Большой Восточной Азии, ввиду чего подобная активность каждой из сторон будет настороженно восприниматься другой. Кроме того, в Индии не вызывает симпатий активное сотрудничество КНР с Пакистаном – государством, с которым у Индии наиболее сложные отношения. Для закрепления своего влияния на элиту Пакистана КНР создала два ИК в этой стране, что также будет способствовать расширению образовательных и научных контактов между Китаем и Пакистаном.

Интересная и неоднозначная ситуация с развитием сети ИК наблюдается в Центральной Азии. Так, несмотря на серьезное культурное и экономическое сотрудничество между КНР и Узбекистаном, на территории страны функционирует только один ИК, действующий на базе Ташкентского национального университета с мая 2005 г.²¹ Его китайским партнером является Университет г. Ланьчжоу (г. Ланьчжоу, пров. Ганьсу). В нем наряду с преподаванием китайского языка действуют секции Тайцзицюань, каллиграфии, музыки Китая и китайского кино. Проводятся регулярные встречи с лекторами из Китая и китайскими фольклорными коллективами. ИК оказывает активное содействие направлению узбекских студентов на обучение в Китай. В настоящее время в китайских университетах обучается около 1600 студентов из Узбекистана.

ИК в Узбекистане стал одним из первых в Центральной Азии. Однако затем сотрудничество между сторонами в этой сфере несколько ослабло, что было во многом связано с опасениями руководства Узбекистана относительно усиления китайского

²⁰ India's Best Engineering Colleges. 2013. Режим доступа: <http://indiatoday.intoday.in/bestcolleges/2013/ranks.jsp?ST=Engineering&LMT=7&Y=2013> (дата обращения: 17.08.2014).

²¹ The Confucius Institute in Tashkent. Режим доступа: http://english.hanban.org/confuciusinstitutes/node_10692.htm (дата обращения: 07.12.2013).

влияния в стране. В 2013 г. подписано соглашение о создании ИК в Государственном университете иностранных языков г. Самарканда, партнером которого выступил Шанхайский университет международных исследований²². Функционирование ИК начнется ориентировочно в 2014 г.

Следует отметить, что несмотря на заявляемые желания обеих сторон максимально расширить культурное и образовательное сотрудничество, ситуация с созданием ИК в Узбекистане является точным барометром отношений. В Узбекистане не хотят излишнего усиления Китая, который и так уже занимает прочные позиции в экономике страны. В перспективе, если экономика Узбекистана не испытает серьезных потрясений в процессе передачи президентской власти, возможности для развития сети ИК в стране будут ограниченными.

Еще один пример. На территории Казахстана действует четыре ИК. Первый ИК в Казахстане был создан на базе Национального университета Казахстана (НКУ). ИК в НКУ был создан в 2002 г. и назывался Китайским Центром²³, т.е. был запущен в пилотном режиме еще до начала распространения по миру сети ИК. Но соглашение с НКУ было перезаключено только в 2007 г., когда ИК получил свое нынешнее имя. В общей сложности за годы существования в ИК при НКУ прошли обучение более 7 тыс. студентов. Китайским партнером НКУ является крупный Университет Ланьчжоу (г. Ланьчжоу, пров. Ганьсу), один из первых китайских университетов, созданный в 1909 г. ИК в Национальном евразийском университете в г. Астана, созданный в 2007 г., фактически стал первым именно ИК на территории Казахстана²⁴. Его партнером является уже упоминавшийся ранее Сианьский университет международных исследований (пров. Шэньси, г. Сиань). Кроме того, ИК действуют с 2011 г. в Караганде на базе Национального технического университета (китайский партнер – Университет Шихэцзы, (СУАР), а также в Государственном педагогическом университете Актобе (китайский партнер – Синьцзянский университет экономики и финансов, г. Урумчи, СУАР). Примечательно, что ИК, созданные позднее, заключили партнерские соглашения с вузами из приграничного региона Китая – СУАР. Казахстанские ИК играют большую роль в направлении на обучение в Китай многих казахских студентов, которые часто поступают в партнерские вузы. В общей сложности сегодня в китайских университетах обучаются более 8 тыс. студентов из Казахстана.

Развивается и культурное сотрудничество по линии ИК. Так, в организации дней казахстанской культуры, прошедших в ноябре 2013 г., большую роль играли китайские партнерские вузы [Китай–Синьцзян, 2013]. Важным этапом в расширении присутствия КНР в Казахстане стал визит председателя КНР Си Цзиньпина в 2013 г., в ходе которого страны договорились о создании культурных центров на своей территории [Russian. news.cn, 2013], а также о расширении образовательных и экономических контактов.

Китайская «мягкая сила» в Казахстане в последние годы существенно укрепилась. В основе этого лежит масштабное экономическое сотрудничество стран, которое было бы гораздо более ограниченным без развития культурного измерения взаимоотношений между странами. Таким образом, перспективы развития ИК в Казахстане можно оценивать как позитивные.

²² Confucius Institute at Samarkand State Institute of Foreign Languages. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_42189.htm (дата обращения: 17.08.2014).

²³ Confucius Institute of Kazakhstan Al-Farabi National University. Режим доступа: http://english.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10803.htm (дата обращения: 07.12.2013).

²⁴ Eurasian National University Confucius Institute. Режим доступа: http://english.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10804.htm (дата обращения: 07.12.2013).

Оценка развития сети ИК в Большой Восточной Азии была бы неполной без анализа деятельности КНР в этом направлении на территории США – действующего глобального лидера, позиции которого Китай хочет потеснить. Кроме того, США проводят активную политику в Большой Восточной Азии по сдерживанию Китая, что также позволяет говорить о том, что они являются важной частью макрорегиона.

Некоторые особенности деятельности Институтов Конфуция в США отмечались в предыдущей части настоящей работы, в частности механизмы финансового привлечения американских вузов к сотрудничеству, их неоднозначное восприятие обществом США и др. Но факт остается фактом: главной страной для развития сети ИК являются именно США. Об этом говорит масштаб уже созданной сети ИК в США: 97 ИК и 384 КК, т.е. почти четверть от всех созданных ИК и более половины КК во всем мире! Это демонстрирует готовность КНР идти на любые траты для распространения своего влияния в США. Распространяя «мягкую силу» на территории главного геополитического конкурента, Китай решает сразу несколько задач [Kurlantzick, 2007]. Во-первых, создает более позитивное восприятие собственной активности в обществе, оказывающем наибольшее влияние на противоборствующую сторону. Во-вторых, снижает собственные издержки от вестернизации, демонстрируя привлекательность своего проекта для других стран мира, которые, без сомнения, с уважением относятся к проецированию возможностей Китая на американской территории. В-третьих, в условиях жесточайшего американского рынка образовательных услуг проверяется жизнеспособность китайской модели распространения «мягкой силы». США и их лучшие вузы практически выступают в роли большой рекламной площадки для ИК.

Разумеется, Китаю приходится прилагать значительные усилия и идти на большие траты, чтобы продвигать ИК в США. Как показывает практика, основной проблемой является нежелание американской общественности «впитывать чуждые ценности, распространяемые тоталитарным государством», а также показательное внимание к нежеланию ИК реагировать на различные проблемные темы для Китая. Но в конечном счете большая часть подобной риторики имеет своей единственной целью набить цену в диалоге с Китаем, чтобы получить большие объемы финансирования в рамках создания ИК. Определенная часть американской общественности вполне искренне возмущается излишней, на ее взгляд, активностью Китая, однако в большинстве случаев речь идет о размере финансовой компенсации. Готовность Китая платить за излишние издержки для достижения своих целей способствовала формированию мощного лобби в американском парламенте, уступающего только еврейскому, которое готово поддерживать и образовательные инициативы Китая, обосновывая это необходимостью установления межстранового диалога.

Для Китая же распространение ИК в США, стране с лучшей системой высшего образования, позволяет создать систему для направления и возвращения собственных студентов на обучение в американских вузах, а также накопить опыт для улучшения собственной системы образования, не говоря уже об установлении отличных бизнес-связей. Кроме того, о целях и механизмах проникновения Китая говорит тот факт, что в США действует огромное количество Классов Конфуция, цель деятельности которых состоит в вовлечении в орбиту китайского влияния школьников, т.е. людей в том возрасте, когда еще не в полной мере сформировались мировоззрение и жизненная позиция.

О реальных перспективах ИК в США говорить достаточно сложно, что связано не с риском их закрытия, но с настоящей реакцией американской общественности в случае дальнейшего нарастания напряженности в отношениях между странами.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить следующие особенности организации и деятельности ИК, которые могут быть полезны при реализации российской политики «мягкой силы».

1. Система ИК представляет собой достаточно эффективный механизм повышения культурного влияния и популяризации языка. Деятельность Институтов Конфуция и активность китайского государства по популяризации китайского языка и культуры привели к тому, что к настоящему моменту китайский язык включен в систему национального образования более чем 40 стран [Жэньминь жибао онлайн, 2013].
2. Структура ИК сочетает четкую иерархическую структуру управления и сетевой подход, позволяющий, с одной стороны, обеспечить подконтрольность процессов деятельности ИК, а с другой – охватить максимальное количество лиц. Кроме того, гибкость в использовании правовой формы создания также позволяет обеспечить создание ИК практически в любых государствах.
3. Система софинансирования расходов на создание и функционирование ИК, а также механика финансирования в виде проектного менеджмента позволяют обеспечить приемлемую экономическую эффективность ИК, а также заинтересованность зарубежных партнеров в повышении их производительности.
4. Институты Конфуция создаются на базе крупнейших и наиболее авторитетных вузов стран, что позволяет привлечь в них наиболее одаренных студентов, которые в будущем должны составить элиту обществ этих государств, относящуюся к Китаю с уважением и любовью, что предоставит Китаю дополнительные возможности по реализации своей «мягкой силы». Кроме того, благодаря деятельности ИК наблюдается серьезный положительный эффект от интернационализации китайских вузов, сотрудничающих с зарубежными университетами.
5. ИК не только проводят обучение языку и культуре в целевых странах, повышая осведомленность граждан целевых государств относительно политики Китая, но и обеспечивают привлечение лучших студентов в страну – субъект «мягкой силы».
6. ИК проводят экзамены на знание китайского языка, сертификацию преподавателей китайского языка, а также обеспечивают подготовку к указанным экзаменам с использованием специально разработанных методик преподавания.
7. Максимизации охвата способствует также и применение современных технологий преподавания, а также понятный и качественный сайт, содержащий как учебные материалы, так и информацию, необходимую для создания ИК.
8. Большим плюсом является также издание и распространение учебной литературы и материалов на более чем 40 языках.

Вместе с тем существуют и определенные негативные моменты, которые нужно учитывать при использовании китайского опыта:

- слишком очевидная и жесткая связь с китайским государством вызывает неприятие обществ стран Запада, негативно воспринимающих попытки Китая «навязать» свои ценности и модели поведения, соответственно, возникает вопрос деидеологизации и деполитизации деятельности ИК;
- ИК часто используются для «проникновения и закрепления» в кампусах лучших зарубежных вузов, что негативно воспринимается обществами целевых стран, поскольку Китай получает доступ как к наилучшим технологиям обучения,

управления и производства, так и к лучшим «мозгам», которые потом с помощью различных грантовых и иных средств привлекаются на работу в КНР;

– ИК замалчивают острые и неприкосновенные темы в Китае, которые вызывают не менее острый интерес в целевых государствах, что воспринимается как нарушение свободы слова и совести, а также ведут «мягкую контрпропаганду» против идей и ценностей, распространяемых альтернативными китайскими центрами силы.

Литература

Жэньминь жибао онлайн (2013) Китай создал в 120 странах и регионах мира 440 институтов Конфуция. 8 декабря. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31516/8478245.html> (дата обращения: 09.12.2013).

Интелрос (2007а) Основные положения доклада Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 15 октября. Режим доступа: www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozhenija_doklada_khu_czintao_na_xvii_vsekitajjskom_sezde_kommunisticheskijj_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html#comment (дата обращения: 07.12.13).

Интелрос (2007б) Резолюция 17-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по докладу Центрального комитета 16-го созыва, принятая 21 октября 2007 г. Режим доступа: www.intelros.ru/2007/10/23/rezoljucija_17go_vsekitajjskogo_sezda_kommunisticheskijj_partii_kitaja_po_dokladu_cenralnogo_komiteta_16go_sozyva_prinjatojj_17m_vsekitajjskim_sezdom_kpk_21_oktjabrja_2007_goda.html#comment (дата обращения: 09.12.2013).

Китай-Синьцзян (2013) Проведением гала-концерта открылись в китайской столице Дни Казахстанской культуры. Режим доступа: <http://ru.chinaxinjiang.cn/11/2013/25/index.htm?randid=0.41476482188497743> (дата обращения: 07.12.2013).

Коммерсантъ (2014) Китай вызвал погром на себя. № 82 (5355). 16 мая. Режим доступа: www.kommersant.ru/pda/kommersant.html?id=2471142 (дата обращения: 01.11.2014).

Международное радио Китая (2013) Новый состав руководства Госсовета КНР. Международное радио Китая. 18 марта. Режим доступа: www.russian.cri.cn/841/2013/03/18/1s461238.htm (дата обращения: 17.08.2014).

Михневич С.В. (2014) Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. № 2. С. 95–130.

Най Дж.С. (2014) Будущее власти. М.: АСТ. С. 41.

Abuza Z. (2014) Vietnam buckles under Chinese pressure. Режим доступа: www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/SEA-01-290714.html (дата обращения: 17.08.2014)

Central compilation and translation Bureau (2011) Decision of the CPC Central Committee on Major Issues pertaining to deepening reform of the cultural system and promoting the great development and flourishing of socialist culture. Режим доступа: <http://www.cctb.net/bygz/wxfy/201111/W020111121519527826615.pdf> (дата обращения: 07.12.2013).

Chang A. (2013) Beijing and the Chinese Diaspora in Southeast Asia: to serve the People. The National Bureau of Asian Research. NBK Special Report. No. 43. June. Режим доступа: <http://www.nbr.org/publications/specialreport/pdf/free/08152013/sr43.pdf> (дата обращения: 07.12.2013).

CIS (2010a) Application Procedures for Confucius Institute Scholarship. Режим доступа: http://cis.chinese.cn/article/2010-02/26/content_113955.htm (дата обращения: 19.08.2014).

CIS (2010b) Recruitment Procedures for Confucius Institute Scholarship (2014). Режим доступа: http://cis.chinese.cn/article/2014-03/03/content_526309.htm (дата обращения: 19.08.2014).

Confucius Institute for Traditional Chinese Medicine (2014) Мме Hu Pinghua, Chinese ambassador's wife visited Confucius Institute for TCM. Режим доступа: <http://www.ci4tcm.com/news/mme-hu-pinghua-chinese-ambassadors-wife-visited-confucius-institute-for-tcm/> (дата обращения: 19.09.2014).

- Confucius Institutes (2012) Annual report 2012. Режим доступа: <http://www.hanban.edu.cn/report/pdf/2012.pdf> (дата обращения: 17.08.2014).
- Confucius Institutes (2013) Annual report 2013. Режим доступа: <http://www.hanban.edu.cn/report/pdf/2013.pdf> (дата обращения: 17.08.2014).
- China.org.cn (2011) Top 10 largest university campuses in China. 2 June. Режим доступа: http://www.china.org.cn/top10/2011-06/02/content_22700544.htm (дата обращения: 17.08.2014).
- Edu.sina.com (2013) Trends of students mobility and special features of their studying process in China (in Chinese). Режим доступа: www.edu.sina.com.cn/2013-11-26/1054236574.shtml (дата обращения: 07.12.2013).
- English.news.cn. (2011) Chinese language proficiency test becoming popular in Mexico. 27 июня. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-06/27/c_13951048.htm (дата обращения: 07.12.2013).
- Government of China (2006) China's 42nd Confucius institute to be set up in Japan. Режим доступа: http://www.gov.cn/misc/2006-02/25/content_211124.htm (дата обращения: 17.08.2014).
- Hanban (2014a) Official site of Hanban. Режим доступа: http://english.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10787.htm (дата обращения: 07.12.2013).
- Hanban (2014b) About Hanban. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7719.htm (дата обращения: 17.08.2014).
- Hanban (2014c) China Studies Program. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_43075.htm (дата обращения: 19.08.2014).
- Hanban (2014d) Constitution and By-Laws of the Confucius Institutes. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7880.htm (дата обращения: 17.08.2014).
- Hanban (2014e) Guide for Confucius Institute Deans. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7877.htm (дата обращения: 17.08.2014).
- Hanban (2014f) Process of Application for Confucius Institute. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7879.htm (дата обращения: 16.08.2014).
- Hanban (2014g) Confucius China Studies Program (2014 Version). Режим доступа: http://english.hanban.org/node_43075.htm (дата обращения: 19.08.2014).
- Hanban (2014h) Exchange and Cooperation. Режим доступа: www.english.hanban.org/node_7580.htm (дата обращения: 19.08.2014).
- Hanban (2014i) Government-sponsored Teacher Program. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7973.htm (дата обращения: 19.08.2014).
- Hanban (2014j) Management Description of Book Donation by Confucius Institutes (Classrooms). Режим доступа: <http://zengshu.hanban.org:1394/> (дата обращения: 19.08.2014).
- Hanban (2014k) Notice on Book Donation by Foreign Non-Confucius Institute (Classroom) Organizations. Режим доступа: <http://zengshu.hanban.org:1394/> (дата обращения: 19.08.2014).
- Hanban (2014l) Overseas Chinese Teacher Training Program. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_9903.htm#nod (дата обращения: 19.08.2014).
- Hanban (2014m) Regulations for the Administration of Confucius Institute Headquarters Funds. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7878.htm (дата обращения: 16.08.2014).
- Hanban (2014n) Process of Application for Confucius Classroom. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7879.htm (дата обращения: 16.08.2014).
- Krasner S. (1999) *Sovereignty: Organized Hypocrisy*. Princeton: Princeton University Press. P. 3–4.
- Kurlantzick J. (2007) *Charm offensive: How China's Soft Power is Transforming the World*. Yale University.
- Moore M. (2011) The rise and rise of Mandarin – but how many people will end up speaking? Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/china/8776515/The-rise-and-rise-of-Mandarin-but-how-many-will-end-up-speaking-it.html> (дата обращения 07.12.2013).

Nguyen T.T.A. (2013) Feature: China, Vietnam expand cultural cooperation // Renminwang Agency. 29 августа. Режим доступа: <http://english.peopledaily.com.cn/90883/8382902.html> (дата обращения: 07.12.2013).

People's Daily Online (2012) Basic Framework of CPC's Cultural Construction. 5 января. Режим доступа: www.english.peopledaily.com.cn/100668/102793/102810/7697233.html (дата обращения: 07.12.2013).

Russian.news.cn (2013) Состоялась встреча Си Цзиньпина и Н. Назарбаева. 7 сентября. Режим доступа: http://russian.news.cn/china/2013-09/07/c_132700911.htm (дата обращения: 07.12.2013).

Sahlins M. (2014) Confucius Institutes censor political discussions and restrain the free exchange of ideas. Why, then, do American universities sponsor them? Режим доступа: <http://www.thenation.com/article/176888/china-u?page=full> (дата обращения: 16.08.2014).

Tea B. (2014) China's grand plan for the South China Sea. Режим доступа: www.atimes.com/atimes/China/CHIN-02-080814.html (дата обращения: 19.08.2014).

THE (2013) World University Rankings 2013–2014. Режим доступа: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2013-14/world-ranking> (дата обращения: 07.12.2013).

Zhe R. (2012) The Confucius Institutes and China's Soft Power. Режим доступа: http://ir.ide.go.jp/dspace/bitstream/2344/1119/1/ARRIDE_Discussion_No.330_ren.pdf (дата обращения: 19.08.2014).

The Sage Helps the Celestial Empire: Promotion of the Confucius Institutes' Global Network as an Instrument of the PRC's Soft Power Policy in the Great Eastern Asia Region

S. Mikhnevich

Sergey Mikhnevich – teacher in Division of Foreign languages of engineering faculty, Russian University of Peoples' Friendship; postgraduate student, Division of International Relations, Faculty of International Relations and World Politics, National Research University Higher School of Economics; 8, Ordjonikidze st., 115419 Moscow, Russian Federation; E-mail: sxzex@yandex.ru

Abstract

This article considers the main features of the network of Confucius Institutes (CIs) and Confucius Classrooms (CCs) as an instrument of China's soft power policy in Great Eastern Asia region. The first part examines linkages between the soft power policy and the evolution of the existing system of international relations. It notes the importance of soft power in preventing an erosion of state sovereignty and considers the model of spreading soft power as well as China's official approach. The second part of the article considers the main principles and features of the CI and CC system and the major points of its development. It analyzes the influence of the CI and CC headquarters on their development and function. The third part examines the main functions of CI and CC including education and other soft power ways to promote China. The fourth part considers the network's existing finance mechanisms. The fifth part analyzes the main methods of CI and CC work and the reasons of their successful effectiveness. The sixth part examines the spread of the network in Great Eastern Asia and the United States, including challenges and successes. In conclusion, the author summarizes the results of this analysis and offers recommendations to promote similar soft power mechanisms for Russia.

Key words: China, PRC, Great Eastern Asia Region, Soft-Power, culture, education, Chinese language, Communist Party of China, CPC, Confucius Institutes, Confucius Classroom, Hanban

References

- Abuza Z. (2014) Vietnam buckles under Chinese pressure. Available at: www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/SEA-01-290714.html (accessed 17 August 2014).
- Central compilation and translation Bureau (2011) Decision of the CPC Central Committee on Major Issues pertaining to deepening reform of the cultural system and promoting the great development and flourishing of socialist culture. Available at: <http://www.cctb.net/bygz/wxfy/201111/W020111121519527826615.pdf> (accessed 07 December 2013).
- Chang A. (2013) Beijing and the Chinese Diaspora in Southeast Asia: to serve the People. The National Bureau of Asian Research. NBK Special Report, no 43. June. Available at: <http://www.nbr.org/publications/specialreport/pdf/free/08152013/sr43.pdf> (accessed 07 December 2013).
- CIS (2010a) Application Procedures for Confucius Institute Scholarship. Available at: http://cis.chinese.cn/article/2010-02/26/content_113955.htm (accessed 19 August 2014).
- CIS (2010b) Recruitment Procedures for Confucius Institute Scholarship (2014). Available at: http://cis.chinese.cn/article/2014-03/03/content_526309.htm (accessed 19 August 2014).
- Confucius Institute for Traditional Chinese Medicine (2014) Mme Hu Pinghua, Chinese ambassador's wife visited Confucius Institute for TCM. Available at: <http://www.ci4tcm.com/news/mme-hu-pinghua-chinese-ambassadors-wife-visited-confucius-institute-for-tcm/> (accessed 19 September 2014).
- Confucius Institutes (2012) Annual report 2012. Available at: <http://www.hanban.edu.cn/report/pdf/2012.pdf> (accessed 17 August 2014).

Confucius Institutes (2013) Annual report 2013. Available at: <http://www.hanban.edu.cn/report/pdf/2013.pdf> (accessed 17 August 2014).

China.org.cn (2011) Top 10 largest university campuses in China. 2 June. Available at: http://www.china.org.cn/top10/2011-06/02/content_22700544.htm (accessed 17 August 2014).

Edu.sina.com (2013) Trends of students mobility and special features of their studying process in China (in Chinese). Available at: www.edu.sina.com.cn/2013-11-26/1054236574.shtml (accessed 07 August 2013).

English.news.cn. (2011) Chinese language proficiency test becoming popular in Mexico. 27 June. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-06/27/c_13951048.htm (accessed 07 August 2013).

Government of China (2006) China's 42nd Confucius institute to be set up in Japan. Available at: http://www.gov.cn/misc/2006-02/25/content_211124.htm (accessed 17 August 2014).

Hanban (2014a) Official site of Hanban. Available at: http://english.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10787.htm (accessed 07 August 2013).

Hanban (2014b) About Hanban. Available at: http://english.hanban.org/node_7719.htm (accessed 17 August 2014).

Hanban (2014c) China Studies Program. Available at: http://english.hanban.org/node_43075.htm (accessed 19 August 2014).

Hanban (2014d) Constitution and By-Laws of the Confucius Institutes. Available at: http://english.hanban.org/node_7880.htm (accessed 17 August 2014).

Hanban (2014e) Guide for Confucius Institute Deans. Available at: http://english.hanban.org/node_7877.htm (accessed 17 August 2014).

Hanban (2014f) Process of Application for Confucius Institute. Available at: http://english.hanban.org/node_7879.htm (accessed 16 August 2014).

Hanban (2014g) Confucius China Studies Program (2014 Version). Available at: http://english.hanban.org/node_43075.htm (accessed 19 August 2014).

Hanban (2014h) Exchange and Cooperation. Available at: www.english.hanban.org/node_7580.htm (accessed 19 August 2014).

Hanban (2014i) Government-sponsored Teacher Program. Available at: http://english.hanban.org/node_7973.htm (accessed 19 August 2014).

Hanban (2014j) Management Description of Book Donation by Confucius Institutes (Classrooms). Режим доступа: <http://zengshu.hanban.org:1394/> (accessed 19 August 2014).

Hanban (2014k) Notice on Book Donation by Foreign Non-Confucius Institute (Classroom) Organizations. Режим доступа: <http://zengshu.hanban.org:1394/> (accessed 19 August 2014).

Hanban (2014l) Overseas Chinese Teacher Training Program. Available at: http://english.hanban.org/node_9903.htm#nod (accessed 19 August 2014).

Hanban (2014m) Regulations for the Administration of Confucius Institute Headquarters Funds. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7878.htm (accessed 16 August 2014).

Hanban (2014n) Process of Application for Confucius Classroom. Available at: http://english.hanban.org/node_7879.htm (accessed 16 August 2014).

Intelros (2007a) Osnovnye polozhenija doklada Hu Czin'tao na XVII Vsekitajskom s'ezde Kommunisticheskoy Partii Kitaja. 15 oktjabrja 2007 [The main thesis of Hu Jintao's speech at the XVII Congress of CPC. 15 October 2007]. Available at: www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozhenija_doklada_khu_czintao_na_xvii_vsekitajskom_sezde_kommunisticheskijj_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html#comment (accessed 07 December 2013).

Intelros (2007b) Rezoljucija 17-go Vsekitajskogo s'ezda Kommunisticheskoy Partii Kitaja po dokladu Central'nogo Komiteta 16-go sozyva, prinjataja 21 oktjabrja 2007 goda. [Decision of the 17th CPC Congress to the report of the Central Committee of the 16th Convocation. 21 October 2007]. Available at: www.intelros.ru/2007/10/23/rezoljucija_17go_vsekitajskogo_sezda_kommunisticheskijj_partii_kitaja_po_dokladu

- cenralnogo_komiteta_16go_sozyva_prinjatojj_17m_vsekitajjskim_sezdom_kpk_21_oktjabrja_2007_goda.html#comment (accessed 09 December 2013).
- Kitaj-Sin'czjan (2013) Provedeniem gala-koncerta otkrylis' v kitajskoj stolice Dni Kazahstanskoj kul'tury [Days of Kazakhstan culture were opened in the Capital of China]. Available at: <http://ru.chinaxinjiang.cn/11/2013/25/index.htm?randid=0.41476482188497743> (accessed 07 December 2013).
- Kommersant (2014) Kitaj vyzval pogrom na sebja. [China draws pogroms upon itself]. No 82 (5355). 16 May. Available at: www.kommersant.ru/pda/kommersant.html?id=2471142 (accessed 1 November 2014).
- Krasner S. (1999) *Sovereignty: Organized Hypocrisy*. Princeton: Princeton University Press. P. 3–4.
- Kurlantzick J. (2007) *Charm offensive: How China's Soft Power is Transforming the World*. Yale University.
- Mezhdunarodnoe radio Kitaja (2013) Novyj sostav rukovodstva Gossoвета KNR. [New members of the PRC State Council] 18 March. Available at: www.russian.cri.cn/841/2013/03/18/1s461238.htm (accessed 17 August 2014).
- Mikhnevich S.V. (2014) Panda na sluzhbe Drakona: osnovnye napravlenija i mehanizmy politiki «mjagkoj sily» Kitaja. [The Panda in the Dragon's service: the main directions and mechanisms of China's soft power policy]. *International Organizations Research Journal*, no 2.
- Moore M. (2011) The rise and rise of Mandarin – but how many people will end up speaking? Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/china/8776515/The-rise-and-rise-of-Mandarin-but-how-many-will-end-up-speaking-it.html> (accessed 07 December 2013).
- Nguyen T.T.A. (2013) Feature: China, Vietnam expand cultural cooperation // Renminwang Agency. 29 avryca. Available at: <http://english.peopledaily.com.cn/90883/8382902.html> (accessed 07 December 2013).
- Nye J.S. (2014) *Budushhee vlasti*. [The future of power]. Moscow: AST. P. 41.
- People's Daily Online (2012) Basic Framework of CPC's Cultural Construction. 5 January. Available at: www.english.peopledaily.com.cn/100668/102793/102810/7697233.html (accessed 07 December 2013).
- Russian.news.cn (2013) Sostoyalas' vstrecha Si Tzin'pina i N. Nazarbajeva [The meeting between Xi Jinping and N. Nazarbajev was held]. 07 September. Available at: http://russian.news.cn/china/2013-09/07/c_132700911.htm (accessed 07 December 2013).
- Sahlins M. (2014) Confucius Institutes censor political discussions and restrain the free exchange of ideas. Why, then, do American universities sponsor them? Available at: <http://www.thenation.com/article/176888/china-u?page=full> (accessed 16 August 2014).
- Tea B. (2014) China's grand plan for the South China Sea. Available at: www.atimes.com/atimes/China/CHIN-02-080814.html (accessed 19 August 2014).
- THE (2013) World University Rankings 2013–2014. Available at: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2013-14/world-ranking> (accessed 07 August 2013).
- Zhe R. (2012) The Confucius Institutes and China's Soft Power. Available at: http://ir.ide.go.jp/dspace/bitstream/2344/1119/1/ARRIDE_Discussion_No.330_ren.pdf (accessed 19 August 2014).
- Zhen'min'zhibao onlajn (2013) Kitaj sozdal v 120 stranah i regionah mira 440 institutov Konfucija [China established 440 Confucius Institutes in 120 countries and regions]. 8 December. Available at: <http://russian.people.com.cn/31516/8478245.html> (accessed 09 December 2013).

«Мягкая сила» Гете-Института

Т.А. Ланьшина

Ланьшина Татьяна Александровна – м.н.с. Института международных организаций и международно-го сотрудничества НИУ ВШЭ, н.с. Центра экономического моделирования энергетики и экологии ИПЭИ РАНХиГС, н.с. Центра отраслевых исследований ИСКРАН; Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20; E-mail: lanshina.ta@gmail.com

В статье представлен анализ истории, особенностей развития, а также современных форм и методов работы Гете-Института – одного из ключевых субъектов «мягкой силы» Германии. Подробно рассмотрена деятельность Гете-Института по основным функциям, возложенным на него Министерством иностранных дел ФРГ: продвижение немецкого языка и поддержка мероприятий в области культуры. Исследовано присутствие Гете-Института в 15 странах Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки, а именно в Аргентине, Бразилии, Великобритании, самой Германии, Италии, Индии, Казахстане, Китае, Мексике, США, Узбекистане, Украине, Франции, ЮАР, Японии. Выявлено, что в целом в формах и методах работы организации в исследуемых регионах наблюдаются значительные сходства. Специфические особенности характерны лишь для Великобритании, США, Японии, Индии и ЮАР.

На основе проведенного анализа разработаны рекомендации по развитию российских культурных центров. По мнению автора, особенно важную роль в их развитии в качестве субъектов «мягкой силы» России может сыграть размещение центров изучения русского языка как иностранного в российских малых городах с богатым историческим и культурным наследием и с хорошей транспортной доступностью, использование оригинальных и инновационных методов взаимодействия в области языка и культуры, а также сотрудничество с другими организациями науки и культуры – библиотеками, университетами, культурными центрами других стран и т.д.

Ключевые слова: «мягкая сила» Германии, немецкий язык, международный культурный обмен, Гете-институты

Гете-Институт (Goethe-Institut) был создан в 1951 г. на основе учрежденной в 1925 г. Германской академии. Первоначально его задачей являлось повышение квалификации иностранных преподавателей немецкого языка в Германии. Со временем сфера деятельности организации стала расширяться и углубляться, охватывая все новые и новые регионы мира.

Задачи Германской академии были схожи с современными задачами Гете-Института – исследование и распространение немецкой культуры, а также повышение популярности немецкого языка в мире. Однако в период Третьего рейха данная организация испортила свою репутацию принятием националистических идей и разрывом прежних культурных связей. Поэтому ее существование в послевоенной Германии в прежнем виде и под прежним названием не представлялось возможным. Тем не менее Гете-Институт был создан в 1950-е годы не с нуля.

Значительное влияние на имидж института, в особенности в послевоенное время, оказал тот факт, что он был назван в честь немецкого поэта и государственного деятеля Иоганна Вольфганга фон Гете, который считал себя гражданином мира и придерживался идей гуманизма.

В 1953 г. в Гете-Институте появились курсы немецкого языка в небольшом городе Бад-Райхенхаль. Высокий спрос на эти курсы привел к открытию образовательных центров в Мурнау и Кохеле. В послевоенной Германии для курсов выбирались небольшие поселения, которые могли бы показать страну с лучшей стороны.

В начале 1960-х годов по инициативе главы отдела культуры Министерства иностранных дел ФРГ Д. Заттлера к Гете-Институту постепенно были присоединены все немецкие культурные центры, которые к тому времени работали за пределами Германии. Так начался процесс активного выстраивания сети организаций Гете-Института за рубежом и интенсивная внешняя политика ФРГ в области культуры. Общественно-политические темы и авангардное искусство стали частью программной работы Гете-Института в культурной сфере.

В 1976 г. Министерство иностранных дел ФРГ и Гете-Институт подписали рамочный договор, в соответствии с которым Гете-Институт получил статус независимого института культуры. В 1980-е годы отделения организации появились в крупных городах. В 1990-е годы после открытия Восточной Европы деятельность Гете-Института в значительной степени сосредоточилась на этом регионе.

В настоящее время Гете-Институт является институтом культуры ФРГ и работает во всем мире. Всего насчитывается 159 Гете-Институтов в 94 странах; 13 институтов, а также штаб-квартира организации, находятся в Германии. В 2012–2013 гг. в Гете-Институтах работали 3 тыс. сотрудников, из них 2,3 тыс. – за пределами Германии [Goethe-Institut, 2013].

Организация устанавливает признаваемые на международном уровне стандарты преподавания немецкого языка как иностранного. Более 500 тыс. человек в мире посещают курсы Гете-Института или сдают экзамены по стандартам данной организации (в соотношении приблизительно 50 : 50). Гете-Институт оказывает консалтинговые услуги и повышает квалификацию преподавателей немецкого языка как иностранного в 100 тыс. школ, разрабатывает инновационные учебные материалы для преподавателей и студентов. Также организация поддерживает научные исследования и выступает с инициативами в области международной языковой политики с целью повышения популярности немецкого языка [Goethe-Institut, 2014].

Гете-Институт поддерживает международное сотрудничество в области культуры через проведение и содействие проведению культурных мероприятий, участие в международном культурном обмене, распространение информации о культурной жизни Германии. Также организация делится комплексной картиной Германии через информирование о культурной, общественной и политической жизни в этой стране. Программа Гете-Института поддерживает межкультурный диалог, укрепляет структуры гражданского общества и развивает мобильность.

Перечисленные задачи являются основными задачами Гете-Института, выполнение которых поручено ему Министерством иностранных дел ФРГ в соответствии с рамочным договором между ФРГ и Гете-Институтом (Мюнхен) [Goethe-Institut, 2004]. В договоре указано, что Гете-Институту также могут быть переданы и иные функции.

В соответствии с уставом Гете-Института данная организация является некоммерческим объединением (eingetragener Verein, e.V.), как и большинство организаций, формирующих «мягкую силу» Германии. Члены Гете-Института не получают за свое членство вознаграждения из средств организации [Ibid., 2009].

Тесное сотрудничество Министерства иностранных дел и Гете-Института направлено на выполнение возложенных на Гете-Институт функций. Министерство иностранных дел приглашает Гете-Институт на свои заседания и совещания, которые име-

ют отношение к деятельности института, и информирует его о своих приказах, а также о докладах иностранных представительств. Гете-Институт, в свою очередь, отчитывается о проведенной работе и ее результатах, а также регулярно проводит совещания с Министерством иностранных дел.

Для выполнения возложенных на него задач Гете-Институт поддерживает сеть культурных институтов или филиалов по всему миру. Помимо этого, он вступает в долгосрочные партнерские отношения с иностранными организациями. Такие отношения принимают следующие формы:

- культурные сообщества / Гете-Центры;
- читальные залы / информационные и учебные центры;
- центры изучения языка;
- экзаменационные центры.

Рассмотрим эти формы сотрудничества подробнее.

1) Культурные сообщества / Гете-Центры

Под «культурными сообществами» понимаются иностранные объединения и поддерживаемые ими учреждения культуры, которые заявили в качестве одной из своих целей культурный обмен с Германией. Эти сообщества ежегодно получают от Гете-Института финансирование на реализацию проектов и предлагают, прежде всего, курсы немецкого языка и различные культурные программы. Тридцать таких сообществ заключили договоры о кооперации с Гете-Институтом и стали называться Гете-Центрами. В соответствии с заключенными договорами они обязались вести работу в области немецкого языка и культуры по правилам и критериям качества Гете-Института.

Информация о наличии Гете-Центров и культурных сообществ в странах интереса представлена далее в разделах, посвященных этим странам.

2) Читальные залы / информационные и учебные центры

Гете-Институт поддерживает библиотеки и иные подобные учреждения в других странах. Во всем мире организация сотрудничает с 77 читальными залами, информационными и учебными центрами и т.д. Гете-Институт предоставляет этим учреждениям средства информации. Данные учреждения, в свою очередь, предоставляют всем желающим информацию о немецком языке и культуре, а также делятся с ними актуальной картиной жизни в Германии.

3) Центры изучения языка

Данные центры предлагают курсы немецкого языка по модели и стандартам качества Гете-Института и являются его партнерами. Как правило, они работают при иностранных университетах. Гете-Институт оказывает поддержку таким центрам через повышение квалификации их сотрудников, снабжение учебными пособиями, оформление (оборудование) помещений центров, а также консультирование по вопросам методики обучения и управления. Информация о наличии центров изучения языка в странах интереса представлена в разделах, посвященных этим странам.

4) Экзаменационные центры

Экзамены по немецкому языку по стандартам Гете-Института принимают 307 лицензированных партнеров организации. Как правило, они также проводят подготовительные курсы. Информация о наличии экзаменационных центров в странах интереса представлена в разделах, посвященных этим странам.

Партнерство с другими организациями — университетами, посольствами, торговыми представительствами, компаниями и т.д. — играет важную роль в деятельности Гете-Центра. В частности, оно позволяет расширять масштабы деятельности без открытия новых институтов и без значительного увеличения штата сотрудников, исполь-

зовать площади и оборудование партнеров, привлекать спонсорскую поддержку и расширять аудиторию мероприятий.

Рассмотрим подробнее деятельность Гете-Института в области повышения популярности немецкого языка и поддержки международного культурного обмена и сотрудничества.

Продвижение немецкого языка

Важнейшим инструментом продвижения немецкого языка Гете-Институтом являются курсы немецкого языка, предназначенные для студентов с разным уровнем владения языком, в том числе индивидуальные и специальные, которые направлены на изучение отдельных тем. Также институт предлагает бесплатные онлайн-курсы немецкого языка, фильмы на немецком языке, обучающие игры для смартфонов и планшетов.

Возможно и платное онлайн-обучение, в особенности если студенту необходимы глубокие знания немецкого языка в таких отраслях, как экономика, юриспруденция, медицина, биология и др. Каждый онлайн-студент имеет личного тьютора, а в конце обучения получает международный сертификат.

Число людей, изучающих немецкий язык на курсах Гете-Института, в последнем десятилетии существенно увеличилось как в Германии, так и за ее пределами (рис. 1). Быстро растет и число людей, сдавших тесты в Гете-Институтах. Если в 2003 г. их было менее 80 тыс. человек, то в 2013 г. — более 240 тыс. человек [Goethe-Institut, 2014].

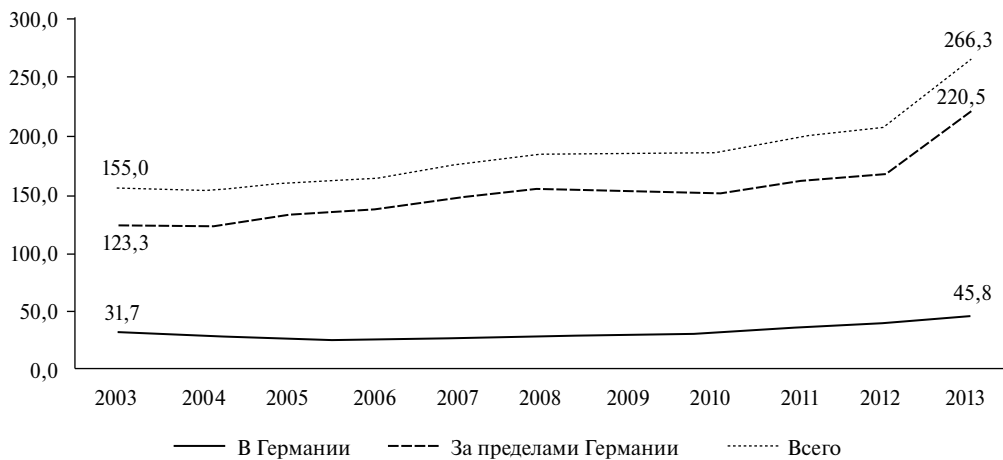

Рис. 1. Число студентов, изучающих немецкий язык в Гете-Институте в Германии и за ее пределами, 2003–2013 гг., тыс. человек

Источник: Goethe-Institut [2014].

Сертификаты Гете-Института признаются университетами, прочими образовательными учреждениями и работодателями во всем мире как документ, подтверждающий уровень знания немецкого языка. Сертификат А1 свидетельствует о владении немецким языком на элементарном уровне. Также о знаниях на элементарном уровне, однако более глубоких, свидетельствует сертификат А2. Наличие сертификата В1 подтверждает достаточно хорошее владение немецким языком, В2 — владение на продвинутом уровне. Сертификат С1 свидетельствует об очень хорошем знании немецкого

языка. Его обладатели без особых усилий понимают длинные тексты телепередач, отчеты и т.д., а также способны письменно и устно выражать свои мысли на сложные темы. Самой высокой, шестой ступенью, является уровень C2, свидетельствующий о знании немецкого языка на высшем уровне.

Гете-Институт является ведущей организацией мира, предлагающей повышение квалификации преподавателей немецкого языка как в стране пребывания преподавателя, так и в Германии. Также возможно онлайн-обучение. Кроме того, организация выделяет стипендии на прохождение курсов повышения квалификации в Германии для мотивированных преподавателей немецкого языка из других стран. Иногда для обучения преподавателей организуются немецкие летние школы.

Помимо обучения немецкому языку и тестирования, Гете-Институт активно участвует в развитии немецкого языка. В данной сфере в настоящее время насчитывается шесть программ и инициатив.

1) Дебаты о немецком языке и его будущем (Deutsch 3.0)

Проект является инициативой Гете-Института, издательства Duden, Института немецкого языка и Ассоциации частных спонсоров немецкой науки. По мнению 78,4% граждан Германии, необходимо делать больше для немецкого языка, поскольку он значительно меняется в ответ на общественно-политические изменения. В этой связи и была инициирована дискуссия о немецком языке и его будущем¹.

Проект Deutsch 3.0 ставит перед Гете-Институтом и другими инициаторами вопросы общественно-политического значения: сколько языков нужно миру, как изменяется немецкий язык, сколько языков будет в будущем и др. Таким образом, проект направлен на формирование открытой дискуссии по вопросам, касающимся будущего немецкого языка.

2) Школы: партнеры будущего (PASCH)

Важным средством продвижения немецкого языка является инициатива партнерских школ (Partnerschulinitiative – PASCH). Данную программу предложил министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер в 2008 г. для повышения интереса молодых людей к Германии и немецкому языку, в особенности в таких регионах, как Азия, Ближний и Средний Восток, Центральная и Восточная Европа. Программа PASCH реализуется Министерством иностранных дел ФРГ в сотрудничестве с Центральным управлением по школьному образованию за рубежом (ZfA), Гете-Институтом, Германской службой академических обменов (DAAD) и Службой педагогических обменов (PAD).

Школы – партнеры PASCH получают поддержку и консультации немецких преподавателей, учебные материалы и техническое оборудование, а их учащиеся имеют возможность принять участие в различных проектах и конкурсах, а также посетить языковые курсы для молодежи в Германии².

Всего существует четыре вида школ – партнеров PASCH:

- немецкие школы за рубежом (DAS, курируются Центральным управлением по школьному образованию за рубежом);
- школы, которые входят в национальные системы образования, но при этом предоставляют возможность получения диплома о знании немецкого языка (DSD-Schulen, курируются Центральным управлением по школьному образованию за рубежом);

¹ Deutsch 3.0. Debattenueber Sprache und Ihre Zukunft // Goethe Institut. Режим доступа: <https://www.goethe.de/de/spr/eng/d30.html> (дата обращения: 11.08.2014).

² Angebot // PASCH. Режим доступа: <http://www.pasch-net.de/udi/ang/deindex.htm> (дата обращения: 11.08.2014).

- школы, входящие в национальные системы образования, в которых ведется преподавание немецкого языка (FIT-Schulen, курируются Гете-Институтом);
- школы в Германии, которые ведут сотрудничество с PASCH-школами за рубежом через Службу педагогических обменов.

В настоящее время инициатива PASCH охватывает 1,7 тыс. школ во всем мире. Треть этих школ курирует Гете-Институт. Особенно много курируемых Гете-Институтом PASCH-школ находится в Китае (67), Индии (42), Индонезии (28), Бразилии (22), Турции (19), Египте (18) и Украине (15) [Goethe-Institut, 2014]. Все школы – партнеры PASCH имеют особенно тесные связи с Германией, а также с другими программами в области культуры и образования, например, с инициативой «Немецкий язык – язык идей», с инициативой по обмену научными сотрудниками и др.

3) Язык и мобильность

Язык и мобильность представляют собой один из центральных аспектов работы Гете-Института, поскольку язык является ключом к интеграции тех, кто знакомится с новой культурой или пытается ее понять. Проект «Язык и мобильность» следует рассматривать как информационное связующее звено между Гете-Институтами во всем мире³. Гете-Институт уделяет большое внимание двум ключевым компетенциям:

- языковая и межкультурная квалификация переселенцев;
- предоставление информации и консультаций о жизни и работе в Германии.

Европейская сеть немецкого языка (ранее – программа Deutsch Land)

В рамках данной программы Гете-Институт предлагает избранному кругу лиц эксклюзивный курс немецкого языка в Германии. Целевой аудиторией программы являются высокопоставленные служащие организаций Европейского союза, а также сотрудники министерств стран – членов ЕС и некоторых других стран, которые хотят улучшить свои знания немецкого языка с целью использования его в работе.

4) Немецкое меньшинство

В Центральной и Восточной Европе, а также в Центральной Азии проживает много людей немецкого происхождения. Гете-Институт поддерживает эти группы людей через различные программы в области культуры и образования. Основной целью организации при этом является предоставление актуальной информации о Германии, организация внешкольных занятий немецким языком и предложение курсов немецкого языка для взрослых. Поддержка национального меньшинства по данной инициативе осуществляется двенадцатью Гете-Институтами в России, Польше, Украине, Словакии, Чехии, Венгрии, Румынии, Молдове, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Латвии, Литве и Эстонии⁴.

5) Портал выпускников

Цель этой программы заключается в предоставлении иностранным выпускникам немецких вузов, языковых курсов и прочих образовательных учреждений и программ возможности оставаться на связи с Германией и своими бывшими однокурсниками после возвращения на родину. Портал работает с сентября 2008 г. Как и на других порталах выпускников, пользователям также предлагаются новости, статьи, советы, вакансии⁵.

³ Sprache und Mobilität // Goethe Institut. Режим доступа: <https://www.goethe.de/de/spr/eng/mob.html> (дата обращения: 12.08.2014).

⁴ Deutsche Minderheiten // Goethe-Institut. Режим доступа: <https://www.goethe.de/de/spr/eng/min.html> (дата обращения: 12.08.2014).

⁵ Alumniportal Deutschland // Goethe-Institut. Режим доступа: <https://www.goethe.de/de/spr/eng/alu.html> (дата обращения: 12.08.2014).

Поддержка мероприятий в области культуры

Гете-Институт занимается поддержкой культурных мероприятий в странах своего присутствия в таких сферах, как архитектура, библиотеки, изобразительное искусство, образование и знания, дизайн и мода, фильмы, общество и современные события, литература, медиа, современная жизнь, музыка, театр и танец. Ниже представлено распределение проведенных в 2012 г. мероприятий по их видам (рис. 2).

В 2012 г. во всем мире Гете-Институтом было проведено 5,8 тыс. мероприятий в области культуры, в которые были вовлечены около 25 млн человек. Среди них 269 – ученые, деятели культуры и искусства или журналисты. В рамках программы Гете-Института они погружались в новую для них культурную среду и устанавливали контакты с коллегами из других стран.

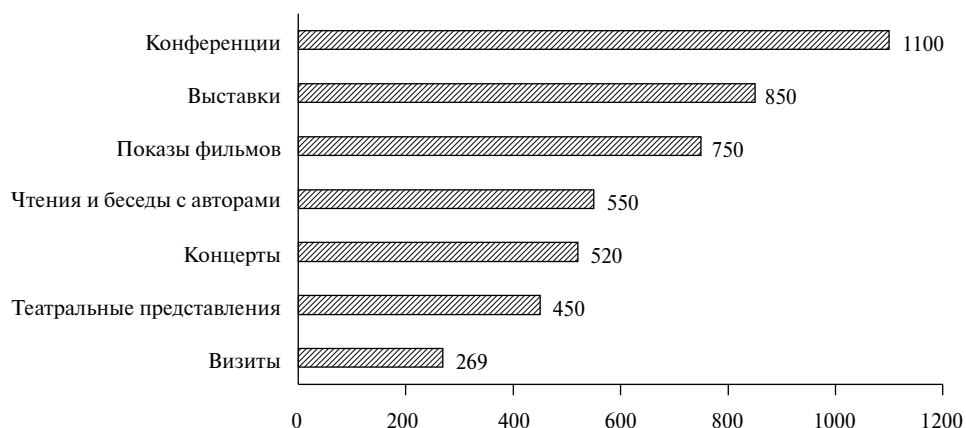

Рис. 2. Мероприятия Гете-Института в области культуры, 2012 г.

Источник: Goethe-Institut [2013].

Рассмотрим деятельность Гете-Института в сфере культуры подробнее.

1) Изобразительное искусство

В сотрудничестве с местными партнерами Гете-Институт инициирует и продвигает групповые и персональные выставки во всех областях изобразительного искусства: живопись, скульптура, графика, архитектура, фотография, медийное искусство, дизайн и мода. Гете-Институт организует документальные выставки-турне к различным историческим датам, посвященные определенным культурным темам. Конференции и публичные дискуссии информируют общественность о важных тенденциях в современном немецком искусстве. В течение года организуется около 1 тыс. мероприятий – от выставок до визитов и семинаров.

2) Фильмы, телевидение, радио

В 136 Гете-Институтах ежегодно проходит около 2,5 тыс. кинопоказов – от немого кино до современных немецких фильмов. Также в институтах проводятся семинары с немецкими и иностранными представителями киноиндустрии. Показы фильмов иногда проходят в университетах, а в некоторых странах – в специально оборудованных автобусах или поездах (например, в Марокко или Индонезии).

В странах с переходной экономикой Гете-Институт уделяет особое внимание кооперации в области качественного телевидения. В сотрудничестве с Deutsche Welle

и другими радиовещательными компаниями Гете-Институт организует семинары для радиожурналистов, в особенности в развивающихся странах и странах с переходной экономикой⁶.

3) Музыка

Гете-Институт распространяет актуальную картину многогранной музыкальной жизни Германии и является инициатором обмена между музыкантами из Германии и других стран. Гете-Институт ежегодно проводит около 1 тыс. проектов в области музыки – турне, концерты, семинары, мастер-классы, симпозиумы. Эта деятельность охватывает все музыкальные направления – древнюю и классическую музыку, джаз, рок- и поп-музыку, электронику и даже так называемую новую музыку.

Профессиональные музыканты, которые живут и работают в Германии, могут получать поддержку Гете-Института для проведения гастролей, продления зарубежных рабочих визитов, распространения информационных материалов. Также поддержку Гете-Института могут получить музыканты из развивающихся стран и стран с переходной экономикой – для проведения концертов в Германии. Организация поддерживает международный обмен молодыми музыкантами⁷.

4) Театр и танцевальное искусство

Гете-Институт стремится познакомить иностранного зрителя с немецким театральным и танцевальным искусством. Особое внимание уделяется таким направлениям, как драма, современный танец, перформанс, детский и молодежный театр, кукольный театр и новая немецкая драматургия. Гете-Институт поддерживает выступления немецких ансамблей за рубежом, а также их визиты в другие страны, выплачивает стипендии иностранным театральным деятелям для пребывания в Германии. Помимо этого, Гете-Институт поддерживает выступления коллективов из развивающихся стран и стран с переходной экономикой в Германии, а также ведет сотрудничество с немецкими фестивалями и организаторами концертов⁸.

5) Литература

Гете-Институт стремится укреплять диалог и сотрудничество в международных отношениях в области литературы, а также популяризировать немецкую литературу в других странах. Организация расширяет литературные контакты, координирует крупные международные проекты, например, книжные выставки.

Гете-Институт сотрудничает с институтами книжной промышленности и различными литературными учреждениями, такими как дома литераторов, Литературный коллоквиум Берлина, Литературная мастерская Берлина, с литературными архивами и музеями, Биржевым союзом немецкой книготорговли, Франкфуртской и Лейпцигской книжными выставками, а также с различными фондами (например, с Фондом им. Роберта Боша, Фондом Александра фон Гумбольдта, Фондом им. Альфреда Тепфера и др.).

С 2008 г. Гете-Институт ежегодно предлагает четыре стипендии для иностранных литературных переводчиков. За счет этих стипендий квалифицированные переводчики приглашаются в Германию на срок от четырех до шести недель для участия в проекте по литературному переводу⁹.

⁶ Film, Fernsehen, Hoerfunk // Goethe-Institut. Режим доступа: <https://www.goethe.de/de/uun/auf/ffh.html> (дата обращения: 12.08.2014).

⁷ Musik // Goethe-Institut. Режим доступа: <https://www.goethe.de/de/uun/auf/mus.html> (дата обращения: 12.08.2014).

⁸ Tanz und Theater // Goethe-Institut. Режим доступа: <https://www.goethe.de/de/uun/auf/tut.html> (дата обращения: 15.08.2014).

⁹ Literatur // Goethe-Institut. Режим доступа: <https://www.goethe.de/de/uun/auf/lit.html> (дата обращения: 15.08.2014).

б) Наука и современные события

Гете-Институт участвует в обсуждении спорных тем гуманитарных наук, социологии, культурологии, вокруг которых ведутся дискуссии в средствах массовой информации. Организация поднимает вопросы, ответы на которые особенно активно ищут немецкие и европейские исследователи. Например, вопросы отношений между культурой и изменением климата, культурой и экономикой, культурой и конфликтами.

Гете-Институт предлагает тематические программы визитов в Германию для иностранных специалистов, а также предоставляет своим сотрудникам возможность повышения квалификации. Гете-Институт сотрудничает с институтами, фондами, СМИ, независимыми культурными учреждениями в Германии и во всем мире. Исследовательские организации в Германии, с которыми Гете-Институт ведет постоянный обмен, составляют сеть под названием «Германия думает» (Deutschland Denkt)¹⁰.

Финансирование деятельности Гете-Института

Значительная часть финансирования Гете-Института (около 60%) поступает от Министерства иностранных дел Германии. Помимо этого, организация взимает плату за курсы немецкого языка. Размер этой платы обычно формируется на основе рыночных цен и лишь покрывает издержки, поскольку получение прибыли не является целью Гете-Института [Goethe-Institut, 2014]. Также различные проекты Гете-Института поддерживаются спонсорами, в том числе крупными немецкими или иностранными корпорациями, такими как Airbus Group N.V., AUDIAG, BMW Group, Commerzbank AG, Siemens AG, Volkswagen AG и др. Финансовую поддержку проектам организации оказывают и частные лица.

Ниже представлено распределение финансовых поступлений и расходов Гете-Института в 2013 г. (рис. 3, 4). Спонсорство входит в разряд «прочих» поступлений. Общие поступления Гете-Института в 2013 г. составили 350,9 млн евро.

Рис. 3. Структура финансовых поступлений Гете-Института, 2013 г., млн евро и %

Источник: Goethe-Institut [2014].

Рассмотрим подробнее деятельность Гете-Институтов в различных странах мира. Что касается нормативной основы деятельности Гете-Институтов, то они имеют статус

¹⁰ Wissenschaft und Zeitgeschehen // Goethe-Institut. Режим доступа: <https://www.goethe.de/de/uun/auf/wuz.html> (дата обращения: 19.08.2014).

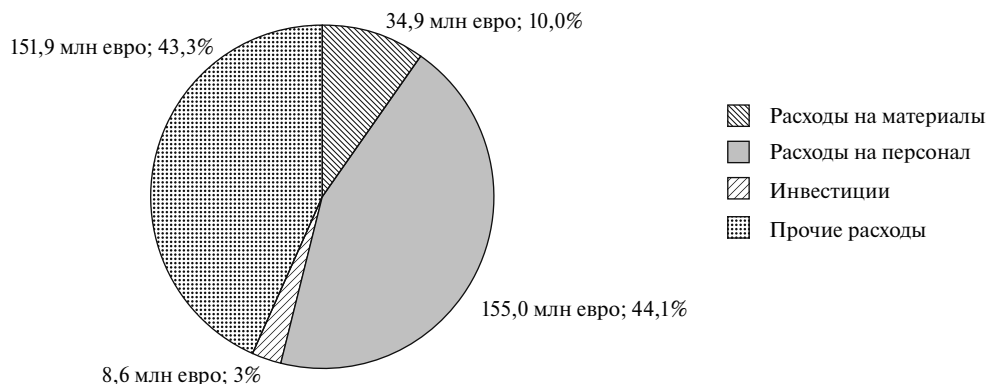

Рис. 4. Структура расходов Гете-Института, 2013 г., млн евро и %

Источник: Goethe-Institut [2014].

представительств или филиалов (некоммерческих организаций). Остальные формы присутствия (Гете-Центры, центры изучения немецкого языка, экзаменационные центры, читальные залы и т.д.) представляют собой партнерства с различными местными организациями – университетами, культурными центрами, библиотеками и т.д., которые также являются некоммерческими организациями¹¹. Более подробная информация не раскрывается Гете-Институтом.

Аргентина

Организация начала свою работу в Буэнос-Айресе в 1967 г. Деятельность Гете-Института в Аргентине спонсируют немецкая страховая компания Allianz и аргентинское малое предприятие Maria Elena S.A.¹² В настоящее время в Аргентине работают два представительства Гете-Института: в Буэнос-Айресе и Кордове с общей численностью сотрудников 32 человека, два Гете-Центра, девять культурных сообществ и десять партнерских экзаменационных центров. В пяти городах страны работают одиннадцать школ, курируемых Гете-Институтом. Исходя из общего объема финансирования организации и численности сотрудников в Гете-Институтах Аргентины, бюджет Гете-Институтов в Аргентине можно оценить в 3,7 млн евро.

В Аргентине, как и в других странах присутствия Гете-Института, реализуется ряд инициатив в области культуры – как общемировых, так и национальных. Так, Аргентина участвует в общемировой инициативе PASCH. Что касается национальных инициатив, то, например, в апреле – мае 2014 г. в рамках 40-й международной книжной ярмарки в Буэнос-Айресе Гете-Институт провел мероприятия с акцентом на писательское мастерство и перевод. Немецкий автор Нина Якле впервые посетила Буэнос-Айрес¹³.

¹¹ Organisation // Goethe-Institut. Режим доступа: <https://www.goethe.de/de/uun/org.html> (дата обращения: 11.08.2014).

¹² Foerderer, Buenos Aires // Goethe Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/ar/bue/uun/spro/deindex.htm> (дата обращения: 18.08.2014).

¹³ Deutschland auf der 40. Internationalen Buchmesse Buenos Aires, Buenos Aires // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/ar/bue/ver/acv/lit/2014/de12642857v.htm> (дата обращения: 18.08.2014).

Бразилия

Первый Гете-Институт в Бразилии был открыт в 1963 г. в Сан-Паулу¹⁴. В настоящее время в Бразилии находятся пять представительств Гете-Института с общей численностью сотрудников 85 человек (в Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Куритиба, Порту-Алегри и Сальвадоре), один Гете-Центр, шесть культурных сообществ и восемнадцать партнерских экзаменационных центров. В 18 бразильских городах работают 22 школы, курируемые Гете-Институтом. Исходя из общего объема финансирования организации и численности сотрудников в Гете-Институтах Бразилии, бюджет Гете-Институтов в Бразилии можно оценить в 9,9 млн евро.

Помимо преподавания немецкого языка и экзаменационной деятельности, Гете-Институты в Бразилии продвигают международное культурное взаимодействие через широкий спектр культурных и академических мероприятий, которые они организуют и проводят вместе с бразильскими партнерами. Библиотека Гете-Института в Рио-де-Жанейро, а также информационные центры других Гете-Институтов в Бразилии предоставляют информацию по актуальным аспектам культурной, политической и общественной жизни Германии¹⁵.

Ниже перечислены некоторые национальные проекты в области культуры, реализуемые Гете-Институтом в Бразилии в настоящее время.

«*Футбол и культура*». Футбол является в Бразилии национальным увлечением, поэтому тема футбола актуальна для различных дискуссий, например, таких как «футбол в литературе и кино», «футбол и музыка», «футбол и дети» и т.д.¹⁶

«*Немецкая литература в Бразилии*». В рамках данного проекта проводятся немецко-бразильские семинары на тему перевода, а иностранные переводчики имеют возможность получить стипендию для работы в Германии над переводом одной из немецких книг¹⁷. Впрочем, аналогичные программы реализуются Гете-Институтом и в других странах.

В Сан-Паулу, как и во многих других городах мира, где присутствует Гете-Институт, находится киноархив, насчитывающий около 250 документальных и художественных немецких фильмов. Архив предоставляет эти фильмы бесплатно для мероприятий в Бразилии, а также для использования в образовательных целях¹⁸.

Великобритания

Первый Гете-Институт в Великобритании открылся в 1962 г. в Лондоне¹⁹. В настоящее время в Великобритании работают два представительства Гете-Института с общей численностью сотрудников 69 человек (в Лондоне и Глазго), три партнерских экзаменаци-

¹⁴ 50 Jahre Goethe-Institut São Paulo // Goethe Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/br/sap/uun/jub/deindex.htm> (дата обращения: 14.08.2014).

¹⁵ Ueberuns, Rio de Janeiro // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/br/rio/uun/deindex.htm> (дата обращения: 14.08.2014).

¹⁶ Fussball & Kultur // Goethe Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/br/sap/prj/fus/deindex.htm> (дата обращения: 14.08.2014).

¹⁷ Deutsche Literatur in Brasilien // Goethe Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/br/lp/prj/dgb/deindex.htm> (дата обращения: 14.08.2014).

¹⁸ Filmarchiv Sao Paolo, Brasilien // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/br/lp/kul/ser/flm/deindex.htm> (дата обращения: 14.08.2014).

¹⁹ 50 Jahre Goethe-Institut London 1962–2012 // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/gb/lon/uun/50j/de9324521.htm> (дата обращения: 10.08.2014).

онных центра, а также четыре школы, курируемые Гете-Институтом. Исходя из общего объема финансирования организации и численности сотрудников в Гете-Институтах Великобритании бюджет организации в этой стране можно оценить в 8,1 млн евро.

Кроме продвижения немецкого языка, межкультурного взаимодействия и представления картины современной жизни в Германии, целью Гете-Института в Великобритании является повышение открытости в европейском пространстве, участие в европейских инициативах в области образования, например, продвижение принципа многоязычности и обсуждение с британскими партнерами актуальных для Европы тем²⁰.

Ниже перечислены некоторые проекты в области культуры, реализуемые Гете-Институтом в Великобритании в настоящее время.

«*Двойники в Европе*». Две персоны с одинаковой профессией встречаются, чтобы оценить значение их профессии в широком европейском контексте. Они обсуждают, чем различается их работа и в чем она похожа, что нового или уникального в Великобритании, Германии или Европе.

«*AS/A2 Level Materials*». Данный проект позволяет бесплатно изучать немецкий язык и тестировать свои знания²¹.

Германия

В Германии работают 13 представительств Гете-Института: в Берлине, Гамбурге, Франкфурте-на-Майне, Мюнхене, Дрездене, Бремене, Геттингене, Веймаре, Дюссельдорфе, Бонне, Мангейме / Гейдельберге, Швебиш-Халле и Фрайбурге с общей численностью сотрудников около 700 человек. В Мюнхене расположена штаб-квартира Гете-Института. В Германии работает 321 школа, которая поддерживает сотрудничество с иностранными школами, где преподается немецкий язык. Исходя из общего объема финансирования организации и численности сотрудников в Гете-Институтах Германии, бюджет Гете-Институтов в Германии можно оценить в 81,8 млн евро.

Помимо курсов немецкого языка и тестирования, а также проектов в сфере культуры, Гете-Институты в Германии предлагают культурную программу для тех, кто приехал в Германию на курсы. Это позволяет студентам получить представление о современной Германии. Студентам предлагаются экскурсии, посещение выставок, музеев, концертов, театральных представлений, просмотры фильмов и др.²²

В настоящее время в Германии реализуются многочисленные проекты в области языка и культуры, некоторые из них перечислены ниже.

«*Франкфуртские летние стипендии для лучших студентов из городов-побратимов Франкфурта*». Программа была реализована в июле 2014 г. Фондом политехнического общества и Гете-Институтом во Франкфурте уже в седьмой раз. В рамках проекта студенты прибыли во Франкфурт из Бирмингема, Лиона, Йокогамы и других городов²³.

«*Сделай это в Германии*» (Makeitin Germany). Проект реализуется совместно с Министерством экономики и энергетики ФРГ, Министерством по труду и социальным вопросам ФРГ, а также Федеральной службой трудоустройства ФРГ. В рамках данного

²⁰ Ueberuns, Vereinigtes Koenigreich // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/gb/lp/uun/deindex.htm> (дата обращения: 10.08.2014).

²¹ AS/A2 Levels Materials // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/gb/lon/prj/asa/deindex.htm> (дата обращения: 10.08.2014).

²² Kultur- und Freizeitprogramm // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/de/ler/kul/deindex.htm> (дата обращения: 08.08.2014).

²³ Deutsch lernen in Frankfurt // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/de/ort/fra/de3323812.htm> (дата обращения: 14.08.2014).

проекта желающие работать в Германии могут получить всю необходимую им информацию о жизни и работе в Германии, а также о процессе переезда в Германию на сайте «Makeitin Germany». На сайте есть и информация для работодателей о найме иностранных кадров²⁴.

В Гете-Институтах в Германии работают «*тандем-бюро*». В эти бюро могут обращаться участники курсов, желающие общаться на немецком языке с носителями этого языка в свободное от занятий время. Данная программа не заменяет курсы немецкого языка, однако позволяет бесплатно улучшить разговорные навыки^{25, 26}.

Италия

Первый итальянский Гете-Институт был открыт в 1954 г. в Турине²⁷. Сейчас в Италии находятся семь представительств Гете-Института с общей численностью сотрудников 114 человек (в Риме, Милане, Турине, Генуе, Триесте, Неаполе и Палермо, шесть Гете-Центров, 20 культурных сообществ и 35 партнерских экзаменационных центров. В пяти итальянских городах работают пять школ, курируемых Гете-Институтом. Исходя из общего объема финансирования организации и численности сотрудников в Гете-Институтах Италии, бюджет Гете-Институтов в Италии можно оценить в 13,3 млн евро.

В настоящее время в Италии реализуются следующие проекты в области языка и культуры (ниже перечислены лишь некоторые из них).

«*Я – итало-берлинец*». Проект представляет собой собрание историй о жизни в столице Германии и инсайдерские знания о сообществе итало-берлинцев²⁸.

«*С немецким языком в профессию*». В мае 2014 г. в Бари (Италия) прошел немецко-итальянский семинар, посвященный востребованности работников со знанием немецкого языка на рынке труда. Целью мероприятия являлось объединение школ и работодателей в одну сеть и улучшение коммуникаций между ними²⁹.

«*Неделя немецкого языка в Неаполе*». С 22 по 26 сентября в Гете-Институте Неаполя (Италия) прошла неделя немецкого языка и культуры. Помимо традиционного дня открытых дверей и презентации курсов немецкого языка, данное мероприятие включало презентацию книг и просмотр фильмов под открытым небом³⁰.

Индия

Первый Гете-Институт в Индии начал работу в 1957 г. в Калькутте³¹. В настоящее время в Индии работают шесть представительств Гете-Института с общей численностью

²⁴ Makeitin Germany. Режим доступа: <http://www.make-it-in-germany.com/> (дата обращения: 10.08.2014).

²⁵ Deutsch lernen in Berlin // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/de/ort/ber/de12253209.htm> (дата обращения: 10.08.2014).

²⁶ Deutsch lernen in Muenchen // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/de/ort/mue/de8496821.htm> (дата обращения: 10.08.2014).

²⁷ Turin // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/it/tur/uun/deindex.htm> (дата обращения: 08.08.2014).

²⁸ Ich bin ein Italo-Berliner, Italien // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/it/lp/kul/mag/soz/it/deindex.htm> (дата обращения: 08.08.2014).

²⁹ Mit Deutsch in den Beruf, Italien // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/it/lp/lhr/mit/deindex.htm> (дата обращения: 08.08.2014).

³⁰ Veranstaltungen, Neapel // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/it/nea/ver/de13152767v.htm> (дата обращения: 08.08.2014).

³¹ Ueberuns, Kolkata, Indien // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/in/de/kol/uun.html> (дата обращения: 18.08.2014).

сотрудников 227 человек (в Нью-Дели, Бангалоре, Мумбаи, Ченнаи, Пуне и Калькутте), а также семь Гете-Центров. Партнерские экзаменационные центры в Индии отсутствуют — экзамены на знание немецкого языка можно сдать лишь в Гете-Институтах или Гете-Центрах. В 15 индийских городах работают 44 школы, курируемые Гете-Институтом. Исходя из общего объема финансирования организации и численности сотрудников в Гете-Институтах Индии, бюджет Гете-Институтов в Индии можно оценить в 26,5 млн евро.

Как и Гете-Институты в других странах, данные организации в Индии сосредоточены на проведении курсов немецкого языка, распространении немецкого языка и культуры в Индии и представлении современной картины жизни в Германии. Культурная программа Гете-Института в Пуне сосредоточена на теме кино, так как в Пуне находятся такие организации, как Индийская высшая школа кино и телевидения (ФТИП) и Национальный киноархив Индии (NFAI)³².

В настоящее время в Индии реализуются следующие проекты в области языка и культуры (ниже перечислены лишь некоторые из них).

Проект «*Studienbruecke*». До недавнего времени выпускники индийских школ могли поступить в немецкий университет лишь после окончания годичных подготовительных курсов в Германии. Гете-Институт и объединение девяти крупнейших технических университетов Германии TU9 заключили соглашение, в соответствии с которым индийские школьники могут напрямую зачисляться в Университет Вильгельма Лейбница в Ганновере, который входит в объединение TU9³³.

Реставрация картин. В Калькутте работают пять реставраторов Индийского национального фонда искусств и культурного наследия (Indian National Trust for Art and Cultural Heritage — INTACH) вместе с немецким реставратором Р. Кант. Цель проекта заключается в передаче индийским специалистам теоретических и практических знаний в области реставрации картин³⁴.

Казахстан

В Казахстане работает одно представительство Гете-Института — в Алматы (29 сотрудников), пять центров изучения немецкого языка, пять партнерских экзаменационных центров и один читальный зал. Гете-Центры в стране отсутствуют. В пяти городах страны находятся восемь школ, курируемых Гете-Институтом. Деятельность Гете-Институтов в Казахстане спонсируют такие компании, как Daimler Chrysler (представительство концерна в Центральной Азии), LUFTHANSA, SHELL, Skoda Auto, отель «Hyatt Regency Almaty»³⁵. Исходя из общего объема финансирования организации и численности сотрудников в Гете-Институте Казахстана, бюджет Гете-Института в Казахстане можно оценить в 3,4 млн евро.

В Казахстане реализуется относительно мало национальных инициатив в области культуры. В целом цели и задачи Гете-Института в Казахстане не отличаются от общих задач этой организации. Многие из реализуемых в стране культурных проектов, на-

³² Ueberuns, Pune // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/in/de/poo/uun.html> (дата обращения: 18.08.2014).

³³ Studienbruecke, Indien // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/in/de/lp/kul/ser/sid/stb.html> (дата обращения: 18.08.2014).

³⁴ Restaurirunsprojekt, Indien // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/in/de/lp/kul/sup/kle/res/6106386.html> (дата обращения: 18.08.2014).

³⁵ Kasachstan // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/kz/alm/kul/mag/de13159818.htm> (дата обращения: 20.08.2014).

пример, проект поддержки немецкого меньшинства в других странах и проект PASCH, реализуются Гете-Институтом и его партнерами на международном уровне во многих странах.

Исключением является проект «*Gletschermusik*», что в переводе на русский язык означает «музыка ледников». Таяние ледников является следствием глобального изменения климата. Для привлечения внимания к этой проблеме Гете-Институт создал в Казахстане проект «Музыка ледников», суть которого заключается в использовании тающих ледников как источника вдохновения для фестивалей, конкурсов, концертов, картин и т.д.³⁶

Китай

В Китае работают три представительства Гете-Института – в Пекине, Шанхае и Гонконге с общей численностью сотрудников 83 человека, семь центров изучения немецкого языка, два читальных зала и шесть партнерских экзаменационных центров. Гете-Центры в стране отсутствуют. В 23 китайских городах работают 65 школ, курируемых Гете-Институтом. Одним из спонсоров Гете-Института в Китае является Китайская ассоциация помощи и снабжения (Chinese Association for Relief and Ensuring Services – CARES). Исходя из общего объема финансирования организации и численности сотрудников в Гете-Институтах Китая, бюджет Гете-Институтов в Китае можно оценить в 9,7 млн евро.

В последнее время в Китае реализуются следующие проекты в области языка и культуры (ниже перечислены лишь некоторые из них).

Гете-Институт оказывает значительную поддержку «Программе обмена музейных экспертов» (МЕЕР). Суть данного проекта заключается в культурном обмене между государственными музеями Берлина (Staatlichen Museenzu Berlin – SMB), государственными собраниями произведений искусства Дрездена (Staatlichen Kunstsammlungen Dresden – SKD), баварскими государственными собраниями живописи (Bayerischen Staatsgemaldesammlungen München – BStGS) и Национальным музеем Китая. Изначально данный проект проводился с 2010 г. по 2012 г., и в 2014 г. был продолжен³⁷.

2013–2014 г. стал «немецко-китайским годом». Цель мероприятий в рамках данного проекта заключалась в интенсификации культурного обмена между Германией и Китаем. В этой связи в Китае проводились недели немецкого кино, были организованы просмотры театральных представлений, концерты и другие мероприятия³⁸.

Продвижение перевода немецкой литературы. Гете-Институт оказывает финансовую поддержку переводу избранных книг в области социальных и гуманитарных наук в Китае. Короткий список рекомендуемых для перевода работ составляется дважды в год; каждый раз рекомендуются к финансированию около восьми работ, однако могут быть поддержаны и другие работы, которые вошли лишь в длинный список, состоящий обычно примерно из 15 работ³⁹.

³⁶ Gletschermusik, Kasachstan // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/kz/alm/kul/prk/gle/de/index.htm> (дата обращения: 20.08.2014).

³⁷ МЕЕР. Режим доступа: <http://meepchina.tumblr.com/programm> (дата обращения: 18.08.2014).

³⁸ Deutsch-Chinesisches Sprachenjahr 2013 / 2014, China // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/cn/lp/dll/dcs/de/index.htm> (дата обращения: 18.08.2014).

³⁹ Übersetzungsfoerderung China, China // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/cn/lp/kul/ser/uef/de/index.htm> (дата обращения: 18.08.2014).

Мексика

В Мексике работает одно представительство Гете-Института — в Мехико (55 сотрудников), два немецких культурных центра и шесть партнерских экзаменационных центров. В пяти мексиканских городах находятся пять школ, курируемых Гете-Институтом. В число спонсоров мексиканского Гете-Института входят компания Nysomed и Культурный фонд немецкой промышленности⁴⁰. Исходя из общего объема финансирования организации и численности сотрудников в Гете-Институте Мексики, бюджет Гете-Института в этой стране можно оценить в 6,4 млн евро.

В последнее время в Мексике реализуются следующие проекты в области языка и культуры (ниже перечислены лишь некоторые из них).

В августе 2014 г. в Мексике прошла 13-я *Неделя немецкого кино*. Показы 2014 г. отличались тем, что в них присутствовала тема провинции. В ходе кинонедели были показаны как художественные, так и документальные фильмы, снятые в 1940-е годы или позже⁴¹.

В сентябре 2014 г. в Гете-Институте Мехико открылась выставка «Замершее время. Фотография танца», на которой были представлены видеoinсталляции и фотографии немецких авторов⁴².

Гете-Институт Мехико в сотрудничестве с другими организациями проводит курсы среди немецких специалистов в области медиаискусства. Победители получают стипендии на двухмесячное посещение Мексики⁴³.

США

Первый Гете-Институт в США был открыт в 1967 г. в Бостоне⁴⁴. В настоящее время в США работают шесть представительств Гете-Института — в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Чикаго и Бостоне с общей численностью сотрудников 65 человек (возможно, на сайте указаны не все преподаватели, поскольку для шести представительств численность сотрудников слишком низкая), один Гете-Центр, три культурных сообщества и 42 партнерских экзаменационных центра. В восьми американских городах находятся девять школ, курируемых Гете-Институтом. Деятельность Гете-Института в США спонсируют такие компании, как Deutsche Bank, Lufthansa, Lufthansa Cargo, Фонд Роберта Боша и Фонд Альфреда Круппа фон Болена и Хальбаха⁴⁵. Исходя из общего объема финансирования организации и численности сотрудников в Гете-Институтах США, бюджет этой организации в США можно оценить в 7,6 млн евро.

⁴⁰ Foerderer, Mexiko // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/mx/de/lp/uun/spo.html> (дата обращения: 13.08.2014).

⁴¹ Deutsche Filmwoche Mexiko: 14–28 August 2014 // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/mx/lp/prj/cin/deindex.htm> (дата обращения: 13.08.2014).

⁴² Angehaltene Zeit. Bildervom Tanz // Goethe-Institut. Режим доступа: http://www.goethe.de/ins/mx/de/lp/ver.cfm?fuseaction=events.detail&event_id=20420528 (дата обращения: 13.08.2014).

⁴³ Mexiko-Stipendium 2014/15 für deutsche Medienkünstler/innen // EMAN#EMARE. Режим доступа: <http://mexiko.emare.eu/>.

⁴⁴ Ueberuns, Boston // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/us/bos/uun/deindex.htm> (дата обращения: 17.08.2014).

⁴⁵ Foerderer, USA // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/us/lp/spo/deindex.htm> (дата обращения: 17.08.2014).

Помимо общих для всех Гете-Институтов целей, таких как информирование о жизни в Германии, распространение немецкого языка и немецкой культуры и интеграция немецкого языка и культуры в американскую систему образования, Гете-Институты США также стремятся выстроить трансатлантическое культурное и образовательное сообщество⁴⁶.

В США действуют Friends of Goethe, Inc. («Друзья Гете»), представляющие собой общественно полезную организацию, которая состоит из всех спонсоров и членов Гете-Центров. Данная организация была создана в 1996 г. и относилась к существовавшему до 2007 г. Гете-Институту Атланты, а затем перешла к Гете-Центру Атланты⁴⁷.

Ниже представлены некоторые из реализуемых в настоящее время в США проектов в области языка и культуры.

«*Визиты деятелей культуры в Новую Англию*». Данная программа имеет длительную традицию. Она охватывает 150 университетов Бостона и длится от двух недель до шести месяцев. Деятели культуры приезжают на это время в Бостон для участия в дискуссиях и проведения занятий со студентами⁴⁸.

Премия Хелены и Курта Вольфа. Данной премией Гете-Институт Чикаго ежегодно награждает лучшие переводы немецкой литературы на английский язык. Премия финансируется немецким правительством и составляет 10 тыс. долл.⁴⁹

Проект «*Step into German*» Гете-Института Сан-Франциско позволяет сделать изучение немецкого языка развлечением. С помощью данной программы студенты могут изучать немецкий язык через музыку и футбол, а также участвовать в соревновании видеосюжетов, главный приз которого – трехнедельный курс немецкого языка в Германии⁵⁰.

Узбекистан

Гете-Институт в Ташкенте начал работу в 1998 г.⁵¹ В Узбекистане работает одно представительство Гете-Института – в Ташкенте (25 сотрудников), один партнерский экзамениционный центр и два читальных зала. Гете-Центры и культурные сообщества в стране отсутствуют. В восьми городах Узбекистана работают 13 школ, курируемых Гете-Институтом. Исходя из общего объема финансирования организации и численности сотрудников в Гете-Институте Узбекистана, бюджет Гете-Института в этой стране можно оценить в 2,9 млн евро.

Большинство реализуемых в стране культурных проектов, например, проект PASCH, реализуются Гете-Институтом и его партнерами на международном уровне во многих странах.

⁴⁶ Aufgaben und Ziele, USA // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/us/lp/uus/auz/deindex.htm> (дата обращения: 17.08.2014).

⁴⁷ Ueberuns, Atlanta // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/us/atl/uun/deindex.htm> (дата обращения: 17.08.2014).

⁴⁸ Artists in Residence in New England, Boston // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/us/bos/ver/air/deindex.htm> (дата обращения: 17.08.2014).

⁴⁹ Literatur, Chicago // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/us/lp/kul/mag/lit/rec/deindex.htm> (дата обращения: 17.08.2014).

⁵⁰ About, Step into German // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/us/saf/prj/sig/asg/en6819400.htm> (дата обращения: 17.08.2014).

⁵¹ Ueberuns, Taschkent // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/uz/tas/uun/10j/deindex.htm> (дата обращения: 20.08.2014).

Украина

На Украине работает одно представительство Гете-Института — в Киеве (77 сотрудников), три культурных сообщества, 15 центров изучения немецкого языка, один партнерский экзаменационный центр и четыре читальных зала. Гете-Центры в стране отсутствуют. В 14 украинских городах находятся 15 школ, курируемых Гете-Институтом. Помимо общих для всех Гете-Институтов целей, Гете-Институт в Киеве также продвигает диалог между Европой и восточноевропейскими культурами. Гете-Институт в Киеве был открыт в 1993 г. Исходя из общего объема финансирования организации и численности сотрудников в Гете-Институте Украины, бюджет Гете-Института в этой стране можно оценить в 9,0 млн евро.

Первые 11 лет своего существования Гете-Институт располагался в Киевском политехническом институте, а в 2005 г. переехал в новое помещение, левое крыло которого занимает Британский совет⁵². Ниже представлены некоторые из реализованных в последнее время на Украине проектов в области языка и культуры.

Проект *«Модели продвижения культуры»*. В июне — июле 2014 г. по приглашению Гете-Института Киева делегация Министерства культуры Украины посетила Берлин и Потсдам. Визит был посвящен изучению моделей поддержки культуры, а также знакомству делегации с немецкими учреждениями культуры и их структурами. Делегаты изучили модели финансирования и управления театров, библиотек, музеев и т.д.⁵³

Детский кинофестиваль. В мае — июне 2014 г. в городах Украины прошел первый международный детский кинофестиваль, одним из партнеров которого стал Гете-Институт. По инициативе Гете-Института на фестивале были представлены анимационные фильмы немецкого режиссера Л. Райнингер⁵⁴.

Франция

Первый Гете-Институт во Франции был открыт в 1962 г. в Париже⁵⁵. В настоящее время во Франции работают семь представительств Гете-Института с общей численностью сотрудников 168 человек (в Париже, Страсбурге, Тулузе, Лионе, Нанси, Бордо и Лилле), 11 культурных сообществ и 24 партнерских экзаменационных центра. Гете-Центры в стране отсутствуют. В восьми французских городах работают восемь школ, курируемых Гете-Институтом. Деятельность Гете-Института во Франции поддерживают следующие партнеры: Mercedes-Benz, Vorwerk, Международный центр искусств в Париже (Cite Internationale des Arts Paris), Bionade, EnBW, Alternative Food & Beverage, Lufthansa, Societe Generale и др.⁵⁶ Исходя из общего объема финансирования организации и численности сотрудников в Гете-Институтах Франции, бюджет Гете-Институтов во Франции можно оценить в 19,6 млн евро.

⁵² Ueberuns, Ukraine // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/ua/kie/uun/deindex.htm> (дата обращения: 15.08.2014).

⁵³ Modelle der Kulturförderung, Ukraine // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/ua/kie/acv/eur/2014/de13059386v.htm> (дата обращения: 15.08.2014).

⁵⁴ I. Internationales Kinderfilmfestival “Children Kino Fest”, Ukraine // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/ua/kie/acv/flm/2014/de12891362v.htm> (дата обращения: 15.08.2014).

⁵⁵ Zeitreise, Paris // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/fr/par/uun/j50/zei/deindex.htm> (дата обращения: 16.08.2014).

⁵⁶ 50 Jahre Goethe-Institut Paris, Paris // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/fr/par/uun/j50/deindex.htm> (дата обращения: 16.08.2014).

Ниже представлены некоторые из реализованных в последнее время во Франции проектов в области языка и культуры.

«*Общие сады*» (Geme in same Gaerten). В рамках данного проекта школьники из Лилля (Франция) и Виттена (Германия) посадили немецкие и французские сады, чтобы таким образом отметить продолжительную немецко-французскую дружбу⁵⁷.

«*Где-нибудь*». В рамках 18-й международной биеннале “de l’Image de Nancy” в галерее Гете-Института Нанси прошла выставка фотографий немецкого фотографа М. Брид⁵⁸.

В рамках серии проектов «1914/18», посвященных столетию с начала Первой мировой войны, в 2014 г. в Гете-Институте Лилля состоялся поэтический слэм, в ходе которого французские школьники прочли британские, французские и немецкие стихотворения времен Первой мировой войны⁵⁹.

Южная Африка

В Южной Африке работает одно представительство Гете-Института – в Йоханнесбурге (23 сотрудника), один Гете-Центр и семь партнерских экзаменационных центров. В четырех городах Южной Африки находятся четыре школы, курируемые Гете-Институтом. Помимо общих для всех Гете-Институтов целей, Гете-Институт Йоханнесбурга поддерживает культуру ЮАР и содействует укреплению внутриафриканского диалога через дебаты вокруг творчества и искусства⁶⁰. Исходя из общего объема финансирования организации и численности сотрудников в Гете-Институте Южной Африки, бюджет организации в этой стране можно оценить в 2,7 млн евро.

Гете-Институт Йоханнесбурга координирует работу в 11 институтах и 14 Гете-Центрах или культурных сообществах Африки южнее Сахары (как региональный институт). В том числе организация работает в африканских странах, где она не представлена, вместе с немецкими представительствами и другими немецкими институтами⁶¹.

Ниже перечислены некоторые из реализованных в последнее время в ЮАР проектов в области языка и культуры.

«*Музыка вокруг Африки*». Интерес к современной африканской музыке растет во всем мире. Цель данного проекта – дать всем интересующимся представление о различных музыкальных направлениях, популярных в Африке к югу от Сахары. Проект представляет собой радишоу на Bute FM, в ходе которого журналисты и музыканты из различных африканских стран говорят о музыке, музыкальных трендах, культурных и политических условиях и т.д.⁶²

⁵⁷ Gemeinsame Gaerten // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://blog.goethe.de/garten/> (дата обращения: 16.08.2014).

⁵⁸ 18. Biennale Internationale de l’Image de Nancy, Nancy // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/fr/nan/ver/acv/bku/2014/de12429267v.htm> (дата обращения: 16.08.2014).

⁵⁹ Kriegsliteratur und Slam Poetry: ein Workshop fuer Schueler // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ges/prj/nzv/prj/de13163086.htm> (дата обращения: 16.08.2014).

⁶⁰ Projects, Suedafrika // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/za/en/joh/kul/sup.html> (дата обращения: 12.08.2014).

⁶¹ Ueberuns, Suedafrika // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/za/de/joh/uun.html> (дата обращения: 12.08.2014).

⁶² Music Around Africa, Suedafrika // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/za/en/joh/kul/sup/iad/10038097.html> (дата обращения: 12.08.2014).

Некоммерческий проект «*Goethe On Main*» (GoM) был запущен Гете-Институтом в ЮАР в 2009 г. Его суть заключается в культурном обмене и диалоге через выставки, семинары, показы фильмов, проведение театральных и музыкальных мероприятий⁶³.

Япония

Первый Гете-Институт в Японии открылся в 1962 г. в Токио⁶⁴. В настоящее время в Японии работают три представительства Гете-Института с общей численностью сотрудников 54 человека (в Токио, Киото и Осаке), одно культурное сообщество и семь партнерских экзаменационных центров. В двух японских городах находятся четыре школы, курируемые Гете-Институтом. Исходя из общего объема финансирования организации и численности сотрудников в Гете-Институтах Японии, бюджет Гете-Институтов в Японии можно оценить в 6,3 млн евро.

Деятельность Гете-Институтов в Японии спонсируется многими компаниями. Например, проект «150 лет дружбы Германии и Японии» спонсировали Merck, Bayer, Lufthansa, Daimler, Lan Xess, BASF, Volkswagen, Evonik Industries, Siemens, Allianz, Shangri-La Hotel Tokyo, Boehringer Ingelheim, Kirin, STIHL, Kaercher, Beck's, Fissler, KPMG, BMW, TÜV Rheinland, Wilkhahn, Commerzbank⁶⁵.

Гете-Институт Киото расширил традиционные функции представительства организации в сфере культуры за счет создания резиденции для деятелей искусства. Наличие резиденции позволяет поддерживать партнерский креативный культурный обмен в Азии⁶⁶. Создание библиотеки и кафе Гете-Института в Киото спонсировали такие компании, как Thonet, ERCO, Loewe, Vorwerk Carpet, WMF, Rosenthal. Оформление мастерской и апартаментов для специалистов в области искусства было поддержано японскими компаниями Kashiwa и Plus Minus Zero⁶⁷.

Ниже представлены некоторые из реализованных в последнее время в Японии проектов в области языка и культуры.

В марте – апреле 2014 г. в Гете-Институте Киото (Вилла Камогава) состоялась выставка фотографий немецкого фотографа и стипендиата Виллы Камогава Анны-Катрин Грейнер – в рамках фотофестиваля KYOTOGRAPHIE⁶⁸.

В августе 2014 г. в Токио прошел 22-й *Детский кинофестиваль*, одним из спонсоров которого выступил Гете-Институт Токио. На фестивале были показаны детские фильмы из разных стран. Германия была представлена фильмом «Пиноккио» (режиссер Анна Джастис, 2013 г., 3D-анимация)⁶⁹.

Таблица 1 содержит обобщенную информацию о деятельности Гете-Института в выбранных для анализа странах присутствия.

⁶³ Open call for proposals, Suedafrika // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/za/en/joh/kul/sup/gom/20396048.html> (дата обращения: 12.08.2014).

⁶⁴ 50 Jahre Goethe-Institut Tokyo, Tokyo // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/jp/tok/uun/g50/deindex.htm> (дата обращения: 12.08.2014).

⁶⁵ Foerderer, Tokyo // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/jp/tok/uun/spo/deindex.htm> (дата обращения: 12.08.2014).

⁶⁶ Ueberuns, Kyoto // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/jp/kam/uun/deindex.htm> (дата обращения: 12.08.2014).

⁶⁷ Foerderer, Kyoto // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/jp/kam/spo/deindex.htm> (дата обращения: 12.08.2014).

⁶⁸ Anne Kathrin Greiner Fotografie & Film im Rahmen der KYOTOGRAPHIE “KG+”, Kyoto // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/jp/kam/ver/acv/bku/2014/de12436398v.htm> (дата обращения: 12.08.2014).

⁶⁹ Veranstaltungen, Tokyo // Goethe-Institut. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/jp/tok/ver/de13113868v.htm> (дата обращения: 12.08.2014).

Таблица 1. Обобщенная информация о деятельности Гете-Института в выбранных для анализа странах присутствия

Страны присутствия Критерии	Велико-Британия	Германия	Италия	США	Франция	Япония	Бразилия	Индия	Китай	Южная Африка	Казахстан	Узбекистан	Украина	Аргентина	Мексика
	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П
1) правовой статус	Гете-Институты имеют статус представительства или филиалов (некоммерческих организаций), остальные формы присутствия (Гете-Центры, центры изучения немецкого языка, экзаменационные центры, читальные залы и т.д.) представляют собой партнерства с различными местными организациями — университетами, культурными центрами, библиотеками и т.д., которые также являются некоммерческими организациями														
2) стратегические цели	Повышение популярности немецкого языка в мире и расширение международного культурного сотрудничества														
3) решаемые задачи*															
4) основные функции	Преподавание немецкого языка в Германии и других странах, повышение квалификации иностранных преподавателей немецкого языка, распределение стипендий, подготовка и проведение мероприятий в области культуры, подготовка и реализация визитов (как иностранных деятелей культуры в Германию, так и немецких деятелей культуры в другие страны), поддержка переводов с немецкого языка, распространение информационных материалов, посвященных жизни в Германии, а также фильмов, теле- и радиопередач														
5) особенности организации**						п				пп					
6) финансирование деятельности в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества***	8,1 млн евро	13,3 млн евро	7,6 млн евро	19,6 млн евро	6,3 млн евро	9,9 млн евро	26,5 млн евро	9,7 млн евро	2,7 млн евро	3,4 млн евро	2,9 млн евро	9,0 млн евро	3,7 млн евро	6,4 млн евро	
7) методы работы	Обучение немецкому языку и тестирование, проведение конференций и выставок, организация кинопросмотров, спектаклей, концертов, встреч с писателями, художниками и иными деятелями культуры и искусства, а также реализация других проектов, направленных на повышение популярности немецкого языка и укрепление международных культурных связей														
8) формы присутствия в масштабах страны***	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	—	2	2	2	—	—	2	—	2	2	—	—	—	2	—
	4	3	3	3	3	3	—	—	—	—	4	4	4	3	—
	5	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
	—	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечания.

* Общими задачами Гете-Институтов во всех странах являются: продвижение немецкого языка за рубежом, поддержка международного сотрудничества в области культуры, предоставление актуальных сведений о Германии посредством информирования о культурной, общественной и политической жизни страны. В некоторых странах у Гете-Институтов есть специфические задачи:

А) Великобритания – повышение открытости в европейском пространстве, участие в европейских инициативах в области образования, например, продвижение многоязычности, обсуждение с британскими партнерами актуальных для Европы тем;

Б) Италия – поддержка внутривосточного диалога о культуре и образовании, поддержка диалога между Европой и неевропейскими культурами, в особенности на территории Средиземноморья;

В) США – построение трансатлантического культурного и образовательного сообществ;

Г) Индия – культурная программа Гете-Института в индийском городе Пуна сосредоточена на теме кино, так как в Пуне находятся Индийская высшая школа кино и телевидения (FTII) и Национальный киноархив Индии (NFAI);

Д) Аргентина – поддержка открытого обсуждения за пределами законов рынка и критическое рассмотрение диалектического противоречия между рынком и обществом, общественным и личным, глобализацией и самобытностью.

** Особенности организации характерны для Гете-Институтов в следующих странах.

п) Япония – Гете-Институт Киото (Япония) расширил традиционные функции представительства организации в сфере культуры за счет создания резиденции для деятелей искусства. Наличие данной резиденции позволяет поддерживать партнерский креативный культурный обмен в Азии.

пп) Южная Африка – Гете-Институт Йоханнесбург (ЮАР) координирует работу в 11 институтах и 14 Гете-Центрах или культурных сообществах Африки южнее Сахары (как региональный институт). В том числе организация работает в африканских странах, где она не представлена, вместе с немецкими представительствами и другими немецкими институтами.

*** Источники финансирования: Министерство иностранных дел – около 60% всех поступлений Гете-Института, выручка от работы с немецким языком (курсы, экзамены) – около 35% всех поступлений Гете-Института, прочие поступления (в том числе спонсорское финансирование).

**** В масштабах страны возможны следующие формы присутствия (в табл. 1 для каждой страны цифрами указано наличие перечисленных форм):

- 1) Гете-Институты;
- 2) Гете-Центры;
- 3) культурные сообщества;
- 4) партнерские экзаменационные центры;
- 5) школы, курируемые Гете-Институтом;
- 6) центры изучения немецкого языка (или немецкие культурные центры);
- 7) читальные залы.

Источник: составлено автором.

Выводы и рекомендации для России

В целом деятельность Гете-Института в области поддержки немецкого языка и культуры следует признать успешной. Число иностранцев, изучающих немецкий язык и сдающих экзамены по немецкому языку по стандартам Гете-Института, растет. Во всем мире ежегодно проводятся тысячи мероприятий в области культуры с участием Гете-Института, которые позволяют представить немецких общественных деятелей в других странах, а также познакомить немецкую общественность с зарубежным изобразительным искусством, кино, театром, музыкой.

Важно подчеркнуть, что Гете-Институт, несмотря на то что преимущественно финансируется Министерством иностранных дел ФРГ, является независимой некоммерческой организацией. Политика и политическая пропаганда, как правило, находятся вне сферы его деятельности. Более того, программы Гете-Института нацелены на продвижение мира, открытости, сотрудничества, охраны окружающей среды и прочих ценностей, имеющих социальное значение.

Деятельность Гете-Института направлена на иностранных граждан практически всех возрастов — от школьников (через инициативу PASCH) до состоявшихся деятелей культуры и искусства (через программы и отдельные проекты культурного обмена). Особую роль играет то, что за счет высоких стандартов преподавания немецкого языка и предоставления разносторонней информации о Германии и жизни в этой стране, а также с помощью стипендий на изучение языка Гете-Институт делает возможным привлечение талантливых молодых людей для обучения в Германии, которые впоследствии могут внести вклад в науку, культуру и экономику Германии.

Значимой составляющей работы Гете-Института является масштабное сотрудничество с другими организациями: университетами, библиотеками, культурными центрами, компаниями, посольствами. Гете-Институт проводит вместе с ними мероприятия (в том числе на их территории), привлекает их как спонсоров (в основном компании), а также организует на их базе экзаменационные центры, центры изучения немецкого языка, немецкие читальные залы.

Деятельность Гете-Института способствует формированию положительной репутации Германии за рубежом, сохранению и развитию немецкого языка, повышению качества преподавания немецкого языка, продвижению немецких деятелей культуры и искусства в других странах, а также привлечению талантливых иностранных студентов и специалистов в Германию.

Учитывая многолетний международный опыт Гете-Института, при развитии российских центров науки и культуры России нужно максимально использовать имеющийся у нее опыт культурного взаимодействия с другими странами и сделать акцент на сотрудничестве с различными организациями — компаниями, университетами, образовательными центрами, библиотеками, посольствами, торговыми представительствами. Желательно использовать опыт и связи российских культурных центров, которые существовали до распада Советского Союза. Кроме того, следует выстраивать новые связи, поскольку это позволит сэкономить средства (например, за счет использования выставочных залов, оборудования и иных ресурсов партнеров) и увеличить охват аудитории.

Российским культурным центрам необходимо искать спонсоров как среди российских, так и среди иностранных компаний и организаций, а также единомышленников, которые будут заинтересованы в совместном проведении семинаров, фестивалей, выставок, дискуссий и иных мероприятий. Подходящими темами для таких проектов

могут быть кино, театр, живопись, скульптура, фотография, памятные даты. Особое внимание следует уделить переводу русской литературы на иностранные языки.

Важно, чтобы российские культурные центры были независимыми и по возможности имели очень отдаленное отношение к политическим событиям, поскольку политизация культурного сотрудничества не сделает Россию по-настоящему привлекательной для иностранных туристов, студентов, специалистов, деятелей культуры, а также не улучшит имидж страны за рубежом. Политические смыслы в таких вопросах обычно имеют очень явную форму.

Еще один значимый момент – желательно, чтобы взаимодействие в области языка и культуры охватывало максимально широкую аудиторию – от детей до старшего поколения, от студентов до состоявшихся специалистов. Это позволит не только эффективно использовать ресурсы сотрудничества в настоящее время, но и развивать потенциал дальнейшего взаимодействия, а также создавать условия для привлечения наиболее талантливых молодых людей и профессионалов в Россию. Более того, у России есть для этого возможности. Несмотря на то, что ситуация в сфере образования и науки после распада СССР длительное время ухудшалась, некоторые российские вузы сохранили или создали высокие стандарты образования и исследований, что может быть привлекательно для иностранных студентов и научных сотрудников. В России есть и состоявшиеся музыканты, мультипликаторы, режиссеры, а также неизвестные широкой публике талантливые деятели культуры и искусства, которые могли бы вызвать широкий интерес к России и ее культуре в других странах.

Рекомендуется обратить особое внимание на оригинальные и инновационные методы взаимодействия в области языка и культуры, используемые в Германии. Например, могут быть перспективными изучение русского языка в игровой форме (через приложения для компьютеров и мобильных телефонов), оригинальные выставки, проекты, направленные на ознакомление с малоизвестным за рубежом российским искусством.

Следует развивать культурные центры в России, способные принимать граждан других стран, изучающих русский язык. Такие центры должны предлагать широкий спектр курсов русского языка, а также насыщенную культурную программу. Некоторые из них имеет смысл размещать вне крупных городов – например, в малых городах с хорошей транспортной доступностью, живописными окрестностями и богатым культурным наследием. Это позволит студентам получить более полное представление о России и ее культуре, а также улучшить имидж России за рубежом.

Литература

Goethe-Institut (2004) Rahmenvertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und dem Goethe-Institute. V. Режим доступа: https://www.goethe.de/resources/files/pdf11/Rahmenvertrag_Goethe-Institut.pdf (дата обращения: 31.10.2014).

Goethe-Institut (2009) Satzung vom 21. September 2000 (i.d.F. vom 20. November 2009). Режим доступа: https://www.goethe.de/resources/files/pdf11/Vereinsatzung_Goethe-Institut.pdf (дата обращения: 31.10.2014).

Goethe-Institut (2013) Rechenschaftsbericht 2012/2013. Режим доступа: <http://www.goethe.de/uun/pro/jb13/Rechenschaftsbericht2012-2013.pdf> (дата обращения: 31.10.2014).

Goethe-Institut (2014) Jahrbuch 2014. Режим доступа: https://www.goethe.de/resources/files/pdf26/Jahrbuch-Goethe-Institut_20141.pdf (дата обращения: 31.10.2014).

The Goethe Institute and Soft Power

T. Lanshina

Tatiana Lanshina – Junior Researcher at the International Organisations Research Institute, National Research University Higher School of Economics; Researcher at the Energy and Ecology Economic Modeling Center IPEI RANEP; Researcher at the Industrial Research Centre; 20 Myasnikskaya, 101000 Moscow, Russian Federation; E-mail: lanshina.ta@gmail.com

Abstract

This paper deals with history, evolution and working methods of Goethe-Institut – one of the key German soft power actors. It examines the institute's activities following the main functions assigned to it by the German Ministry for Foreign Affairs (promoting German language and supporting cultural events) and provides a thorough study of Goethe-Institut's projects in 15 European, Asian, African, North and South American countries, namely in Argentina, Brazil, Great Britain, Germany itself, Italy, India, Kazakhstan, China, Mexico, USA, Uzbekistan, Ukraine, France, South Africa, Japan. It has been discovered that forms and methods of work in the regions under investigation are generally similar. Specific features are characteristic of Great Britain, USA, Japan, India and South Africa only.

This analysis allows to develop valuable recommendations for Russian cultural centres. The author argues that placing centres for learning Russian as a foreign language in small towns with vast historical and cultural heritage as well as with developed infrastructure and good transport accessibility in Russia, using non-conventional and innovative language and cultural interaction methods and partnering with other educational, scientific and cultural institutes – libraries, universities, foreign cultural centers, etc. – is crucial for Russian cultural centers as subjects of Russian soft power.

Key words: soft power, German language, international cultural exchange, Goethe-Institut

References

- Goethe-Institut (2004) Rahmenvertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und dem Goethe-Institute. V. Available at: https://www.goethe.de/resources/files/pdf11/Rahmenvertrag_Goethe-Institut.pdf (accessed 31 October 2014).
- Goethe-Institut (2009) Satzung vom 21. September 2000 (i.d.F. vom 20. November 2009). Available at: https://www.goethe.de/resources/files/pdf11/Vereinsatzung_Goethe-Institut.pdf (accessed 31 October 2014).
- Goethe-Institut (2013) Rechenschaftsbericht 2012/2013. Available at: <http://www.goethe.de/uun/pro/jb13/Rechenschaftsbericht2012-2013.pdf> (accessed 31 October 2014).
- Goethe-Institut (2014) Jahrbuch 2014. Available at: https://www.goethe.de/resources/files/pdf26/Jahrbuch-Goethe-Institut_2014.pdf (accessed 31 October 2014).

Развитие форм коллективного управления

Глобальное управление в сфере энергетики: миф или реальность?¹

В.В. Панова

Панова Виктория Владимировна – к.и.н., доцент кафедры международных отношений и внешней политики России, МГИМО Университет, МИД России; старший советник по стратегическому планированию, НКИ БРИКС; Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76; E-mail: victoria.panova@nkibrics.ru

Целью данной статьи является выявление основных достижений и неудач неформальных институтов, таких как «Группа семи/восьми», «Группа двадцати» и БРИКС, в области глобального и регионального управления энергетической отраслью. Несмотря на то, что существует множество профильных организаций и институтов общей направленности, которые либо отстаивают интересы определенной группы участников мирового рынка энергоресурсов (например, МЭА и ОПЕК), либо занимаются проблемами отдельных элементов структуры энергетики (углеводороды, альтернативные или возобновляемые источники энергии), ни одна из существующих формализованных международных организаций не способна гармонизировать зачастую противоположные интересы заинтересованных сторон. Единственной организацией, которая теоретически могла бы исполнять подобную функцию, является Международный энергетический форум, который, однако, остается в значительной мере неэффективным и не имеет необходимых полномочий. В то же время неформальные объединения «клубного» типа, хоть и не способны восполнить этот пробел, могут содействовать достижению консенсуса по необходимым приоритетным шагам заинтересованных сторон, направленным на создание стабильной, справедливой и всеобъемлющей архитектуры глобального управления в области энергетики. В связи с исключением России из «Группы восьми» данный форум утратил потенциал, необходимый для достижения этой цели. Тем не менее «Группа двадцати» представляется институтом, в наибольшей степени подходящим для решения этой задачи, поскольку, среди прочих, включает страны БРИКС, которые могут стать основной движущей силой в процессе выработки взаимоприемлемых правил и основ глобальной архитектуры энергетического управления, базирующейся на существующих формальных институтах.

Ключевые слова: глобальное управление в сфере энергетики, энергетическая безопасность, БРИКС, «Группа семи/восьми», «Группа двадцати», МЭА, ОПЕК, МЭФ

Введение

Несмотря на то, что энергетическая безопасность является одним из важнейших элементов национальной безопасности, регулирование в данной сфере в глобальном мас-

---

¹ Перевод выполнен м.н.с. Центра исследований глобального управления Института международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ, аспирантом кафедры мировой политики НИУ ВШЭ А.Г. Сахаровым.

штабе практически отсутствует, равно как и консенсус относительно создания некоего управляющего органа, способного не только и не столько предоставить площадку для переговоров между основными игроками при участии менее крупных акторов, но и предложить набор правил, принимаемых абсолютным большинством стран, что позволит повысить прозрачность, предсказуемость и стабильность мировой энергетики. Кроме того, в энергетике определяющую роль играют политические интересы, а не взаимодействие на рыночной основе. Данный факт иллюстрируется на примере переговоров о применении положений Договора к Энергетической хартии, когда многие проблемы были разрешены на экспертном уровне, но результаты этих переговоров, продолжавшихся в течение трех лет, были фактически выброшены на помойку Европейской комиссией, отказавшейся от компромисса, выработанного российскими и европейскими экспертами. Еще одним ярким примером может служить развитие и разрешение газовых конфликтов 2006 г. и 2009 г. между Россией и Украиной, принятие Третьего энергопакета Европейским союзом, а также недавняя остановка проекта «Южный поток». К сожалению, сложившаяся на сегодняшний день международная обстановка характеризуется значительным регрессом даже в сравнении с периодом «холодной войны», когда энергетические отношения между СССР и странами Западной Европы не были подвержены влиянию политических противоречий. Достаточно вспомнить события 1968 г. и состоявшееся в том же году начало эксплуатации газопровода из СССР в Австрию, а также неудачную попытку президента США Р. Рейгана помешать реализации проекта газопровода «Дружба», столкнувшуюся с твердой оппозицией его европейских коллег.

Представляется важным определить достижения существующих международных институтов и «клубов» на пути становления энергетической безопасности в качестве инклюзивной, а не выборочно приемлемой концепции, а также их потенциал выработки консенсуса заинтересованных сторон в обозримом будущем.

Определение России как «энергетической сверхдержавы» получило распространение в период первого председательства России в «Группе восьми». Семь лет спустя Россия председательствовала в еще одном «клубе» — «Группе двадцати», де-факто представляющем собой орган глобального финансового и экономического управления. В ходе председательства в «Группе восьми» в 2014 г., несостоявшегося ввиду ряда политических причин, Россия собиралась продвигать идею о необходимости достижения договоренностей с партнерами по вопросам энергетической безопасности. Бесспорно, энергетика является неотъемлемой частью, «кровью» экономического развития любой страны, а Россия в данном контексте и вовсе занимает особое место, учитывая ее статус как одновременно производителя и потребителя энергоресурсов, а также транзитной страны. Таким образом, несмотря на то, что относительные показатели энергетической самодостаточности выросли как в глобальном масштабе, так и в контексте развития российской экономики, энергетическая безопасность остается фундаментальной проблемой.

Международная энергетическая архитектура

На сегодняшний день половина населения земного шара проживает в странах, богатых природными ресурсами. Несмотря на это, миллионы людей живут за чертой бедности, в том числе энергетической. Повышение прозрачности и подотчетности обществу в вопросах расходования доходов государств и транснациональных корпораций, получаемых от эксплуатации природных богатств, позволит изменить сложившуюся ситуа-

цию. Еще одним фактором, способным изменить к лучшему жизнь миллионов людей, является повышение эффективности международной энергетической архитектуры, которое позволит решить существующие проблемы и способствовать формированию основанных на консенсусе механизмов сотрудничества между различными странами, компаниями и международными организациями, ответственными за разработку и стабильные поставки энергоресурсов.

С одной стороны, можно вспомнить большое количество различных институтов или двусторонних и многосторонних соглашений по многим аспектам энергетической безопасности. Как отмечали Н. Дубаш и А. Флорини, «энергетический ландшафт засорен управляющими и институтами». С другой стороны, мы не можем говорить о том, что на сегодняшний день существует целостная система, позволяющая осуществлять эффективное и продуктивное глобальное управление в энергетической сфере. Большинство существующих структур были созданы как ответ на кризис, что, в свою очередь, привело к формированию «несогласованного и незавершенного ландшафта». В то время как Россия последовательно пыталась донести идею создания нового, универсального института в сфере управления энергетикой, многие государства, поддерживаемые отдельными экспертами, считают, что существует «острая потребность извлечения выгоды из существующего многообразия» [Dubash, Florini, 2011].

Ни Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК) или Форум стран – экспортеров газа (ФСЭГ), отстаивающие интересы производителей, ни ориентированное на нужды потребителей Международное энергетическое агентство (МЭА) не в состоянии взять на себя роль независимого непредвзятого лидера в процессе формирования справедливого и инклюзивного энергетического порядка в мире. В то же время, хотя МЭА и является влиятельным международным органом, отличающимся высококачественными исследованиями и программами партнерства с государствами, не являющимися членами организации, по широкому кругу вопросов (в том числе с Китаем, Индией, Россией и др.), оно все же не может дать исчерпывающий ответ на современные нужды в сфере энергетической безопасности, а правила членства и действия этой организации являются устаревшими и недостаточно гибкими.

МЭА создавалось как часть Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), доминирующее положение в которой занимают страны Запада. Воспринимаемое частью исследователей как «оплот Запада», агентство не отражает «нынешнюю многополярность мировой экономики», не включая такие страны, как Китай и Индия [Van de Graaf, Lesage, 2009].

Все еще достаточно влиятельному «западному» политическому и экспертному сообществу этой организации необходимо отдать должное. МЭА является авторитетным источником аналитических материалов по вопросам энергетики, старается быть прогрессивным средством вовлечения третьих стран в различные совместные программы, а также является хорошим гарантийным механизмом для стран-членов. В то же время МЭА, расширяя в течение многих лет сферу своей ответственности и исполняя все более широкий спектр задач, по-прежнему остается уютным клубом западных стран – потребителей энергоресурсов и, как следствие, обладает ограниченным влиянием на формирование правил игры на энергетическом рынке и не является подходящим органом для исполнения поручений «Группы семи/восьми» или «Группы двадцати». По крайней мере, к этой работе должно быть привлечено большее количество акторов. Можно сравнить ситуацию вокруг роли МЭА в мировой энергетике с проблемой реформирования международных финансовых институтов (конечно, в значительно меньшей степени, в связи повышенной хаотичностью и меньшей монополизаци-

ей международной энергетической архитектуры, о чем было упомянуто выше). Более справедливый миропорядок нуждается не в одолжениях стран «золотого миллиарда» менее развитым странам, а в переосмыслении концепции структуры и правил управления в сфере энергетики. Требуются не программы партнерства МЭА, а создание другого института с равными правами и положением для развитых, растущих и развивающихся экономик, потребителей и производителей вне зависимости от географического положения.

Нельзя рассчитывать и на другой институт – Международный энергетический форум (МЭФ), который хотя и обладает более представительным членством, остается слабым. Несмотря на то, что этот институт стал более успешным воплощением французской идеи, которая в 1974 г. уступила место продвигаемой США инициативе Международной энергетической программы и МЭА, ее влияние существенно ниже необходимого уровня. Идея о создании МЭФ вернулась в мировую повестку дня в период окончания биполярной конфронтации, что давало надежду на формирование более благоприятных условий и одинаковых правил для всех игроков на глобальной энергетической арене. Со временем МЭФ вырос и сегодня включает 75 стран и ряд энергетических компаний из разных стран мира. Утверждается, что на страны – члены МЭФ приходится до 90% спроса и предложения нефти и газа в мире². Впоследствии в структуре форума произошли изменения, в ходе которых был создан Секретариат и учреждена практика регулярных министерских встреч. Однако последняя подобная встреча (14-я Министерская встреча), прошедшая в Москве, подтвердила слабость института, продемонстрировав, что он в крайней степени подвержен политической конъюнктуре и не является по-настоящему нейтральным профессиональным форумом, призванным решать проблемы мировой энергетики. Как известно, представители одной из стран-соорганизаторов (Великобритании), а также всех западных государств, за исключением Чешской Республики и Финляндии, не приехали на форум. Таким образом, Министерская встреча МЭФ 2014 г. собрала представителей всех ведущих развивающихся стран – потребителей и производителей энергоресурсов, но лишь немногих среди развитых экономик. Это, в свою очередь, показало не слабость России, а организационную несостоятельность, казалось бы, универсального института в сфере энергетики. Это еще один пример стремления Запада к сохранению устаревшего порядка, поскольку в данном случае была проигнорирована не только Россия, но и большой круг участников из Африки, Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки – все те страны, которые на сегодняшний день демонстрируют, возможно, не всегда стабильные, но в целом значительные темпы роста и экономического развития, и в сторону которых все больше будет смещаться центр тяжести мировой экономики, а в дальнейшем – мировой политики.

Еще одним институтом, о котором стоит упомянуть в данном контексте, является Энергетическая хартия. Россия – одна из стран, подписавших Договор к Энергетической хартии (ДЭХ), и временно применяла его до 2009 г., когда после ряда кризисных ситуаций, которые, по мнению Москвы, не регулировались ДЭХ (в дополнение к ряду вопросов, таких как транзит, инвестиционный режим, квоты на ядерную энергию и др., порядок регулирования которых был либо невыгоден стране, либо вовсе отсутствовал), отказалась от ратификации. Вначале позиция была достаточно жесткой, Россия настаивала на согласовании не адаптированного, а нового документа. Однако впоследствии эмоциональный фон спал и в январе 2014 г. российские чиновники встретились с пред-

² Более подробная информация доступна на сайте IEF. Режим доступа: www.ief.org/about-ief/organisation/member-countries.aspx (дата обращения: 20.01.2015).

ставителями ДЭХ и выразили интерес к модернизации договора (в контексте отдельных сфер взаимодействия и отдельных стран). Последний раунд переговоров по этому вопросу состоялся в апреле. Однако, несмотря на этот позитивный шаг в правильном направлении, маловероятно, что ДЭХ значительно расширит свое членство для учета интересов и беспокойств всех стран, особенно в ситуации, когда ограниченный географический масштаб не способствует формированию консенсуса по ряду важнейших содержательных позиций.

Следует отметить наличие большого числа региональных организаций, созданных или планируемых с различной степенью успешности. Однако ни одна из них – по причине ограниченного членства или неспособности достичь согласия по организационным вопросам и сферам компетенций – не является достаточно влиятельной для того, чтобы стать важной частью архитектуры глобального энергетического управления. Среди таких организаций можно отметить Соглашение о сотрудничестве в сфере энергетики АСЕАН 1986 г. Еще одним примером, хотя и скорее отрицательным, является неудачная инициатива по созданию Энергетического клуба в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

«Клубная» модель управления

Среди определяющих черт современной мировой системы, находящейся в процессе становления и в настоящее время переживающей непростой период борьбы за утверждение правил нового мирового порядка, необходимо отметить изменение в иерархии ее субъектов. Преимущественно сетевой характер сотрудничества на различных уровнях и в различных сферах сегодня является свершившимся фактом. Наибольшей эффективности удастся достичь, используя гибкие механизмы принятия решений, в рамках которых участники ощущают себя равноправными или почти равноправными партнерами. Формализованные международные организации, хоть и наиболее эффективны в случаях, когда политическое решение достигнуто и необходимость подобных структур для его реализации критически важна, чрезмерно скованы правилами, им недостает возможности взаимодействия с внешними акторами и зачастую способности неформальных институтов к принятию неожиданно смелых решений.

Страны, ранее называвшиеся капиталистическими, а теперь «западными», смогли использовать подобное неформальное взаимодействие между лидерами в целях консолидации своих позиций и, среди прочего, достижения преимущества в технологическом, экономическом и политическом развитии над странами социалистического лагеря. Эта идея, родившаяся в других формах на более низких уровнях – в основном в международных летних школах при Гарварде Г. Киссинджера, объединявших, помимо их американских коллег, восходящих звезд интеллектуальной и политической элиты Европы и Азии, а также в рамках встреч представителей мирового бизнес-сообщества, организованных Рокфеллером с целью создания сети людей, знающих друг друга лично. В разное время в этих встречах принимали участие П. Трюдо и В. Жискара д'Эстен. И, как известно, Г. Киссинджер и З. Бжезинский стояли у истоков Трехсторонней комиссии, а «Группа семи» стала результатом замысла В. Жискара д'Эстена и Г. Шмидта.

Количество таких «клубов» росло экспоненциально, все больше вовлекая развивающиеся страны, а не только лишь развитые. Вначале, с созданием «Группы двадцати», этот процесс был продолжением идей «семерки», но впоследствии зажил собственной жизнью, что проявилось, в частности, в появлении БРИКС. Именно эти механизмы, сосуществуя с формализованными международными организациями, формулируют

стратегические направления развития международной системы и деятельности ее акторов посредством неформальных обсуждений между лидерами и в рамках подготовительных встреч на различных уровнях.

Хотя вышесказанное свидетельствует о том, что существующие формализованные организации и многосторонние соглашения не способны содействовать формированию всеобщей, устойчивой и инклюзивной системы глобального управления в сфере энергетики, представляется полезным уделить внимание так называемым «клубам» или «Группе семи/восьми», «Группе двадцати» и БРИКС.

Роль «клубов» в контексте решения энергетических проблем

Каждая страна, входящая в число членов институтов глобального управления, имеет длительную историю решения проблем энергетической безопасности (однако, как упоминалось ранее, реальных шагов не предпринималось до первого нефтяного кризиса 1973–1974 гг.). Но поскольку национальная политика не является предметом данной работы, этот опыт не будет рассмотрен.

В то же время, возможно, имеет смысл упомянуть о Европейском союзе. В продолжение рассуждений ряда европейских аналитиков³ кажется удивительным тот факт, что ЕС, зародившись как энергетическое объединение (сначала в качестве Европейского объединения угля и стали, а немного позднее – Евроатома), так и не выработал общей энергетической политики. Даже несмотря на то, что в ЕС были созданы институты и приняты документы, определяющие совместные подходы к пониманию проблемы (начиная с Европейской энергетической хартии и Договора к ней, Зеленой книги, Агентства по сотрудничеству органов регулирования энергетики, Европейского инновационного партнерства по сырьевым материалам (EIP) и заканчивая Энергетической стратегией ЕС на период 2011–2020 гг.)⁴.

«Группа семи/восьми»

«Группа семи», которая на сегодняшний день вернулась к своему более узкому составу, являясь старейшим из «клубных» форматов, обладает наиболее богатой историей в контексте решения энергетических проблем во всех их проявлениях. Более того, именно энергетический кризис 1973 г. во многом способствовал созданию группы, и именно вопросы энергетики обсуждались на встречах форума с самого начала его работы.

Интенсивное развитие капиталистических стран в послевоенный период, основанное на активном потреблении энергоресурсов, привело к значительному росту зависимости этих стран от поставок энергии. Так, с 1954 г. по 1974 г. производство сырой нефти выросло более чем в 4 раза – с около 700 млн тонн до 2,9 млрд тонн, т.е. почти на 8% в год. Но кризис 1970-х годов – рецессия в мировой экономике, политически и эко-

³ Marianne Ranke Cormier. The Experience of the ECSC, the status of the concept of pooling resources in Europe today, and lessons for Europe and the World of Tomorrow. 4th Euro-BRICS seminar. Moscow. 2013. May 23. Режим доступа: <http://www.leap2020.net/euro-brics/2014/02/21/the-experience-of-the-ecsc-the-status-of-the-concept-of-pooling-resources-in-europe-today-and-lessons-for-europe-and-the-world-of-tomorrow/?lang=en> (дата обращения: 20.01.2015).

⁴ Несмотря на то, что некоторые известные эксперты рассматривают деятельность в рамках инициативы “Major Economies Meeting” президента США Дж. Буша и более поздней аналогичной инициативы Б. Обамы “Major Economies Forum”, ввиду отсутствия их практического вклада в развитие концепции энергетической безопасности автор данного текста не уделяет им внимания в рамках настоящей статьи. См. [Lesage et al., 2010].

номически мотивированное сокращение добычи нефти странами ОПЕК – обусловил колебания в уровне добычи, который достиг пика в 3,2 млрд тонн в 1979 г. и минимума в 2,8 тонн в 1983 г.

В середине 1970-х ведущие страны Запада признали уязвимость своих экономик и их зависимость от поставок энергоресурсов, основные потоки которых шли из ближневосточного региона.

Второй кризис 1978–1981 гг. привел к росту цены на нефть до 37,29 долл. США за баррель и, таким образом, способствовал росту заинтересованности в развитии альтернативных источников энергии и энергосберегающей модели экономики. Хотя некоторые из принятых мер были упомянуты выше, интерес представляет пример координации «Группы семи» в ответ на энергетический шок.

Можно условно выделить пять этапов деятельности «Группы семи/восьми» в сфере энергетики. В период двух энергетических кризисов – 1970-х – начала 1980-х годов – вопросы энергетической безопасности занимали видное место в повестке дня «Группы семи». Далее, во времена низких цен и значительного превышения предложения над спросом, эта сфера была отодвинута на второй план и упоминалась только в контексте тематики охраны окружающей среды. В конце 1980-х – начале 1990-х годов и после развала Советского Союза и социалистического блока основной темой для «Группы семи» стала ядерная безопасность (не только в контексте влияния на окружающую среду, в особенности после аварии на Чернобыльской АЭС, но и в связи с увеличившимся риском распространения ядерных материалов и технологий). После 2000 г. внимание «Группы восьми» привлекла энергетическая безопасность как таковая. Кульминацией этого периода стало председательство России в 2006 г., когда энергетическая безопасность, наряду с образованием и борьбой с инфекционными заболеваниями, была избрана в качестве приоритета саммита.

Последний период, как представляется, начался с вызванного ситуацией в американской экономике финансового и экономического кризиса, который привел к началу работы «Группы двадцати» на высшем уровне и отодвинул большинство вопросов, обсуждавшихся на саммитах «восьмерки», в том числе и энергетику, на второй план. Ведь необходимо учитывать тот факт, что многосторонняя повестка дня не исходит из решения узконациональных интересов. Поэтому и до обострения политической обстановки, в период подготовки России к проведению саммита в Сочи, энергетика не была среди приоритетных тем председательства, даже с учетом того, что нефть и газ остаются важнейшими видами сырья с точки зрения наполнения государственного бюджета. Еще одним фактором, подтверждающим тезис о начале нового периода в это время, является так называемая «сланцевая революция», в ходе которой, с 2007 г., производство сланцевого газа в США выросло в 6 раз (с 54 млрд куб. м до 319 куб. м в 2013 г.), что существенно изменило состояние энергетической безопасности на североамериканском континенте⁵. Первые сообщения о колоссальном и быстром росте мировых запасов энергоресурсов, связанном с добычей сланцевого газа, появились в Обзоре мировой энергетики МЭА за 2009 г., дополнительная информация о сланцевой нефти стала доступна позднее, в 2013 г.⁶ Политические и экономические реалии продолжа-

⁵ Влияние сланцевого газа на энергетический рынок не является предметом данной работы, подробное рассмотрение последствий сланцевой революции и связанных с ней «политических игр» см. в [Грушевенко, Мельникова, 2014].

⁶ Грушевенко и Мельникова пришли к выводу, что источником колоссального увеличения мировых запасов природного газа со включением сланцевого газа является публикация 1997 г. Х. Рогнера, который был крайне осторожен в своих оценках и не делал вид, что располагает точными данными, называя оценки «дискуссионными» [Грушевенко, Мельникова, 2014, с. 162–163].

ют оказывать отрицательное воздействие на цены на нефть, одновременно еще более уводя эту проблематику из глобального списка приоритетных тем: для ведущих экономик – потребителей энергии такая ситуация представляется чрезвычайно выгодной, и при этом они не должны демонстрировать остальным свою озабоченность судьбами бедных стран, также потребляющих энергию, так как ситуация аналогичным образом является положительным фактором для этих государств и их населения.

Выявление этапов эволюции повестки дня «Группы семи/восьми» и их подходов к энергетическим вопросам дает лишь частичное понимание проблемы. Более важным представляется не то, как группа занималась этими проблемами, а то, каких результатов удалось достичь. В данном случае необходимо согласиться с европейскими исследователями, которые утверждают, что наиболее важное достижение заключается в продвижении идеи мировой энергетической безопасности и ее архитектуры, даже с учетом сомнительных результатов принятых решений и обязательств⁷. Еще один важный фактор связан с вовлечением третьих стран и институтов в процесс обсуждения, в частности в рамках Хайлигендаммского процесса, рассматриваемого ниже.

В то же время следует согласиться с Лесажем и др., отмечающими существенные недостатки в процессе работы «Группы семи/восьми» в области энергетики, в частности отсутствие дальновидности для преодоления разногласий в подходах к энергетической безопасности. Действительно, такая попытка была осуществлена в рамках Санкт-Петербургской декларации по энергетической безопасности, положения которой были поддержаны «Группой двадцати» в 2009 г. Однако намерения выработать общие принципы остались на бумаге, в то время как в реальности имели место связанные с энергетической сферой кризисы и конфликты, провал ДЭХ, введение вопросов энергетической безопасности в сферу интересов НАТО и т.д.

Хайлигендаммский процесс

Еще одним механизмом, который стоит упомянуть в рамках данной работы, является Хайлигендаммский процесс, продолжавшийся в течение двух лет. Он имеет большое значение, поскольку является примером осознания Россией и другими будущими членами БРИКС общности интересов по широкому кругу вопросов. Еще одной причиной важности данного механизма является то, что работа в его рамках была структурирована вокруг четырех основных тем. Среди направлений сотрудничества, являвшихся актуальными с точки зрения обсуждения и решения вопросов в сфере энергетической безопасности, были повышение энергетической эффективности и техническое сотрудничество в сфере сокращения выбросов углекислого газа, а также взаимодействие в целях содействия развитию, в особенности в Африке.

Пять развивающихся экономик вместе с Россией поддержали китайскую инициативу, сформулированную еще на полях Петербургского саммита «Группы восьми», по дополнению тематики энергоэффективности вопросами использования альтернативных и возобновляемых источников энергии, в то время как все дискуссии отталкивались от положений Санкт-Петербургской декларации по энергетической безопасности [Panova, 2008]. Тем не менее, когда Хайлигендаммский процесс был приостановлен (с созданием «Группы двадцати» на уровне глав государств и правительств), эта работа, даже не будучи продолжена напрямую, осуществлялась с переменным успехом и с несколько измененными приоритетами в других форматах, включая БРИКС.

⁷ Более подробную информацию о роли «Группы восьми» в энергетическом управлении см. в [Lesage et al., 2010].

«Группа двадцати»

Поскольку было упомянуто о «Группе двадцати», представляется важным отметить, что в связи с особенностями этого клуба он в большей степени направлен на решение финансово-экономических проблем. Кроме того, в отличие от «Группы семи», создание данного института не было обусловлено потребностями энергетики.

Основные вопросы, поднимаемые в рамках энергетической повестки дня «двадцатки», затрагивались лишь опосредованно и касались тематики использования углеводородов и альтернативных источников энергии, волатильности энергетических рынков и вопросов охраны окружающей среды. В соответствии с этими направлениями «Группой двадцати» были созданы рабочие группы по топливным субсидиям, волатильности цен на энергоносители, чистой энергетике и энергоэффективности, а также по защите морской среды.

Уже на саммите 2009 г. в Питтсбурге лидеры уделили целый параграф в тексте итоговой декларации вопросам энергетической безопасности и изменения климата. К счастью, работа, проведенная в рамках саммита «Группы восьми» в Санкт-Петербурге в 2006 г., не была совсем уж напрасна, поскольку на этот раз лидеры всех стран поддерживали принципы энергетической безопасности. Более того, в 2009 г. российская инициатива по расширению полномочий Совместной инициативы в области данных о нефти (JODI) на природный газ получила дальнейшее развитие. Это открывало возможности повышения прозрачности и стабильности энергетического рынка на всех звеньях цепочки производства.

Еще одно важное обязательство было принято лидерами «Группы двадцати» в сфере поэтапной отмены в среднесрочной перспективе субсидий на ископаемые виды топлива с целью избежать поощрения «расточительного потребления». В качестве обоснования особого внимания к данной проблеме приводились ссылки на исследования МЭА и ОЭСР, согласно которым отмена субсидий может привести к сокращению мировых выбросов парниковых газов на одну десятую к середине столетия. В дополнение к негативному эффекту на состояние окружающей среды топливные субсидии являются серьезным препятствием на пути экономического развития, поскольку ведут к нерациональному распределению бюджетных ресурсов. Россия в данном случае представляет собой яркий пример подобной практики. Действительно, хотя это и не может быть отнесено к субсидиям, нынешняя ситуация, связанная с политическим кризисом, является хорошей иллюстрацией данного феномена. Несмотря на то, что политические последствия санкций стран «семерки» в отношении России не являются предметом данной статьи⁸, важно отметить, что дополнительная поддержка от Фонда национального благосостояния, требуемая государственной компанией «Роснефть», к которой, возможно, присоединятся другие попавшие под санкции энергетические компании, в весьма вероятном случае одобрения может еще в большей степени поставить под угрозу общее экономическое положение страны и негативно сказаться на долгосрочных пер-

---

⁸ Автор твердо в своем убеждении, что односторонне наложенные санкции не только контрпродуктивны, но и незаконны, поскольку только один орган может применять подобные меры принуждения, и это не «Группа семи», а Совет Безопасности ООН. Это ведет к дальнейшим рассуждениям относительно более фундаментальных проблем международного права и неприемлемости прецедентного подхода к нему, основанного на философии достижения результата любой ценой. Это приводит нас к крайне опасной ситуации, когда государство или группа государств берут на себя роль «судей», которые стремятся к подмене международного права национальным и установлению несправедливого однополярного мира.

спективах устойчивого развития и экономического благополучия, посредством перенаправления средств из более продуктивных и перспективных отраслей.

На следующем саммите в Торонто не было отмечено значительного прогресса по данному направлению, однако обязательство было подтверждено и усилено намерением провести обзор исполнения и требованием предоставить национальные «дорожные карты» по отказу от топливных субсидий⁹. Лидеры «Группы двадцати» также поручили профильным международным организациям, таким как МЭА, ОПЕК, ОЭСР и Всемирный банк, провести совместное исследование существующих субсидий и предложить рекомендации по наиболее эффективным способам исполнения обязательства и доложить о результатах на следующем саммите «двадцатки»¹⁰.

Россия принимала саммит 2013 г. в Санкт-Петербурге. Третьей темой, заявленной в качестве приоритета российского председательства, являлось эффективное регулирование в интересах экономического роста. В рамках этой темы поднимались и традиционные вопросы энергетики. Рабочая группа по вопросам устойчивой энергетики, созданная в рамках «Группы двадцати», осуществляла свою деятельность по четырем основным направлениям – волатильность энергетических рынков, энергоэффективность и зеленый рост, развитие и управление энергетической инфраструктурой, а также защита морской среды (данная тема впервые обсуждалась на саммите 2010 г. в Торонто по инициативе России после аварии на нефтяной платформе BP в Мексиканском заливе).

В 2013 г. также начался процесс усиления прозрачности в энергетической сфере России, что способствовало повышению стабильности мирового энергетического развития. В июле 2013 г. было принято решение о рассекречивании данных о нефтяных запасах страны¹¹. Однако это решение не имело немедленного положительного эффекта, поскольку запасы нефти по-прежнему оцениваются по советским стандартам, что не соответствует международной классификации¹².

Что касается вопросов изменения климата и энергетической безопасности, то их обсуждение в рамках «Группы двадцати» представляется предпочтительным, так как она является более представительным институтом с точки зрения более или менее равного присутствия среди ее членов и стран-потребителей, и стран – производителей энергоресурсов (с учетом членства Саудовской Аравии, Индонезии, Бразилии и Мексики), тогда как «Группа семи/восьми» в значительной степени представляет интересы стран-потребителей. В то же время члены «Группы двадцати» являются крупнейшими потребителями энергии, что формирует понимание общей уязвимости и взаимозависимости в условиях ограниченного доступа к углеводородам.

Это, в свою очередь, несмотря на устойчивые разногласия в понимании концепции энергетической безопасности, создает реальную возможность выработки членами «двадцатки» общих подходов по широкому кругу параметров. В качестве иллюстрации этого факта стоит упомянуть о том, что в 2014 г. в рамках «Группы двадцати» впервые

---

⁹ Важно отметить наличие существенных разногласий между странами «двадцатки» по вопросу о том, какие субсидии используются, начиная от субсидий на потребление бензина и заканчивая налоговыми скидками для нефтедобывающих компаний.

¹⁰ The G20 Toronto Summit Declaration, Canada, 27 June, 2010. Режим доступа: <http://www.g20.toronto.ca/2010/to-communicate.html> (дата обращения: 20.01.2015).

¹¹ Согласно данным Минприроды, по состоянию на начало 2012 г. запасы нефти в России составили 28 млрд тонн, природного газа – 68,4 трлн куб. м.

¹² Путилов С. (2013) Бесценная тайна: правительство рассекретило сведения о запасах углеводородов в стране, но извлечь их из недр будет непросто // Новые Известия. № 130 (3675).

прошли дискуссии по вопросу реформирования международных институтов в сфере энергетики. Исходным пунктом стала упомянутая выше в контексте недостатков МЭА недостаточная представленность растущих экономик в ряде мировых энергетических институтов. В том же году «двадцатка» утвердила принципы взаимодействия в сфере энергетики, своего рода «дорожную карту», которая является неплохой основой для дальнейшего продвижения реформы глобального управления в сфере энергетики. Все эти начинания должны принять более определенную форму в ходе встреч министров энергетики «Группы двадцати» в Турции в 2015 г.¹³

БРИКС

Несмотря на наличие значительной доли скептицизма, в основном среди части экспертного сообщества, не принимающей активного участия и не знакомой с деятельностью БРИКС, это объединение все же может рассматриваться как многообещающий формат сотрудничества между «Большой пятеркой»¹⁴, а также странами БРИКС и другими государствами. С самого начала встреч БРИКС¹⁵ на высшем уровне лидеры подтверждали важность энергетики и вопросов охраны окружающей среды. В первой, «установочной», Декларации Екатеринбургского саммита четыре страны уделили значительное внимание проблемам устойчивого развития, содержащимся, «в частности, в Декларации Рио, Повестке дня XXI в. и многосторонних природоохранных соглашениях»¹⁶, и усилению взаимодействия в энергетической сфере. России также удалось консолидировать поддержку своей идеи о равной ответственности и равной важности энергетической безопасности не только для потребителей, но и других участников производственной цепочки, в частности, стран – производителей энергоресурсов, а также транзитных стран. На сегодняшний день определение энергетической безопасности в большей степени соответствует интересам потребителей. Тем не менее уже был предпринят ряд шагов по выработке более сбалансированного решения. Так, в период своего председательства в «Группе восьми» в 2006 г. России удалось согласовать подобное обязательство и достичь взаимопонимания по данному вопросу с коллегами из стран «семерки» и Европейского союза.

Необходимо помнить, что сотрудничество между государствами, составляющими сегодня БРИКС, началось в рамках аутрич-программы «Группы восьми», позднее институционализированной в виде Хайлигендаммского процесса, описанного ранее. Таким образом, энергетическая тематика появилась в повестке дня БРИКС с самого начала.

Среди прочих достижений можно отметить встречу министров, ответственных за развитие науки и технологий, в ЮАР в феврале 2014 г. Одним из итогов встречи стало принятие Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций, подписанного позднее пятью лидерами на саммите в г. Форталеза.

¹³ Более подробно о российском взгляде на результаты австралийского председательства в 2014 г., в том числе в области энергетики, см. интервью с российской шерпой С. Лукаш от 9 декабря 2014 г. Режим доступа: http://civilbrics.ru/news/?ELEMENT_ID=433 (дата обращения: 20.01.2015).

¹⁴ В данном случае идет отсылка к популярной в годы председательства в БРИКС ЮАР альянсу к «Большой африканской пятерке» млекопитающих.

¹⁵ ЮАР присоединилась к объединению по приглашению Китая позже. Официальное приглашение датируется концом 2010 г. Первое участие ЮАР в саммите БРИКС в Санье – 2011 г.

¹⁶ Совместное заявление лидеров стран БРИК, 16 июня 2009 г. Екатеринбург, Россия. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/06/217932.shtml> (дата обращения: 20.01.2015).

В Меморандуме заложены основы сотрудничества стран БРИКС с последующим привлечением других растущих экономик по пяти основным направлениям, включающим, среди прочих, проблемы изменения климата (направление возглавляет Бразилия) и развитие альтернативных и возобновляемых источников энергии (направление возглавляет Китай)¹⁷.

На саммите в Форталезе Россия выступила с предложением о создании Энергетической ассоциации БРИКС, которая могла бы стать платформой для создания резервного банка топлива и Института энергетической политики БРИКС. По мнению президента В.В. Путина, это позволило бы укрепить энергетическую безопасность стран БРИКС и предоставить площадку для обсуждения специфики новых инструментов и институтов в сфере торговли энергоресурсами¹⁸.

В то же время энергетической тематике как таковой на саммите в Форталезе было уделено не так много внимания. Было отмечено, что, несмотря на признание странами БРИКС важности ископаемых видов топлива, предпочтение будет отдано развитию возобновляемых и экологически чистых источников энергии и укреплению сотрудничества в этой сфере в соответствии с целями повышения энергоэффективности и устойчивого развития. Все усилия в этом направлении будут осуществляться «с учетом национальной политики, приоритетов и ресурсов»¹⁹. Ситуация в сфере охраны окружающей среды в повестке дня БРИКС несколько более запутанна.

Правительства всех стран БРИКС, и Россия в этом случае не является исключением, признают важность выдвижения на встречах согласованных инициатив. Все государства осведомлены о «красных линиях» друг друга, которые не следует пересекать. Даже в случае несогласия одного из государств с подходом большинства по тому или иному вопросу, групповое давление на него не осуществляется из соображений сохранения единства объединения. Примером тому могут служить переговоры по проблемам изменения климата. Именно поэтому во время климатических переговоров появилась аббревиатура BASIC – Россия, будучи страной Приложения I, в большей степени придерживается европейских позиций по данному вопросу. Для подтверждения этих различий в подходах можно обратиться к речи председателя правительства России Д.А. Медведева на Конференции «Рио+20», в которой было подчеркнуто, что, несмотря на соблюдение Россией всех обязательств в рамках Киотского протокола²⁰, она призывает и другие страны проявлять активность в этом отношении и выражает готовность «быть участниками глобального соглашения по этому вопросу... в котором будут принимать участие все, а не отдельные ведущие экономики»²¹. Еще одним признаком разногласий можно назвать попытку России в преддверии саммита в Дурбане

¹⁷ Alternate energy: India to develop people-centred technology with BRICS partners // The Times of India. Режим доступа: <http://timesofindia.indiatimes.com/home/science/Alternate-energy-India-to-develop-people-centred-technology-with-BRICS-partners/articleshow/30621910.cms> (дата обращения: 20.01.2015).

¹⁸ Речь Президента РФ В.В. Путина на пленарной сессии БРИКС в Форталезе, 16 июля 2014 г. Режим доступа: <http://eng.kremlin.ru/transcripts/22677> (дата обращения: 20.01.2015).

¹⁹ Форталезская декларация, 15 июля 2014 г. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d4f1dd6741763252a8.pdf> (дата обращения: 20.01.2015).

²⁰ На момент окончания действия Киотского протокола Россия заявила о том, что она не будет участвовать в продлении второго периода Киото. До сих пор не достигнуто никакого нового соглашения.

²¹ Речь премьер-министра РФ Д.А. Медведева на Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20», 21 июня 2012 г. Режим доступа: <http://government.ru/news/4759/> (дата обращения: 20.01.2015).

внести поправку о регулярном пересмотре списков стран Приложений I и II, которая не была рассмотрена в то время²².

Несмотря на сохранение этих разногласий, крайне важным представляется демонстрация готовности всех членов БРИКС идти на компромиссы. В то время как другие страны настаивали на принципе равенства и «общей, но дифференцированной ответственности с учетом необходимости сочетания мер по защите климата с шагами по решению задач социально-экономического развития», и Россия согласилась с этой формулировкой, все страны обозначили готовность «к конструктивному диалогу по вопросам противодействия изменению климата»²³.

Наиболее пристальное внимание климатическим вопросам в рамках работы БРИКС было уделено в период китайского председательства. По результатам саммита лидеры объявили о готовности усилить «сотрудничество по вопросам, касающимся Дурбанской конференции», и «наращивать практическое сотрудничество в адаптации наших экономик и обществ к изменениям климата»²⁴. Также Россия все же присоединилась к требованию других развивающихся стран к развитым участникам РКИК увеличить «финансовую и техническую помощь и содействие в наращивании потенциала для разработки и реализации отвечающих национальной специфике мер по сокращению эмиссии парниковых газов в развивающихся странах»²⁵.

Но даже в рамках этой сложной сферы взаимодействия можно отметить и ряд общих позиций членов БРИКС. Необходимо учитывать заинтересованность стран BASIC в работе с Россией в таких областях, как адаптация к изменению климата и технологическое сотрудничество, а также по ряду других конкретных проектов. Интерес представляют также так называемые технологические платформы, поддерживаемые российским отделением ЮНИДО совместно с российскими предприятиями – членами Промышленного инновационного клуба, направленные на консолидацию научного и технологического потенциала участников и основанные на программах национального развития стран БРИКС.

Еще одна сфера совпадения интересов может быть отмечена в инициативе, которую Россия пыталась продвигать в рамках большого количества международных встреч, включая несостоявшийся саммит «Группы восьми» в Сочи, заключающейся в интеграции вопросов управления рисками, предотвращения и ликвидации последствий природных катастроф в повестку дня по изменению климата. Работа в рамках БРИКС оказалась в этом отношении намного более плодотворной. В ходе состоявшейся не так давно первой встречи соответствующей рабочей группы БРИКС в г. Бразилиа²⁶ было отмечено несколько общих позиций и подходов. Среди них важно выделить следующие:

- «комплексный мониторинг акваторий Мирового океана;
- изучение проблем загрязнения атмосферного воздуха на урбанизированных территориях, в том числе в мегаполисах;

²² Притом, что страны ЕС и США формально не поддержали эту идею, тем не менее позиция России ближе к ее бывшим коллегам по «восьмерке», чем к странам BASIC. США, ЕС и ряд других ведущих экономик вновь подтвердили, что Приложения Киото отражают реалии 1992 г.

²³ Совместное заявление лидеров стран БРИК, 16 июня 2009 г. Екатеринбург, Россия. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/06/217932.shtml> (дата обращения: 20.01.2015).

²⁴ III BRICS Summit – Declaration. Sanya, China, 14 April 2011. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/907 (дата обращения: 20.01.2015).

²⁵ IV BRICS Summit – Delhi Declaration, New Delhi, India, 29 March 2012. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1189 (дата обращения: 20.01.2015).

²⁶ Решения о создании рабочей группы по вопросам изменения климата было принято на первой встрече министров науки, технологии и инноваций в Кейптауне в феврале 2014 г.

- проведение комплексных спутниковых исследований в целях предупреждения и смягчения последствий опасных природных явлений;
- обмен научными сотрудниками и студентами вузов стран – членов БРИКС в рамках реализации совместных проектов»²⁷.

Популярная на сегодняшний день концепция «зеленой экономики» тесно связана с идеями устойчивого развития и играет позитивную роль в борьбе с изменением климата. Учитывая, что весомый вклад России в реализацию этой концепции может лежать в плоскости решения проблем энергетической эффективности, она была настроена продвигать эту идею на саммитах БРИКС уже с первого совместного заявления, в котором была выражена твердая поддержка международного сотрудничества в сфере повышения энергоэффективности, и подтверждала приверженность этим принципам в течение всего периода функционирования объединения²⁸.

Выводы

Итак, несмотря на наличие ряда профильных энергетических институтов, представляется очевидным, что существующая на сегодняшний день конфигурация международной архитектуры энергетической безопасности не является достаточной. Ни один из механизмов (концепция МЭФ наиболее близка к необходимой, однако тоже неудовлетворительна ввиду сложившегося порядка функционирования и политизированного подхода стран-членов к энергетическим вопросам) не в состоянии обеспечить повышения прозрачности, предсказуемости и устойчивости глобального управления в сфере энергетики. Несмотря на то, что так называемые «клубы» не могут исполнять данной функции, в определенной степени по причине того, что энергетика не является единственной сферой ответственности этих механизмов, они представляют собой важную площадку для создания условий, благоприятствующих формированию режима глобального энергетического управления. Безусловно, эта задача также важна, однако она имеет весьма ограниченный масштаб, что не позволяет сделать определенного вывода относительно роли «клубов» как основной движущей силы в деле создания архитектуры глобального управления энергетикой. Сегодня, в условиях, когда «Группа восьми», по крайней мере на какой-то период времени, прекратила свое существование, значительная ответственность возложена на «Группу двадцати» с ее более широким составом участников. Несмотря на то, что, как было продемонстрировано выше, страны БРИКС расширяют и углубляют взаимодействие в сфере энергетики (как представляется, это будет особенно заметно в период российского председательства в 2015 г.), данное объединение пока не готово предложить глобальный ответ на существующие проблемы энергетической отрасли и сохраняет черты форума межрегионального сотрудничества. В то же время многое будет зависеть от наличия у лидеров «Группы двадцати» политической воли не только выработать и озвучить принятую «дорожную карту» по реформе в сфере управления энергетикой, но и обеспечить исполнение всех ее принципов в полном объеме. Пока что пример использования односторонних экономических санкций

²⁷ Более подробную информацию о результатах встречи см.: Г.Г. Гогоберидзе «РГГМУ – участник рабочей встречи экспертов стран членов БРИКС по теме «Изменения климата, предупреждение и смягчения последствий опасных природных явлений». Режим доступа: <http://www.rshu.ru/1638> (дата обращения: 20.01.2015).

²⁸ Совместное заявление лидеров стран БРИК, 16 июня 2009. Екатеринбург, Россия. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/06/217932.shtml> (дата обращения: 20.01.2015).

не позволяет надеяться на применение справедливых правил, а отсутствие взаимного доверия затрудняет прогресс в области обеспечения энергетической безопасности.

Литература

Грушевенко Д., Мельникова С. (2014) Политическая геология: как перекрыть мировую энергетику в пользу США // Россия в глобальной политике. Т. 12. № 2. С. 164.

Dubash Navroz K., Florini A. (2011) Mapping Global Energy Governance // Global Policy: Special Issue on Global Energy Governance. Vol. 2. Issue Supplement s1, September. P. 6–18.

Lesage D., Van de Graaf T., Westphal K. (2010) Global Energy Governance in a Multipolar World. Aldershot: Ashgate. P. 140–143.

Panova V. (2008) Russia and the Evolution of the Heiligendamm Process // Emerging Powers in Global Governance: Lessons from the Heiligendamm Process / A. Cooper, A. Antkiewicz (eds.). Wilfrid Laurier University Press.

Van de Graaf T., Lesage D. (2009) The International Energy Agency After 35 Years: Reform needs and institutional adaptability. Springer Science. P. 299.

Governing Global Energy: Myth or Reality?

V. Panova

Victoria Panova – Dr., Associate Professor, Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, MGIMO-University, MFA, Russia; Chief Strategy Planning Advisor, NCR BRICS; 76 av. Vernadskogo, 119454 Moscow, Russian Federation; E-mail: victoria.panova@nkibrics.ru

Abstract

This article outlines the main achievements and failures of the informal institutions such as the Group of Seven, Group of Eight (G8), Group of 20 (G20) and the BRICS group of Brazil, Russia, India, China and South Africa in global and regional energy governance. While a plethora of different specialized and general institutions either promotes the interests of segments of the participants in global energy interaction (such as the International Energy Agency or Organization of Petroleum Exporting Countries) or tries to manage an aspect of the energy mix (hydrocarbons, alternative or renewables), none of the existing formal international organizations is able to perform the role of harmonizing the differing interests of all those actors. The only existing organization that could potentially claim that function – the International Energy Forum – remains largely ineffective and without a proper mandate. At the same time, informal gatherings of the “club” type, while not able to fill in that gap, could at least generate consensus on the urgent steps to be taken to create a stable, fair and inclusive energy governance architecture. Since its recent action against Russia, the G8 has lost its possible influence in order to achieve that goal. The G20 thus seems to be the most appropriate forum, with BRICS within it being the main engine for generating the necessary acceptable rules and providing a skeletal architecture for global energy governance and existing formal institutions serving as the foundation for further progress.

Key words: global energy governance, energy security, BRICS, Group of Eight (G8), Group of Seven (G7), Group of 20 (G20), International Energy Agency (IEA), Organization of Petroleum Exporting Countries (OPEC), International Energy Forum (IEF)

References

- Dubash Navroz K., Florini A. (2011) Mapping Global Energy Governance. *Global Policy: Special Issue on global energy governance*, vol. 2, issue Supplement s1, September, pp. 6–18.
- Grushevenko D., Melnikova S. (2014) Politicheskaya geologiya: kak perekroit' mirovuyu energetiku v polzu SSHA [Political geology: How to reshape global energy to benefit the USA]. *Russia in Global Affairs*, vol. 12, no 2, March-April.
- Lesage D., Van de Graaf T., Westphal K. (2010) *Global Energy Governance in a Multipolar World*. Ashgate, pp. 140–143.
- Panova V. (2008) Russia and the Evolution of the Heiligendamm Process. *Emerging Powers in Global Governance: Lessons from the Heiligendamm Process* (eds. A. Cooper, A. Antkiewicz). Wilfrid Laurier University Press.
- Van de Graaf T. and Lesage D. (2009) *The International Energy Agency After 35 Years: Reform needs and institutional adaptability*. Springer Science, p. 299.

Национальные стратегии экономического развития государств – членов ТС и ЕЭП: сравнительный анализ и возможности для реализации интеграционного потенциала¹

А.А. Пантелеев, Н.Е. Почтарев, Ю.Ю. Чалая

Пантелеев Андрей Алексеевич – советник отдела стратегий экономической политики Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии; Российская Федерация, 119121, Москва, Смоленский бульвар, д. 3/5, стр. 1; E-mail: panteleev@eecommission.org

Почтарев Никита Евгеньевич – главный специалист-эксперт отдела стратегий экономической политики Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии; Российская Федерация, 119121, Москва, Смоленский бульвар, д. 3/5, стр. 1; E-mail: pochtarev@eecommission.org

Чалая Юлия Юрьевна – начальник отдела стратегий экономической политики Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии; Российская Федерация, 119121, Москва, Смоленский бульвар, д. 3/5, стр. 1; E-mail: chalaya@eecommission.org

Углубление экономической интеграции на евразийском пространстве актуализирует вопрос о соотношении национальных приоритетов экономического развития и ставит задачу оценки влияния интеграционных процессов на экономическое развитие отдельных стран.

Цели экономического развития государств – членов Таможенного союза (Республики Беларусь, Республика Казахстан и Российской Федерации) определены в национальных стратегических документах. Сравнительный анализ долгосрочных целей экономического развития государств – членов Таможенного союза указывает на их концептуальную схожесть. При этом на сегодняшний день достижение государствами – членами Таможенного союза всех установленных в национальных стратегических документах целей маловероятно. Таким образом, подтверждается целесообразность дальнейшего сотрудничества Беларуси, Казахстана и России уже в рамках Евразийского экономического союза. Реализация интеграционных мер может стать дополнительным фактором, способствующим достижению национальных целей экономического развития, за счет появления новых возможностей и конкурентных преимуществ у резидентов государств – членов интеграционного объединения. Авторами предложен перечень возможных интеграционных мер по основным направлениям экономического развития: улучшение делового и инвестиционного климата, модернизация и внедрение инноваций, развитие экспортного потенциала, развитие энергетики, развитие транспорта, развитие международного сотрудничества.

Несмотря на концептуальную схожесть целей экономического развития, в Беларуси, Казахстане и России в качестве индикаторов достижения целей экономического развития по ряду направлений используются разные целевые ориентиры (показатели). Следовательно, для решения задачи сравнительной оценки вклада интеграционного фактора в экономическое развитие каждого из государств-членов и определения подходящих интеграционных мер необходимы разработка стратегии экономического развития Евразийского экономического союза в целом и включение сопоставимых целевых ориентиров в национальные стратегические документы.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Таможенный союз (ТС), экономическое развитие, экономические стратегии, экономическая интеграция, показатели экономического развития

---

¹ Мнение авторов статьи может не совпадать с официальной позицией Евразийской экономической комиссии.

Введение

В целях обеспечения в долгосрочном периоде сбалансированного и устойчивого экономического развития в государствах – членах Таможенного союза и Единого экономического пространства (далее – ТС и ЕЭП) разработаны стратегические документы, определяющие целевые ориентиры экономического развития и перечни структурных мер², которые должны быть реализованы для достижения указанных целевых ориентиров. Целевыми ориентирами в национальных стратегических документах являются определенные значения количественных и качественных показателей экономического развития. Национальные стратегические документы Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации охватывают все основные направления экономического развития. Перечень анализируемых авторами национальных стратегических документов представлен в Приложении 1.

В последние годы интеграционные процессы между Беларусью, Казахстаном и Россией получают все большее развитие, логичным следствием чего стало подписание 29 мая 2014 г. Договора о создании с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза (далее – Союз). Углубление сотрудничества Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации поднимает вопросы о соотношении приоритетов, мер и результатов структурной политики в государствах – членах ТС и ЕЭП, а также роли и возможном вкладе интеграционных процессов в достижение целевых ориентиров по основным направлениям экономического развития. В связи с этим актуальность приобретают, во-первых, задача сравнительного анализа ключевых положений стратегических документов и их реализации, во-вторых, задача разработки предложений в части интеграционных мер по основным направлениям экономического развития.

К направлениям экономического развития, для которых задача сравнительного анализа национальных стратегических документов и задача оценки интеграционного потенциала являются наиболее актуальными, относятся:

- улучшение делового и инвестиционного климата;
- модернизация, внедрение инноваций, создание и развитие новых производств;
- развитие экспортного потенциала;
- развитие энергетики;
- развитие транспорта и транспортной инфраструктуры;
- развитие международного сотрудничества.

Выбор указанных направлений обусловлен степенью их влияния на уровень конкурентоспособности национальных экономик, глобальными трендами и текущей макроэкономической ситуацией в странах, а также наличием у всех государств-членов стратегических документов, разработанных по данным направлениям.

Улучшение делового и инвестиционного климата

Государства – члены ТС и ЕЭП в целом имеют общее видение перспектив улучшения делового и инвестиционного климата, ориентируясь на рейтинг Всемирного банка «Ведение бизнеса». Беларусь ставит целью войти в 30 ведущих стран рейтинга к 2015 г., Казахстан – рост на семь позиций по сравнению с 2010 г. и попадание в топ-50 рейтинга

---

² К категории структурных относятся меры, направленные на формирование оптимальных общеэкономических, межотраслевых, внутриотраслевых, внутрипроизводственных и межрегиональных пропорций в экономике.

к 2020 г., Россия – попадание в топ-50 рейтинга к 2015 г. и дальнейшее повышение до первой двадцатки к 2018 г. Помимо позиции страны в общем рейтинге в качестве показателей улучшения делового и инвестиционного климата во всех странах используются отдельные индикаторы рейтинга «Ведение бизнеса»³. В Республике Казахстан установлено целевое значение индикатора, оценивающего защищенность инвесторов в экономике. В Российской Федерации целевые значения отдельных индикаторов рейтинга «Ведение бизнеса» установлены в «дорожных картах» по улучшению инвестиционного климата. В Республике Беларусь разработан отдельный план мероприятий по достижению целевых значений всех индикаторов, на основании которых формируется общий рейтинг «Ведение бизнеса».

В целом за 2010–2013 гг. Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация добились значительного роста своих позиций в общем рейтинге «Ведение бизнеса», хотя по итогам 2013 г. Беларусь и Казахстан опустились в рейтинге на одну позицию. В 2010 г. Беларусь занимала в рейтинге 68-е место, Казахстан – 59-е место, Россия – 123-е место [The World Bank, 2011], по итогам 2013 г. Беларусь, Казахстан и Россия заняли 63-е, 50-е и 92-е места соответственно [The World Bank, 2014a]. При этом значения отдельных индикаторов рейтинга демонстрировали в 2010–2013 гг. разнонаправленную динамику. Наибольшего прогресса все государства – члены ТС и ЕЭП добились в сфере улучшения условий налогообложения: Республика Беларусь поднялась в рейтинге на 48 позиций, Республика Казахстан – на 34 позиции, Российская Федерация – на 40 позиций. Значения индикатора, характеризующего условия ведения международной торговли (качество процедур, уровень барьеров и издержек при оформлении торговых сделок), напротив, во всех трех странах продемонстрировали слабую положительную динамику.

Общим для государств – членов ТС и ЕЭП целевым ориентиром также является объем привлеченных в экономику прямых иностранных инвестиций. По итогам 2013 г. во всех трех странах абсолютные значения указанного показателя выросли, однако доля чистых прямых иностранных инвестиций к ВВП, напротив, снизилась также во всех трех странах. При этом происходила постепенная конвергенция значения показателя: по итогам 2013 г. в Республике Беларусь значение указанного показателя составило 3,1% ВВП, в Республике Казахстан – 4,4% ВВП, в Российской Федерации – 3,8% ВВП. Таким образом, между государствами – членами ТС и ЕЭП постепенно сокращается разница в степени их привлекательности для иностранных инвесторов. Для сравнения, значение аналогичного показателя в 2013 г. в США составило 1,4%, в Германии – 0,9%, в Китае – 3,8%, в Армении – 3,5%, в Киргизии – 10,5% [The World Bank, 2014b].

Подходы государств – членов к разработке и реализации мер по улучшению делового и инвестиционного климата имеют некоторые отличия. Республика Беларусь в большей степени связывает меры по улучшению делового климата с развитием малого и среднего бизнеса, Республика Казахстан акцентирует внимание на инвестировании средств в несырьевые сектора экономики и диверсификации источников инвестиций. Российская Федерация стремится к упрощению и устранению избыточных административных барьеров для развития бизнеса.

Несмотря на определенные успехи в части оптимизации налогообложения и развития системы налоговых льгот и преференций, налоговая нагрузка на бизнес в государствах – членах ТС и ЕЭП по-прежнему достаточно велика. Кроме того, представители бизнес-сообщества Республики Беларусь и Российской Федерации отмечают, что в ряде отраслей разные национальные уровни налогообложения, а также разные

³ Общий рейтинг «Ведение бизнеса» формируется на основании значений 10 индикаторов.

условия предоставления льгот и субсидий препятствуют справедливой ценовой конкуренции на территории ТС и ЕЭП и приводят к возникновению у предприятий дополнительных издержек. Представители бизнес-сообщества Республики Казахстан в большинстве случаев следуют обратной логике и определяют финансовую поддержку бизнеса со стороны государства как одно из конкурентных преимуществ страны, которое не должно подлежать унификации.

Высокие издержки предпринимателей на прохождение административных процедур являются общей проблемой трех стран, в основе которой лежит чрезмерная «зарегулированность» многих сфер экономики. Решению данной проблемы в государствах – членах ТС и ЕЭП могут способствовать приведение к единым высоким стандартам условий получения государственных услуг и сокращение перечней лицензируемых видов деятельности, в частности в сферах, не связанных с прямым риском для жизни и здоровья граждан.

Несмотря на единое таможенное пространство и общую таможенную границу, в государствах – членах ТС и ЕЭП по-прежнему существуют различия в требованиях и, соответственно, скорости оформления сопроводительных документов для внешнеторговых грузов. На практике это приводит к изменению логистических маршрутов предприятий – участников ВЭД, заинтересованных в максимально благоприятных условиях осуществления таможенного контроля. Следовательно, возможными интеграционными мерами по улучшению делового и инвестиционного климата также являются сокращение количества документов, необходимых для осуществления экспортно-импортных операций на общей границе, ускорение обработки информации уполномоченными органами и обеспечение информационного взаимодействия между ними, внедрение принципа «одного окна».

Кроме того, важную роль играет информационное обеспечение субъектов предпринимательской деятельности и потенциальных инвесторов, в том числе из третьих стран, в части инвестиционных, инфраструктурных, промышленных и инновационных национальных и совместных проектов. В качестве интеграционной меры возможно создание единого информационного ресурса, разъясняющего преимущества и механизмы инвестирования в экономику стран ТС и ЕЭП, а также особенности осуществления бизнеса в отдельных сферах экономики с указанием подробной информации об уполномоченных национальных органах власти. Необходимо активизировать совместную деятельность по продвижению положительного инвестиционного имиджа ТС и ЕЭП в СМИ, в том числе зарубежных.

Модернизация, внедрение инноваций, создание и развитие новых производств

Модернизация, внедрение инноваций, создание и развитие новых производств осуществляются в целях изменения существующей структуры производства и предполагают переход от модели экономики с доминированием добывающей промышленности, морально устаревших технологий и оборудования, производства товаров с низкой добавленной стоимостью к промышленной модели экономики с преобладанием средне- и высокотехнологичных производств.

В связи с этим в качестве целевых ориентиров развития по данному направлению во всех государствах – членах ТС и ЕЭП установлены значения характеризующих производственные процессы показателей, показателей диверсификации производства и экспорта, а также показателей развития научной сферы. В то же время перечни по-

казателей, значения которых приняты в национальных стратегиях и программах государств – членов ТС и ЕЭП в качестве целевых ориентиров, существенно отличаются. В Республике Беларусь в перечень включены производительность труда, объем промышленного производства, наукоемкость ВВП, доля новых видов продукции в общем объеме производства, доля инновационно активных предприятий, объем экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции, а также ряд других показателей. В Казахстане в соответствующий перечень включены доля обрабатывающей промышленности в ВВП, производительность труда в обрабатывающей промышленности, доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта, доля инновационно активных предприятий, энергоемкость ВВП; в России – доля отечественной продукции на мировом рынке высокотехнологичных товаров и услуг, доля инновационного сектора в ВВП, вклад высокотехнологичных отраслей в ВВП, производительность труда, валовая добавленная стоимость инновационного сектора и другие показатели. По итогам 2013 г. во всех странах-членах значения большинства показателей незначительно приблизились к долгосрочным целевым значениям. С большой долей вероятности можно утверждать, что при сохранении текущей динамики целевые ориентиры, скорее всего, не будут достигнуты в установленные сроки, т.е. в процессе модернизации экономик государств – члены ТС и ЕЭП сталкиваются с определенными трудностями, принимаемые национальные меры по модернизации характеризуются низкой эффективностью.

Общим показателем для государств – членов ТС и ЕЭП является отношение внутренних затрат на научные исследования и разработки к ВВП: в 2013 г. в Беларуси оно составило 0,69%, в Казахстане – 0,18%, в России – 1,12% [The World Bank, 2014с] (табл. 1).

Таблица 1. Объем расходов на научные исследования и разработки государств – членов ТС и ЕЭП, Армении, Киргизии и ведущих зарубежных стран, % ВВП

Страна	2011 г.	2020 г.*
Республика Беларусь	0,70	2,5–2,9
Республика Казахстан	0,16	2
Российская Федерация	1,09	2,5–3
Республика Армения	0,27	2–2,5
Республика Киргизия	0,16	–
Китай	1,84	2,5
США	2,76	3
Европейский союз	2,03	3
Япония	3,39	4

* Целевые значения показателя.

Источник: The World Bank, национальные стратегические документы.

Для России и Беларуси еще одним общим целевым показателем является удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства. В 2013 г. значение

указанного показателя в Беларуси составило 17,8% [Белстат, 2014a] (целевое значение на 2015 г. – 20–21%), в России – 8,9% [Росстат, 2014a] (целевое значение на 2020 г. – 25–35%). Для сравнения, в Казахстане в 2012 г. значение этого показателя составило только 2,2% [Агентство РК по статистике, 2014b]. Таким образом, можно утверждать, что по состоянию на 2013 г. Республика Беларусь добилась больших успехов в сфере модернизации экономики и внедрения инноваций по сравнению с другими членами ТС и ЕЭП.

Успешная модернизация экономики в целом может быть проведена при реализации отраслевого подхода, учитывающего особенности функционирования и потребности предприятий различных отраслей, а также место и роль различных отраслей в экономике страны. В связи с этим в государствах – членах ТС и ЕЭП также разработаны отраслевые программы модернизации и внедрения инноваций. Республика Беларусь успешно модернизирует машиностроительную отрасль, наращивая до целевых значений объемы выпуска станков, тракторов, стиральных машин и холодильников. В то же время определенные опасения вызывают тенденции, наметившиеся в одной из ключевых отраслей белорусской экономики – агропромышленном комплексе. В 2013 г. рентабельность продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, снизилась на 15,7 п.п. [Белстат, 2014c], уменьшились объемы производства зерна и картофеля. В Казахстане и России в модернизации в первую очередь нуждаются металлургические предприятия, которые проигрывают конкуренцию зарубежным производителям в условиях снижения спроса на рынках металлургической продукции. Положительную динамику в 2013 г. в Казахстане продемонстрировали значения ключевых показателей развития химической промышленности, машиностроения, агропромышленного комплекса, в России – химической промышленности и агропромышленного комплекса.

Комплексный характер задачи модернизации экономики предопределяет применение государствами – членами ТС и ЕЭП как мер «общего характера», которые могут быть реализованы в любой отрасли, так и отраслевых и адресных («точечных») мер.

ЕЭП как минимум не должно являться территорией сбыта морально устаревших технологий, что зачастую происходит сейчас. Интеграционные процессы должны быть направлены на повышение доли инновационной продукции в экспорте, диверсификацию экспорта, импортозамещение продукции с высокой добавленной стоимостью.

Перспективными «общими» мерами, использующими интеграционный потенциал экономик Беларуси, Казахстана и России, являются: создание льготных условий для продукции из государств – членов ТС и ЕЭП при проведении государственных закупок, определение обязательного норматива «вклада» государств – членов ТС и ЕЭП при реализации совместных проектов (в том числе инфраструктурных), разработка на наднациональном уровне системы экспортных и таможенных льгот для инвесторов, вкладывающих средства в развитие новых производств на территории ТС и ЕЭП, формирование межгосударственных финансовых механизмов поддержки инновационных проектов.

Интеграционной мерой, способствующей модернизации металлургической промышленности Казахстана и России, может быть углубление всестороннего сотрудничества, которому также должна способствовать относительная географическая близость многих российских и казахстанских предприятий. В химической промышленности целесообразно сконцентрировать совместные усилия на сокращении издержек, прежде всего, потребления электроэнергии, поскольку химическое производство характе-

ризуется низкой инновационной составляющей и относительно низким инновационным потенциалом. С учетом достаточно высокой волатильности объемов производства сельскохозяйственной продукции и важности бесперебойного обеспечения населения продовольствием в качестве интеграционной меры возможно создание государствами – членами ТС и ЕЭП наднациональной системы продовольственного обеспечения, призванной сглаживать колебания на рынке сельскохозяйственной продукции каждой из стран, обеспечивать продовольственную безопасность и оптимизировать производственные мощности. Рассуждая об интеграционных мерах в агропромышленном комплексе, важно также подчеркнуть значимость согласованной политики. Например, в соответствии с национальными стратегическими документами уровень обеспеченности населения мясом, молочными продуктами, хлебопродуктами, картофелем, сахаром собственного производства в Республике Беларусь к 2020 г. должен составить 100%. В то же время к концу 2014 г. Беларусь планирует увеличить поставки молока в Россию почти в 1,5 раза [ТАСС, 2014]. При этом в России установлено близкое целевое значение показателя обеспеченности населения мясом и молоком собственного производства, равное 87% к 2020 г. Определяя подобные национальные целевые ориентиры, необходимо принимать во внимание невозможность ограничения потоков товаров между государствами-членами с учетом формирования общего (единого) рынка в Евразийском экономическом союзе. Таким образом, можно предположить, что и Беларусь, и Россия рассматривают агропромышленный комплекс как отрасль, в которой они будут иметь конкурентное преимущество в рамках Евразийского экономического союза, однако на практике между производителями сельскохозяйственной продукции развернется серьезная конкурентная борьба, препятствующая достижению указанных национальных целевых ориентиров.

В целях реализации интеграционного потенциала машиностроительных отраслей Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации рекомендуется провести гармонизацию требований к уровню локализации производств, поскольку существующий различный уровень локализации препятствует справедливой конкуренции между производителями.

Меры по модернизации и инновационному развитию экономики относятся в большей степени к национальной компетенции, что во многом усложняет использование интеграционных механизмов. В то же время одной из главных целей создания ТС и ЕЭП, а в ближайшей перспективе – Евразийского экономического союза, является увеличение доли обрабатывающих производств в совокупном выпуске продукции в каждом из государств-членов. С учетом достигнутого уровня интеграции действенным механизмом регулирования в данном направлении является координация промышленной политики, которая предусмотрена Договором о Евразийском экономическом союзе. Координация промышленной политики является элементом наднационального регулирования, для практической реализации которого важно определить сферы экономики, в развитии которых заинтересованы все государства – члены ТС и ЕЭП и обеспечить четкое выполнение интеграционных договоренностей с минимальными изъятиями.

Развитие экспортного потенциала

В целях развития экспортного потенциала общей приоритетной задачей всех государств – членов ТС и ЕЭП является диверсификация экспорта за счет увеличения доли несырьевых товаров в общем объеме экспорта. При этом для Республики Беларусь

приоритетом является увеличение долей высокотехнологичного экспорта и экспорта услуг, для Российской Федерации – рост нефтегазового и высокотехнологичного экспорта. Для Республики Казахстан приоритеты определены в отраслевом разрезе.

После четырехлетнего периода роста в 2013 г. произошло заметное (на 19,4%) снижение общего объема экспорта белорусских товаров, обусловленное сокращением на 30,9% поставок минеральных продуктов и продукции химической промышленности, являющихся основными статьями белорусского экспорта. Причинами снижения поставок белорусских товаров за рубеж являются, во-первых, падение спроса на основном рынке сбыта – российском – вследствие замедления темпов экономического роста и усилившейся конкуренции после вступления России в ВТО, во-вторых, низкая технологичность производства большей части ассортимента, в-третьих, неудачные маркетинговые стратегии государственных предприятий. Экспорт услуг, напротив, сохранил наблюдавшуюся в предыдущие четыре года положительную динамику, увеличившись на 19,1% [Национальный банк РБ, 2014]. Таким образом, доля экспорта услуг в общем объеме экспорта по итогам 2013 г. выросла, составив 17,1% [Там же] при целевом значении 20% к 2015 г.

За аналогичный четырехлетний период (2009–2012 гг.) общий объем экспорта Республики Казахстан рос опережающими темпами относительно объема несырьевого экспорта, увеличившись в 2 раза, в то время как несырьевой экспорт вырос в 1,8 раза [Агентство РК по статистике, 2014b]. На начало 2013 г. доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта товаров и услуг составила 24,7% [Агентство РК по статистике, 2014b]. В 2013 г. рост общего объема экспорта сменился падением, причем объем сырьевого экспорта уменьшился только на 3%, в то время как объем несырьевого экспорта – на 9% [Там же]. В результате доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта снизилась до 23,2% [Там же] при целевых значениях 40% к 2014 г., 45% к 2020 г. и 70% к 2050 г.

В 2013 г. общий объем экспорта российских товаров и услуг сохранил положительную динамику, однако темп прироста, составивший 0,5%, оказался ниже, чем в предыдущие несколько лет. Объем экспорта минеральных продуктов вырос на 0,8%, объем экспорта машин, оборудования и транспортных средств – на 8,9%, при этом наблюдалось снижение объема экспорта металлов и изделий из них, продукции химической промышленности и продовольственных товаров [ФТС России, 2014]. Динамика объема экспорта высокотехнологической продукции (увеличение на 24,6% в 2011 г., снижение на 6,6% в 2012 г.) [Росстат, 2014с] указывает на то, что достижение установленного целевого значения маловероятно (рост в 6 раз к 2020 г. по сравнению с 2011 г.).

Таким образом, текущие результаты реализации национальных стратегий развития экспортного потенциала в государствах – членах ТС и ЕЭП (прежде всего в Казахстане и России) свидетельствуют о сохранении низкой конкурентоспособности белорусских, казахстанских и российских товаров с высокой добавленной стоимостью и незначительных объемах их производства, заставляя задуматься о поиске способов изменения существующих негативных тенденций с помощью интеграционного сотрудничества.

Интеграция способна обеспечить экономию на масштабе в результате формирования общего механизма финансовой (компенсация части процентов, возмещение экспортных затрат) и организационной (гарантийная поддержка) поддержки экспортеров совместно производимых товаров и предоставляемых услуг. Перспективным видится формирование пакетов лизинговых предложений для совместно производимой продукции государств – членов ТС и ЕЭП (поставка техники и оборудования производства ТС и ЕЭП; обучение специалистов; внедрение современных технологий;

обеспечение комплектующими от производителя на весь срок эксплуатации; сервисное обслуживание и ремонт). Положительный эффект может также иметь координация деятельности специализированных организаций поддержки экспортеров в целях стимулирования взаимной торговли и поставок продукции ТС и ЕЭП в третьи страны, создание единой службы поддержки экспортеров. Также имеет смысл рассмотреть вопрос оказания содействия торговыми представительствами государств – членов ТС и ЕЭП экспортерам других государств – членов ТС и ЕЭП в случае отсутствия у них собственных представительств. Высоким интеграционным потенциалом обладает сотрудничество (взаимная техническая помощь, формирование общих пулов товаров и т.д.) в целях расширения поставок продукции в качестве помощи третьим странам, а также совместного участия в международных тендерах по гуманитарным закупкам и процедурах государственных закупок в третьих странах, в том числе для строительства объектов и их последующего обслуживания.

Развитие энергетики

Развитие энергетики предполагает решение нескольких основных задач: обеспечения энергетической независимости экономики за счет использования различных видов энергетических ресурсов, повышения эффективности использования энергетических ресурсов, получения и максимизации выгоды от наличия запасов тех или иных видов энергетических ресурсов. В связи с этим в государствах – членах ТС и ЕЭП разработаны как стратегии и программы развития энергетики в целом, так и стратегии и программы развития отдельных отраслей энергетики, а также стратегии и программы повышения энергоэффективности и энергосбережения.

Республика Беларусь не обладает значительными запасами традиционных энергетических ресурсов (нефти, газа, угля), поэтому основными целевыми ориентирами развития энергетики являются значения показателей энергоэффективности экономики и показателей использования возобновляемых и альтернативных источников энергии. По показателю энергоемкости ВВП на начало 2013 г. Беларусь занимала лидирующие позиции среди государств – членов ТС и ЕЭП: 0,24 тонн условного топлива на тысячу долларов США [Деловая газета, 2014] по сравнению с 0,45 в Российской Федерации [Минэнерго РФ, 2014] и 1,53 в Республике Казахстан⁴.

В отличие от Беларуси Казахстан и Россия располагают большими запасами нефти, газа и угля и стремятся к наращиванию объемов их добычи и экспорта, а также к оптимизации и повышению эффективности технологических процессов, связанных с процессами их добычи и транспортировки. Значения ключевых показателей развития нефтегазовой отрасли демонстрируют устойчивую положительную динамику и в России, и в Казахстане, причем в России значения таких показателей, как объем добычи нефти, объем добычи газа и объем переработки нефти, уже в 2013 г. превысили целевые значения, установленные на 2015 г. Казахстан, в свою очередь, имеет высокий потенциал для значительного наращивания объемов добычи нефти в ближайшем будущем, поскольку в октябре 2013 г. была возобновлена добыча нефти на крупнейшем нефтяном месторождении Казахстана «Кашаган». Объемы добычи угля, напротив, снижаются и в

⁴ В Казахстане достигнут целевой индикатор по снижению энергоемкости ВВП на 10% // Официальный сайт премьер-министра Республики Казахстан Карима Масимова. 24 января 2014 г. Режим доступа: <http://www.primeminister.kz/news/show/21/v-kazahstane-dostignut-tselevoj-indikator-po-snizheniju-energoemkosti-vvp-na-10-mint-rk-/24-01-2014> (дата обращения 20.11.2014).

Казахстане, и в России вследствие низкой конкурентоспособности угля по сравнению с прочими источниками энергии.

Несмотря на большие запасы традиционных энергетических ресурсов, Казахстан и Россия не отказываются от развития использования иных источников энергии в долгосрочной перспективе. В условиях достаточно высокой обеспеченности Казахстана и России традиционными энергоресурсами развитие использования альтернативных источников энергии в этих странах в первую очередь обусловлено более низкой стоимостью создания необходимой инфраструктуры по сравнению с нефтегазовым комплексом, что в условиях снижения темпов экономического роста и увеличения расходов бюджетов на социальную сферу становится значимым фактором. В частности, Казахстан занимает 1-е место в мире по запасам урана, поэтому ставка делается на развитие атомной энергетики. В 2013 г. объем добычи урана вырос на 7,7% [REGNUM, 2014], что делает реальным достижение целевого ориентира в виде роста добычи на 22% к концу 2015 г. В Российской Федерации запланировано увеличение доли энергии, полученной из возобновляемых источников энергии, в общем объеме выработанной электроэнергии до 1,5% в 2015 г. и 2,1% в 2020 г., однако текущее значение указанного показателя составляет только 0,12% [Росстат, 2014b].

В целом успешная самостоятельная реализация национальных стратегий развития энергетики в государствах – членах ТС и ЕЭП не означает, что Беларусь, Казахстан и Россия обладают низким потенциалом интеграционного сотрудничества по данному направлению. В нефтегазовой отрасли перспективы имеют сотрудничество в сфере нефтепереработки, газификация приграничных территорий для реализации эффекта экономии на масштабе, формирование общих ресурсно-производственных кластеров и производственных цепочек, создание общей инфраструктуры для транзита энергоресурсов. С учетом возможного наращивания поставок российского угля на казахстанский рынок важной задачей становится обеспечение справедливой конкуренции между российскими и казахстанскими предприятиями угольной промышленности. В атомной энергетике Беларусь и Казахстан, для которых эта сфера является относительно новой, нуждаются во всестороннем содействии со стороны России. Республика Беларусь имеет большой опыт использования альтернативных источников энергии и повышения энергосбережения, что может представлять интерес для отдельных регионов России и Казахстана (в первую очередь мегаполисов).

Развитие транспорта и транспортной инфраструктуры

Национальные стратегии и программы развития транспорта и транспортной инфраструктуры государств – членов ТС и ЕЭП отличаются высокой степенью детализации и включают широкие перечни целевых ориентиров. Общими показателями развития транспорта в стратегиях и программах Беларуси, Казахстана и России являются грузооборот, пассажирооборот, объем перевезенных грузов и число перевезенных пассажиров. Прочие показатели, значения которых включены в российскую транспортную стратегию в качестве целевых ориентиров, характеризуют развитие транспортной инфраструктуры: число и пропускная способность инфраструктурных объектов, обеспечивающих движение транспорта и связь между различными видами транспорта, протяженность автомобильных дорог, число аэропортов, пропускная способность морских портов, качество, доступность, безопасность и воздействие на окружающую среду объектов транспортной инфраструктуры. Белорусский и казахстанский перечни целевых ориентиров дополнительно включают значения финансовых показателей работы транспортной системы.

В 2013 г. в государствах – членах ТС и ЕЭП значения ключевых показателей развития транспорта демонстрировали разнонаправленную динамику.

В Республике Беларусь и Российской Федерации снизились и объем перевезенных грузов, и грузооборот, в то время как в Республике Казахстан был зафиксирован рост обоих показателей. За 2013 г. объем перевезенных грузов снизился в Беларуси по сравнению с 2012 г. на 2,5% [Белстат, 2014b], в России объем грузоперевозок снизился на 3,2% [Росстат, 2014d], а в Республике Казахстан, напротив, вырос на 9% [Агентство РК по статистике, 2014a]. Грузооборот в Республике Беларусь и Российской Федерации относительно 2012 г. снизился на 0,8% [Белстат, 2014b] и 1,2% [Росстат, 2014d] соответственно. Грузооборот в Республике Казахстан вырос на 3,6% [Агентство РК по статистике; Динамика основных социально-экономических показателей, 2014a], однако для достижения целевого значения за ближайшие два года грузооборот должен вырасти на 19,1%.

Также Республике Казахстан удалось добиться одновременного увеличения числа перевезенных пассажиров (на 8,2%) и пассажирооборота (на 10,7%) [Агентство РК по статистике, 2014a]. В Беларуси заметно (на 5,2%) вырос пассажирооборот, однако число перевезенных пассажиров по итогам 2013 г. осталось практически таким же, как и в 2012 г. [Белстат, 2014b]. В Российской Федерации в 2013 г. число перевезенных пассажиров уменьшилось на 8,2% и составило 19,6 млрд человек [Росстат, 2014d] при целевом значении на 2015 г., равном 43,5 млрд человек. Существенный разрыв между текущим и целевым значениями данного показателя обусловлен устойчивым снижением объема перевозок пассажиров автобусным, троллейбусным, трамвайным, таксомоторным транспортом вследствие значительного увеличения количества личных автотранспортных средств. Указанная тенденция сформировалась в последние несколько лет, в то время как Национальная стратегия развития транспорта Российской Федерации до 2020 г. была утверждена еще в 2005 г. В то же время число пассажиров, перевозимых воздушным транспортом, напротив, в последние годы постоянно увеличивается. Пассажирооборот в Российской Федерации в 2013 г. увеличился на 3,2% [Росстат, 2014d], однако значение данного показателя также заметно меньше целевого значения, установленного на 2015 г. Транспортной стратегией Российской Федерации.

Динамика значений показателей развития транспорта в Беларуси, Казахстане и России свидетельствует о том, что транспортная сфера во всех трех странах нуждается в новом импульсе для развития. Такой импульс могут дать интеграционные меры, направленные на реализацию транзитного потенциала ТС и ЕЭП, который рассматривается и государствами – членами, и бизнес-сообществом как одно из ключевых конкурентных преимуществ объединения. Транзитный потенциал может быть реализован посредством формирования и развития транзитных транспортных коридоров на территории ТС и ЕЭП. При этом целесообразно рассматривать транзитный коридор как совокупность разнонаправленных товарных потоков, что требует анализа существующих транзитных потоков и формирования на его основе единой стратегии развития транспортно-логистической сферы.

К интеграционным мерам также могут быть отнесены:

- создание единой автоматизированной системы регулирования транспортного и транзитного процессов, осуществляемых по участкам международных транспортных коридоров, проходящим по территориям государств-членов;
- создание совместных операторских компаний в международных транспортных коридорах;

- создание единой системы территориальных логистических центров – объединений хозяйствующих субъектов и органов, занимающихся грузовыми перевозками и сопутствующими услугами;
- создание единой системы обеспечения информационной и коммерческой безопасности транспортных операторов, осуществляющих свою деятельность с использованием международных транспортных коридоров;
- приведение к международным стандартам инфраструктуры и подвижного состава.

Международное сотрудничество

В стратегиях и программах развития международного сотрудничества государств – членов ТС и ЕЭП сформулированы только общие приоритеты развития без определения количественных целевых ориентиров.

Республика Беларусь, будучи единственным членом ТС и ЕЭП, входящим в проект Европейского союза «Восточное партнерство», стремится к укреплению своего статуса в качестве «моста» между ЕЭП и Европейским союзом. Также Беларусь ведет активную работу по расширению внешнеэкономических связей, включая взаимодействие с такими географически отдаленными странами, как Китай, Венесуэла и Боливия.

Несмотря на то, что в 2013 г. объем товарооборота между Казахстаном и Китаем сократился, составив 22,5 млрд долл. США по сравнению с 24 млрд долл. США в 2012 г., укрепление торгово-экономических связей с Китаем продолжает оставаться для Казахстана приоритетным направлением международного сотрудничества за пределами ТС и ЕЭП. Китай заинтересован в импорте казахстанских сырьевых товаров и увеличении экспорта своей промышленной продукции. Объем инвестиций из Китая в Казахстан в 2013 г. составил 19,5 млрд долл. США, большая часть которых была направлена в строительство различных объектов нефтегазового комплекса, прежде всего нефте- и газопроводов в Восточно-Казахстанской области. Помимо сотрудничества с Китаем, Казахстан нацелен на взаимодействие с другими географическими соседями: Узбекистаном, Туркменистаном, Ираном. В 2013 г. состоялось открытие казахстанского участка транснациональной железной дороги «Север – Юг» (железнодорожной дороги Казахстан – Туркменистан – Иран).

Ключевой задачей России в области международного сотрудничества являлось создание условий для обеспечения бесперебойных поставок газа в Европу. Для ее успешного решения в 2013 г. было продолжено строительство новой газопроводной системы «Южный поток», начатое в конце 2012 г. Также в течение года велись активные переговоры с ЕС по вопросу распространения норм Третьего энергетического пакета на контракты на поставку газа, заключенные до введения новых правил владения и управления энерготранспортными сетями. Россия уделяет большее внимание развитию отношений со странами БРИКС. В 2013 г. представители России принимали участие в разработке проекта создания Банка развития БРИКС для финансирования крупных инвестиционных проектов в странах БРИКС и кредитования стран БРИКС.

В целях реализации преимуществ участия в ТС и ЕЭП государствам-членам целесообразно формировать согласованные позиции по ключевым вопросам и проблемам международных экономических отношений, хотя и на сегодняшний день между Беларусью, Казахстаном и Россией отсутствуют серьезные разногласия по международным экономическим вопросам – в противном случае сотрудничество в рамках ТС и ЕЭП было бы невозможно. Также с учетом достигнутых договоренностей требуется активи-

зировать позиционирование интеграционного объединения и государств – членов в мировом сообществе, а также обеспечить оказание государствами-членами взаимной поддержки при проведении переговоров и выработке решений по важным вопросам с третьими странами.

Заключение

Направления и задачи экономического развития государств – членов ТС и ЕЭП концептуально совпадают, что позволяет включать в повестку их дальнейшего сотрудничества уже в рамках Евразийского экономического союза вопросы формирования интеграционных инструментов и мер, позволяющих не только приблизиться к достижению национальных целевых ориентиров, но и выполнять стоящие перед странами задачи с большей эффективностью и (или) обеспечить новые источники роста и развития экономик.

Помимо общих черт анализ национальных стратегий экономического развития Беларуси, Казахстана и России выявил между ними некоторые различия, что усложняет задачи их сопоставления и разработки конкретных предложений по возможным интеграционным мерам. Стратегии экономического развития по одному и тому же направлению, разработанные в разных государствах – членах, в ряде случаев имеют разные целевые горизонты планирования и базовые периоды, разные структуру и степень детализации. Кроме того, в перечни целевых ориентиров зачастую включаются значения разных показателей, характеризующих разные аспекты экономического развития, хотя по большинству направлений у государств-членов установлен по крайней мере один общий целевой ориентир.

Следовательно, в будущем для разработки интеграционных мер и оценки интеграционных эффектов необходимо сформировать перечни сопоставимых показателей по основным направлениям экономического развития. Кроме того, целесообразно определить показатели оценки вклада интеграционного фактора в экономическое развитие каждой из стран-участниц, методологию их расчета и источники данных. Эти задачи должны решаться совместно статистическими органами стран на наднациональном уровне.

Несмотря на указанные различия в национальных стратегических документах, проведенный анализ позволяет однозначно свидетельствовать о том, что все государства – члены ТС и ЕЭП по всем направлениям экономического развития ставят перед собой достаточно амбициозные цели. По каждому из рассмотренных направлений экономического развития по крайней мере одно из трех государств-членов по итогам 2013 г. заметно приблизилось к достижению ключевых целевых ориентиров. В то же время по каждому из направлений хотя бы в одном из государств-членов текущая динамика значений ключевых показателей развития ставит под сомнение возможность достижения целевых значений в установленные сроки (см. Приложение 2). В части выполнения национальных достижений установленных целевых ориентиров наиболее благоприятная картина во всех государствах – членах ТС и ЕЭП складывается в сфере энергетики. Также за последние годы все страны-члены добились значительного улучшения делового и инвестиционного климата. Исходя из динамики значений ключевых целевых показателей во всех странах-членах, в настоящее время наибольшие трудности вызывает развитие экспортного потенциала, поскольку структура экспорта Беларуси, Казахстана и России по-прежнему слабо диверсифицирована. По остальным направлениям экономического развития ситуация в странах-членах разнится, что

обусловлено как фундаментальными факторами, так и особенностями национальных стратегических документов.

Как показывает проведенный анализ, национальные стратегии и программы могут предъявлять слишком жесткие требования к темпам экономического развития, устанавливая труднодостижимые целевые ориентиры. В некоторых случаях при определении целевых ориентиров и необходимых для их достижения мер не были приняты во внимание факторы, которые впоследствии оказали существенное влияние на динамику значений показателей экономического развития. Достижение установленных целевых ориентиров возможно при благоприятной внешней и внутренней экономической и политической конъюнктуре и комплексном характере стимулирующей экономической политики. Однако в реальности в условиях нестабильности необходимы дополнительные факторы, способствующие достижению национальных целевых ориентиров. В случае Беларуси, Казахстана и России одним из таких факторов является интеграция в рамках Евразийского экономического союза.

Экономический потенциал Союза определяется, во-первых, конкурентными преимуществами интеграционного объединения в целом (размер территории, масштабы рынка, природные ресурсы, транзитный потенциал, социально-культурный фактор); во-вторых, взаимодополняющими конкурентными преимуществами каждого из государств-членов в отдельности; в-третьих, усилением позиций на рынках сбыта продукции в третьих странах за счет координации экономической деятельности и соответствующего снижения вероятности конфликтов интересов; в-четвертых, перспективами сотрудничества для создания «новых товаров» и занятия свободных рыночных ниш.

С учетом перехода с 1 января 2015 г. на более высокий уровень интеграции логичной представляется разработка общей стратегии развития Евразийского экономического союза.

В основе формирования разделяемых всеми участниками целей и задач экономического развития Евразийского экономического союза должен лежать принцип учета национальных интересов, т.е. тех целей и задач, которые государства – члены ставят перед собой и регламентируют в национальных стратегических документах.

Данный принцип не исключает того, что наднациональная стратегия может включать в себя «иные» направления экономического развития (в дополнение к тем направлениям, которые рассматриваются в национальных стратегических документах) в следующих случаях:

- реализуемая национальная экономическая политика может быть дополнена предложениями по эффективным мерам и инструментам ее реализации с учетом рисков на уровне Союза в целом;
- национальные стратегические документы не учитывают фактор функционирования ТС и ЕЭП, Евразийского экономического союза и, соответственно, в них не рассматриваются направления интеграционного сотрудничества.

При разработке стратегии экономического развития Союза также целесообразно соблюдать ряд принципов:

- определение векторов развития государств-членов в рамках Союза исходя из имеющихся у стран ресурсов и объективных возможностей их совместного эффективного использования;
- практическая реализуемость предлагаемых мер, обеспечивающая рост конкурентоспособности в обладающих наибольшим интеграционным потенциалом сферах экономики;

– разработка и применение наднациональной стратегии как дополняющего национальные стратегические документы инструмента в целях развития каждого государства-члена.

Евразийская интеграция, до определенного времени не воспринимавшаяся обществом всерьез, становится одним из немногих ответов на новые глобальные вызовы. В то же время национальным и наднациональным органам регулирования в Евразийском экономическом союзе предстоит большая работа по трансформации текущего восприятия интеграционных процессов обществом, прежде всего на уровне хозяйствующих субъектов, как явления сугубо политического и не связанного с реальной деятельностью по созданию новых возможностей для роста и экономического развития.

Проведенный в статье анализ опровергает стереотипный взгляд на Евразийский экономический союз как на «союз неравных», демонстрируя относительные преимущества и успехи Беларуси и Казахстана по ряду направлений экономического развития. Безусловно, с учетом «эффекта масштаба» вклад интеграционного фактора в экономическое развитие Беларуси и Казахстана превосходит и будет превосходить в относительном выражении вклад интеграционного фактора в экономическое развитие России. Однако мнение о взаимодействии России с Беларусью и Казахстаном как «донора» с реципиентами не находит подтверждения ввиду отсутствия объективных экономических предпосылок для выстраивания по такому принципу отношений в рамках Союза. Что касается рассмотренных различий в целевых ориентирах и механизмах реализации национальных стратегий Беларуси, Казахстана и России, то их влияние на интеграционный потенциал Союза носит двойственный характер. С одной стороны, они действительно усложняют и замедляют процессы координации и согласования действий государств-членов в рамках Союза. С другой стороны, возникают возможности для обмена между государствами-членами лучшими практиками и опытом по каждому из направлений экономического развития. В будущем при разработке национальных стратегических документов участие страны в интеграционных процессах на Евразийском пространстве должно обязательно учитываться как дополнительное конкурентное преимущество, способствующее достижению национальных целевых ориентиров по основным направлениям экономического развития. К сожалению, вследствие того, что интеграция Беларуси, Казахстана и России перешла в «активную фазу» относительно недавно, данный аспект никак не отражен в действующих национальных стратегиях, что, впрочем, не ограничивает имеющиеся у государств – членов ТС и ЕЭП возможности для реализации интеграционного потенциала, выявленные в результате проведенного анализа.

Приложение 1. Перечень анализируемых в статье национальных стратегических документов

Стратегические документы Республики Беларусь

Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2011 года № 669).

Государственная программа развития автомобильного транспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2010 года № 1886).

Государственная программа развития железнодорожного транспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 декабря 2010 года № 1851).

Государственная программа развития энергетической системы Республики Беларусь на период до 2016 года (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 февраля 2012 года № 194).

Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 августа 2011 года № 342).

Директива Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 года № 3 «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства».

Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь (утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 17 сентября 2007 года № 433).

Национальная программа развития местных и возобновляемых энергоисточников на 2011–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 мая 2011 года № 586).

Национальная программа развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 мая 2011 года № 656).

Программа государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2012 года № 1242).

Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 июля 2012 года № 622).

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы (утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 года № 136).

Республиканская программа энергосбережения на 2011–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2010 года № 1882).

Стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций до 2015 года (утверждена совместным Постановлением Совета Министров и Национального банка Республики Беларусь от 18 января 2012 года № 51/2).

Стратегия развития энергетического потенциала Республики Беларусь на 2011–2015 годы и на период до 2020 года (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 года № 1180).

Стратегические документы Республики Казахстан

Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 1 августа 2014 года № 874).

Комплексный план повышения энергоэффективности на 2012–2015 годы (утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2011 года № 1404).

Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 годы (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741).

Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577).

Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года (утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 724).

Концепция развития угольной промышленности Республики Казахстан на период до 2020 года (утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2008 года № 644; утратила силу Постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 апреля 2010 года № 302).

Национальная экспортная стратегия Республики Казахстан до 2020 года (проект).

Общенациональный план мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» (утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 18 декабря 2012 года № 449).

Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 года).

Программа «Дорожная карта бизнеса-2020» (утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 апреля 2010 года № 301).

Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013-2020 годы «Агробизнес-2020» (утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2013 года № 151).

Программа по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в Республике Казахстан на 2010-2014 годы (утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2010 года № 1308).

Программа «Энергосбережение-2020» (утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 августа 2013 года № 904).

Стратегический план Министерства экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан на 2014–2018 годы (утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 1587).

Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года (утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922).

Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 года (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 11 апреля 2006 года № 86).

Стратегические документы Российской Федерации

Государственная программа «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2012 года № 2433-р).

Государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности на 2013–2018 годы» (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 марта 2013 года № 378-р).

Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года» (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2013 года № 91-р).

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717).

Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2013–2020 годы (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 года № 467-р).

Государственная программа Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики» на 2013–2020 годы (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 года № 512-р).

Долгосрочная программа развития угольной промышленности на период до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 января 2012 года № 14-р).

Национальная экспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (проект).

План деятельности Министерства экономического развития Российской Федерации на 2013–2018 годы.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 2227-р).

Стратегия развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 18 марта 2009 года № 150).

Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2015 года (утверждена Приказом Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 14 марта 2008 года № 119).

Стратегия развития транспортного машиностроения Российской Федерации в 2007–2010 годах и на период до 2015 года (утверждена Приказом Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 18 сентября 2007 года № 391).

Стратегия развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010–2020 годы и на перспективу до 2030 года (утверждена Приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 22 февраля 2011 года № 206).

Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р).

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» на 2014–2020 годы (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 мая 2013 года № 736-р).

Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 года № 1715-р).

Приложение 2. Оценка потенциала достижения целевых значений национальных показателей экономического развития в государствах – членах ТС и ЕЭП по итогам 2013 г.

Направление экономического развития		Ключевой целевой показатель	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
Улучшение делового и инвестиционного климата		Место страны в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса»	■	–	+
		Объем прямых иностранных инвестиций (в процентах к ВВП)	■	■	–
Модернизация и инновационное развитие экономики в целом, в т.ч.		Внутренние расходы на НИР (в процентах к ВВП)	*	**	*
		Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции	*	○	**
		Доля инновационно активных предприятий в общем количестве промышленных предприятий	*	*	○
Модернизация и развитие металлургической промышленности		Объем производства продукции	○	■	**
Модернизация и развитие химической промышленности		Объем производства продукции	■	+	+
Модернизация и развитие агропромышленного комплекса		Объем производства продукции	■	+	+
Модернизация и развитие машиностроения		Объем производства продукции	+	–	■
Развитие экспортного потенциала		Показатель диверсификации экспорта ^а	+	■	■
		Объем экспорта	■	■	+
Развитие энергетики	Развитие нефтегазового комплекса	Объем добычи нефти	○	+	+
		Объем добычи природного газа	+	+	+
	Развитие угольной промышленности	Объем добычи угля	○	■	■
	Развитие использования возобновляемых источников энергии	Доля электроэнергии, выработанной из возобновляемых источников, в общем объеме выработанной электроэнергии ^б	+	+	+
	Повышение энергоэффективности	Энергоемкость ВВП	*	*	*

Направление экономического развития	Ключевой целевой показатель	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
Развитие транспорта и инфраструктуры	Грузооборот	■	+	■
	Пассажиरोоборот	+	+	++
	Объем перевезенных грузов	■	+	■
	Число перевезенных пассажиров	■	+	■

- + По итогам 2013 г. значение показателя продемонстрировало положительную динамику и близко к целевому.
- По итогам 2013 г. значение показателя продемонстрировало отрицательную динамику, но по-прежнему близко к целевому.
- * По итогам 2013 г. значение показателя близко к целевому, однако информация о его изменении за год отсутствует в открытых источниках.
- По итогам 2013 г. значение показателя продемонстрировало отрицательную динамику и сохраняется существенный разрыв между текущим и целевым значениями.
- ++ По итогам 2013 г. значение показателя продемонстрировало положительную динамику, но по-прежнему сохраняется существенный разрыв между текущим и целевым значениями.
- ** По итогам 2013 г. сохраняется существенный разрыв между текущим и целевым значениями, однако информация о изменении значения показателя за год отсутствует в открытых источниках.
- Показатель не определен в национальных стратегических документах и (или) отсутствуют данные о текущем значении показателя.

^a В стратегических документах государств – членов ТС и ЕЭП используются различные показатели диверсификации экспорта: в Республике Беларусь – доля услуг в общем объеме экспорта, в Республике Казахстан – доля несырьевых товаров в общем объеме экспорта, в Российской Федерации – доля нефтегазового экспорта в общем объеме экспорта.

^b В стратегической программе Республики Беларусь ключевым целевым показателем развития использования возобновляемых источников энергии является доля собственных энерго-ресурсов в балансе котельно-печного топлива, рост которой может происходить за счет увеличения объемов использования местных видов топлива и возобновляемых источников энергии.

Литература

REGNUM (2014) По итогам 2013 года объем добычи урана в Казахстане составил 22,5 тыс. тонн. 23 января. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/economy/1757983.html> (дата обращения: 20.11.2014).

Агентство Республики Казахстан по статистике (2014a) Динамика основных социально-экономических показателей. Режим доступа: http://www.stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateLi;jsessionid=JcrpJcpRrpPhBl2ynNIP0xRWv32cHvyTtGyfQ1MNNHGf35KMF04j!-862180403?_adf.ctrl-=&_afLoop=2819241001635#%40%3F_adf.ctrl-%3D%26_afLoop%3D2819241001635%26_adf.ctrl-state%3DyClzp0fy_4 (дата обращения: 22.11.2014).

Агентство Республики Казахстан по статистике (2014b) Показатели Государственной программы по форсированному индустриальному развитию на 2010–2014 гг. С. 7.

Белстат (2014a) Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2014. С. 91.

Белстат (2014b) Транспорт и связь. Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/transport-i-svyaz/osnovnyye-pokazateli-za-period-s-1995-po-2010-gody/> (дата обращения: 22.11.2014).

- Белстат (2014с) Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2014. С. 105.
- Деловая газета (2014) Энергоемкость ВВП Беларуси сравнили с показателями Европы. 13 февраля. Режим доступа: <http://bdg.by/news/economics/28024.html> (дата обращения: 18.11.2014).
- Минэнерго РФ (2014) Доклад заместителя Министра энергетики Российской Федерации «О расширении взаимодействия органов Федеральной власти с субъектами Российской Федерации в вопросах энергосбережения и повышения энергетической эффективности». 17 марта. Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/b2d/b2d99b7137302f9522061406838468cb.pdf> (дата обращения: 17.11.2014).
- Национальный банк Республики Беларусь (2014) Платежный баланс Республики Беларусь за 2008–2013 годы. Режим доступа: <http://nbrb.by/statistics/BalPay/Analytical6/Annual/> (дата обращения: 14.11.2014).
- Росстат (2014а) Наука и инновации. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 12.11.2014).
- Росстат (2014б) Технологическое развитие отраслей экономики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/# (дата обращения: 20.11.2014).
- Росстат (2014с) Торговля России, 2013. С. 192. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916653609 (дата обращения: 20.11.2014).
- Росстат (2014д) Транспорт и связь. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/# (дата обращения: 22.11.2014).
- ТАСС (2014) Белоруссия готова нарастить поставки молочной продукции в РФ почти в 1,5 раза. 7 октября. Режим доступа: <http://itar-tass.com/ekonomika/1490868> (дата обращения: 16.11.2014).
- ФТС России (2014) Таможенная статистика внешней торговли. Режим доступа: http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:906785298118404::print_me:::P7_NODE:9903 (дата обращения: 17.11.2014).
- The World Bank (2011) Doing Business 2011: Making a Difference for Entrepreneurs. P. 4.
- The World Bank (2014а) Doing Business 2014: Understanding Regulations for Small and Medium-size Enterprises. P. 3.
- The World Bank (2014б) Foreign Direct Investment, Net Inflows (% of GDP). Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS> (дата обращения: 14.11.2014).
- The World Bank (2014с) Research and Development Expenditure (% of GDP). Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (дата обращения: 15.11.2014).

National Economic Development Strategies of the Eurasian Customs Union: a Comparative Analysis and Opportunities for Integration*

A. Panteleev, N. Pochtarev, J. Chalaja

Andrej Panteleev – advisor at the Eurasian Economic Commission, Macroeconomic Policy Department, Economic Policy Strategies Unit; 3/5 Smolensky Boulevard, 119121 Moscow, Russian Federation; E-mail: panteleev@eecommission.org

Nikita Pochtarev – senior expert at the Eurasian Economic Commission, Macroeconomic Policy Department, Economic Policy Strategies Unit; 3/5 Smolensky Boulevard, 119121 Moscow, Russian Federation; E-mail: pochtarev@eecommission.org

Julija Chalaja – chief of the unit at the Eurasian Economic Commission, Macroeconomic Policy Department, Economic Policy Strategies Unit; 3/5 Smolensky Boulevard, 119121 Moscow, Russian Federation; E-mail: chalaja@eecommission.org

Abstract

Deepening economic integration in Eurasia brings up issues of compliance with national development priorities and assessments of the impact of integration on economic development. This article examines the economic development priorities of the countries in the Eurasian Customs Union as determined in their national strategic documents. A comparative analysis of national long-term development goals reveals their conceptual similarity. Along with the relatively low likelihood of all strategic goals being achieved, this analysis confirms the relevance of economic cooperation among Belarus, Kazakhstan and Russia within the Eurasian Economic Union. The implementation of cooperative measures will likely promote the achievement of national development goals by creating new opportunities and providing additional competitive advantages to the residents of the countries. The author also proposes possible cooperative measures in the main fields of economic development: business and investment, modernization and innovation, energy, export, transportation, and international cooperation.

In spite of the conceptual similarity among long-term development goals, the specific economic development indicators used in Belarus, Kazakhstan and Russia are different. Therefore the tasks of comparing the effects of integration on economic development by country and determining appropriate cooperation measures require the development of an economic strategy for the Eurasian Economic Union and the introduction of new comparable indicators into national strategic documents.

Key words: Eurasian Economic Union, Eurasian Customs Union, economic development, economic strategies, economic integration, development indicators

References

Belstat (2014a) Nauka i innovacionnaja dejatel'nost' v Respublike Belarus', 2014. [Science and innovation activities in the Republic of Belarus, 2014]. P. 91.

Belstat (2014b) Transport i svjaz'. [Transport and communication] Available at: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/transport-i-svyaz/osnovnye-pokazateli-za-period-s-1995-po-2010-gody/> (accessed 22 November 2014).

Belstat (2014c) Sel'skoe hozjajstvo Respubliki Belarus', 2014. [The agricultural sector of the Republic of Belarus, 2014]. P. 105.

---

* The article does not reflect the official position of the Eurasian Economic Commission.

Delovaya gazeta (2014) Jenergoemkost' VVP Belarusi sravnili s pokazateljami Evropy. [Belarus GDP energy intensity has been compared to European levels]. 13 February. Available at: <http://bdg.by/news/economics/28024.html> (accessed 18 November 2014).

FTS Rossii (2014) Tamozhennaja statistika vneshnej torgovli. [The foreign trade customs statistics]. Available at: http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:906785298118404::print_me:::P7_NODE:9903 (accessed 17 November 2014).

Minjenergo Rossii (2014). Doklad zamestitelja Ministra jenergetiki Rossijskoj Federacii "O rasshirenii vzaimodejstvija organov Federal'noj vlasti s subjektami Rossijskoj Federacii v voprosah jenergosberezhenija i povyshenija jenergeticheskogo jeffektivnosti" [The Report of the Deputy Minister of Energy of the Russian Federation: "On the widening interaction between regulatory bodies of the Russian Federation and Federal units on the issues of energy saving and increase in energy efficiency"]. 17 March. Available at: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/b2d/b2d99b7137302f9522061406838468cb.pdf> (accessed 17 November 2014).

REGNUM (2014) Po itogam 2013 goda ob'em dobychi urana v Kazahstane sostavil 22,5 tysjachi tonn [The volume of uranium production in Kazakhstan was 22.5 kilotons in 2013]. 23 January. Available at: <http://www.regnum.ru/news/economy/1757983.html> (accessed 20 November 2014).

Rosstat (2014a) Nauka i innovacii. [Science and innovations]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (accessed 12 November 2014).

Rosstat (2014b) Tekhnologicheskoe razvitie otraslej jehkonomiki. [Technological development of economic sectors]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/# (accessed 20 November 2014).

Rosstat (2014c) Torgovlja Rossii, 2013. [The trade of Russia, 2013]. P. 192. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916653609 (accessed 20 November 2014).

Rosstat (2014d) Transport i svjaz'. [Transport and communication]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/# (accessed 22 November 2014).

TASS (2014) Belorussija gotova narastit' postavki molochnoj produkcii v RF pochti v 1,5raza. [Belarus is ready to increase 1.5 times milk products supply to Russia]. 7 October. Available at: <http://itar-tass.com/ekonomika/1490868> (accessed 16 November 2014).

The committee on statistics of the Republic of Kazakhstan (2014a) Dinamika osnovnykh social'no-ehkonomicheskikh pokazatelej. [The main socio-economic indicators trends]. Available at: http://www.stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli.jsessionid=JcrpJcpRrpPhBl2ynNIP0xRWv32cHvyTtGyfQ1MNNHGf35KMF04j!-862180403?_adf.ctrl-=&_afLoop=2819241001635#%40%3F_adf.ctrl-%3D%26_afLoop%3D2819241001635%26_adf.ctrl-state%3Dyc1zp0fy_4 (accessed 22 November 2014).

The committee on statistics of the Republic of Kazakhstan (2014b) Pokazateli Gosudarstvennoj programmy po forsirovannomu industrial'nomu razvitiju na 2010–2014 gg. [State accelerated industrial development program indicators for 2010–2014]. P. 91.

The National Bank of the Republic of Belarus (2014) Platezhnyj jbalans Respubliki Belarus' za 2008–2013 gody. [Balance of payments of the Republic of Belarus in 2008–2013]. Available at: <http://nbrb.by/statistics/BalPay/Analytical6/Annual/> (accessed 14 November 2014).

The World Bank (2011) Doing business 2011: Making a difference for entrepreneurs. P. 4.

The World Bank (2014a) Doing business 2014: Understanding regulations for small and medium-size enterprises. P. 3.

The World Bank (2014b) Foreign direct investment, net inflows (% of GDP). Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS> (accessed 14 November 2014).

The World Bank (2014c) Research and development expenditure (% of GDP). Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (accessed 15 November 2014).

Обзоры книг и статей

Н. Вудс «Глобализаторы: МВФ, Всемирный банк и их заемщики» (2013)

и Р. Пит «Несвятая троица: МВФ, Всемирный банк и ВТО» (2009)¹

Когда международные делегации встретились в Бреттон-Вудсе в 1944 г., чтобы подписать соглашение о создании институтов сотрудничества в экономической и финансовой областях, надежды на лучший мир были как никогда высоки. Однако на протяжении десятилетий их работы «организации-глобализаторы» – Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирная торговая организация – подвергались непрерывной критике. В частности, МВФ и Всемирный банк были и остаются центром международных споров в отношении эффективности их программ обусловленного кредитования и структурных реформ. Ускорение процессов глобализации и финансиализации в начале XX в. только накалило и без того оживленные дискуссии на тему необходимости введения более надежной и всеохватывающей системы глобального управления. На фоне всех этих тенденций горячо приветствовался выход книг Нгайре Вудс и Ричарда Пита по истории и роли глобальных организаций. Авторы внесли огромный вклад в литературу по глобальному управлению, рассмотрев данные вопросы с разных позиций.

Книга, написанная профессором географии Ричардом Питом, разделяющим левые взгляды, пополнила полки критической литературы *альтерглобализма*, которая обрекает глобальные институты на «постыдную» роль бастионов капитализма и призывает к альтернативному мировому порядку. В шести главах автор прослеживает общие истоки трех международных организаций, а также рассматривает либеральные экономические концепции, подводя читателя к главному выводу: мы живем в катастрофическое время кризиса глобального управления и капиталистической глобализации. В соответствии с этим МВФ, Всемирный банк и ВТО изображаются как «порочная троица – поборница несостоятельной религии», именуемой неолиберализм. Автор применяет исторический подход для критического осмысления политики глобальных институтов, начиная с основания этой «троицы» на Бреттон-Вудской конференции и заканчивая оценкой катастрофических результатов недемократического правления и расширения влияния на развивающиеся государства. Прежде всего, автор возвращается к истокам в попытках найти ответ на главный исследовательский вопрос книги: «Как возможно, что это произошло?» Он вглядывается в причины неолиберального типа глобализации, распутывая корни неолиберальной гегемонии и тщательно прослеживая развитие ее идеологии от фундаментальных принципов Адама Смита и Дэвида Рикардо до учений Фридриха Хайека и Мильтона Фридмана. Аналогичным образом он искусно раскры-

---

¹ Woods N. The Globalizers: The IMF, the World Bank and Their Borrowers. Ithaca: Cornell University Press, 2013.

Peet R. Unholy Trinity: The IMF, The World Bank and The WTO. L.; N. Y.: Zed Books, 2009.

вает безосновательность обращения неолибералов к научной истине и их неспособность сократить уровень бедности в наиболее нуждающихся странах. Их слепая вера во всемогущество рынка привела к принятию ужасающе жестких моделей экономической политики для развивающихся стран, которые не учитывают ни социальную структуру, ни культурные традиции, ни прошлый опыт политического или экономического развития. Каждому институту «порочной троицы» посвящена отдельная глава, однако может показаться, что в книге недостаточно обоснована связь между ними. В заключительной главе автор выносит вердикт: главной целью глобальных институтов является накопление богатства и влияния в новой версии финансового капитализма, порожденного неолиберальным политическим режимом.

Неслучайно идеи Маркса и Грамши, а также дискурсивный анализ Фуко находят самое широкое применение уже в самом начале книги. Пит поразительно живо описывает картины того, как гиганты СМИ контролируют мировое производство информации и пропагандируют гегемонистические западные идеи, как транснациональные корпорации господствуют над трудовыми ресурсами, как финансовые группы концентрируют капитал в Нью-Йорке и Лондоне, а также как глобальные институты, такие как МВФ и Всемирный банк, подчиняют «целые континенты своему тлетворному влиянию» [Peet, 2009, p. 2]. Вдохновленный понятием «гражданской и политической сверхструктуры» Грамши, устанавливающим «здоровый смысл», автор изобличает чудовищно несправедливый процесс производства знаний специально обученными «экспертами» посредством формализованной сети прочно установившихся финансовых институтов, правительственных департаментов, научно-исследовательских центров, университетов и конгломератов СМИ. Он мастерски связывает формирование политики институтов глобального управления с интересами мировых финансовых кругов, с легкостью вводя в оборот понятие «альянс Вашингтона и Уолл-Стрит» [Ibid., p. 19]. Черпая интеллектуальные ресурсы Гарварда и Массачусетского технологического института, «альянс» находит свое воплощение в виде комплекса институтов, центром которого являются Министерство финансов США, МВФ и Всемирный банк. Под всеобъемлющим влиянием Уолл-Стрит, а также порождаемой ею финансиализации и безрассудной спекуляции мир стал абсолютно неравноправным. Глобализация может сопровождаться или даже быть вызвана концентрацией власти, разрушающей ее благородную миссию и потенциал освобождения. Ставя под сомнение существующий порядок своим основательным и всеобъемлющим исследованием, Пит методично и скрупулезно доказывает, что современный мир не может быть «самым лучшим из возможных миров» [Ibid., p. 25].

Как следствие, его идеи и концепции проистекают из постструктуралистской гносеологии, основываются на попытке *понять* отношения власти и предоставить возможности для высказывания альтернативных мнений. Такая проекция вызывает в анализе онтологический и гносеологический сдвиг от рационального «Я» к конструктивному и ситуативному «Я». Глобализация и глобальное управление не являются и не могут являться отдельно существующими субъектами, они сконструированы и совершенно недемократичным образом навязаны неолибералами, именно поэтому борьба за альтернативу столь необходима. Таким образом, автор не полагается на дедуктивное причинно-следственное заключение или на проверку гипотезы в своем исследовании. Его рефлексивистская позиция позволяет деконструировать формальную модель мысли и устоявшиеся стереотипы, которые являются причиной экологической и социально-экономической катастрофы. Основной целью, таким образом, является приверженность альтернативному пути исследования, в котором учитывается политический

и социальный контекст теорий, а также неизбежная субъективность. Он стремится к совершенно другому мироустройству, где неолиберальный мир будет рассматриваться лишь как один из вариантов существования мира, со всеми его достоинствами и недостатками. В этом свете экономическая теория не доказывает способность науки отражать реальность и делать истинные умозаключения. Скорее наоборот, экономическая политика и теория создаются сообществами экспертов, чьи «рациональные» суждения могут и не основываться на фактах, а быть политически мотивированными и поддерживать классово предвзятый и безапелляционный образ мышления. Одним словом, Пит раскрывает дискурсы и изучает политический контекст, власть и политическую заинтересованность в деятельности институтов глобального управления.

Подводя итог вышесказанному, книга без сомнения молниеносно захватывает читателя своим энергичным развенчанием гегемонии США и призывами к борьбе с навязанным неолиберализмом. Она содержит много полезной информации для политиков, исследователей и всех тех, кто заинтересован в понимании работы глобальных институтов. Кроме того, теоретическая и эмпирическая часть книги хорошо сбалансированы. Автор подтвердил аналитическую эффективность подхода нео-Грамши, даже несмотря на то, что иногда кажется, будто его клонит в сторону теории заговора. Действительно, одним из основных достижений книги является то, что она углубляется в изучение политической практичности частных финансовых интересов во вредоносной работе комплекса глобального управления, состоящего из МВФ, Всемирного банка и ВТО. Автор описывает представления банкиров о неолиберальной экономике как о всеобщем благе, устойчивой экономике, которая в итоге оказалась «неуправляемой экономикой... спекуляции и убытков» [Peet, 2009, p. 21]. Такое наблюдение о том, как банковские корпорации контролируют глобальные финансовые организации, вносит большой вклад в развитие литературы, которая часто оказывается не в состоянии охватить проблему сильной вовлеченности инвестиционных банков в финансирование глобального развития.

Однако Пит не открывает каких-либо «черных ящиков» глобальных организаций и очевидно недооценивает внутриорганизационные мотивы бюрократии предоставлять кредиты согласно укоренившимся, хотя и не всегда работающим инструкциям, что делает эмпирические результаты книги менее ценными. Несомненно, бюрократическая политика играет значительную роль в формировании поведения таких учреждений. Также следует отметить, что в то время как главы о Всемирном банке и МВФ вполне ясно доказывают, что их проекты крайне негативно влияют на экономику стран-должников, избегая при этом ошибки возложить на эти учреждения вину за все изъяны в мировой экономике, глава о ВТО выглядит неожиданно слабо обоснованной и не подкрепленной эмпирическими данными. ВТО описывается как «отвратительная реакционная организация, напрямую нападающая на тех, кто не соглашается с ее позициями и тактиками» [Ibid., p. 242]. Данное предположение в должной мере не подкреплено фактами и убедительными аргументами против политики протекционизма. Безусловно, нет причины не верить, что политика свободной торговли сильно ударила по зарождающимся отраслям промышленности во многих развивающихся странах и скорее нанесла больше вреда, нежели обеспечила экономическое и финансовое процветание. В то же время автор не приводит каких-либо доказательств того, что политика протекционизма и любые альтернативные институты лучше справляются с проблемами экономического развития и сокращения уровня бедности. Таким образом, есть все основания полагать, что реализуемых альтернатив

свободной торговле и ВТО, которые могли бы в большей степени обеспечить экономическое процветание стран с низким уровнем доходов, на текущий момент не существует.

И наконец, читатель вполне может отнестись с определенной долей скептицизма к той мысли, что гегемония неолиберализма является столь незыблемой, как это описывает Пит. Другие влиятельные идеи относительно экономической политики и глобального управления не были удостоены должного внимания, равно как и притязания других стран на роль инициаторов альтернативного мирового порядка. Например, если бы автор обратился к колоссальному подъему Китая как экономической сверхдержавы, а также к его роли в траектории современного всемирно-исторического развития, это в значительной мере обогатило бы его исследование. Будет ли это просто возрождением капитализма под иным руководством? Получим ли мы новую версию капиталистической системы? Или же подъем китайской экономики сулит нам что-то более фундаментальное? Исследованию явно не хватает размышлений в отношении этих вопросов. Еще одно небольшое разочарование может ждать читателя в заключительной главе книги, в которой должно быть предложено решение рассматриваемых проблем. Здесь Пит анализирует важнейшую проблему, касающуюся реформ глобального управления, довольно поверхностно и лишь в общих чертах, отмечая конкретные и практически реализуемые предложения.

Знаменитый британский академик и директор программы глобального экономического управления в Оксфорде Вудс предлагает, в свою очередь, очень тщательное и хорошо структурированное исследование институтов Бреттон-Вудской системы. В отличие от Пита, она, хоть и с осторожным, но оптимизмом, проливает свет на то, как эти институты решают поставленные задачи. В то время как Пит рассматривает МВФ и Всемирный банк как инструменты американского империализма, Вудс не дает столь же прямолинейного ответа. Она в принципе не слишком заинтересована в общей оценке влияния их деятельности на страны-должники. Скорее, она изучает факторы, сдерживающие более эффективную работу институтов, в рамках широко известной концепции двухуровневых игр в международных отношениях.

Первая глава представляет собой хронику того, как и почему эти институты появились. По ее мнению, эти организации были созданы основателями с целью смягчения дефектов рыночного регулирования и неблагоприятных последствий капитализма. Таким образом, предполагалось, что Всемирный банк и МВФ будут содействовать сбалансированному росту международной торговли, установят определенные стандарты жизни и будут стимулировать трудоустройство и, как следствие, рост реальных доходов населения. Работая совместно, правительства будут сотрудничать и оказывать друг другу взаимную поддержку в достижении этих благородных целей. Автор не признает того, что США и другие влиятельные государства определяют поведение Всемирного банка и МВФ, однако деликатно отмечает, что они устанавливают границы, в пределах которых работают эти международные институты. Далее, профессиональные экономисты в рамках этих параметров добавляют особые штрихи экономическим стратегиям, а также активно участвуют в формировании задач и распределении ресурсов этих институтов. Примечательно, что Вудс в своей книге не оспаривает их «профессиональные знания», это подразумевается само собой. После того как экономический курс определен, в дело вступают исполнители, которые занимаются переговорами с правительствами стран-должников и претворением в жизнь намеченной политики. Политика стран-должников значительным образом влияет на общие результаты миссии. В целом Вудс указывает

на три силы, движущие рассматриваемыми институтами в рамках осуществления ими своих задач: (1) цели и задачи влиятельных государств; (2) бюрократические мотивы внутри организации; и (3) желание и границы возможностей политических деятелей в странах-должниках.

В заключительной главе обозначена необходимость пересмотра целей, методов, структуры и управления МВФ и Всемирного банка. Вудс утверждает, что оба института в XXI в. должны стать более демократичными и прозрачными, так как они, сами того не желая, участвуют в процессе выработки политических решений внутри стран-должников, что делает их роль еще более значимой. Таким образом, она выступает за то, чему Пит непременно бы возразил – потенциальное расширение их сферы полномочий и влияния. Она идет дальше общих фраз и предлагает шесть конкретных и осуществимых реформ для увеличения ответственности и прозрачности: сбалансирование полномочий плательщиков и принятие решений квалифицированным большинством для большей вовлеченности других участников; обнаружение записей собраний совета и подотчетность парламентам с целью повышения прозрачности; реформа выборов руководства и пересмотр методов стимулирования персонала с целью увеличения легитимности организаций. Можно ожидать, однако, что данные реформы столкнутся с многочисленными политическими препятствиями и не будут реализованы без предварительного ответного противоборства.

Вудс, как видно, придерживается рационального взгляда на мировой порядок. Она не подвергает сомнению характер и содержание глобального управления и даже не ищет никакого повода для сомнения. Более того, она утверждает, что глобальное управление «придает большое значение демократическим ценностям представительства и подотчетности» [Woods, 2013, p. 11]. Мир сам по себе, обновленный и вдохновляющий, обращается к старым институтам и структурам власти и побуждает их к изменениям. Таким образом, в эмансипации и либерализации нет необходимости. С точки зрения гносеологии, полагает Вудс, реальность существует независимо от нас, и, следовательно, мы можем получить о ней объективные знания. Ее анализ разработан с целью *объяснить* поведение МВФ и Всемирного банка, и призван найти ответ на вопрос, *почему* они делают то, что они делают. Глобализация как автономный субъект реальности создает новые задачи для этих институтов. МВФ и Всемирный банк существуют с целью сократить наиболее неблагоприятные последствия глобализации для стран и людей по всему миру, играя роль стабилизаторов в непредсказуемой международной среде.

В целом читатель получает более комплексный обзор международных финансовых институтов и их взаимоотношений. Для сравнения, Пит, к примеру, отводит по одной главе каждому из институтов, особо не углубляясь во все перипетии отношений между ними. Кроме того, книга Вудс методологически выглядит более полноценной. Следует поблагодарить автора за беспристрастный подбор эмпирических свидетельств, компетентное прослеживание процесса и четкие временные рамки исследования. Деятельность МВФ и Всемирного банка рассмотрена начиная с 1980 г. и по текущий момент. Изучение конкретных случаев выглядит в достаточной степени точным, хотя и существует определенная несоразмерность, так как большая часть собранных материалов относится исключительно к Мексике. Кроме того, на их основании очень сложно сделать более широкие умозаключения. Вудс предпринимает попытку проверить свою гипотезу о трех различных силах, движущих институтами в решении их задач, при разборе следующих вполне разносторонних примеров: Мексика была выбрана, так как МВФ и Всемирный банк сыграли значительную роль в обеспечении успешного про-

ведения реформ в этой стране, на Россию институты не оказали какого-либо влияния, а в Африке институты не сумели катализировать экономический рост и развитие. Особое ударение делается на процедуры кредитования и соответствующие отношения между странами-должниками и институтами. Чтобы заглянуть за завесу экономико-политических переговоров, автор лично взяла интервью у высших официальных лиц МВФ и Всемирного банка, а также у их представителей в многочисленных странах-должниках. В этом отношении книге Пита явно не хватает первичных данных, а выбор примеров выглядит куда более предвзятым: все случаи для исследования были выбраны с явной заинтересованностью доказать негативное влияние навязанной модели глобального управления. Кроме того, последующие главы едва ли содержат дискурсивный анализ, проведенный в первой главе. Предположительно анализ Фуко в одиночку не в состоянии охватить весь комплекс экономических и политических отношений между глобальными институтами и третьим миром, а поскольку автор прибегает к нему достаточно редко, исследование и вовсе можно было бы провести без него.

Вудс привлекает внимание еще и тем, что должным образом учитывает неизбежность компромиссов, с которыми «организации-глобализаторы» сталкиваются при осуществлении каждой поставленной задачи в силу нехватки доступных ресурсов. Ее тщательный анализ затрагивает даже закулисную деятельность организаций и объясняет факторы, сдерживающие их более эффективную работу. Тем не менее Вудс все же не принимает в должной степени во внимание взаимоотношения власти внутри Всемирного банка и МВФ. Автор попадает в ловушку, так как предоставляет лишь техническую оценку ошибок, допущенных в решении их задач, а также неверно устанавливает универсальные эталоны. Вудс также оставляет место для будущих исследований, игнорируя важную роль сильной личности с выраженными способностями к лидерству как ключевого игрока в поведении таких институтов. В то же время неоспоримое преимущество книги Пита заключается в том, что он раскрывает эти взаимоотношения власти, а также круговорот производства дискурса, причем весьма интригующим и убедительным образом. Стоит ли говорить, что с точки зрения вовлечения в движение за глобальную справедливость и вдохновения противостоянию идеологической гегемонии эта книга является показательной работой. Особенно по сравнению с нежеланием Вудс замечать вовлеченность частных банков в работу международных финансовых организаций, а также их вклад в финансовую дестабилизацию стран-должников. Неприемлемым может показаться ее ответ на критические замечания в отношении рассматриваемых институтов, что они «существуют по большей части там, куда даже ангелы страшатся ступить» [Woods, 2013, p. 9]. Большая заслуга Пита состоит в том, что он в своей книге проливает свет на многие примеры столь жестокого прагматизма. Несмотря на то, что его анализ может показаться очень поверхностным и ни на чем конкретно не сосредоточенным, он содержит очень ясное и понятное сообщение, суть которого достаточно легко ухватить. Это вносит непревзойденную ясность в вопрос о том, что же на самом деле представляет важность для жителей бедного Юга.

Очевидно, факты указывают на то, что Вашингтонский консенсус не в состоянии обеспечить расцвет экономики и стабильных институтов в странах третьего мира. И все же существуют сомнения в том, что вышеназванные реформы по демократизации глобальных организаций позволят укрепить развивающиеся экономические системы и сделать так, чтобы это развитие затрагивало также и бедные слои населения. Общая модель изменений начинается с анализа систематических ошибок в экономике, а затем переходит к тому, как глобальные финансовые институты могут искоренить

и контролировать их с целью смягчения остроты проблемы нищеты. Модель должна быть в большей мере сфокусирована на изменениях в мире капиталистической экономики со всеми его недостатками, нежели на улучшении управления существующих институтов. Внесение прозрачности и ответственности в эти институты и наполнение их более квалифицированными экономистами не принесет большой пользы для бедного Юга. К сожалению, на сегодняшний день все еще нет ясных признаков ни того, что ведущие государства готовы рассматривать вопрос о более гибкой и многомерной системе глобального финансирования, ни того, что руководители государств с низким уровнем доходов начнут демонстрировать лучшие результаты.

В.А. Леванчук,
выпускница МГУ им. М.В. Ломоносова,
E-mail: val.levanchuk@gmail.com

Программа поддержки совместных проектов университетов России и США

(конкурс на финансирование совместных проектов, зима/весна 2015)

В рамках реализации *Программы партнерства университетов* (ППУ) Фондом Евразия объявлен конкурс на финансирование проектных заявок от аккредитованных высших учебных заведений России и США.

Программа направлена на установление и развитие партнерских отношений между высшими учебными заведениями России и США и запуск новых межуниверситетских проектов.

Конкурс на финансирование проектных заявок по программе состоит из двух этапов. В рамках первого «контактного» этапа участникам предоставляется небольшое финансирование на разработку заявки Проекта по сотрудничеству. Второй этап представляет собой Открытый конкурс проектов, финалисты которого смогут получить более значительную финансовую поддержку для реализации партнерских проектов. Университеты могут принять участие как в обоих этапах, так и непосредственно в Открытом конкурсе проектов по сотрудничеству.

Заявки на финансирование должны включать, как минимум, по одному высшему учебному заведению из России и США.

Первый раунд конкурса состоится весной 2015 г.: заявки на финансовую поддержку Проектов по сотрудничеству принимаются до **18 мая 2015 г.**

Для подготовки и подачи заявки заинтересованным университетам необходимо зарегистрироваться в базе данных ППУ на сайте программы www.usrussiaupp.org.

В дополнение к поддержке новых межуниверситетских партнерств программа предоставляет интернет-платформу, на которой сотрудники высших учебных заведений США и России могут обмениваться информацией о потенциальных совместных проектах.

ППУ предлагает высшим учебным заведениям воспользоваться интернет-платформой как в целях поиска партнеров для участия в конкурсе на финансирование по программе, так и для развития сотрудничества вне программы.

Партнером Фонда Евразия по данной Программе выступает Национальный фонд подготовки кадров, выполняющий функции взаимодействия с российскими университетами.

Подробности о финансировании совместных проектов и процессе подачи заявки можно найти на веб-сайте ППУ по адресу www.usrussiaupp.org. Вы также можете связаться с сотрудниками ППУ по адресу upp@eurasia.org.

К сведению авторов

Институт международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ приглашает к сотрудничеству авторов.

Наше издание открыто для экспертных организаций и исследовательских институтов, в том числе вузов, занимающихся изучением вопросов деятельности международных институтов; развития образования, науки и инноваций в национальном и международном контексте. В числе наших авторов мы будем рады видеть ученых и экспертов в сфере международных отношений и глобального управления; содействия развитию; международного сотрудничества по различным сферам социально-экономической политики. Мы приглашаем к сотрудничеству исследователей и экспертов зарубежных университетов, экспертных институтов и международных организаций и рады возможности познакомить российского читателя с результатами оригинальных исследований зарубежных авторов. Журнал принимает для рассмотрения результаты исследований и публикации учащихся аспирантур российских университетов, вузов стран СНГ, университетов дальнего зарубежья. Аудитория журнала в настоящее время представлена руководителями и специалистами научно-исследовательских организаций, федеральных министерств и ведомств, экспертным и академическим сообществом России, стран СНГ, дальнего зарубежья.

Мы будем рады видеть вас среди наших авторов!

Обращаем внимание:

- Все материалы публикуются бесплатно. Основными требованиями к материалу является его соответствие тематике издания, научность и соблюдение требований к оформлению рукописей.
- Требования к оформлению рукописей сформированы на основании текущих российских требований и **требований международной библиометрической базы Scopus** к оформлению научных публикаций.
- Российские требования и требования международной библиометрической базы Scopus к рукописям размещены на странице журнала по адресу: <http://iorj.hse.ru/authors>. **Несоответствие рукописей всем требованиям является одним из оснований для отказа в публикации статьи в журнале.**
- Перед публикацией все присланные материалы проходят процедуру анонимного рецензирования.
- На основании полученного экспертного заключения материалы публикуются, возвращаются авторам на доработку или не допускаются к изданию. Редакция своевременно уведомляет автора в случае отказа в публикации.
- С авторами опубликованных материалов заключается **лицензионный договор**, согласно которому изданию передаются неисключительные права на публикацию материала.
- Все рукописи передаются в редакцию журнала по электронной почте с пометкой «Вестник международных организаций» по адресу: iori@hse.ru.

*С уважением,
редакция журнала «Вестник международных организаций»*

Уважаемые читатели!

Институт международных организаций и международного сотрудничества Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» информирует о продолжении своей работы по изданию научного периодического журнала «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика» в 2015 г.

Доводим до вашего сведения, что в 2015 г. запланирован выпуск четырех номеров журнала.

Обращаем ваше внимание, что «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика» распространяется по России и другим странам СНГ через:

- каталог Агентства «РОСПЕЧАТЬ». Оформить подписку можно в любом отделении почтовой связи. **Подписной индекс издания 20054.**

По всем вопросам Вы можете обращаться в редакцию журнала «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика» по телефону: +7(495) 625-17-88 или по адресу: iori@hse.ru и iorj@hse.ru.

*С уважением,
редакция журнала «Вестник международных организаций»*

Адрес редакции

Россия, 101000 Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2, оф. 301
Телефоны: +7(495) 625-17-88; 628-02-14; 623-14-89; 624-04-37; факс: +7(495) 628-02-14
E-mail: iori@hse.ru; Perfilieva@hse.ru; <http://www.iori.hse.ru>

Адрес издателя и распространителя

Фактический: 115230 Москва, Варшавское шоссе, д. 44а, оф. 405а
Издательский дом Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Почтовый: 101000 Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон/факс: (499) 611-15-08
E-mail: id.hse@mail.ru

Подписано в печать 12.03.2015. Формат 60x88 1/8. Печать офсетная.
Бумага офсетная № 1. Уч.-изд. 18. Тираж 500 экз. Заказ .